A 174
226

А 174
226

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

Особенная часть заключаетъ въ себѣ ученіе о преступленіи и наказаніи, какъ понятіяхъ видовыхъ, обнимаетъ систему воинскихъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній. Задача ея состоитъ въ опредѣленіи воинскихъ преступленій; въ указаніи на ихъ составъ и признаки, въ расположеніи ихъ по ихъ относительной важности и въ назначеніи соотвѣтственныхъ имъ, по свойству и тяжести наказаній. При этомъ законодатель долженъ руководствоваться общими началами военно-уголовнаго права, а потому естественно, что особенная часть должна слѣдовать за изложеніемъ общей части, потому что представляетъ приложеніе началъ послѣдней къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ.

Особенная часть военно-уголовнаго права должна ограничиваться тѣснымъ кругомъ преступныхъ дѣяній, касающихся нарушеній военно-служебныхъ обязанностей, военнаго порядка въ обширномъ смыслѣ этого слова. Дѣйствительно, всѣ преступныя дѣянія, возможныя со стороны военно-служащихъ, можно раздѣлить на двѣ группы: одни-общія нарушенія, присущія по своему составу каждому гражданину, другія-спеціальныя, возможныя только со стороны солдата, такъ какъ только онъ несетъ извѣстныя спеціальныя обязанности и обязанъ подчиняться извѣстному спеціальному порядку, нарушеніе началъ котораго и создаетъ группу весьма многочисленныхъ военныхъ преступленій и проступковъ. Общія преступленія предусмотрѣны общими уголовными законами; по идеѣ равенства всѣхъ передъ уголовнымъ закономъ военный и долженъ подлежать за эти преступленія тѣмъ же законамъ, какъ и всѣ прочіе граждане. Слѣдовательно общія нарушенія не могутъ и не должны входить въ составъ особенной части военно-уголовнаго права. Только вторая группа, воинскія преступленія, должны составлять предметъ особенной части военно-уголовнаго права. Общее уголовное право совершенно не касается ихъ; при томъ это совершенно согласно и съ задачею военно-уголовнаго права. Впрочемъ, не только нашъ уставъ, но и кодексы иностранные предусматриваютъ въ особенной части и такія дѣянія, которыя отличаются общимъ характеромъ.

Такое отступленіе дѣлаетъ и прежнее наше военно-уголовное законодательство, какъ напр. уставъ 1839 г., гдѣ также предусматривались не только спеціальныя, но и общія преступленія; но такъ какъ нельзя допустить, чтобы въ государствѣ за однѣ и тѣже преступленія примѣнялись различные уголовные законы, поэтому и особенная часть военно-уголовнаго права заимствовала по общимъ преступленіямъ постановленія кодекса общаго. Но, не смотря на подобную солидарность общихъ законовъ съ спеціальными, такой невѣрный составъ весьма вредно отражался на уголовномъ правосудіи. Хотя уставъ 1839 г. и былъ основанъ на сводѣ законовъ 1832 г., но съ 1845 года законодательства значительно разошлись и не только наказанія за тождественныя преступленія стали различаться какъ качественно, такъ и количественно, но и опредѣленіе самаго состава преступленій. Военно-уголовные законы стали кромѣ того отличаться большею строгостью, такъ напр. за недонесеніе о поддѣлкѣ монеты по общему законодательству назначалась ссылка на житье или арестантскія роты, а по спеціальному — каторжныя работы, т. е. наказаніе на

М.П.М.

Печатня А. Григорьева. Казначейская ул. (Мал. Мѣщанская.) № 4

равнѣ съ виновными въ поддѣлкѣ. Кромѣ того, военно-уголовный уставъ пропускалъ многія даже и такія преступленія, которыя были извѣстны своду, такъ что особенная часть военно-уголовнаго устава, хотя и отличалась очень почтеннымъ объемомъ, однако, далеко не удовлетворяла потребностямъ. Съ одной стороны она безъ всякой надобности вторгалась въ область общаго законодательства, съ другой —пропускала многія даже спеціальныя преступленія. Такое содержаніе особенной части военно-уголовнаго права было измѣнено изданіемъ въ 1868 г. Воинскаго устава о наказаніяхъ, однако первоначальные проекты его сохранили тотъ же объемъ какъ и военно-уголовный уставъ 1839 г. Только нѣкоторые пробѣлы послѣдняго были пополнены. Поэтому мы встрѣчаемъ здѣсь также такія преступленія, какъ напр. преступленія государственныя, преступленія противъ вѣры, преступленія и проступки противу жизни, чести и имущества. Однимъ словомъ воинскій уставъ первоначально заключалъ всю сферу общихъ преступленій.

Только уже при окончательномъ разсмотрѣніи особенной части устава пришли къ тому убѣжденію, что она должна ограничиваться одними лишь преступленіями и проступками воинскими. *Въ настоящее время особенная часть нашего устава дѣлится на 2 раздѣла: первый предусматриваетъ преступленія и проступки воинскіе и другіе по службѣ военной какъ въ мирное время, такъ и въ военное. Второй— преступленія, совершаемыя во время военныхъ дѣйствій и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.* Къ этимъ основнымъ раздѣламъ присоединены еще *два*, а *именно: раздѣлъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ, общихъ лицамъ военнымъ со всѣми гражданами и раздѣлъ о спеціальныхъ наказаніяхъ военныхъ арестантовъ.*

Въ основаніи раздѣленія особенной части на первые два раздѣла лежитъ слѣдующее соображеніе: преступленія, указанныя въ первомъ раздѣлѣ, могутъ быть совершаемы только солдатомъ и состоять въ нарушеніи воинскихъ обязанностей; второй раздѣлъ предусматриваетъ преступленія и проступки, возможныя какъ со стороны солдата, такъ и со стороны не военнаго, но совершенныя подъ условіемъ военныхъ дѣйствій, военнаго положенія. *Первый раздѣлъ распадается на 12-ть главъ;* въ каждой изъ коихъ сосредоточены по возможности однородныя преступленія и проступки.

1-*я глава: о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности;*

2 *гл.— преступленія и проступки противъ караула и нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ военнаго званія.*

3 *и* 4 *гл. содержатъ въ себѣ постановленія объ уклоненіи отъ службы въ различныхъ формахъ.*

5 *гл. о превышеніи и бездѣйствіи власти.*

6 *гл. о нарушеніи обязанностей службы въ карауль и на дежурствѣ.*

7 *гл. объ утратѣ и порчѣ казеннаго имущества.*

8 *гл. о нарушеніяхъ порядка, установленнаго въ отправленіи должностей и дѣлъ.*

9 *гл. о слабомъ за подчиненными надзорѣ и злоупотребленіи власти начальниками въ сношеніяхъ съ подчиненными.*

10 *гл. о нарушеніи воинскаго благочинія.*

11 *гл. о противозаконныхъ проступкахъ должностныхъ лицъ по нѣкоторымъ особеннымъ родамъ службы.*

12 *гл. о преступленіяхъ и проступкахъ по управленію и храненію казеннаго имущества.* Сюда присоединяется еще 13 *гл. объ отвѣтственности за служебныя нарушенія, не предусмотрѣнныя уставомъ.* Второй раздѣлъ состоитъ *изъ двухъ главъ:* 1) *нарушеніе обязанностей службы, во время военныхъ дѣйствій и* 2) *преступленія и проступки совершаемые въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи и преступленія противу безопасности арміи.* Въ основаніи этого дѣленія лежитъ различіе субъектовъ преступленія; въ первой главѣ говорится о тѣхъ нарушеніяхъ, которыя возможны только со стороны солдата; во второй о преступленіяхъ и проступкахъ, возможныхъ со стороны каждаго. Объемъ особенной части В. Устава теперь, слѣдовательно, гораздо меньше, но и теперь нельзя сказать, чтобы онъ совершенно удовлетворялъ требованіямъ теоріи: и теперь въ 1-мъ раздѣлѣ встрѣчаются статьи, касающіяся такихъ нарушеній, которыхъ нельзя отнести къ сферѣ воинскихъ преступленій. Даже есть цѣлыя главы, которыя могли бы быть исключены безъ всякаго ущерба, таковы напр. главы, разсматривающія общеслужебныя нарушенія со стороны военно-служащихъ, напр. бездѣйствіе власти, злоупотребленіе ею и проч.; всѣ эти дѣянія возникаютъ во всякаго рода службѣ и одинаково преступны вездѣ.

Придерживаясь объема особенной части военно-уголовнаго права, возможно раздѣлить всѣ преступленія и проступки на три группы; дѣленіе это основывается на характерѣ началъ, порядка, нарушеніе которыхъ они составляютъ, а именно:

1) *Преступленія и проступки, составляющіе нарушеніе основныхъ началъ порядка военнаго, повиновенія и дисциплины, нарушеніе обязанностей воинскихъ,* это и составляетъ существенное содержаніе особенной части военно-уголовнаго права.

2) *военно-служащій представляетъ въ тоже время лицо, отправляющее общественную коронную службу.* Служба эта подчиняется общему установленному для нея порядку; солдатъ долженъ подчиняться и ему, а отсюда *кругъ возможныхъ нарушеній составитъ вторую группу преступленій и проступковъ общеслужебныхъ, нарушеніе общеслужебныхъ обязанностей.*

3) Наконецъ, *военный обязанъ подчиняться и общему гражданскому порядку,* положенному въ основаніе общежитія; *отсюда сфера преступленій и проступковъ, общихъ ему съ лицами гражданскими,* гдѣ онъ является уже не какъ солдатъ. а какъ гражданинъ вообще.

РАЗДѢЛЪ 1.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ВОИНСКІЕ.

I. НАРУШЕНІЕ ВОИНСКАГО ЧИНОПОЧИТАНІЯ И ПОДЧИНЕННОСТИ.

Эти преступленія и проступки составляютъ самое существенное содержаніе особенной части военнаго уголовнаго права, поэтому разсмотрѣніе этихъ нарушеній должно быть поставлено въ самомъ началѣ изложенія, такъ какъ нарушенія эти на-

правлены на основное начало воинскаго порядка,— начало повиновенія. Начало повиновенія требуетъ не только послушанія тѣмъ органамъ, чрезъ которые проводится высшая воля въ войскѣ, но строгаго исполненія всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на солдата его призваніемъ и долгомъ службы. Перваго рода повиновеніе можетъ быть названо *формальнымъ*, второе— *основнымъ*. Первое обусловливаетъ извѣстныя обязанности къ отдѣльнымъ элементамъ войска, второе — къ самому войску; *первое выражается въ рядѣ преступленій по отношенію къ начальникамъ, военно- должностнымъ лицамъ, второе — въ рядѣ уклоненій отъ обязанностей службы*, каковы трусость, измѣна, побѣгъ и проч., сюда же могутъ быть отнесены и тѣ преступленія и проступки, которые составляютъ *нарушеніе отдѣльныхъ обязанностей, опредѣленныхъ различными инструкціями, уставами и составляютъ, такъ сказать, нарушеніе спеціальнаго военно- служебнаго порядка.*

Вотъ слѣдов., какимъ образомъ могутъ быть классифицированы воинскіе преступленія и проступки, но надо замѣтить, что въ практикѣ такого дѣленія не существуетъ. Вотъ почему, при изложеніи воинскихъ преступленій и проступковъ, придется сдѣлать отступленіе отъ указанной выше классификаціи.

Во всякомъ случаѣ въ первомъ отдѣлѣ воинскихъ преступленій являются тѣ только преступленія и проступки, которые, какъ было сказано, составляютъ нарушеніе формальнаго повиновенія т. е. преступленія и проступки противъ отдѣльныхъ членовъ войска. Сюда относятся *преступленія и проступки противъ военныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ военныхъ должностныхъ лицъ*. На ряду съ ними надо разсмотрѣть и тѣ нарушенія противъ этихъ лицъ, которыя не могутъ быть подведены непосредственно подъ понятіе повиновенія, но которыя тѣсно связаны съ ними, обусловливаются тѣми же отношеніями, какъ и повиновеніе и которыя нельзя занести въ какой либо другой отдѣлъ, вслѣдствіе тѣсной связи ихъ съ понятіемъ повиновенія,— это *нарушеніе должнаго уваженія къ начальнику и должностнымъ лицамъ, отрицаніе ихъ достоинства вообще и какъ органовъ, приводящихъ высшую волю войска.*

Первое мѣсто должны занять преступленія и проступки противъ начальниковъ.

Преступленія этого рода признаются одними изъ самыхъ важныхъ, потому что ими нарушается основное начало военнаго порядка — повиновеніе, дисциплина; поэтому разсмотрѣнію этихъ преступленій и проступковъ необходимо предпослать понятіе о дисциплинѣ и повиновеніи. Прежде всего надо замѣтить, что вообще дисциплина выражается въ *точномъ исполненіи всѣхъ требованій военнаго быта, установленныхъ закономъ, приказаніями и обычаемъ, соблюденіемъ которыхъ огражденъ самый военный порядокъ.* Строгость и формальность повидимому неважныхъ требованій военнаго быта, строгія за уклоненіе отъ нихъ наказанія нисколько не должны удивлять, такъ какъ это служитъ единственной гарантіей военнаго порядка, а отсюда и цѣлесообразность тѣхъ вооруженныхъ силъ, на которыя государство дѣлаетъ такія огромныя затраты и несетъ жертвы, а потому и подчиненіе всѣмъ этимъ требованіямъ военнаго быта со стороны солдата должно быть безусловно; въ массѣ развитой подчиненіе это должно быть вполнѣ сознательно. Дисциплина со-

ставляетъ краеугольный камень военнаго порядка. Безъ дисциплины войско въ смыслѣ благоустроеннаго организма существовать не можетъ, — по крайней мѣрѣ не можетъ быть организованной арміи, и потому дисциплина ставится здѣсь даже выше технической подготовки и обученія. Въ подобномъ важномъ значеніи дисциплины нѣтъ ничего страннаго; если разсматривать и нравственное ея значеніе, она выражаетъ внутренній принципъ, безъ котораго не можетъ существовать войско, какъ сословіе. Такъ какъ подобныя качества не всегда возможно поддерживать въ войскѣ активно, а только во время войны, во все же остальное время они не могутъ быть выражены, то *воинская дисциплина является какъ бы пассивнымъ проявленіемъ, а слѣдов., развитіемъ и охраною этихъ качествъ.* Дисциплина, слѣдов., является не безсодержательнымъ, формальнымъ началомъ, а даетъ жизнь войску; она обязываетъ солдата переносить всевозможныя тягости и лишенія, она заставляетъ его отречься отъ своего *я*, и только при такой подготовкѣ солдатъ можетъ имѣть необходимыя для него качества. — Какъ выше было сказано, дисциплина гарантируетъ военный порядокъ; она требуетъ твердости и непоколебимости его началъ. Однимъ изъ существенныхъ началъ является—повиновеніе. Дюра - Лозаль, совершенно справедливо замѣчаетъ, что самый важный урокъ дисциплины—повиноваться. Важность повиновенія очевидна. Войско, какъ извѣстная сила, непремѣнно должно повиноваться единой волѣ, и этого можно достигнуть только при наличности повиновенія, тогда только можно ожидать гармоніи и единства, безъ наличности которыхъ нельзя даже себѣ и представить войска, такъ какъ безъ нихъ войско теряетъ свою силу; а слѣдовательно, и значеніе своего существованія въ государствѣ. Въ войскѣ, несмотря на составъ его, должно быть полное подчиненіе единой высшей волѣ, руководящей всѣми дѣйствіями каждаго солдата. Это вытекаетъ изъ идеи абсолютнаго повиновенія и достигается строгимъ проведеніемъ формальнаго повиновенія, повиновенія одного-другому. Во главѣ войска должна быть поставлена извѣстная власть верховная, главенствующая повелѣвающая, выражающая собою ту волю, которой каждый долженъ повиноваться. Но чтобы провести эту волю одинаково — однообразно во всѣ части войска, необходимы извѣстные проводники. Они, подобно нервамъ развѣтвляются дѣйствительно по всему войску. Проводники низшаго порядка, въ свою очередь, повинуются проводникамъ высшаго и такимъ образомъ связуются съ высшею, главенствующею волею, что и выражается въ полномъ единствѣ и гармоніи дѣйствій всей массы войска. Эти проводники составляютъ элементъ повелѣвающій, и ему то обязанъ повиновеніемъ остальной элементъ — исполняющій. Это повиновеніе выражается въ безусловномъ подчиненіи тому, что по отношенію къ воинскимъ обязанностямъ приказываетъ, требуетъ и возлагаетъ элементъ повелѣвающій. На ряду съ повиновеніемъ возникаетъ и другая обязанность къ этому же элементу, именно — уваженіе, потому что безъ него немыслимо даже въ существѣ и самое повиновеніе. Здѣсь уваженіе должно опираться уже на одно то, что это проводникъ высшей власти. Конечно, является важнымъ вопросъ, кто эти лица, которымъ дано право повелѣвать и распоряжаться другими, и что представляетъ собою элементъ и

полняющій, повинующійся? Первые — военные начальники, вторые — подчиненные имъ лица. Въ войскѣ существуетъ длинный рядъ начальниковъ; они руководятъ всю массу подчиненныхъ, чрезъ что только и достигается та необходимость, чтобы всякое приказаніе было исполняемо скоро, точно и единообразно, чѣмъ и гарантируется и самый военный порядокъ. Такимъ образомъ отсюда возникаютъ обязательныя отношенія къ нимъ подчиненныхъ, повиновеніе, уваженіе, въ которыхъ существенно выражается воинская дисциплина, а нарушеніе этихъ отношеній составляетъ сферу тѣхъ преступленій и проступковъ, которымъ въ военномъ быту усвоено формальное названіе —*нарушеній воинскаго чинопочитанія* и *воинской подчиненности, субординаціи*. Воинскій законъ долженъ установить точные признаки, которыми опредѣляется понятіе военнаго начальника. *Начальники суть тѣ лица, которыя руководятъ и распоряжаются другими,— это проводники единой воли; они повелѣваютъ всѣмъ остальнымъ повинующимся элементомъ*. Такимъ образомъ, подъ словомъ начальникъ надо признать тѣхъ лицъ, которыя не только руководятъ другими, но которыя направляютъ, опредѣляютъ всю служебную ихъ дѣятельность. Слѣдов., начальникъ есть то лицо, подъ командою котораго находятся младшіе, подчиненныя ему лица. Управляя дѣйствіями послѣднихъ, повелѣвая ими, онъ въ тоже время несетъ отчасти отвѣтственность за нихъ. *Наши законы, тоже выражаютъ, что начальникъ есть лицо, которое завѣдуетъ какою-либо частью и отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка въ оной.*

Если лицо, руководящее подчиненнымъ, отвѣчаетъ за его служебную дѣятельность, то само собою разумѣется, что ему надо дать всѣ средства, чтобы онъ могъ располагать волею своего подчиненнаго. Для этой цѣли законъ даетъ начальнику *съ одной стороны извѣстныя права карательной власти, съ другой — строго караетъ подчиненнаго за нарушеніе тѣхъ отношеній, въ какихъ онъ долженъ находиться къ своему начальнику, и при соблюденіи которыхъ возможна извѣстная иниціатива послѣдняго*. Конечно, помимо этого, военная служба вводитъ безконечную іерархію старшихъ и младшихъ; *но младшій и старшій, подчиненный и начальникъ, естественно суть понятія совершенно различныя. Младшій долженъ имѣть къ старшему извѣстную долю уваженія, но старшій не отвѣчаетъ за поступки младшаго и потому сопоставлять понятіе начальника съ понятіемъ старшаго въ чинѣ нельзя, чего у насъ впрочемъ и не дѣлается;* у насъ придавать старшему въ чинѣ характеръ начальника нельзя въ силу самой организаціи нашей арміи; у насъ подъ понятіемъ начальника разумѣется то лицо, которому посредственно или непосредственно подчинено другое лицо. Для понятія начальника нѣтъ, впрочемъ, надобности, чтобы въ вѣдѣніи его постоянно находились подчиненные, *достаточно, чтобы онъ въ данный моментъ былъ въ такомъ положеніи, чтобы могъ приказывать младшимъ*. Однако, безспорно, настоящее значеніе принадлежитъ начальнику постоянному, который, при какихъ бы условіяхъ ни находился, никогда не утрачиваетъ своего начальническаго значенія. Поэтому въ проэктѣ Канчера было даже замѣчено, что если бы

начальникъ не былъ въ установленной формѣ, то и тогда своего значенія не утрачиваетъ.

Приступая къ изложенію самыхъ преступленій и проступковъ по нарушенію воинскаго повиновенія и чинопочитанія, надо замѣтить, что въ составъ всѣхъ ихъ безъ различія должны входить два существенные элемента: *начальникъ* и *подчиненный*. Первый представляетъ объектъ, второй—субъектъ преступленія. Преступленіе заключается въ нарушеніи субъектомъ правъ объекта по отношенію къ нему, какъ подчиненному. Въ нарушеніи же этихъ правъ кроется и нарушеніе началъ военнаго порядка. Преступленія и проступки, относящіеся къ нарушенію воинскаго чинопочитанія и подчиненности, весьма разнообразны. У насъ они сосредоточиваются въ 1-й гл. устава подъ названіемъ: «*О нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности.*» Уставъ признаетъ ихъ самыми существенными нарушеніями, по крайней мѣрѣ это заключеніе можно вывести изъ того, что уставъ ставитъ ихъ во главѣ всѣхъ другихъ въ мирное время. Впрочемъ здѣсь, въ 1-й гл. сосредоточены не только преступленія и проступки, составляющіе прямое нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности, но и нѣкоторыя другія, противныя понятію воинской дисциплины вообще, понятію повиновенія. Они только и тождественны съ первыми потому, что возникаютъ со стороны подчиненныхъ и косвенно затрогиваютъ инициативу начальника. Какъ бы то ни было, но всѣ эти преступленія составляютъ теперь предметъ одной главы; они сгруппированы вмѣстѣ, чего прежде не было. Въ артикулахъ напр. постановленія, касающіяся повиновенія и чинопочитанія, были разбросаны и перемѣшаны съ другими разнородными. Уставъ 1839 г., гдѣ воинскія нарушенія помѣщались въ IV главѣ, нарушенія подчиненности и чинопочитанія разсматривалъ не вмѣстѣ, а тоже въ различныхъ отдѣленіяхъ, напр. второмъ, четвертомъ; кромѣ того, особо въ военное время. Отсюда, не вѣрное опредѣленіе относительной важности этихъ преступленій, а потому уставъ не могъ установить и вполнѣ соотвѣтствующихъ показаній. Теперь этотъ недостатокъ исчезъ въ дѣйствующемъ Уставѣ, гдѣ всѣ нарушенія чинопочитанія соединены въ 1-ю главу. Здѣсь «*повиновеніе*» замѣнено словомъ «*подчиненность*,» такъ какъ подъ это послѣднее слово удобнѣе можно подводить различныя нарушенія перваго.

Преступленія и проступки, подлежащіе разсмотрѣнію, весьма разнообразны, но ихъ можно свести къ двумъ главнымъ группамъ, по крайней мѣрѣ по существу правъ начальника. *Начальникъ пользуется правомъ распоряженія,—отсюда обязанность подчиненныхъ—повиноваться, затѣмъ онъ пользуется извѣстнымъ правомъ его первенства, старшинства,—отсюда обязанность подчиненныхъ уважать начальника.*

Слѣдовательно, *непризнаніе перваго есть отрицаніе начальнической воли, непризнаніе втораго—отрицаніе начальническаго достоинства.* Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ преступленіе или проступокъ могутъ быть совершены или *путемъ отрицательнаго* или путемъ *положительнаго образа дѣйствія.* Слѣдовательно, за весьма незначительными исключеніями, вся сфера нарушеній субординаціи и чинопочитанія можетъ быть сведена къ этимъ двумъ категоріямъ. Само собою разумѣется, что провести *рѣзкую черту между нару-*

шеніями чинопочитанія и повиновенія иногда нельзя, вотъ почему у насъ напримѣръ выражена была мысль, *что неповиновеніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оскорбленіе начальника, а болѣе важные случаи послѣдняго не могутъ быть безъ нарушенія воинскаго повиновенія*. Но врядъ—ли съ послѣднимъ можно вполнѣ согласиться, такъ какъ можно оскорбить начальника и не отрицая его власти—

1) ОТРИЦАНІЕ НАЧАЛЬНИЧЕСКАГО ДОСТОИНСТВА (НАРУШЕНІЕ ЧИНОПОЧИТАНІЯ).

Сюда военно—уголовное право заноситъ оскорбленіе начальника во всевозможныхъ видахъ этого нарушенія. Нашъ уставъ относитъ сюда слѣдующія нарушенія: *неуваженіе и оскорбленіе на словахъ, письменно и дѣйствіемъ*. Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ нарушеній, необходимо указать, какія лица признаетъ законъ объектомъ ихъ. *Объектомъ* можетъ быть только *начальникъ*. Выше было сказано, что начальникъ долженъ имѣть слѣдующіе признаки: *право повелѣвать, право каратедьной власти и долженъ нести отвѣтственность за дѣйствія подчиненныхъ ему лицъ*. Однако эти признаки по отношенію къ нарушенію чинопочитанія на практикѣ отодвигаются на второй планъ и не признаются существенными. Вопросъ объ объектѣ преступленія до изданія устава 1868 г. былъ въ крайне неопредѣленномъ положеніи. Да и въ уставѣ этомъ существовала статья 109, которая допускала такія исключенія, по смыслу которыхъ преступленія по нарушенію воинскаго чинопочитанія распространялись почти на всѣхъ старшихъ въ чинѣ и слѣдов. отрицаніе достоинства старшаго младшимъ признавалось за нарушеніе достоинства начальника. Строго говоря, къ нарушенію воинскаго чинопочитанія можно относить только нарушенія при вышеуказанныхъ условіяхъ. Между тѣмъ XXII кн. говорила, что *нарушеніе чинопочитанія имѣетъ мѣсто и тогда, когда старшій отправляетъ служебныя обязанности; при чемъ даже не требовалось совмѣстнаго отправленія служебныхъ обязанностей съ младшимъ*. и хотя это требованіе собственно говоря нисколько бы не видоизмѣнило вопроса, но по крайней мѣрѣ поставило бы въ болѣе тѣсныя рамки возможность примѣненія наказанія. Сопоставленіе въ данномъ случаѣ старшаго съ начальникомъ даже противорѣчило отчасти взгляду на самостоятельность нѣкоторыхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ уставомъ противъ извѣстныхъ военно—должностныхъ лицъ, напр. чиновъ военнаго караула.

Кромѣ того надо замѣтить, что практика крайне расширяла понятіе исполненія обязанностей службы и нерѣдко на ряду съ исполненіемъ обязанностей службы ставила и такія столкновенія, которыя возникли вслѣдствіе служебныхъ обязанностей. Не останавливаясь на этомъ ст. 109 XXII кн. продолжала, *что на ряду съ оскорбленіемъ начальника признается и тотъ случай, когда старшій по высокому своему званію или чину имѣлъ право на особенное къ нему со стороны младшаго уваженіе*. Здѣсь уже рѣшительно нельзя видѣть ни одного мотива, на основаніи котораго можно было бы поставить старшаго на ряду съ начальникомъ. Законъ становится здѣсь крайне неопредѣленнымъ, такъ какъ въ каждомъ частномъ случаѣ чрезвычайно трудно опредѣлить, что

такое высокое званіе, такъ какъ абсолютно такого понятія не существуетъ. Вотъ слѣдов. положеніе вопроса о нарушеніи воинскаго чинопочитанія до изданія устава 1875 г.

Когда пересматривалась XXII книга, то на вопросъ этотъ было обращено серьезное вниманіе, такъ какъ конечно онъ не могъ быть оставленъ въ своей неопредѣленной формѣ. Несправедливо при выше указанныхъ условіяхъ считать наравнѣ съ начальникомъ всякаго старшаго и наказывать младшаго какъ за оскорбленіе своего непосредственнаго начальника, а съ другой стороны нельзя конечно относиться къ оскорбленіямъ старшаго, какъ къ оскорбленіямъ равнаго, что противно условіямъ военной дисциплины. Надо было только внести болѣе опредѣленности и уничтожить тѣ практическія недоразумѣнія, которыя возникали по поводу 109 ст., когда оскорбленнымъ являлся старшій въ чинѣ. Новыя правила формулированы теперь въ 100 ст. устава. Если вглядѣться въ эту статью настоящаго устава, то изъ нея можно вывести слѣдующія два общихъ правила: 1) въ *настоящее время никакой старшій въ чинѣ, въ какихъ бы отношеніяхъ* (исключая, конечно, начальническихъ), *онъ ни находился къ младшему, въ области чинопочитанія не сопоставляется на равнѣ съ начальникомъ.* 2) *никогда оскорбленіе старшаго не можетъ оставаться въ значеніи простаго, частнаго оскорбленія.* Такъ какъ разницѣ чиновъ нельзя безусловно придавать значеніе старшинства, то уставъ беретъ усвоенную дисциплинарными законами градацію и дѣлитъ всѣхъ военныхъ на 4 категоріи, а именно: *генераловъ, штабъ—офицеровъ, оберъ—офицеровъ и нижнихъ чиновъ.* Каждая высшая изъ этихъ категорій находится въ исключительныхъ отношеніяхъ къ младшей. Каждое нарушеніе чинопочитанія влечетъ здѣсь за собою ту—же отвѣтственность, что и по отношенію къ начальнику, но съ тою только разницею, что наказаніе назначается непремѣнно *уменьшеннымъ на одну степень, а по усмотрѣнію суда—на двѣ и даже на три степени.* Правило это лучше и опредѣленнѣе прежняго, но тѣмъ не менѣе имѣетъ свои недостатки. Во 1-хъ, вслѣдствіе права уменьшать опредѣленныя въ законѣ наказанія до трехъ степеней, за нѣкоторые виды нарушенія чинопочитанія наказаніе можетъ выдти-даже легче того, которое общіе законы полагаютъ за оскорбленіе вообще. Слѣдов. самый размѣръ отвѣтственности указываетъ, что эти проступки и здѣсь могли бы быть признаны не болѣе, какъ дисциплинарными нарушеніями, тогда какъ теперь все таки иногда неизбѣжно уголовное преслѣдованіе, преданіе военному суду. Въ извѣстныхъ случаяхъ это слишкомъ строго и не соотвѣтствуетъ вовсе незначительности взысканія. Во 2), преслѣдовать оскорбленіе каждаго старшаго, непоставленнаго ни въ какія исключительныя условія, слишкомъ строго, тѣмъ болѣе, что это оскорбленіе можетъ возникнуть вслѣдствіе совершенно частныхъ отношеній. Если уставъ не признаетъ въ настоящее время нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія *вызовъ старшаго на поединокъ, если только вызовъ не касается служебныхъ отношеній,* то странно за недостатокъ одного уваженія, при тѣхъ же условіяхъ, предавать военному суду и примѣнять военно—уголовные законы. Далѣе 3), въ сферѣ важнѣйшихъ нарушеній чинопочитанія, гдѣ наказанія крайне строги и доходятъ до безсрочной каторги и даже до разстрѣлянія, пониженіе ихъ на одну степень

является очень незначительнымъ, между тѣмъ громадная разница, когда объектомъ преступленія является просто старшій въ чинѣ, а не начальникъ. Здѣсь нарушеніе двухъ различныхъ по важности началъ. Только при наличности подчиненности можно устанавливать извѣстные строгіе взгляды и на самое чинопочитаніе. Послѣднее замѣчаніе по отношенію къ 100 ст. касается гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства. На основаніи XXII кн. Св. В. П. гражданскіе чины военнаго вѣдомства подлежали одинаковому съ офицерами примѣненію ст. 109. Напротивъ ст. 100 о нихъ вовсе умалчиваетъ, а говоритъ только объ офицерахъ. Такимъ образомъ, *если оскорбленіе возникаетъ между гражданскими чинами, то подлежитъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ.* То же самое казалось бы справедливымъ распространить на столкновеніе гражданскаго чиновника съ лицомъ военнымъ, тѣмъ болѣе, что ст. 100 о нихъ умалчиваетъ. Но практика *распространяетъ ее и на гражданскихъ чиновъ, но только не тѣ случаи, когда они будутъ субектомъ, и не объектомъ преступленія.* Дѣйствительно, таково напр. рѣшеніе 1877 г. № 173 по дѣлу о Титулярномъ Совѣтникѣ Шубинѣ. Онъ оскорбилъ штабъ—офицера во время отправленія послѣднимъ обязанностей службы. Военно—Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что гражданскіе чины не находятся въ тѣхъ строгихъ условіяхъ соблюденія чинопочитанія къ старшему, какъ военные, примѣнилъ къ данному случаю 286 ст. Ул. о нак. Рѣшеніе это было опротестовано со стороны прокурора, который указывалъ, что внѣ службы дѣйствительно это такъ, но что на службѣ гражданскій чинъ безусловно подчиняется всѣмъ требованіямъ дисциплины наравнѣ съ военными и что поэтому должна быть примѣнена 2-я ч. 97 ст. Очевидно, что это уже совсѣмъ ложно, потому что вторая часть 97 ст. ни въ какомъ случаѣ примѣнена быть не могла, хотя бы субъектъ преступленія былъ даже не гражданскій чинъ, а военно служащій чинъ. Однако, не смотря на правильно мотивированное мнѣніе военно—окружнаго суда, Гл. В. Судъ нашелъ, что необходимо было примѣнить во всякомъ случаѣ 100 ст. В. Уст. наказ. Гл. В. Судъ ссылается на 250 ст. XXIV кн. и дѣлаетъ выводъ, что преданіе военному суду за нарушеніе дисциплины обязываетъ будто бы гражд. чиновъ и соблюдать требованія ея на равнѣ съ военными. Выводъ неоснователенъ и ст. 250 нисколько не противорѣчитъ непримѣненію въ данномъ случаѣ ст. 100, она имѣетъ значеніе тогда лишь, когда объектомъ является начальникъ гражданскаго чиновника, и уже тогда безразлично—военный или гражданскій. Гражданскій чиновникъ дѣйствительно поставленъ въ тѣ же отношенія, какъ и военный, только къ своему непосредственному начальству и на службѣ и внѣ ея, и только въ этомъ случаѣ дѣйствительно могутъ быть примѣняемы военно—уголовные законы. Слѣдовательно, примѣненіе 100 ст. невозможно. Если вникнуть въ смыслъ устава о внутренней службѣ, то гражданскіе чины освобождены отъ многихъ формальностей и поставлены относительно соблюденія дисциплины въ иныя условія чѣмъ военные.

Указанныя отступленія отъ общаго понятія начальника касаются собственно лицъ офицерскаго званія. (р. Гл. В. Суда 1878 г. № 159) По отношенію къ нижнимъ чинамъ понятіе начальника является еще болѣе расширеннымъ, такъ: по отношенію къ нимъ начальникомъ является не только элементъ военный, но и гражданскій при извѣ-

стныхъ условіяхъ, и при томъ не только офицерскій, но и старшіе изъ нихъ среды. По *отношенію къ нижнему чину начальникомъ является* 1) *всякій офицеръ безъ исключенія*, 2) *гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства* при слѣдующихъ условіяхъ: *онъ долженъ находиться или при исполненіи обязанностей службы, или служитъ въ одной командѣ съ нижнимъ чиномъ*. Совпаденія этихъ двухъ условій законъ не требуетъ; достаточно наличности одного изъ нихъ. Такъ по крайней мѣрѣ объяснилъ Главный Военный Судъ въ рѣшеніи 1870 года за № 20. Однако надо замѣтить, что коль скоро извѣстное обстоятельство входитъ существеннымъ признакомъ въ составъ преступленія, *то оно уже конечно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выдѣлено какъ обстоятельство, увеличивающее вину*. Исполненіе служебныхъ обязанностей, входя существеннымъ признакомъ нарушенія чинопочитанія по отношенію къ гражданскому чиновнику военнаго вѣдомства, не можетъ быть уже принято здѣсь въ разсчетъ для примѣненія тѣхъ наказаній, которыя установлены для тѣхъ случаевъ, когда объектъ находится при исполненіи обязанностей службы.

Гл. В. Судъ проводитъ обратный взглядъ въ рѣшеніи №20 и подтверждаетъ его ссылкою на это рѣшеніе въ другомъ случаѣ, а именно въ рѣшеніи 1874 г. № 163 по дѣлу о рядовомъ Кожевниковѣ. *По отношенію къ нижнимъ чинамъ рядовымъ, кромѣ того, въ извѣстныхъ случаяхъ являются начальниками и нижніе чины старшаго званія*.

Такимъ образомъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ законъ относится строже, распространяя здѣсь понятіе начальника даже на лицъ гражданскихъ, принадлежащихъ къ военному вѣдомству.

Ненаказанія, опредѣленныя закономъ за нарушенія воинскаго чинопочитанія, стоятъ подъ вліяніемъ особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ; ихъ три: во 1) *военное время*, во 2) *исполненіе служебныхъ обязанностей* и въ 3) *совершеніе преступленія въ строю* (у насъ прежде по редакціи уст. 1868 года совершеніе преступленія во фронтѣ). Конечно, при этомъ не отрицается возможность примѣненія и другихъ общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Но эти особыя имѣютъ то значеніе, *что при наличности ихъ самъ законъ устанавливаетъ отдѣльныя взысканія*, а не судъ долженъ или можетъ усиливать нормальное наказаніе.

Совершеніе преступленія въ военное время, какъ извѣстно изъ общей части нашего устава, составляетъ такого рода увеличивающее вину обстоятельство, *которое даетъ суду право увеличенія наказанія не только въ мѣрѣ, но на одну или двѣ степени*. При нарушеніи же чинопочитанія законъ устанавливаетъ опредѣленныя наказанія, а не оставляетъ повышеніе наказанія на усмотрѣніе суда. Такое отношеніе закона имѣетъ своимъ основаніемъ то, что чинопочитаніе находясь въ тѣсной связи съ повиновеніемъ имѣетъ громадное значеніе въ военное время, такъ какъ безусловность послушанія вліяетъ на успѣхъ военныхъ дѣйствій. Исполненіе служебныхъ обязанностей по нашему уставу имѣетъ мѣсто тогда только, когда объектомъ преступленія является офицеръ или гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства; напротивъ совершеніе преступленія въ строю—тогда, когда объектомъ является нижній чинъ, но мо-

жетъ имѣть примѣненіе и въ первомъ случаѣ. Понятіе исполненія служебныхъ обязанностей не предполагаетъ взаимности, *достаточно если при исполненіи обязанностей находится объектъ преступленія.* Если при этомъ и субъектъ преступленія находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, то это является общимъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ и можетъ быть примѣненъ 1 п. 78 ст. В. Уст.—Уставъ 1875 г. исправилъ редакцію XXII кн., гдѣ не опредѣлялось, кто долженъ находиться при исполненіи служебныхъ обязанностей; теперь уставъ вездѣ прямо говоритъ, что *при исполненіи служебныхъ обязанностей долженъ неходиться начальникъ.* Но надо замѣтить, что на практикѣ у насъ придается крайне широкое понятіе исполненію служебныхъ обязанностей; всякое замѣчаніе, сдѣланное начальникомъ подчиненному, ставитъ уже перваго въ положеніе исполняющаго служебныя обязанности, такъ что почти всегда приходится примѣнять вторыя полоpины 96, 97 и 98 ст. Гл. В. Судъ найстойчиво проводитъ это правило, таковы рѣшенія его 1872 г 193, 1873 г.. № 129, 209, 228. По крайней мѣрѣ по отношенію къ подчиненнымъ нижнимъ чинамъ, всякое замѣчаніе, всякое столкновеніе съ ними офицера, если это только имѣетъ какое либо отношеніе къ службѣ, порядку, при какихъ бы обстоятельствахъ оно не произошло, гдѣ—бы не возникло, ставитъ офицера въ положеніе исполняющаго служебныя обязанности. *Нарушенія чинопочитанія при исполненіи служебныхъ обязанностей уставъ не сопоставляетъ съ нарушеніемъ чинопочитанія по поводу служебныхъ обязанностей* (въ рѣш. 75 № 183, 243). Въ первомъ дѣлѣ, т. е. въ рѣшен. 75 № 183 по дѣлу маіора фонъ Баха, Кавказскій Окружный судъ вслѣдствіе того, что оскорбленіе рапортомъ возникло здѣсь по дѣламъ службы, примѣнилъ 2 пол. 106 ст. XXII, но Гл. В. Судъ призналъ, что для подобнаго примѣненія необходимо, чтобы начальникъ находился при исполненіи обязанностей службы, а недостаточно, чтобы служба была только поводомъ оскорбленія.

Если непріятность возникла по поводу службы, но подчиненный выждалъ, когда начальникъ пересталъ отправлять свои обязанности, а тогда нарушилъ должное чинопочитаніе—примѣняются, смотря по свойству нарушенія, первыя половины 96, 97 и 98 ст.

Однако неизвѣстно, какъ поступитъ практика при оскорбленіи на письмѣ, напр. при подачѣ оскорбительнаго рапорта начальнику, находящемуся при исполненіи служебныхъ обязанностей..

При широкомъ толкованіи у насъ понятія исполненія служебныхъ обязанностей, примѣнять это обстоятельство при оскорбленіяхъ, возникающихъ между нижними чинами, вслѣдствіе существующихъ между ними тѣсныхъ отношеній, было бы несправедливо; невозможно заставить ихъ различить, когда разговоръ принимаетъ служебный тонъ, и когда онъ ведется частнымъ образомъ. Поэтому обстоятельствомъ, замѣняющимъ исполненіе служебныхъ обязанностей, здѣсь указывается *строй* или по прежнему уставу *фронтъ*, т. е. совершеніе преступленія въ строю. Каждому солдату хорошо извѣстно исключительное значеніе фронта, когда онъ находится во фронтѣ, строгость отношеній въ это время ко всякому начальнику, даже изъ нижнихъ чиновъ, здѣсь всякое отношеніе къ подчиненному есть какъ бы приказаніе, команда.

На практикѣ, фронту у насъ придавали слишкомъ широкое толкованіе.

Здѣсь важность заключается, казалось—бы, въ томъ, что нарушеніе совершается во время отправленія вооруженной службы массою, которая должна быть проникнута строгими условіями дисциплины, порядка, выражающимися даже въ самомъ внѣшнемъ построеніи. Тогда, конечно, толковать широко понятіе фронта нельзя. *Практика же признавала—за фронтъ всякую команду, собранную для отправленія какихъ нибудь обязанностей, хотя, даже вовсе и нестроевыхъ, такъ что даже команда портныхъ разсматривалась какъ фронтъ, лишь бы люди были поставлены вмѣстѣ* (1873—103)

Со стороны количественной считалось достаточнымъ *наличность 3-хъ человѣкъ для понятія фронта*. Но это толкованіе слишкомъ широкое. *Фронтъ предполагаетъ многихъ лицъ, стоящихъ въ строгомъ порядкѣ при оружіи или подъ ружьемъ и подъ командою начальника*, Дѣйствительно при послѣднихъ условіяхъ чинопочитаніе, повиновеніе и дисциплина имѣютъ огромное значеніе и нарушеніе ихъ должно облагаться строгою отвѣтственностью. При измѣненіи XXII книги выраженіе «*фронтъ*, замѣнено въ Уставѣ 1875 г. выраженіемъ «*строй*» послѣднее выраженіе имѣетъ уже болѣе общее значеніе; теперь дѣйствительно можно разумѣть всякую команду, выведенную для отправленія извѣстныхъ обязанностей и построенную въ томъ или въ другомъ порядкѣ. Но практика пошла гораздо дальше: теперь, на основаніи ея толкованія, *нѣтъ надобности находиться въ строю ни субъекту, ни объекту, достаточно, чтобы они находились передъ строемъ, за строемъ и чтобы нарушеніе было только совершено передъ нижними чинами находящимися въ строю*. Но такое толкованіе совмѣщаетъ уже это обстоятельство съ указаннымъ 1 п. 76 ст. (1876 г. № 268).

Подъ это—же понятіе совершенія въ строю подводится и тотъ случай, если субъектъ не будетъ вовсе въ строю, *а только идетъ съ тѣмъ, чтобы стать въ строй* (рѣш. 1877 г.: № 199).

Преступленія, проступки по нарушенію чинопочитанія могутъ быть весьма разнообразны, а потому и наказаніе за нихъ отличается извѣстнымъ разнообразіемъ.

Законъ долженъ дать широкій просторъ суду въ выборѣ наказаній, такъ чтобы послѣднее могло быть вполнѣ согласовано съ обстоятельствами, сопровождавшими преступленіе. Дѣйствительно наказанія за подобныя проступки и преступленія начинаются съ дисциплинарныхъ взысканій и доходятъ до высшихъ уголовныхъ наказаній.

Самымъ легкимъ видомъ отрицанія начальническаго достоинства по нашему Уставу является *неоказаніе должнаго начальнику уваженія, неприличное съ нимъ обращеніе и всякій проступокъ, обнаруживающій пренебреженіе къ лицу начальника*.

Проступки этого рода предусмотрѣны 96 ст. Уст. Существеннымъ признакомъ, необходимымъ здѣсь для состава преступленія, является *умыселъ*; преступленіе должно быть результатомъ злой воли. *Но здѣсь не требуется непремѣннаго желанія оскорбить начальника, а только, чтобы преступленіе было совершено сознательно, а не случайно или по оплошности*. Такъ напр. неотданіе чести потому только, что подчиненный не замѣтилъ или пропустилъ начальника,

не составляетъ еще проступка, предусмотрѣннаго 96 ст., а только простое нарушеніе дисциплины. Неприличное обращеніе съ начальникомъ, неоказаніе должнаго ему уваженія, съ другой стороны, могутъ быть только тогда отнесены къ области нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ 96 ст., *когда они не заключаютъ въ себѣ дерзкаго или оскорбительнаго обращенія съ точки зрѣнія общежитія; они должны ограничиваться словами и поступками, несоотвѣтственными требованіямъ воинской дисциплины въ обхожденіи съ начальникомъ, правиламъ установленнымъ въ военномъ быту*, таковы, напр., повышеніе тона въ разговорѣ съ начальникомъ, фамильярное съ нимъ обращеніе и проч.

Практика наша также относится къ этому вопросу, напр. рѣш. Гл. В. С. 1875 г. №114 по дѣлу арестанта Кузьмина, который въ шутку допустилъ неприличное обращеніе съ своимъ унтеръ офицеромъ роты.

Изъ всего слазаннаго очевидно, что 96 ст., если придать ей самостоятельное значеніе, должна ограничиваться тѣми проступками, *которые считаются недопустимыми только съ точки зрѣнія военной дисциплины, но которые не составляютъ еще нарушеній въ общежитіи.*

Недостаточная вѣжливость, неделикатность не могутъ быть преслѣдуемы общимъ законодательствомъ, но это именно и преслѣдуется 96 ст. Таково напр. не вставаніе передъ начальствомъ, названіе его не по установленной формѣ. Но во всякомъ случаѣ понятіе подводимыхъ подъ эту статью проступковъ остается совершенно неопредѣленнымъ, вопросъ слѣдов. каждый разъ долженъ быть разрѣшаемъ по существу судомъ и здѣсь особенно важенъ тотъ тактъ, съ которымъ относятся судьи къ опредѣленію того разлада, въ какой становится проступокъ съ условіями и требованіями дисциплины.

Въ частности, слѣдя за практикою Гл. В. Суда, слѣдуетъ отнести къ дѣяніямъ 96 ст. слѣдующія: неумѣстныя объясненія, возраженія и споры съ начальникомъ; если возраженіе законно, то допускается, (1875 г. №55); далѣе, произнесеніе бранныхъ словъ въ присутствіи начальника, когда подчиненный знаетъ и видитъ, что начальникъ здѣсь; всякое заочное оскорбленіе начальника въ присутствіи другихъ лицъ, а равно, оскорбительный о немъ отзывъ (1879 г. 266, 1873, 22, 88; 1874, 45, 1876, 5.). Какъ было сказано, въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 96 ст., не требуется непремѣннаго намѣренія оскорбить, достаточно, чтобы обращеніе было не допустимымъ въ условіяхъ военной службы и дисциплины (дѣло поручика Ярцева 1870 г. №185).

Отвѣтственность за эти проступки незначительна, такъ какъ это самая легкая форма отрицанія начальническаго достоинства. И прежде по XXII кн. назначался только арестъ и одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ и въ настоящемъ уставѣ наказаніе понижено еще больше. Прежде наказаніе за эти проступки всегда налагалось по военному суду, теперь же при незначительности проступка, напр. если проступокъ былъ совершенъ внѣ исполненія служебныхъ обязанностей, *наказаніе можетъ быть ограничено дисциплинарнымъ взысканіемъ и только при несоотвѣтствіи назначается по суду арестъ отъ 1 до 3 м., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 1— 2 м. и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ.*

Если же проступокъ совершенъ *при исполненіи служебныхъ обязанно-*

стей, то высшая степень ареста или отставленіе отъ службы — для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ — заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 — 4 м.

Разсмотрѣнная форма нарушенія чинопочитанія выражается въ дѣйствіяхъ, такъ сказать, отрицательныхъ, достоинство начальника только не признается. Послѣдующая форма, *оскорбленіе*, представляетъ форму положительнаго нарушенія.

Здѣсь имѣется уже прямое намѣреніе унизить начальника въ глазахъ другихъ, умалить его начальническое достоинство, оскорбить даже въ смыслѣ общечеловѣческомъ.

Форма эта, конечно, является болѣе важной, а потому и отвѣтственность гораздо значительнѣй. У насъ Уставъ относитъ сюда *всевозможные виды оскорбленія, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ и въ печати, неприличнымъ дѣйствіемъ.* Для этого рода оскорбленій необходимо уже *непосредственное столкновеніе съ начальникомъ, почему военное право и не допускаетъ здѣсь заочнаго оскорбленія.* Если рапортъ или письмо съ оскорбительными выраженіями поданы тому, кого касаются, тогда только это оскорбленіе, предусмотривается ст. 97; но если и касаются начальника, но поданы другому начальнику, тогда въ отношеніи и того и другаго — поступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 96. (1875. 183)

Произнесеніе бранныхъ словъ при начальникѣ остается неуваженіемъ, пока эти слова не относятся къ начальнику; если же они прямо относятся къ нему и онъ ихъ слышитъ, то переходятъ въ оскорбленіе; такъ объяснено въ рѣш. по дѣлу эсаула Ковторадзе 1876 г. №39.

Оскорбленіе въ печати понимается въ общемъ значеніи; къ понятію оскорбленія на письмѣ и въ печати надо отнести и изображеніе начальника въ смѣшномъ, карикатурномъ видѣ. Наконецъ неприличное дѣйствіе не должно отнюдь имѣть характера насилія (рѣш. Гл. В. Суда 1880 г. №161).

Прежнее наше законодательство относилось къ оскорбленіямъ весьма строго; въ Артикулахъ наказаніе доводилось до смертной казни; дальнѣйшее законодательство понизило взысканія до высшихъ исправительныхъ наказаній. Но теперь наказанія далеко не такъ строги, потому что за воинскія преступленія не допускаются тѣ, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ особыхъ правъ. Поэтому теперь: *разжалованіе; исключеніе изъ службы; крѣпость отъ 2 м. — 1 г. 4 м.; отставленіе и арестъ отъ 3 — 6 м.; для нижнихъ чиновъ: одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 — 4 м. и дисципл. бат. или роты отъ 1 — 3 л., а когда объектъ при отправленіи обязанностей службы: исключеніе съ лишеніемъ чиновъ, крѣпость отъ 1 г. 4 м. до 4 л., а нижнимъ чинамъ: дисципл. бат. или роты отъ 2 — 3 л.*

Разграничить преступленія, предусмотрѣнныя 96 и 97 ст. В. уст., невозможно. Трудно установить и выяснить себѣ ту разницу, которую законодательство думало внести между неоказаніемъ начальнику должнаго уваженія и оскорбленіемъ его, между неприличнымъ обращеніемъ и неприличнымъ дѣйствіемъ.

Обращаясь къ практикѣ, видно, что не имѣетъ значенія даже и та разница, что одни дѣянія недопустимы только въ условіяхъ военнаго быта, а другія и въ условіяхъ общежитія вообще.

При столкновеніи подчиненнаго съ начальникомъ, обращается вниманіе только на первое, а не на нарушеніе общечеловѣческой чести. Поэтому во многихъ

преступленіяхъ, въ которыхъ нельзя видѣть нарушеній чести, практика признаетъ однако наличность оскорбленія, т. е. преступленія, предусмотрѣннаго 97 ст. Дѣйствительно, въ рѣш. 1869 г. № 7, по дѣлу фейерверкера Неймана, и во многихъ другихъ, Гл. В. Судъ высказалъ, что понятіе, сложившееся въ общежитіи относительно личной обиды, не имѣетъ ничего общаго съ тѣми отношеніями, которыя существуютъ между начальникомъ и подчиненными и которыя обязываютъ послѣднихъ не только къ исполненію общепринятыхъ условій вѣжливости, но и къ строгому соблюденію правилъ чинопочитанія, нарушеніе которыхъ, если намѣренно, составляетъ оскорбленіе. Вотъ почему поступокъ Неймана, заключавшійся въ томъ, что онъ шелъ рядомъ съ офицеромъ и замѣтилъ, что офицеръ не имѣетъ права ему, фейерверкеру, говорить «ты» — признано оскорбленіемъ. Собственно говоря, съ точки зрѣнія общаго законодательства здѣсь никакого оскорбленія нѣтъ. Затѣмъ другой случай: фельдфебель, разговаривая съ офицеромъ, не держалъ руку подъ козырекъ и замѣтилъ офицеру, что онъ не имѣетъ права подвергать его аресту помимо прямаго его начальника; этотъ поступокъ тоже признанъ оскорбленіемъ. Между тѣмъ поступокъ этотъ, заключающійся въ неумѣстныхъ возраженіяхъ, замѣченіяхъ скорѣе долженъ быть отнесенъ къ неоказанію должнаго уваженія. (1870 г. № 5).

При такомъ широкомъ толкованіи всякое дѣйствіе всегда можетъ составить оскорбленіе и слѣд. ст. 96 становится какъ бы излишнею.

Коль скоро разъ высказано, что въ понятіе оскорбленія не должны входить тѣ существенные признаки, которые требуются для наличности этаго понятія въ общежитіи, то уже никакой разницы между 96 и 97 статьями провести нельзя. Тогда вопросъ долженъ рѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самимъ судомъ, насколько поступокъ затрогиваетъ, если не общечеловѣческую, то по крайней мѣрѣ честь военную.

Гл. В. Судъ тоже высказалъ, что рѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно быть предоставлено внутреннему убѣжденію судей, основанному на обстоятельствахъ дѣла, по соображеніи ихъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины (1869 г. 80, 1872 г. 245, 1873 г. 88, 271, 285, 290, 1874 г. 185, 1877 г. 152 и др.). Конечно подобный исходъ весьма хорошъ. Но дѣло въ томъ, что весьма часто приговоры суда, примѣнившаго 96 ст., за признаніемъ неуваженія, а не оскорбленія, — кассируются, вслѣдствіе будто бы, невѣрнаго примѣненія законовъ о наказаніи (1873 г. 290, 1874, 185) и такимъ образомъ внутреннее убѣжденіе суда теряетъ свою силу и значеніе въ данномъ случаѣ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда, напротивъ, судъ и въ сомнительныхъ случаяхъ признаетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 97, — приговоры считаются правильными, что доказываютъ неоднократные примѣры; такъ рѣшеніе 1871 г. № 177, 1872 г. № 232 и др.

Уставъ вовсе не признаетъ заочныхъ оскорбленій. Если подчиненный дозволитъ себѣ оскорбить своего начальника въ его отсутствіи или на письмѣ, то это считается неоказаніемъ должнаго ему уваженія. Если эту было сдѣлано передъ другимъ начальникомъ, то наличность неуваженія признается и по отношенію къ нимъ обоимъ, слѣд. являются два противузаконныя дѣянія (1873 г. 22, 88 о деньщикѣ Амошинѣ; 1876 г. № 268 о рядовомъ Кудрявцевѣ).

Съ изданіемъ впрочемъ Уст. 1875 г. разница между наказаніями по ст. 96 и

97 сгладилась, такъ какъ высшія исправительныя наказанія болѣе не допускаются, а потому иногда утрачивается и рѣзкая разница по наказуемости оскорбленія и простаго неуваженія.

Уставъ въ извѣстныхъ случаяхъ даже не можетъ внести теперь существенной разницы въ наказаніе за эти дѣянія, когда они совершены внѣ службы или когда начальникъ находится при отправленіи служебныхъ обязанностей. Напр. наказаніе нижнихъ чиновъ по 1-ой и 2-ой половинѣ 97 ст.

Самую тяжкую форму нарушенія воинскаго чинопочитанія составляетъ *оскорбленіе начальника дѣйствіемъ, т. е. насиліе противу начальника*; предусмотрѣно въ 98 ст.

Впрочемъ, статья эта отличается неопредѣленностью, она говоритъ, что оскорбленіе начальника можетъ заключаться въ *нанесеніи начальнику удара, въ поднятіи на него съ такимъ же намѣреніемъ руки или оружія, а также во всякаго рода насильственномъ или въ высшей степени дерзкомъ противъ него дѣйствіи.* Слѣд., сюда относится всякое оскорбленіе дѣйствіемъ, всякое покушеніе на него и даже угроза, (рѣш. Гл. В. С. 1879 г. № 165); кромѣ того «*дѣйствіе въ высшей степени дерзкое*», выраженіе крайне неопредѣленное и притомъ нисколько не разъясненное практикою, которая подводитъ подъ это выраженіе даже простыя неприличныя дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, въ ст. 98 мы встрѣчаемъ два выраженія «*всякаго рода насильственныя дѣйствія*» и «*дѣйствія въ высшей степени дерзкія*»; слѣдовательно статья эта признаетъ тѣ и другія дѣйствія самостоятельно. Между тѣмъ Гл. В. Судъ въ своихъ рѣшеніяхъ постоянно выражалъ тотъ взглядъ, что дѣйствія, подводимыя подъ 98 ст., должны отличаться характеромъ насилія, таковы рѣшенія 1870 г. № 114, 161, 1871 г. № 21, 89, 162, 189, 207.

Далѣе, *для состава преступленія не требуется намѣренія оскорбить начальника, достаточно факта насилія.* Но понятно, что между простымъ насильственнымъ дѣйствіемъ и дѣйствіемъ съ намѣреніемъ оскорбить начальника значительная разница, но Гл. В. Судъ считаетъ это безразличнымъ, признавая, въ виду отношеній начальника къ подчиненнымъ, оскорбительнымъ уже само по себѣ всякое противъ перваго насиліе, помимо его мотивовъ, лишь бы только дѣйствіе было умышленное, а не случайное или неосторожное, — (1870 г. № 161 — рядовой только оттолкнулъ фельдфебеля, желая пройти. 1871 г. № 162 и 207 — насиліе вслѣдствіе необходимой обороны. 1875 г. № 113 — ударъ, нанесенный въ шутку; признано дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 98, потому что здѣсь просто сказано нанесеніе удара и намѣреніе оскорбить вовсе не указано).

Изъ подобныхъ разъясненій можно сдѣлать тотъ выводъ, что *всякое дѣяніе, заключающее въ себѣ умышленное, насильственное прикосновеніе къ тѣлу начальника, считается оскорбленіемъ его дѣйствіемъ и подводится подъ ст.* 98. Субъективная сторона вовсе не принимается во вниманіе. Только случайность, неосторожность исключаетъ примѣненіе ст. 98 (1871 г. 89). Далѣе весьма неопредѣленно понятіе въ высшей степени дерзкаго дѣйствія. Наряду съ этимъ ст. 98 указываетъ дѣйствія насильственныя вообще, слѣдовательно дерзкое получаетъ иное самостоятельное значеніе, а потому его легко смѣшать съ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 97 т. е. съ оскорбленіемъ неприличнымъ, дерзкимъ дѣйствіемъ вообще. Практика до сихъ поръ не можетъ установить твердаго взгляда, что при-

знавать подъ въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ. Сначала она рѣшила, что подъ этимъ должно признавать *во всякомъ случаѣ насильственное дѣйствіе* и это совершенно правильно, но тогда это выраженіе въ ст. 98, являлось бы излишнимъ и теряло всякое самостоятельное значеніе.

Это высказано въ рѣш. 1871 г. за №№ 21, 89 и 189.

Въ первыхъ двухъ Гл. В. Судъ, ссылаясь на сборникъ законодательныхъ работъ, объяснилъ, что 98 ст. предусматриваетъ только всякаго рода насильственныя дѣйствія и что выраженіе «въ высшей степени дерзкія дѣйствія» прибавлено только для точнѣйшаго опредѣленія первыхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что судъ не имѣетъ права признавать проступокъ подходящимъ подъ 98 ст., если въ немъ нѣтъ насилія. Но затѣмъ Гл. В. Судъ не затруднился перейти къ совершенно другаго рода взгляду, что доказываютъ рѣшенія его 1870 г. 24, 1872 141, 1874, 32 и друг., въ первомъ — нижній чинъ показалъ начальнику издали кулакъ; очевидно, что это была только угроза, а слѣдовательно при отсутствіи насилія не можетъ быть признано въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, какъ это въ данномъ случаѣ призналъ Гл. В. Судъ; но вскорѣ послѣ того, въ рѣш. 1871 г. № 24, подобное же дѣйствіе, а именно — рядовой положилъ руку въ видѣ угрозы на обрубокъ дерева, оно не было признано за въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, такъ какъ въ немъ не было насилія.

Далѣе, въ рѣш. 1872 г. № 143, взглядъ опять мѣняется. Здѣсь рядовой, послѣ произнесенія цѣлаго ряда дерзостей, отбѣжалъ отъ офицера на нѣкоторое разстояніе и, показавъ ему дѣторадный членъ, прибавилъ: «не хочешь ли!» Гл. В. Судъ призналъ здѣсь въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, хотя здѣсь никакого насилія и не было. Онъ объяснилъ, что хотя здѣсь и нѣтъ дѣйствія въ собственномъ смыслѣ насильственнаго, но оно во всякомъ случаѣ вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе въ высшей степени дерзкаго дѣйствія.

Очевидное противорѣчіе съ предшествовавшими рѣшеніями. Но вслѣдъ затѣмъ Гл. В. Судъ опять отказался отъ своего толкованія и призналъ необходимость насилія или покушенія на него и именно въ рѣш. 75, № 186. Дѣло заключалось въ томъ, что арестантъ, лежавшій въ госпиталѣ, выбранилъ доктора и показалъ ему дѣторадный членъ. Гл. В. Судъ рѣшилъ, что это дѣйствіе, не составляя ни насилія, ни покушенія на оное, вполнѣ подходитъ подъ 97 ст. Уст. Этотъ взглядъ былъ подтвержденъ также въ рѣш. 1875 г. № 302, но затѣмъ рѣшенія 1876 г. № 102 и 105 опять отрицаютъ необходимость насилія и покушенія на него. Въ первомъ рѣшеніи Гл. В. Судъ дошелъ до того, что разрѣшаетъ подъ ст. 98 подводить произвольно всякое болѣе тяжкое нарушеніе чинопочитанія; сказано: такого рода поступки, если и не содержатъ въ себѣ прямаго оскорбленія начальника насильственнымъ или въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, тѣмъ не менѣе разсматриваемые въ совокупности и въ связи съ оказаннымъ неповиновеніемъ и сопротивленіемъ исполненію приказаній должны быть признаны тягчайшимъ нарушеніемъ чинопочитанія и военной дисциплины, предусмотрѣннымъ въ примѣненной судомъ 2-ой части 98 ст. воин. Уст. о наказ.

Во второмъ рѣшеніи онъ высказалъ, что угроза насиліемъ составляетъ тоже уже въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, а въ наличности самаго насилія или покушенія на него нѣтъ никакой надобности. Въ 1879 г. № 178 — опять требу -

ется наличность насилія или покушенія на него. Можно ли теперь на основаніи такихъ данныхъ сдѣлать хотя какой либо выводъ относительно того, что должно признавать за въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, и на ряду съ нимъ за оскорбленіе неприличнымъ дѣйствіемъ. а между тѣмъ это чрезвычайно важно, такъ какъ въ первомъ случаѣ угрожаетъ каторга и даже смертная казнь. а во второмъ—только исправительныя наказанія.

Желая наконецъ примирить свои разнорѣчивыя рѣшенія. Гл. В. Судъ призналъ, что *въ высшей степени дерзкія дѣйствія должны только преимущественно сопровождаться насиліемъ или покушеніемъ на оное*, что и высказалъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, именно 1873 г. 53, 1876 г. 216 и друг. Вотъ почему казалось бы, что въ высшей степени дерзкое дѣйствіе не должно входить въ составъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 98. Если оно заключается въ насиліи, покушеніи на него, то уже и безъ того подходитъ подъ понятіе ст. 98. Если этихъ признаковъ нѣтъ, то за нимъ остается значеніе преступленія, предусмотр. въ ст. 97, на сколько бы дѣяніе и не было дерзко. Скорѣе можно ввести его въ ст. 97, установивъ особое взысканіе, но не столь строгое, какъ по ст. 98. Очевидно, что практика къ дѣйствіямъ въ высшей степени дерзкимъ относитъ всѣ такіе поступки, которые слишкомъ глубоко поражаютъ не только честь исключительную, военную, но и честь общечеловѣческую.

Отвѣтственность полагаемая нашимъ уставомъ по 98 ст. Устава чрезвычайно тяжкая, именно: *каторжныя работы на заводахъ и въ крѣпостяхъ*. Кромѣ того, здѣсь имѣютъ громадное значеніе послѣдствія насилія.

Если насиліе соединено съ причиненіемъ тяжелыхъ ранъ, увѣчья и тяжкихъ побоевъ или послѣдовала смерть, или обьектъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, то въ *мирное время назначаются каторжныя работы безъ срока или на время отъ* 12 *до* 20 *л., а въ военное время—разстрѣляніе*. Совокупности этихъ обстоятельствъ не требуется.

Редакція означенной статьи въ XXII кн. относительно отвѣтственности въ случаѣ убійства начальника вводила практику въ заблужденіе; было выражено такъ: «если послѣдовала смерть, но безъ умысла на убійство», такъ что умышленное убійство какъ бы не признавалось за форму оскорбленія начальника, но очевидно, что это было бы противорѣчіемъ взгляду на оскорбленіе вообще. Если уставъ допускаетъ, что вообще всякое насиліе есть оскорбленіе, то нѣтъ основаній исключить убійство, какъ послѣдствіе насилія. Здѣсь слѣдовало только оговорить что наличность умысла ничего не значитъ, какъ это и сдѣлано въ настоящемъ уставѣ 1875 г., гдѣ это выражено такъ: «хотя и безъ умысла на убійство». Дѣйствительно, прежде на практикѣ умышленное убійство и не подводили иногда подъ 107 ст. XXII кн., соотвѣтствующую ст. 98, такъ что Гл. В. Суду приходилось разъяснять настоящій смыслъ этого преступленія; это было сдѣлано по дѣлу Богданова, 1869 г. №84, и по дѣлу арестантовъ исправительной тюрьмы гражданскаго вѣдомства Герасимова и Миронова, обвинявшихся въ покушеніи на убійство смотрителя тюрьмы (1871 г. №189).

Гл. В. Судъ высказалъ, что всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противу начальника, а слѣдов. самое убійство, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, заключаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія. Впрочемъ, едва ли всѣ-

кое умышленное убійство подойдетъ подъ понятіе 98 ст. Если нѣтъ насилія, нѣтъ и оскорбленія, а слѣдов., нѣтъ и. примѣненія 98 ст., напр. отравленіе начальника.

Отдѣльный видъ нарушенія воинскаго чинопочитанія составляетъ *вызовъ начальника на поединокъ*. До изданія Устава 1868 г. о немъ впрочемъ не упоминалось. Правда, уже артикулы весьма строго относились къ поединку, а также воен. угол. Уставъ 1839 г., но какъ къ преступленію самостоятельному, ане какъ къ извѣстной формѣ оскорбленія начальника.

Впрочемъ, вызовъ на поединокъ встрѣчаемъ въ Улож. о нак. въ числѣ проступковъ должностныхъ лицъ.

Конечно, условія военнаго быта не могутъ допустить вызовъ, какъ выраженіе самоуправства; это противно дисциплинѣ; вызовъ просто можетъ быть признаваемъ какъ нарушеніе воинскаго чинопочитанія, какъ извѣстнаго рода неуваженіе достоинства начальника.

Уставъ 1868 года входилъ въ разсмотрѣніе причинъ вызова, а именно онъ различалъ служебныя и частныя причины. За перваго рода вызовъ наказаніе было строже. Дѣйствительно, допущеніе вызова, возникающаго подъ дѣламъ службы, можетъ парализировать законныя отношенія начальника къ подчиненному и должную строгость ихъ.

Начальникъ принявшій вызовъ отвѣчаетъ на равнѣ съ вызвавшимъ. Если поединокъ состоялся, то наказаніе опредѣляется по совокупности: т.е. за вызовъ —по военно-уголовн. законамъ и за поединокъ—по общимъ, но отнюдь не за насиліе противу начальника по 98 ст. Уст., это допустить несправедливо.

Начальникъ, принявшій вызовъ, утрачиваетъ свое значеніе и становится въ равное положеніе съ подчиненнымъ, а слѣдов. и не можетъ пользоваться гарантіей, закономъ установленной для начальника противъ насилія со стороны подчиненныхъ; но иногда чрезвычайно трудно бываетъ разграничить свойства повода.

Настоящая причина вызова можетъ заключаться именно въ неудовольствіи, возникшемъ вслѣдствіе служебныхъ отношеній, но подчиненный, чтобы избѣжать отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ, можетъ придраться для вызова къ пустому поводу изъ отношеній частныхъ. Вотъ почему судъ долженъ строго обращать вниманіе не на непосредственные мотивы вызова, а на примитивныя причины неудовольствія; если оно возникло по дѣламъ службы, то и вызовъ долженъ считаться сдѣланнымъ по поводу служебныхъ отношеній. Затѣмъ, надо замѣтить, что наказаніе, установленное за вызовъ начальника на поединокъ не по дѣламъ службы, можетъ доходить до ареста, а и общее законодательство не оставляетъ безнаказаннымъ вызовъ, слѣдовательно преслѣдованіе его, какъ нарушенія чинопочитанія вообще, вовсе-бы не вело къ чрезмѣрной строгости, а между тѣмъ болѣе-бы гарантировало личность начальника. Теперь наказаніе за вызовъ на поединокъ заключается въ *разжалованіи, крѣпости отъ* 1 г. 4 м. *до* 4 *лѣтъ и исключеніи съ лишеніемъ чиновъ*. (ст. 99)

Выше было указано на то отступленіе отъ понятія начальника, которое дѣлаются нашимъ уставомъ. По отношенію къ нижнимъ чинамъ начальниками, кромѣ офицеровъ, признаются также и нижніе чины извѣстнаго званія, за нарушеніе воинскаго чинопочитанія по отношенію къ этимъ лицамъ уставъ устанавливаетъ особыя правила отвѣтственности; вышеизложенныя правила относятся только до

тѣхъ случаевъ, когда объектомъ преступленія является офицеръ или гражданскій чиновникъ въ офицерскомъ чинѣ.

Надо впрочемъ замѣтить, что Уставъ 1875 года съузилъ понятіе начальника въ отношеніи нижныхъ чиновъ. По XXII книгѣ принималось во вниманіе одно только званіе, считая всякаго унтеръ офицера начальникомъ рядоваго, хотябы они принадлежали къ разнымъ частямъ войскъ. Въ настоящее-же время начальникомъ признается только унтеръ-офицеръ (фельдфебель) своего полка. Дѣйствительно, только совмѣстная служба можетъ иногда ставить рядоваго даже въ отношеніе подчиненности къ унтеръ-офицеру, поэтому значеніе этихъ лицъ въ своей части—войскъ заставляетъ требовать отъ рядовыхъ извѣстнаго къ нимъ уваженія.

Кромѣ того, къ начальникамъ Уставъ относитъ тѣхъ лицъ, которымъ виновный былъ подчиненъ во время совершенія проступка; весьма понятно, что если рядовой подчиненъ даже другому рядовому, то послѣдній для успѣшнаго отправленія службы долженъ пользоваться всѣми правами начальника, и слѣдовательно всякое нарушеніе чинопочитанія по отношенію къ нему является проступкомъ противъ начальника, къ этой группѣ въ силу этого принадлежатъ не только фельдфебеля и унтеръ-офицеры, но также ефрейторы и даже рядовые. (Также рядовые постояннаго наблюдательнаго состава въ дисциплинарныхъ командахъ 1869 № 61). По отношенію къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ отвѣтственность установлена совершенно иная; наказанія здѣсь несравненно мягче, что впрочемъ является вполнѣ справедливымъ. Дѣйствительно, большая разница между начальникомъ изъ офицеровъ и начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ. Соприкосновеніе между офицеромъ и нижнимъ чиномъ построено на служебныхъ отношеніяхъ и общихъ интересовъ никакихъ между ними быть не можетъ, поэтому здѣсь оскорбленіе почти всегда отличается извѣстною уже злонамѣренностью. Совершенно иныя отношенія между начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ и подчиненными ему рядовыми; эти, выходя изъ одной и тойже среды, имѣютъ общіе съ ними интересы, живутъ совмѣстно съ ними, имѣютъ извѣстный, общій уровень развитія, а потому здѣсь нарушенія чинопочитанія являются гораздо болѣе возможными въ особенности такія, которыя по наружности хотя и являются оскорбительными, но не считаются таковыми состороны нижняго чина. Поэтому ,когда объектомъ преступленія является начальникъ изъ нижнихъ чиновъ, то наказанія, установленныя 96, 97 и 98 ст., не примѣняются, а примѣняются наказанія указанныя въ ст. 101.

Когда составился Уставъ 1875 г., то прямо было высказано, что наказывать за оскорбленіе унтеръ-офицера и фельдфебеля одинаково, какъ за оскорбленіе офицера, несправедливо, потому что поступокъ очень часто не указываетъ извѣстной испорченности виновнаго и судъ часто бываетъ въ затрудненіи примѣнять здѣсь строгія наказанія, такъ что долженъ прибѣгать къ ходатайству о помилованіи. Въ настоящее время неуваженіе по отношенію къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ подлежитъ простому *дисциплинарному взысканію. За оскорбленіе заключеніе въ военной тюрьмѣ. За насиліе* предусмотрѣнное 98 ст., Уставъ вмѣсто каторжныхъ работъ назначаетъ *дисципл. бат. или роты*. Вмѣсто безсрочной или 20 лѣтней каторги, если объектъ нижній чинъ, наказаніе ограничивает-

ся 12 *лѣтнею каторжною работой. Смертная казнь въ военное время тоже недопускается.* Уставъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ усиливаетъ наказаніе за оскорбленіе начальника изъ нижнихъ чиновъ, *а именно по отношенію къ своему фельдфебелю, или унтеръ-офицеру, или заступающему ихъ мѣсто, или по отношенію къ тѣмъ, которымъ виновный подчиненъ во время отправленія обязанностей службы. при которыхъ совершено преступленіе.* По отношенію къ этимъ чинамъ отвѣтственность усиливается. Если унтеръ-офицеръ, или фельдфебель свой, или заступающій ихъ мѣсто. то нѣтъ необходимости, чтобы преступленіе было совершено при исполненіи служебныхъ обязанностей. а если унтеръ-офицеръ не свой и не заступающій мѣсто своего, то это условіе для усиленія наказанія является необходимымъ (рѣш. 1876г. 54, объ унтеръ-офицерѣ Гилѣ, 1877, № 140, о казакѣ Азеринѣ.).

Усиленіе наказанія, на основаніи 103 ст. заключается въ томъ, что судъ обязанъ назначить наказаніе, опредѣленное въ 101 ст., *не непремѣнно въ высшей его мѣрѣ.* Это значитъ, по объясненію Гл. Воен. Суда, что если оскорбленіе нанесено своему фельдфебелю, или унтеръ офицеру, или заступающему ихъ мѣсто, то *судъ обязанъ избрать самое тяжкое наказаніе и назначить его въ самой высшей мѣрѣ.* Слѣдовательно судъ не только долженъ назначить высшую мѣру наказанія, но высшую мѣру самаго тяжкаго изъ всѣхъ наказаній, указанныхъ въ законѣ. Такъ напр., насиліе противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, соединенное съ извѣстными послѣдствіями, наказывается каторжною работой отъ 8 до 10 л. или отъ 10 до 12 л.; судъ неимѣетъ здѣсь права назначить высшую степень, а долженъ взять каторжную работу отъ 10—12 л. и назначить еще именно на 12 л. Конечно, при такомъ способѣ назначенія наказанія уничтожается всякая возможность назначать наказаніе, сообразуясь съ оттѣнками преступленія, и слѣдов. наказаніе не можетъ быть вполнѣ соразмѣрно съ виною. (1869 г. № 69 и 103, 1870 № 127, 1875 № 196, 1876 г № 268,, 1877 г. № 41, 1878 г. № 114).

Подъ выраженіями: свой унтеръ-офицеръ, свой фельдфебель, казалось бы надо понимать тѣхъ лицъ, коимъ нижніе чины непосредственно подчинены, т.е. по отношенію къ фельдфебелю является подчиненною рота, а по отношенію къ унтеръ-офицеру, его взводъ, отдѣленіе. Но военно-угол. практика за единицу беретъ роту; *всѣ унтеръ-офицеры роты признаются своими* (1868, 10, 1872, 151 и др.)

Унтеръ-офицеры одной и той-же батареи также признаются своими, какъ это объяснено въ рѣчи 1878 г. № 80, по дѣлу канонира Степанова.

Не считая, подобно прежнему уставу, каждаго фельдфебеля и унтеръ-офицера начальникомъ Уст. 1875 г. тѣмъ не менѣе требуетъ, чтобы рядовые оказывали и по отношенію къ этимъ лицамъ, хотя и не состоящимъ съ виновными въ одномъ полку, извѣстное уваженіе, чинопочитаніе.

Поэтому всякое оскорбленіе, оказанное фельдфебелю или унтеръ-офицеру другой части, также подлежитъ наказанію, но только наказанія, установ. въ 101 ст., *понижаются на одну, двѣ или три степени*, т.е. здѣсь принѣняется то же правило, то и при оскорбленіи старшихъ въ чинѣ. Различіе, установленное между рядовыми и унтеръ-офицерами, не существуетъ между послѣдними и фельдфебелями; фельдфебель есть должностное званіе, но причисляется къ тому-же разряду унтеръ-офицеровъ. Конечно, правило это не относится до оскорбленія ун-

терь-офицеромъ своего фельдфебеля; тутъ уже фельдфебель просто начальникъ и слѣдовательно оскорбленіе его должно составлять нарушеніе чинопочитанія, преступленіе противу начальника, потому что унтеръ-офицеръ ему подчиненъ. Внѣ этого условія, наказанія установленныя въ ст. 101, не примѣняются. (1875г. 72 о фельдфебелѣ Мордовцевѣ и урядникѣ Полушкинѣ).

Относительно нарушеній чинопочитанія остается замѣтить, *что угроза безусловно признается нарушеніемъ чинопочитанія, но самостоятельнаго значенія по нашимъ военно-уголовн. законамъ не имѣетъ, а можетъ быть отнесена къ дѣянію, предусмотр. въ* 96,97 *или* 98 *ст.* Подведеніе угрозы подъ одну изъ указанныхъ статей зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи ихъ съ условіями военной службы и требованіями дисциплины (1869г. 80, 1870. 25, 1871 года 120 и др.).

2. ОТРИЦАНІЕ НАЧАЛЬНИЧЕСКОЙ ВОЛИ (НАРУШЕНІЕ ПОДЧИНЕННОСТИ).

Воля начальника выражается въ отдаваемыхъ имъ подчиненнымъ приказаніяхъ. Обязанность подчиненности выражается въ исполненіи этихъ приказаній. *Неисполненіе составляетъ отрицаніе воли,—нарушеніе подчиненности.*

Необходимо разрѣшить сначала, какія распоряженія въ военно-уголовномъ правѣ считаются законными и обязательными для подчиненныхъ, неисполненіе коихъ составляетъ нарушеніе воинской подчиненности, и какія лица имѣютъ право отдавать подобныя приказанія.

Военно-уголовное право считаетъ обязательнымъ единственно только приказъ служебный, т.е. такой, который прямо или косвенно относится къ службѣ. Только такое приказаніе можетъ быть предметомъ нарушенія со стороны подчиненнаго.

Такое разрѣшеніе вопроса, что начальникъ имѣетъ право распоряжаться своимъ подчиненнымъ только въ сферѣ служебной дѣятельности, является вполнѣ справедливымъ, но такъ какъ подчиненный можетъ находиться въ разнообразныхъ отношеніяхъ къ своему начальнику, то эти отношенія порождаютъ весьма различныя обязанности.

Вотъ почему приказаніе въ смыслѣ служебнаго не можетъ быть ограничено единственно только приказаніями, касающимися той или другой спеціальной, военно-служебной обязанности; напротивъ, *всякое приказаніе, которое начальникъ отдаетъ своему подчиненному, именно какъ послѣднему, а не какъ частному лицу, которое не заключаетъ въ себѣ какого-либо частнаго одолженія, просьбы,—должно считаться служебнымъ.* При этомъ оно не должно выражаться непремѣнно въ извѣстной формѣ, въ формѣ приказа письменнаго; оно можетъ быть отдаваемо и устно и при томъ даже черезъ другаго; здѣсь важно только существованіе приказанія. *Слѣдовательно уголовное право признаетъ, что приказаніе должно идти отъ лица, имѣющаго право на это, должно быть отдано другому, какъ подчиненному, и касаться служебныхъ обязанностей.*

Если обратиться къ нашему законодательству, то нельзя видѣть опредѣленнаго указанія, какія приказанія начальника обязательны для подчиненнаго. Въ первоначальномъ проектѣ Устава 1868 г. было прямо сказано, что подчиненный долженъ исполнять всѣ приказанія начальника и служебныя, и не служебныя. От-

сюда всякое приказаніе, разъ оно исходитъ отъ начальника, считается служебнымъ. Но правило это не прошло въ дѣйствующее законодательство, вѣроятно потому, что подобныя опредѣленія въ военно-уголовномъ кодексѣ не умѣстны, а можетъ быть и потому, что нехотѣли дать такого широкаго толкованія приказанію начальника. Изъ дисциплинарнаго Устава тоже не видно, чтобы приказаніе непремѣнно касалось служебныхъ обязанностей; ст. 1, устава говоритъ, что дисциплина обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, а ст. 3 выражается: при безпрекословномъ исполненіи приказаній. Свойство приказаній неопредѣлено.

При неопредѣленности закона, въ практикѣ признается, что подчиненный обязанъ исполнять всѣ приказанія своего начальника, такъ какъ онъ не можетъ знать, касаются-ли они службы или нѣтъ. Только такое приказаніе, которое начальникъ отдаетъ подчиненному, какъ лицо частное, не можетъ считаться приказаніемъ, неисполненіе коего составляетъ нарушеніе подчиненности. Если бы подчиненный видѣлъ даже, что приказаніе оскорбительно, но если оно исходитъ отъ лица, имѣющаго право отдавать приказанія, онъ долженъ исполнить, за нимъ остается право жалобы. Самъ законъ исключаетъ только тѣ приказанія, на которыя указываетъ 69 ст. Воин. Уст. о нак., а именно приказаніе можетъ быть неисполнено только въ томъ случаѣ, *когда приказаніемъ начальника предписывается нарушить присягу и вѣрность службы, или совершить дѣяніе явно преступное.* Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ всякое приказаніе начальника считается служебнымъ и неисполненіе его составляетъ нарушеніе воинской подчиненности. И пожалуй, въ отношеніи дисциплины, условій военной службы, вопросъ иначе и поставленъ быть не можетъ. За приказаніе, эксплоатирующее подчиненнаго въ пользу начальника, или несогласное съ условіями службы и общимъ порядкомъ строго отвѣтитъ начальникъ, а потому предполагается, что такого приказанія и существовать не можетъ. Ст. 3 XXIII тоже говоритъ, что отдавшій приказаніе отвѣчаетъ за него. Подчиненный же во всякомъ случаѣ долженъ его исполнить. Если непосредственный начальникъ и отдалъ такое приказаніе, которое противорѣчитъ общимъ требованіямъ военной службы, то подчиненный долженъ его исполнить; онъ имѣетъ право представить начальнику, что его приказаніе расходится съ общимъ распоряженіемъ, и если получитъ подтвержденіе, то обязанъ исполнить и за неисполненіе въ такомъ случаѣ отвѣчаетъ какъ за отрицаніе воли.

Взглядъ этотъ подтверждается отчасти рѣшен. 1877г. № 6171 по дѣлу о казакѣ Киселевѣ. Начальникъ приказалъ Киселеву запречь его строевую лошадь, чтобы отвезти больнаго и привезти деготь; въ виду того, что строевыя лошади въ подобную работу не употребляются, Киселевъ приказанія не исполнилъ. Главн. В. Судъ призналъ съ его стороны неповиновеніе потому,—что во всякомъ случаѣ отвѣтственности за подобное распоряженіе могъ подлежать одинъ начальникъ, а слѣдовательно приказаніе подчиненнымъ должно было быть безусловно исполнено.

Подчиненный не обязанъ исполнять приказаній или распоряженій въ слѣдующихъ случаяхъ: 1, *когда общее распоряженіе или приказаніе отмѣняется частнымъ приказаніемъ ближайшаго начальника.* 2, *Когда приказанія, противорѣ-*

чащія между собою, исходятъ отъ нѣсколькихъ начальниковъ, то приказаніе низшаго можетъ быть неисполнено, а должно быть исполнено приказаніе старшаго, если только низшій начальникъ не дѣйствуетъ отъ имени старшаго. 3. *Когда приказанія истекаютъ и отъ одного лица, но исполненіе одного исключаетъ возможность исполненія другаго*, и, наконецъ, 4, *когда исполненіе приказанія влечетъ отвѣтственность вмѣстѣ съ начальникомъ и подчиненнаго*, (слѣдовательно на основаніи 69 ст. нашего устава не обязательны тѣ приказанія, въ которыхъ заключается нарушеніе присяги или совершеніе дѣянія явно преступнаго).

Другой вопросъ, какія лица имѣютъ право приказывать, отдавать приказанія. Очевидно, одни начальники въ строгомъ смыслѣ т.е. тѣ, въ подчиненіи которыхъ находятся лица, которымъ отдается приказаніе. Нашъ Уставъ признаетъ нарушеніе подчиненности, не только тогда, когда приказаніе получено отъ начальника, но когда оно идетъ и отъ старшаго въ чинѣ, напр. по 55 и. 56 ст. Дисцип. Уст. Такого рода отступленіе уставъ дѣлаетъ какъ относительно офицеровъ, такъ и относительно нижнихъ чиновъ. По ст. 55 Дисц. Уст., старшій не только имѣетъ право, но даже обязанъ сдѣлать младшему замѣчаніе или арестовать его, за нарушеніе младшимъ въ его присутствіи общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и если въ данномъ случаѣ младшій ослушается старшаго, то совершаетъ этимъ нарушеніе подчиненности и уставъ въ ст. 56 признаетъ подобное нарушеніе неисполненіемъ приказанія начальника. Однако едвали подобное нарушеніе можетъ быть ограничено только неисполненіемъ приказанія. Это выраженіе ст. 56 употреблено скорѣе въ смыслѣ общаго понятія нарушенія подчиненности, потому что въ дѣйствительности можетъ возникнуть неповиновеніе и даже самое сопротивленіе. Положимъ старшій въ чинѣ замѣчаетъ въ младшемъ отступленіе отъ установленной военной формы, онъ дѣлаетъ младшему замѣчаніе, а этотъ оставляетъ замѣчаніе безъ вниманія, старшій замѣчаетъ во второй разъ, а этотъ не только не исполняетъ, но прямо отказывается исполнить; очевидно., что здѣсь намѣренное неисполненіе, слѣдовательно неповиновеніе.

Ограниченіе старшаго состоитъ только въ томъ, что онъ не имѣетъ права распоряжаться младшимъ, какъ начальникъ; замѣчанія его могутъ касаться только тѣхъ предметовъ, на которые указываетъ 55 ст. Дисц. Устава.

Совершенно иной смыслъ получаетъ этотъ вопросъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ.

Такъ какъ на основаніи 408 ст. ч. 3 кн. 1. Св. Воен. Пост. 1859 г. начальникомъ нижнихъ чиновъ считается всякій офицеръ Россійскаго войска, то всѣ приказанія офицеровъ для нижнихъ чиновъ обязательны и неисполненіе ихъ составляетъ нарушеніе подчиненности, за исключеніемъ приказаній, на которыя указываетъ 69 ст. воинск. Устава о наказ. Такимъ образомъ, здѣсь офицеръ получаетъ безусловное право распоряжаться солдатомъ, хотя бы послѣдній и не былъ ему прямо подчиненъ. (1877 г. № 191).

Впрочемъ для рядовыхъ и вообще нижнихъ чиновъ обязательны даже и приказанія старшихъ по званію изъ нижнихъ же чиновъ, если только послѣдніе дѣйствуютъ по долгу службы, исполняютъ служебныя обязанности (1878 г. № 167).

Военно-Уголовное право различаетъ слѣдующіе самостоятельные виды нару-

шенія подчиненности:

1, *неисполненіе приказанія начальника*, 2, *неповиновеніе начальнику* и 3., *сопротивленіе ему и его приказаніямъ*.

НЕИСПОЛНЕНІЕ ПРИКАЗАНІЯ.

Неисполненіе приказаній въ извѣстныхъ случаяхъ не относится, строго говоря, къ нарушенію подчиненности, потому-что здѣсь часто злой воли не подчиниться начальнику на лицо не бываетъ. Невыполненіе того или другаго распоряженія или приказанія здѣсь часто можетъ произойти—отъ небрежности, невниманія, и слѣдовательно эти проступки скорѣе выражаютъ простую служебную неисправность, относясь къ сферѣ проступковъ дисциплинарныхъ. XXII книга Свода Военн. Пост. относила сюда также и умышленное неисполненіе приказаній, что безспорно составляетъ прямое отрицаніе воли начальника, но такъ какъ теперь Уставъ 1875 г. подъ неисполненіемъ приказанія понимаетъ только случаи неисполненія по нерадѣнію или невнимательности, то тѣмъ болѣе въ этой низшей формѣ нарушенія подчиненности отсутствуетъ всякое прямое намѣреніе не подчиниться начальнику, а слѣдовательно и нѣтъ строго говоря, прямаго отрицанія его воли. Впрочемъ не смотря на то, что теперь неисполненіе приказанія получило болѣе легкое значеніе отвѣтственность за него осталась прежняя. На степень ея имѣютъ вліяніе свойство и важность приказанія, послѣдствія отъ неисполненія его и время совершенія. Нашъ Уставъ прямо упоминаетъ объ общихъ и личныхъ приказаніяхъ, о важныхъ, отъ неисполненія которыхъ могутъ произойти вредныя для службы послѣдствія, и о неисполненіи въ виду непріятеля.

Отъ взысканій дисциплинарныхъ, подъ сказанными условіями, наказаніе можетъ дойти до установленныхъ за неповиновеніе (ст. 104). Вѣроятно, на ряду съ неисполненіемъ сопоставляется и *неточное исполненіе приказанія*.

НЕПОВИНОВЕНІЕ.

Неповиновеніе представляетъ уже явное, открытое, умышленное отрицаніе воли начальника, выражаемое въ прямомъ неисполненіи его приказанія, въ открыто обнаруженномъ намѣреніи не подчиниться его волѣ.

Прежній нашъ уставъ 1868 г. считалъ неповиновеніемъ отказъ подчиненнаго исполнить приказаніе начальника, а практика подводила сюда всякое вообще умышленное неисполненіе приказанія начальника, но такъ какъ вслѣдствіе этого можно было смѣшать понятія неисполненія приказанія съ неповиновеніемъ, то для наличности послѣдняго требовала точной опредѣленности умысла неисполнить приказаніе; въ чемъ должна была заключаться точная опредѣленность, она этого не поясняла. Необходимо было только, чтобы намѣреніе неподчиниться начальнику было обнаружено, а чѣмъ, все равно—словомъ, дѣйствіемъ, движеніемъ и т.под.

Самое исполненіе приказанія послѣ этого обнаруженнаго подчиненнымъ намѣренія не уничтожало понятія неповиновенія. Личнаго вмѣшательства начальника тоже не требовалось.

Конечно, признаніе того обстоятельства, что намѣреніе неподчиниться обнаружено явно—становилось совершенно произвольнымъ. Между тѣмъ за

неповиновеміе назначались весьма строгія взысканія, а при упорствѣ и другихъ обстоятѣльствахъ,—исключительно уголовныя, а въ военное время—смертная казнь.

Въ виду практическихъ недоразумѣній, при составленіи проекта дѣйствующаго устава обратили на эту статью вниманіе, и въ Уставѣ 1875 г. встрѣчается уже совершенно другое опредѣленіе понятія неповиновенія.

На основаніи 105 *ст. Воин. Уст. неповиновеніемъ признается умышленное неисполненіе приказанія начальника,* слѣдовательно, прежній признакъ: отказъ исполнить приказаніе, не имѣетъ уже никакого значенія, и практическое разграниченіе казалось бы значительно облагчено. Для неповиновенія требуется только отсутствіе нерадивости и невнимательности, напротивъ, наличность прямаго намѣренія и умысла нарушить повиновеніе. Однако, какъ видно изъ различныхъ рѣшеній Гл. Воен. Суда, въ практикѣ опять возникаетъ смѣшеніе понятія простаго неисполненія и неповиновенія, потому что для понятія послѣдняго, кромѣ простой умышленности, выставляется еще необходимость преступнаго намѣренія неподчиниться начальнику.—Но, очевидно, кто не исполняетъ умышленно приказанія, тотъ обнаруживаетъ и означенное преступное намѣреніе; по взгляду же практики выходитъ, что еще не всякое умышленное неисполненіе заключаетъ этотъ признакъ, а слѣдовательно, можетъ быть признаваемо и простымъ неисполненіемъ приказанія. Такъ, напр., въ рѣшеніи 1875 года № 314 офицеръ приказалъ рядовому идти подъ арестъ, тотъ не исполнилъ, а пошелъ жаловаться батальонному командиру; на другой день на подтвержденіе приказанія онъ возразилъ опять, что подъ арестъ не пойдетъ, а будетъ жаловаться полковому командиру, и только, когда было заявлено, что употребятъ насиліе,—исполнилъ приказаніе. Здѣсь, конечно, неповиновеніе, такъ какъ на лицо открытое, намѣренное неисполненіе приказанія. Но Главный Воен. Судъ призналъ, что здѣсь нѣтъ будто бы преступнаго намѣренія не подчиниться приказанію, и потому нѣтъ неповиновенія, а только неисполненіе.

Въ другомъ рѣшеніи 1876 г. № 22 фельдфебель приказалъ стать на часы унтеръ-офицеру, а этотъ на часы не сталъ, заявивъ, что приказаніе фельдфебеля противузаконно. Очевидно, что здѣсь неповиновеніе; мотивы здѣсь безразличны, онъ долженъ былъ подчиниться всякому приказанію и имѣлъ только право напомнить о незаконности и жаловаться.

Отсюда, пожалуй, можно было бы вывести то общее правило въ ограниченіе понятія неповиновенія, что оно можетъ быть признано лишь тогда, когда подчиненный, вполнѣ сознавая обязанность подчиниться, не исполняетъ приказанія намѣренно. Однако другія рѣшенія Главн. Воен. Суда подрываютъ это предположеніе. Напр. рѣшеніе по дѣлу объ эсаулѣ Ковторадзе 1876 года № 39. Ему въ видѣ наказанія полковой командиръ велѣлъ стать за фронтъ; онъ исполнилъ, но, не видя дальнѣйшихъ приказаній и не зная, долженъ ли онъ оставаться здѣсь все время ученья или нѣтъ, уѣхалъ. Судъ призналъ здѣсь неисполненіе приказанія. Главный же Воен. Судъ, основываясь на точномъ смыслѣ 105 ст., призналъ въ этомъ дѣйствіи, какъ умыш-

ленномъ неисполненіи приказанія,—неповиновеніе. Тотъ же взглядъ Глав. Воен. Судъ вопреки выраженному въ рѣшеніи 1875 г. № 314 и 1876 года № 22 проводитъ и въ рѣшеніяхъ 1877 г. 44 и 58, 1879 г. № 2, объясняя что всякое умышленное неисполненіе приказанія изъ какихъ бы мотивовъ и недоразумѣній ни возникло, есть неповиновеніе.

Слѣдовательно, если на основаніи первыхъ двухъ рѣшеній и можно было придти къ убѣжденію, что увѣренность въ незаконности и несправедливости приказанія даетъ право признавать не исполненіе, а неповиновеніе, то послѣдующими рѣшеніями этотъ выводъ уничтожается.

И теперь для понятія неповиновенія нѣтъ необходимости, чтобы начальникъ лично отдавалъ виновному приказаніе. Оно можетъ быть передано черезъ другаго. Настоящій Уставъ долженъ былъ смягчить наказанія, опредѣленныя по XXII книгѣ за неповиновеніе, потому что тамъ оно имѣло болѣе строгое значеніе. По ст. 105 для офицеровъ высшимъ наказаніемъ являются *заключеніе въ крѣпости и исключеніе изъ службы*, а для нижнихъ чиновъ *дисципл. бат. или роты*. Все таки полнаго соотвѣтствія наказанія съ тяжестью вины не достигается. И въ настоящее время неповиновеніе можетъ происходить при такихъ различныхъ обстоятельствахъ, что налагать всегда такое наказаніе, какъ крѣпость для офицеровъ или дисципл. бат. или роты для нижнихъ чиновъ, несоразмѣрно винѣ.

Умыселъ къ неповиновенію, выраженный заявленіемъ отказа продолжать службу, наказывается у насъ какъ самое неповиновеніе. Такое мнѣніе у насъ въ первый разъ было высказано въ рѣшеніи 1869 г. № 110, по дѣлу о рядовомъ Захолустинѣ, а потомъ подтверждено рѣшеніями 1873 г. № 159, 1876 г. № 221 и 1877 г. № 183. Необходимо только, чтобы заявившій отказъ состоялъ на срочной службѣ, слѣдов., на обязательной для него.

СОПРОТИВЛЕНІЕ.

Взглядъ на этого рода нарушеніе подчиненности у насъ теперь значительно измѣнился сравнительно съ XXII кн. Св. В. П. 1869 г. Прежде подъ сопротивленіемъ понималось противодѣйствіе только тѣмъ приказаніямъ начальника, которыя онъ передавалъ черезъ другихъ, безъ всякаго личнаго столкновенія съ начальникомъ. Этимъ признакомъ оно отличалось, съ одной стороны, отъ неповиновенія, съ другой отъ насилія.

Сопротивленіе должно было непремѣнно выразиться внѣшнимъ дѣйствіемъ, показывающимъ преступное намѣреніе противодѣйствовать силою распоряженію начальника. Степень и сила противодѣйствія ничего не значили для состава преступленія. Это могла быть угроза, покушеніе. Практика признавала даже признакомъ сопротивленія—разорваніе записки начальника, которою передавалось приказаніе (1872 г. 114, 115).

Вслѣдствіе того, что сопротивленіе предполагало проступки только противъ органовъ, передающихъ волю начальства, наказаніе здѣсь ограничивалось только исправительными. Но съ перемѣною взгляда въ Уст. 1875 г. на неповиновеніе, измѣнился взглядъ и на сопротивленіе; теперь подъ нимъ разумѣется *высшая форма нарушенія воинской подчиненности, а слѣдователь*

но, и тѣ случаи, когда подчиненный противодѣйствуетъ и самому начальнику или въ его присутствіи. Такимъ образомъ, подъ понятіе сопротивленія должны быть подводимы такія дѣянія, которыя прежде составляли *неповиновеніе съ упорствомъ*, а такъ какъ послѣднее не требуетъ насильственнаго противодѣйствія, то и теперь этотъ признакъ не входитъ въ составъ сопротивленія. Достаточно, если виновный оказалъ хотя бы и пассивно такое упорство своими дѣйствіями, что противъ него пришлось прибѣгнуть къ насилію, довольно, если угроза противодѣйствія выразилась словами. Такъ можно понимать по нѣкоторымъ рѣшеніямъ Гл. В. Суда, напр. 1876 г. № 17, объ унтеръ-офицерѣ Яковлевѣ, № 90, о служителѣ провіантскаго магазина Негаметулинѣ, № 256, о рядовомъ Мартьяновѣ; 1877 г. № 53, о рядовомъ Евдокимовѣ. Если же сопротивленіе будетъ на самомъ дѣлѣ сопровождаться насиліемъ, выражающимъ лишь упорство, то это, какъ внѣшній признакъ сопротивленія, не можетъ составлять самостоятельнаго преступленія, т. е. наруше ніе чинопочитанія (1879 г. № 195). Затѣмъ, сопротивленіе допускается теперь безразлично и по отношенію къ начальнику, и по отношенію къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ данное лицо не стоитъ вовсе въ отношеніяхъ подчиненности, лишь бы это лицо дѣйствовало по иниціативѣ начальника виновнаго, исполняло долгъ службы и было старше виновнаго (1877 г. № 59). При такомъ обширномъ взглядѣ на составъ сопротивленія, причемъ отдѣльные случаи его могутъ быть и незначительны, наказанія за него являются весьма строгими; *въ мирное время они доходятъ до ссылки въ каторжную работу отъ 4—8 л., а въ военное время до смертной казни.*

Какъ прежній, такъ и настоящій уставы вносятъ разницу между *простымъ и вооруженнымъ сопротивленіемъ;* послѣдній случай является, конечно, болѣе важнымъ, причемъ подъ оружіемъ здѣсь предполагается не только оружіе въ собственномъ смыслѣ этого слова, но вообще всякое орудіе, которымъ можно нанести вредъ. Въ ст. 106 и 107 настоящаго устава прямо сказано, безъ употребленія или съ употребленіемъ «оружія или какого либо инаго орудія.»

Казалось бы, вооруженное сопротивленіе можно признать только тогда, когда оружіе употреблено въ дѣло; самъ законъ выражается: «съ употребленіемъ оружія», *но у насъ считается достаточнымъ, чтобы сопротивляющійся имѣлъ при себѣ оружіе и захватилъ его съ цѣлью сопротивленія.* Затѣмъ, наравнѣ съ вооруженнымъ сопротивленіемъ, наказывается сопротивленіе, *оказанное двумя или болѣе, военнослужащими.* По прежнему Уставу, наказаніе за простое сопротивленіе ограничивалось исправительными наказаніями, а потому въ наказуемости съ вооруженнымъ была громадная разница. Теперь она сглаживается. Только въ мирное время, за простое сопротивленіе допускается заключеніе въ крѣпости и дисцип. бат. или роты (ст. 106).

Военно-уголовное право знаетъ такіе виды нарушенія подчиненности, необходимымъ признакомъ которыхъ служитъ совмѣстное участіе въ нихъ непремѣнно нѣсколькихъ военнослужащихъ. Если вредно проявленіе злой воли одного лица, отрицающей начало повиновенія, то само собою разумѣется, еще болѣе вредной является злая воля, которая проявляется одновременно у мно-

гихъ военнослужащихъ; при повтореніи подобныхъ преступленій можетъ совершенно упасть дисциплина, а потому военно-уголовное право и относится очень строго къ подобному нарушенію подчиненности.

Кромѣ главной формы нарушенія подчиненности въ сообществѣ, именно, *бунта, возмущенія, возстанія*, различаются и другія, напр. *заговоръ къ неповиновенію, подстрекательство съ цѣлью возбудить неповиновеніе не въ одномъ лицѣ, а именно въ нѣсколькихъ; далѣе, незаконныя сходки, сборища. составленіе коллективныхъ жалобъ* и проч. Однако военно-уголовные кодексы по большей части не предусматриваютъ всѣ эти преступленія, а только *предварительное соглашеніе съ цѣлью противодѣйствовать начальнику или его распоряженіямъ и явное возмущеніе или бунтъ.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНІЕ.

Заговоръ, предварительное соглашеніе требуетъ опредѣленнаго намѣренія—нарушить воинскую подчиненность въ той или другой ея формѣ. Для состава преступленія необходимо участіе въ немъ нѣсколькихъ военнослужащихъ съ намѣреніемъ нарушить повиновеніе совмѣстно. Заговоръ не долженъ выходить изъ области одного намѣренія, уговора совершить нарушеніе подчиненности. Если вслѣдствіе заговора будутъ совершены какія либо дѣянія, нарушающія военный порядокъ и воспрещенныя военноуголовными законами, то хотя бы они и возникли изъ намѣренія оказать неповиновеніе, заговоръ утрачиваетъ самостоятельное значеніе.

По нашему Уставу (XXII) существеннымъ признакомъ состава этого преступленія, предусмотрѣннаго въ 111 ст., является *число участниковъ; ихъ должно быть не менѣе двухъ;*—и затѣмъ *намѣреніе*, которое должно заключаться въ противодѣйствіи начальнику или его распоряженіямъ, а. слѣдоват., здѣсь какъ бы предполагается и заговоръ къ сопротивленію, а не къ простому неповиновенію. Требуется намѣреніе оказать противодѣйствіе. Обнаруженіе этого намѣренія здѣсь не требуется, такъ какъ тогда является уже наличность другаго преступленія; преступленіе это должно оставаться въ предѣлахъ соглашенія къ противодѣйствію, какъ это указано въ рѣшеніи 1874 г. № 220: должно быть одно соглашеніе безъ приведенія онаго въ исполненіе.

Гл. Военный Судъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ отступаетъ отъ этого правила; казалось бы, что если соглашеніе приведетъ къ какому либо другому проступку, то должно здѣсь видѣть только этотъ послѣдній, но изъ рѣшеній 1871 г. № 174, видно другое: унтеръ-офицеръ Луцукъ и ефрейторъ Нестеровъ согласились не отвѣчать на привѣтствіе начальника, думая избавиться этимъ отъ распоряженій послѣдняго, и судъ призналъ здѣсь соглашеніе, съ чѣмъ согласился и Гл. Военный Судъ, тогда какъ здѣсь вполнѣ опредѣлившійся проступокъ,—нарушеніе воинскаго чинопочитанія, хотя онъ и возникъ изъ намѣренія противодѣйствовать; примѣняя здѣсь 118 ст. XXII к. 1869 г., и Военный Судъ руководствовался, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что эта статья влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое полагается за неоказаніе уваженія.

Между тѣмъ въ другомъ случаѣ, гдѣ нижніе чины, будучи недовольны

вновь назначеннымъ ротнымъ командиромъ, также не отвѣчали на его привѣтствіе, повторенное дважды,—Гл. Военный Судъ призналъ, что подводить это дѣяніе подъ 118 ст. XXII кн. 1869 г. (111 ст.) нельзя, такъ какъ она предусматриваетъ одно лишь соглашеніе безъ приведенія онаго въ исполненіе, и что въ данномъ поступкѣ является прямое неповиновеніе и притомъ съ упорствомъ; за него назначалось по XXII к. 1869 г. болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за соглашеніе (1874 г. № 203). Этотъ же вздлядъ впослѣдствіи былъ подтвержденъ въ дѣлѣ объ унтеръ-офицерѣ Штейнѣ и другихъ нижнихъ чинахъ гренадер. Фанагорійскаго полка (1876, 125), здѣсь было признано только неоказаніе должнаго уваженія начальнику. Затѣмъ, 111 ст. вводитъ сюда и такія преступленія, которыя далеко не соотвѣтствуютъ указанному выше составу, именно: составленіе коллективныхъ прошеній, заявленій и тому подобныхъ бумагъ и собираніе къ нимъ подписей.

Дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 111, т. е. заговоръ, предполагаетъ намѣреніе противодѣйствія, между тѣмъ подача или составленіе прошенія этого намѣренія не заключаетъ, и ст. 111 на это не указываетъ. Въ самомъ же составленіи подобныхъ прошеній и заявленій еще нельзя видѣть намѣренія противодѣйствія, а только простое нарушеніе порядка составленія и подачи жалобъ и прошеній. Все равно, каково содержаніе прошенія или жалобы, хотя бы она и не выражала намѣренія оказать противодѣйствіе, а по замѣчанію Гл. Военнаго Суда подобное дѣяніе все таки подходитъ подъ проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 111 (1879 г. № 162). Сопоставляя 111 ст. XXII, 100 ст. XXIII и рѣшеніе Гл. Воен. Суда 1880 г. № 187 по дѣлу о пор. Яндоловскомъ, необходимо, чтобы прошеніе, заявленіе и тому подобныя бумаги были составлены съ намѣреніемъ подать ихъ по начальству. Для понятія совершенія преступленія не требуется самой подачи, а достаточно составленія и собиранія подписей.

Проступки, предусмотрѣнные въ ст. 111, наказываются по дѣйствующему Уставу почти такъ же, какъ и по XXII книгѣ, 1869 г., только сроки заключенія въ военной тюрьмѣ и дисциплинарныхъ ротахъ короче. Наказанія уголовныя допускаются только въ военное время, когда отъ такого рода преступныхъ дѣйствій могли произойти вредныя для службы послѣдствія, именно *ссылка на поселеніе и низшія степени каторжныхъ работъ, отъ* 4 —8 *лѣтъ.*

ЯВНОЕ ВОЗСТАНІЕ, ВОЗМУЩЕНІЕ, БУНТЪ.

Подъ этимъ преступл. понимается явное, прямое заявленіе лицами военнослужащими намѣрен. силою воспротивиться волѣ начальника, вынудить у него чего-нибудь или удержать отъ исполненія чего либо. Это самый тяжкій видъ нарушенія повиновенія. Въ составъ этого преступленія, по нашему Уставу, входятъ слѣдующіе признаки: 1) *явное возстаніе должно выразиться въ формѣ скопища*, безразлично, будетъ ли это скопище самовольное или люди будутъ собраны для извѣстныхъ цѣлей, напр., во фронтѣ; 2) *число участниковъ должно быть опредѣленное, не менѣе восьми;* 3) *должно быть опредѣленное намѣреніе оказать противодѣйствіе или начальству, или нарушить долгъ службы;* и, наконецъ, 4) *намѣреніе должно быть чѣмъ ли-*

бо выражено.

Слѣдовательно, по Уставу, рѣшительно все равно, возникло ли явное возстаніе по предварительному соглашенію или безъ онаго, будетъ ли оно вооруженнымъ или нѣтъ. Далѣе, нѣтъ никакой необходимости, чтобы намѣреніе перешло въ исполненіе, т. е., чтобы на самомъ дѣлѣ возникло противодѣйствіе, насиліе; это является безразличнымъ, что подтверждается рѣшеніями Гл. Военнаго Суда 1873 г. № 122 и 1878 г. № 62, гдѣ прямо высказано, что для понятія явнаго возстанія совершенно достаточно открытаго заявленія со стороны восьми или болѣе человѣкъ намѣренія воспротивиться начальству или нарушить долгъ службы. Если, не смотря на увѣщанія, виновные не разойдутся, то, хотя и не было надобности прибѣгнуть къ насилію, возстаніе все таки признается совершившимся.

За явное возстаніе *въ мирное время* полагается *безсрочная каторжная работа, а въ военное время—смертная казнь.*

Законъ не обращаетъ здѣсь вниманія ни на степень возстанія, ни на послѣдствія, ни на форму его, все это безразлично. Какъ было упомянуто, у насъ наличность возстанія опредѣляется извѣстною цифрою; такое опредѣленіе, конечно, является не совсѣмъ справедливымъ; явное возстаніе можетъ ограничиться однимъ выраженіемъ намѣренія противодѣйствовать и будетъ наказано несравненно строже, чѣмъ то же намѣреніе, приведенное въ дѣйствіе, только при меньшемъ числѣ участниковъ, потому что тогда нужно признать сопротивленіе. Такимъ образомъ, явное возстаніе различается отъ неповиновенія и сопротивленія единственно только числомъ виновныхъ, слѣдовательно, это различіе является весьма существеннымъ, а между тѣмъ устанавливается совершенно произвольно; это доказывается тѣмъ, что различные кодексы для состава преступленія требуютъ и различное число виновныхъ. Нашъ Уставъ,—8 человѣкъ, французскій—4 или 8, прежній Прусскій—3 человѣка, бывшій Голлштинскій—10 человѣкъ и т. под. Слѣдовател., количественное опредѣленіе видимо несостоятельно. Противодѣйствіе получаетъ тогда опасный характеръ возстанія, когда духъ неповиновенія охватываетъ значительную часть войска, команды, а не тогда, когда онъ проявляется между тремя или восьмью субъектами.

Нашъ Уставъ не различаетъ уголовной отвѣтственности по степени участія въ возстаніи; одно лицо принимаетъ, напр., на себя руководство возстаніемъ и очень часто побуждаетъ и увлекаетъ другихъ къ нарушенію подчиненности, другое же пристаетъ къ возстанію чисто пассивно, повинуясь товарищамъ; конечно, это нисколько не препятствовало бы суду руководствоваться здѣсь общими постановленіями относительно зачинщиковъ и сообщниковъ; однако примѣненіе этихъ общихъ постановленій затрудняется тѣмъ, что за преступленія эти установлены наказанія такого рода, которыя отнимаютъ всякую возможность разнообразить наказаніе, а именно, въ мирное время за явное возстаніе назначается безсрочная каторжная работа, и, слѣдовательно, если судъ призналъ наличность явнаго возстанія, разница между зачинщиками и сообщниками совершенно исчезаетъ. Въ военное время всѣмъ, безъ различія,—смертная казнь. Единственный исходъ это примѣ-

неніе 75 ст. Уст. въ тѣхъ случаяхъ, когда въ возстаніи участвуетъ цѣлая команда, часть ея или многіе; это подтверждается рѣш. Гл. В. Суда 1878 г. № 62.

Для понятія явнаго возстанія не требуется предварительнаго соглашенія и не имѣетъ вліянія на отвѣтственность то обстоятельство, является ли оно вооруженнымъ или нѣтъ, были ли какія послѣдствія, наконецъ, совершенно оставленъ безъ вниманія вопросъ о своевременномъ донесеніи. Все это игнорируется въ виду важности этой самой тяжкой формы нарушенія воинской подчиненности. Но опущеніе подобныхъ обстоятельствъ едва-ли можетъ дать хорошіе результаты.

Отсутствіе помилованія за своевременное донесеніе заставляетъ участниковъ дѣйствовать единодушно до конца; безразличіе наказаній зачинщиковъ и участниковъ заставитъ каждаго весьма легко принять на себя роль первыхъ. Наконецъ, то же безразличіе въ степени возстанія и его послѣдствіяхъ даетъ основаніе участникамъ не останавливаться ни передъ какими насильственными дѣйствіями и дѣлаетъ возстаніе болѣе упорнымъ.

Надо замѣтить, что если въ сухопутн. арміи охраненіе дисциплины и повиновенія представляется дѣломъ существенно важнымъ, то на военномъ кораблѣ оно получаетъ иногда еще большее значеніе; повиновеніе здѣсь должно быть безусловнымъ, такъ какъ здѣсь во время плаванія оно можетъ подвергнуться весьма тяжкимъ испытаніямъ и искушеніямъ и потому можетъ быть скорѣе нарушено, а нарушеніе его среди такихъ обстоятельствъ можетъ привести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Поэтому законъ здѣсь отличается особенною строгостью; капитану, командиру судна даются самыя широкія полномочія. Въ виду всего этого, смертная казнь допускается здѣсь не только въ военное время, но и въ мирное, во время дальняго плаванія за явное возстаніе, за всякое вооружен. или въ числѣ двухъ, или болѣе человѣкъ сопротивленіе и за открытое неповиновеніе, могущее имѣть слѣдствіемъ возстаніе экипажа.

Въ заключеніе обзора нарушенія подчиненности въ сообществѣ остается указать на нѣкоторые частные случаи.

У насъ какъ бы переходною ступенью отъ нарушенія подчиненности однимъ лицомъ къ нарушенію многими является *ропотъ*.

Нашъ Уставъ предполагаетъ участіе въ ропотѣ *многихъ лицъ*, такъ какъ онъ говоритъ, что виновные подвергаются тому-то, тогда какъ, конечно, ропотъ, по своему составу, какъ выраженіе неудовольствія на тягость службы, на распоряженія начальника можетъ возникнуть и со стороны одного лица. Такое значеніе ропота подтверждается опредѣленіемъ его въ прежнихъ нашихъ кодексахъ.

Ропотъ собственно не представляетъ прямаго нарушенія формальнаго повиновенія, а нарушеніе повиновенія долгу службы вообще.

Ст. 108 Устава опредѣляетъ его такъ: «*ропотъ противъ распоряженій начальства или на тягость службы и на претерпѣваемыя притомъ лишенія.*»

По составу своему ропотъ долженъ ограничиваться простымъ *заявле-*

нiемъ неудовольствiя на распоряженiя начальства или на претерпѣваемыя лишенiя; заявленiе это не должно заключать въ себѣ *оскорбленiя начальника* или выразиться въ бранныхъ словахъ въ присутствiи его. Далѣе, ропотъ долженъ быть *громкимъ, открытымъ заявленiемъ и умышленно; сознательно, въ присутствiи другихъ лицъ.*

Только при наличности всѣхъ этихъ условiй ропотъ становится преступленiемъ. Основательность или неосновательность его не имѣетъ никакого значенiя для опредѣленiя его преступности. Отвѣтственность за ропотъ поставлена въ зависимость отъ послѣдствiй; если же онъ возбудилъ въ другихъ подчиненныхъ неудовольствiе и вызвалъ даже безпорядокъ, то назначаются высшiя исправительныя наказанiя: *дисципл. бат. или роты и оба вида исключенiя изъ службы.*

Весьма важное вліяніе на нарушеніе чинопочитанія и подчиненности оказываетъ *подстрекательство, подговоръ къ нимъ.* Различается подстрекательство вообще и подстрекательство къ опредѣленному болѣе тяжкому виду нарушенiя подчиненности, притомъ многими совмѣстно.

Взглядъ нашего Устава на подстрекательство вообще очень строгъ, онъ не обращаетъ вниманiя, напр. направлено ли подстрекательство на одного или многихъ лицъ. Подстрекательство признается только по отношенiю къ отрицанiю начальнической воли, но не достоинства. Хотя 112 ст. и говоритъ только о тѣхъ преступленiяхъ, которыя предусмотрѣны въ ст. 104, 105 и 106, но очевидно, что имѣется въ виду и подстрекательство къ другимъ видамъ нарушенiя подчиненности. Подстрекатель, подговорщикъ къ нарушенiю подчиненности подвергается *отвѣтственности на основ.* 120 *ст. Улож. о Наказ.*, но во второй половинѣ 112 ст. сказано, что подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанiю, *если бы преступленiе не было даже совершено, не было даже покушенiя или приготовленiя къ нему.* Въ этомъ выражается особенная строгость взгляда нашего Устава, сравнительно съ Уложенiемъ, гдѣ наказуемость допускается только при совершенiи или покушенiи, а тутъ всегда, какъ за совершенiе; примѣняется только къ военно служащимъ.

Устанавливая строгую отвѣтственность за нарушенiе воинскаго чинопочитанiя и подчиненности, военно-уголовное право признаетъ одно обстоятельство, при наличности котораго эта строгость падаетъ.

Это — поводъ со стороны самаго объекта преступленiя. Дѣйствительно, такой поводъ легко можетъ возникнуть со стороны начальника, онъ можетъ забыть уваженiе къ личности человѣка, можетъ вдаться въ личныя пристрастныя отношенiя, а отсюда можетъ возникнуть рядъ незаконныхъ поступковъ противу подчиненнаго; начальникъ можетъ быть по природѣ грубъ, придирчивъ, дерзокъ; все это можетъ повести къ противузаконному унизительному обращенiю, а это, въ свою очередь, можетъ заставить подчиненнаго забыть то должное уваженiе къ своему начальнику, которое предписано ему закономъ. Поэтому положительныя законодательства не оставляютъ безъ вниманiя этого обстоятельства и ставятъ отъ него въ зависимость смягченiе наказанiя. Это обстоятельство до самаго послѣдняго момента игнорировалось въ нашемъ правѣ и если провокацiя со стороны начальника считается теперь причиною обязательною для смягченiя наказанiя, то это уже заслу-

га Устава 1875 г., 109 ст., котораго является повтореніемъ 98 ст. Германскаго Устава 1872 года.

По прежнему нашему законодательству обида или противузаконность дѣйствій начальника предоставляли подчиненному только право жалобы, но ни въ какомъ случаѣ не служили поводомъ къ смягченію наказанія за нарушеніе чинопочитанія или подчиненности. напротивъ, проектъ Капчера прямо говорилъ, что въ оправданіе нарушенія чинопочитанія не можетъ быть принято показаніе о личномъ оскорбленіи со стороны начальника. Удовлетвореніе подчиненные должны искать по командѣ. Впрочемъ. это было вполнѣ согласно съ толкованіемъ къ 24 Арт. и съ 238 ст. Устава 1839 г. Въ Уставъ 1868 г. статья эта не вошла. Уставъ же 1875 года въ 109 ст. прямо говоритъ, что когда преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 96— 107, *были вызваны противузаконнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ. наказаніе смягчается на одну степень, если же обращеніе было унизительное или жестокое, то на двѣ степени*: смягченіе составляетъ здѣсь не право суда, а его обязанность.

Выраженіе «противузаконное обращеніе» должно понимать въ широкомъ значеніи и потому всякое оскорбленіе непремѣнно должно быть признано судомъ за противузаконное дѣяніе, да впрочемъ и само военно уголовное законодательство относитъ оскорбленіе начальникомъ своихъ подчиненныхъ къ дѣяніямъ противозаконнымъ, но при этомъ различаетъ объектъ преступленія. *По отношенію къ офицерамъ оно признаетъ возможными всѣ виды обидъ, по отношенію же къ нижнимъ чинамъ не признаетъ ни письменной, ни словесной обиды, а только обиду дѣйствіемъ.* Казалось бы теперь при измѣненіи состава войскъ и при введеніи въ ряды нижнихъ чиновъ на столько же развитыхъ людей, какъ и офицеры, различіе это слѣдовало бы уничтожить и понимать здѣсь оскорбленіе въ смыслѣ противузаконнаго дѣянія, т. е. воспрещеннаго общими уголовными законами. Во всякомъ случаѣ оскорбленіе дѣйствіемъ нижнихъ чиновъ, т. е. удары, побои, какъ разъяснено практикою (рѣш. 1876 г. №250 и 261), составляютъ не только противузаконное, но даже унизительное обращеніе, а потому судъ долженъ здѣсь понизить наказаніе на двѣ степени. Если обида дѣйствіемъ признается за обращеніе унизительное, то уже во всякомъ случаѣ, обида словомъ должна признаваться дѣйствіемъ противозаконнымъ. Замѣтимъ здѣсь, что 109 ст. по своей редакціи можетъ дать въ практикѣ поводъ къ недоразумѣніямъ; если исходить изъ того, что противузаконныя дѣйствія приводятъ подчиненнаго въ раздраженіе или, говоря вообще, въ ненормальное состояніе, то необходимо допустить извѣстную непосредственную связь между дѣйствіемъ и нарушеніемъ; у насъ этой связи не видно; наша 109 ст. совершенно умалчиваетъ о томъ, что нарушеніе должно во всякомъ случаѣ возникнуть непосредственно или по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ повода, а это на практикѣ даетъ поводъ къ тѣмъ или другимъ толкованіямъ (рѣш. Гл. В. Суд. 1876 г. №27). Для признанія повода къ смягченію наказанія за нарушеніе чинопочитанія или подчиненности, нѣтъ необходимости, чтобы оскорбленіе дѣйствіемъ, т. е. побои были нанесены, достаточно намѣренія, распоряженія со стороны начальника (1880 №145).

Уставъ ограничиваетъ примѣненіе 109 статьи дѣяніями, заключающимися въ ст. ст. 96— 107. Но однако очевидно, что это обстоятельство вліяетъ и на смяг-

ченіе наказанія *за ропотъ*, ст. 108. Во первыхъ, ст. 109 слѣдуетъ за статьею о ропотѣ; во вторыхъ, изъ объясненій къ Уставу 1875 г. видно, что ст. 109 должна имѣть примѣненіе и въ случаѣ совершенія дѣянія, предусмотрѣннаго въ 116, XXII 1869 г., а въ этой статьѣ именно говорилось о ропотѣ, т. е. о томъ преступленіи, которое теперь составляетъ ст. 108.

II. ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПРОТИВЪ ЧАСОВЫХЪ И ВОЕННЫХЪ КАРАУЛОВЪ.

Весьма близко по существу своему къ нарушеніямъ противъ начальниковъ подходятъ нарушенія противъ часовыхъ и военнаго караула.

Здѣсь тоже нарушеніе повиновенія. Военно-уголовное право съ особою строгостью гарантируетъ этихъ лицъ отъ всякаго противузаконнаго противъ нихъ посягательства во время отправленія ими служебныхъ обязанностей. Эта особенная гарантія вызывается существомъ и важностью исполняемыхъ ими обязанностей, а отчасти тою обстановкою, при которой они отбываются (часовые).

Всякій караулъ и часовые охраняютъ военную и общественную безопасность. Слѣдовательно, цѣль важная вообще. Особенное значеніе эта охрана получаетъ въ военное время. Слѣдовательно, если вообще чѣмъ важнѣе отправляемая должностнымъ лицомъ обязанность, тѣмъ строже отвѣтственность за нарушеніе противу него, то и здѣсь строгость вполнѣ справедлива. Кромѣ того, здѣсь строгость обусловливается и особыми требованіями дисциплины.

Со стороны военнаго преступленіе противу часоваго составляетъ преступленіе воинское, нарушеніе повиновенія. Каждый военнослужащій въ силу значенія, важности и довѣрія, которымъ пользуется часовой, обязанъ къ нему особымъ уваженіемъ и повиновеніемъ, нарушая которыя онъ становится виновнымъ въ нарушеніи дисциплины, прямаго долга службы, прямыхъ своихъ обязанностей къ военному быту. Эти причины ведутъ къ тому, что нарушеніе противу часовыхъ и военнаго караула сопоставляются даже съ нарушеніями чинопочитанія и подчиненности; а на практикѣ нѣкоторыя законодательства наказываютъ за нарушеніе противу подобныхъ лицъ, какъ за нарушеніе противу начальниковъ.

Нашъ Уставъ не слѣдуетъ такому взгляду; и въ самомъ дѣлѣ, значеніе часовыхъ, военнаго караула, съ одной стороны, и начальниковъ, съ другой,—не одинаково. Нарушеніе подчиненности и чинопочитанія важнѣе; здѣсь послѣдствія болѣе вредны для дисциплины, чѣмъ при нарушеніяхъ противу часовыхъ. Послѣдняго рода проступками нарушаются временныя отношенія, а первыми — постоянныя и при томъ такія, въ которыхъ главнымъ образомъ выражается военная дисциплина.

Кромѣ того, между подчиненными и начальникомъ устанавливаются неизмѣняющіяся формы отношеній и, слѣдовательно, нарушеніе ихъ менѣе доступно и поэтому болѣе преступно по своему намѣренію. Наконецъ здѣсь имѣетъ важное значеніе и служебное различіе начальника и подчиненныхъ ему лицъ. Этой разницы въ томъ же смыслѣ между часовыми и субъектомъ преступленія нѣтъ, а если и есть, то скорѣе въ обратномъ смыслѣ.

Военно-уголовное право не даетъ самостоятельнаго опредѣленія объекту преступленія. Это дѣло военныхъ уставовъ. *Наши законы считаютъ часовымъ вся-*

каго солдата, поставленнаго на какой нибудь постъ, причемъ онъ долженъ находиться въ установленной формѣ, съ обнаженнымъ холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ. Тоже опредѣленіе вноситъ и воинскій уставъ о наказаніяхъ въ примѣч. къ ст. 113.

Наличность признаковъ: 1, *занятіе поста*; 2, *одежда* и 3, *вооруженіе*, можетъ дать значеніе часоваго даже лицамъ, не принадлежащимъ къ войску. Что касается конвойныхъ, сравниваемыхъ съ часовыми, то если бы по какимъ либо причинамъ они не были при установленномъ вооруженіи, всетаки не теряютъ своего значенія. (1873 г. 161).

Военнымъ карауломъ признаются нижніе чины вооруженной, военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы.

Слѣдовательно, здѣсъ какъ бы игнорируется цѣль караула — охранять безопасность; достаточно, чтобы команда была при отправленіи обязанностей военной службы полевой или гарнизонной. Далѣе, всякая вооруженная команда, назначенная военнымъ начальствомъ для исполненія хотя и не прямыхъ военныхъ обязанностей (напр. въ ночной обходъ или для розысканій неявившихся на вечернюю перекличку нижнихъ чиновъ), должна быть признаваема также военнымъ карауломъ (рѣш. Гл. В. Суда 1867 г. №93, 1872 г. №98, 1879 г. №230).

Подобная команда должна только дѣйствовать *самостоятельно*. Вотъ почему воинскіе чины, присоединяемые въ видѣ помощи къ полиціи, не признаются военнымъ карауломъ (1875 г. 158, 1876 г. 266). Отдѣльные чины, принадлежащіе къ караулу, или подобной командѣ и стоящіе на отдѣльномъ посту, или получившіе особое назначеніе, признаются караульными и оскорбленіе ихъ подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности, указанной въ 1 отд. 2 гл. Особенной части Устава (рѣш. Гл. Воен. Суда 1868 г. №13).

Впрочемъ практика признаетъ чиномъ военнаго караула даже и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые вовсе въ составъ военнаго караула не входятъ, а назначаются просто на опредѣленный постъ даже безъ установленнаго вооруженія, напр. дневальный у карцера, назначенный отъ роты (1875 г. №46 о рядовомъ Ершовѣ.).

На равнѣ съ часовыми считаются патрули, конвой, рундъ и друг., а также залоги (прим. къ ст. 120). Залогами называются нижніе чины, оставленные въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ арміею, для охраненія какихъ либо лицъ или мѣстъ въ военное время. Такъ смотрѣло на залоги и прежнее законодательство. Въ Уставѣ 1839 г., въ ст. 644 (изд. 1859 г.) было сказано: «всякое насиліе залогу или охранному листу наказывается, какъ умышленное неповиновеніе власти Главнокомандующаго — смертью». Морской Уставъ признаетъ часовымъ на берегу всякаго солдата или матроса, поставленнаго на какой либо постъ съ ружьемъ или холоднымъ обнаженнымъ оружіемъ, а на кораблѣ всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые съ вахты выводятся на отдѣльные посты.

Всѣ эти лица могутъ быть объектомъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ во 2 гл., только лишь во время дѣйствительнаго отправленія ими служебныхъ обязанностей, именно караульной службы.

Субъектомъ преступленій противъ часовыхъ и чиновъ военнаго караула мо-

жетъ быть только военный, хотя конечно нарушенія эти возможны и со стороны гражданскихъ лицъ, но дѣло въ томъ, что къ нимъ не должны примѣняться военно-уголовные законы. Воен. Уголовное право разсматриваетъ нарушеніе противъ часовыхъ и военнаго караула какъ нарушенія дисциплины, повиновенія, а со стороны гражданскихъ лицъ эта сторона нарушенія теряетъ всякое значеніе; кромѣ того имъ не могутъ быть извѣстны всѣ требованія военной службы и значеніе часоваго, а потому нарушенія *противъ* часоваго и военнаго караула получаютъ здѣсь значеніе вообще нарушенія противу должностныхъ лицъ, и потому наказываются на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. *За исключеніемъ лицъ гражданскихъ, всѣ военные, безъ различія чина и званія, могутъ быть субъектомъ нарушеній противъ часовыхъ и военнаго караула.*

Нашъ уставъ однако исключаетъ изъ числа субъектовъ тѣхъ военныхъ, *которые не состоятъ на дѣйствительной службѣ*. Это видно изъ рѣшенія Гл. В. С. по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Ганкевичѣ (1874 № 215), который нанесъ оскорбленіе часовому. Такъ какъ Ганкевичъ находился въ безсрочномъ отпуску и подлежалъ военно-уголовнымъ законамъ и самому военному суду только за нарушеніе прямыхъ обязанностей военной службы, то Главн. Воен. Судъ нашелъ, что оскорбленіе часоваго съ его стороны, какъ не военнаго, составляетъ просто оскорбленіе должностнаго лица предусмотрѣнное Уложеніемъ, а не составляетъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы, а потому онъ и не подлежитъ наказанію по воен. уголовн. законамъ, а по Уложенію на основ. 286 ст. (по прод. 1869 г.).

Казалось бы, что кромѣ того субъектомъ преступленій не могутъ быть въ данномъ случаѣ и тѣ военные, которые признаются прямыми начальниками военнаго караула и часовыхъ.

Нашъ Уставъ однако не дѣлаетъ исключенія для этихъ лицъ. (1872 г. 255).

Однако едва ли не слѣдуетъ сдѣлать для нихъ исключенія, во 1, въ силу того значенія, которымъ они пользуются сами; во 2-хъ, въ силу тѣхъ особыхъ отношеній, которыя возможны между ними и подчиненными имъ караульными и часовыми, 3-хъ, въ силу той отвѣтственности, которую они несутъ за неисправность часовыхъ и въ 4-хъ, въ силу того вліянія, которое они имѣютъ на отправленіе часовыми ихъ обязанностей. Такой взглядъ раздѣляютъ и нѣкоторые военные юристы (Флекъ, Даміяничъ, Оберндермайеръ, Геккеръ и друг.) Къ подобнымъ лицамъ, по справедливости, слѣдуетъ относиться также, какъ къ начальнику вообще, дозволившему противузаконное дѣйствіе противу своего подчиненнаго подъ тѣмъ увеличивающимъ вину обстоятельствамъ, что виновный находится при отправленіи караульной службы.

Когда составлялся проектъ дѣйствующаго устава предполагали сдѣлать исключеніе въ случаѣ оскорбленія часовыхъ и военнаго караула начальствующими надъ ними лицами, а равно въ случаѣ взаимныхъ оскорбленій между чинами военнаго караула. Мотивами признавали въ отношеніи первыхъ то обстоятельство, что на нихъ возлагается обязанность заботиться объ исправномъ отправленіи службы часовыми, что въ случаѣ всякаго уклоненія отъ этого послѣднихъ, они должны дѣлать внушеніе и что при этомъ легко можетъ возникнуть оскорбленіе въ силу тѣхъ условій, въ которыхъ все еще находятся нижніе чины по отношенію къ начальникамъ офицерамъ. Въ отношеніи вторыхъ совмѣстное отправленіе однихъ и

тѣхъ же обязанностей, ведущее къ болѣе товарищескимъ отношеніямъ, въ силу чего оскорбленіе можетъ возникнуть помимо особаго преступнаго умысла и безъ сознанія важности положенія объекта нарушенія. Впрочемъ, Уставъ видоизмѣнилъ проэктируемое правило. По ст. 115 исключеніе касается только оскорбленія чиновъ караула, но не часовыхъ.

Военно-Уголовное законодательство относится различно къ преступленіямъ и проступкамъ противу часовыхъ и военнаго караула. Нѣкоторыя законодательства считаютъ прямо часовыхъ наравнѣ съ начальниками и нарушенія противъ нихъ относятъ просто къ нарушенію чинопочитанія и подчиненности со стороны подчиненныхъ въ отношеніи ихъ начальниковъ.

Напротивъ другія законодательства и въ томъ числѣ нашъ Уставъ выдѣляютъ нарушенія противъ часовыхъ изъ нарушеній противъ начальника и относятся къ нимъ не такъ строго.

У насъ эти преступленія предусмотрѣны въ первомъ отдѣленіи 2 гл. II раздѣла: объ оскорбленіи часовыхъ и военнаго караула и о насильственномъ на нихъ нападеніи. Хотя наши прежніе законы очень строго преслѣдовали преступленія и проступки противу часовыхъ и. чиновъ военнаго караула, однако подобно дѣйствующему законодательству, никогда не преслѣдовали совершенно одинаково съ нарушеніями чинопочитанія и подчиненности, но крайней мѣрѣ не во всѣхъ случаяхъ.

Артикулы оскорбленіе часоваго и чиновъ караула считали менѣе важнымъ, чѣмъ оскорбленіе начальника; но если противъ часоваго было употреблено насиліе, тогда, какъ и за насиліе противу начальника, виновный наказывался смертью; при этомъ артикулы не дѣлали различія между военнымъ и мирнымъ временемъ, и, какъ кажется, между военными и частными лицами и подвергали всѣхъ одинаковой отвѣтственности.

Уставъ 1839 г. оскорбленіе часоваго наказывалъ лишеніемъ чиновъ или шпицрутенами, а сопротивленіе и насиліе каторгою.

О подобныхъ преступленіяхъ въ военное время ничего не говорилось. Артикулы, предоставляя извѣстныя права часовому и чинамъ военнаго караула, предписывали имъ самимъ не вызывать противъ себя своимъ неприличнымъ обращеніемъ насилія или оскорбленія. Впрочемъ тоже самое встрѣчается и въ Уставѣ 1839 года. Что касается до дѣйствующаго законодательства, то постановленія о нарушеніяхъ противъ часовыхъ и чиновъ военнаго караула были выработаны прежде изданія Устава, почти одновременно съ изданіемъ правилъ 15-го Мая 1867 г. Уставъ предусматриваетъ тѣже нарушенія противъ часоваго, какія возможны и противъ начальниковъ, т. е. оскорбленіе его словомъ, дѣйствіемъ, ослушаніе его приказаній, нападеніе, сопротивленіе, но за нѣкоторыя изъ этихъ преступленій Уставъ не полагаетъ одинаковыя наказанія, какъ за соотвѣтствующія противъ начальника. Хотя наказанія вообще менѣе строги, но низшихъ исправительныхъ взысканій здѣсь не встрѣчается именно потому, что послѣднія налагаются за подобныя нарушенія противъ начальника тогда, когда нарушеніе совершено не при исполненіи обязанностей службы, а внѣ этого условія нарушенія противъ часоваго немыслимы.

За оскорбленіе часовыхъ и чиновъ караула словомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ, Уставъ назначаетъ высшимъ наказаніемъ для лицъ офицерскаго

званія — заключеніе въ крѣпости отъ 2 *м. до* 1 *г. и* 4 *м. или исключеніе изъ службы*, при этомъ не опредѣлено съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ; *нижніе чины подвергаются заключенію въ военной тюрьмѣ отъ* $2^1/_2$ *до* 4 *м. или отдачѣ въ дисципл. бат. или роты отъ* 1 *г. до* 2 *л.* (113). Затѣмъ уставъ преду - сматриваетъ *оскорбленіе дѣйствіемъ именно въ формѣ нанесенія удара.* Ст, 114 должна быть ограничена единственно дѣйствіями, имѣющими исключительное намѣреніе оскорбить часоваго и когда оскорбленіе не ограничивается словами, но пере - ходитъ въ дѣйствіе; напр. ударъ, толчекъ, схватываніе за оружіе, аммуницію и т. под. Намѣреніе оказать насиліе, поставить часоваго въ невозможность отправленія обя - занности,— измѣняетъ значеніе преступленія, указаннаго въ ст. 114. Если дѣйствіе угрожаетъ какою либо опасностью,— самостоятельное значеніе оскорбленія не имѣ - етъ мѣста. Вѣроятно вслѣдствіе этого указывается нанесеніе удара, но безъ упо - требленія оружія; надо полагать и иного орудія. Вообще въ практикѣ можетъ быть произвольное толкованіе ст. 114 и 117, которая говоритъ о нападеніи. Отчасти это подтверждаетъ рѣш. Гл. В. Суда 1880 г. № 163 объ офицерахъ, учинившихъ на - силіе надъ стражникомъ въ г. Варшавѣ. *За оскорбленіе дѣйствіемъ офицеры под - вергаются заключенію въ крѣпости отъ* 1 *г.* 1 *м. до* 4 *лѣтъ, или исключе - нію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а нижніе чины— отдачѣ въ дисципл. бат. или роты отъ* 2 *до* 3 *лѣтъ*, слѣдовательно громадная разница съ наказа - ніями за подобное оскорбленіе начальника (114). Въ этихъ двухъ случаяхъ не ус - танавливается особой наказуемости для мирнаго и военнаго времени, но за то по - слѣдующія преступленія противъ часоваго или караула, какъ-то: неисполненіе при - казаній и простое, безъ оружія сопротивленіе, нападеніе и вооруженное сопротив - леніе, а также убійство, преслѣдуется гораздо строже въ военное время, при чемъ различаются и моменты послѣдняго.

Въ мирное время особенно увеличивающими вину обстоятельствами считают - ся при нападеніи употребленіе оружія и при немъ и вооруженномъ сопротивленіи, участіе нѣсколькихъ лицъ;— наказаніе *увеличивается одною или двумя сте - пенями.*

Сколько лицъ должно участвовать въ преступленіи Уставъ не опредѣляетъ, вѣроятно, достаточно двухъ. Впрочемъ это очевидно изъ рѣш. Гл. В. Суда 1880 г. № 215. объ урядникѣ Кн. Микеладзе и всадникѣ Георгадсе, сопротивленіе которыхъ было признано совершеннымъ нѣсколькими.

Для понятія вооруженнаго сопротивленія достаточно просто наличности во - инскаго или иного оружія; слѣдовательно, нѣтъ надобности даже въ угрозѣ (1872 г. 17). *Подъ нападеніемъ на часоваго надо понимать насиліе вообще.* Въ Уставѣ 1869 г. ст. 123, соотвѣтствовавшая ст. 117 упоминала даже прямо о насиліи. Но такъ какъ на - силіе вообще въ извѣстныхъ явленіяхъ можетъ совпадать съ понятіемъ дѣйствія только оскорбительнаго, то для нападенія въ смыслѣ преступленія, указаннаго въ 117 ст., необходима извѣстная цѣль насилія или наконецъ степень и форма его. Насиліе съ намѣреніемъ вынудить что либо, помѣшать часовому въ его дѣйствіяхъ, наконецъ насиліе выражающееся въ дѣйствіяхъ грозящихъ опасностью, устраняю - щихъ свободу дѣйствій часоваго, составляетъ нападеніе, въ томъ смыслѣ, въ ка - комъ оно указано ст. 117. *Вотъ почему при употребленіи оружія всякое наси - ліе переходитъ въ понятіе нападенія.* Въ этомъ смыслѣ вѣроятно ст. 114 упо -

минаетъ объ отсутствіи оружія. Во всякомъ случаѣ взглядъ практики можетъ быть произволенъ (1880 г. №163). Не только оружіе, но и всякое орудіе, простое нападеніе и сопротивленіе переноситъ въ область вооруженнаго (1879 г. №230; была употреблена суковатая палка).

За нападеніе на часоваго и за вооруженное сопротивленіе полагается въ мирное время каторжная работа отъ 4 до 8 л., въ военное время отъ 12 до 20 л., безсрочная и смертная казнь, а въ виду непріятеля — смертная казнь разстрѣляніемъ съ лишеніемъ правъ состоянія (117).

Уставъ, опредѣляя наказуемость за неисполненіе требованій часового или чиновъ военнаго караула, употребляетъ выраженіе: «законныхъ», чего мы не встрѣчаемъ при опредѣленіи подобныхъ преступленій противъ начальника. Слѣдовательно, кругъ требованій часовыхъ болѣе стѣсненъ, чѣмъ кругъ требованій начальника. *За ослушаніе, т. е. неисполненіе законныхъ требованій часоваго или сопротивленіе ему безъ употребленія оружія, въ мирное время наказаніе одинаково, какъ за оскорбленіе словомъ; въ военное — какъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, а въ виду непріятеля полагается — ссылка въ Сибирь на поселеніе* (116).

Наконецъ, за убійство часоваго, но умышленное въ мирное время — безсрочная каторга или на время отъ 15 до 20 лѣтъ, а въ военное — смертная казнь чрезъ разстрѣляніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (118).

Уставъ вообще не дѣлаетъ различія въ наказуемости за нарушеніе противъ часоваго по важности занимаемаго послѣднимъ поста; впрочемъ, есть отступленіе и отъ этого общаго правила, именно: *всякое насиліе противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ особу* ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА *и членовъ Императорскаго Дома, наказывается всегда какъ совершенное въ военное время, въ виду непріятеля* (119 ст.).

Кромѣ преступленій противъ часовыхъ и чиновъ военнаго караула, нашъ Уставъ предусматриваетъ во второмъ отдѣленіи 2-ой главы *преступленія и проступки вообще противъ должностныхъ лицъ военнаго званія во время исполненія ими обязанностей службы.* Подобныя нарушенія, по Уставу 1839 г., невлекли особой наказуемости, такъ какъ въ Уставъ входили общія преступленія противъ должностныхъ лицъ вообще; Воинскій Уставъ въ виду особенностей этихъ преступленій, по отношенію къ военнымъ должностнымъ лицамъ, не ограничился постановленіями общаго уголовнаго закона, а предусмотрѣлъ ихъ вмѣстѣ съ нарушеніями противъ часовыхъ и чиновъ военнаго караула. Кромѣ того, различіе между послѣдними и такими должностными лицами, какъ дежурные вообще, дневальные и вообще военныя команды, неимѣющія значенія военнаго караула, необходимо было сдѣлать на томъ основаніи, что прежніе военно-уголовные законы смѣшивали этихъ лицъ съ часовыми, караулами и наказывали иногда нарушеніе противъ нихъ совершенно одинаково, тогда какъ дневальные, дежурные и др. вовсе не имѣютъ того важнаго значенія, какъ военные часовые. При этомъ Уставъ различаетъ наказуемость за нарушеніе противъ должностныхъ лицъ офицерскаго званія и противъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ. Такъ, *за оскорбленіе дежурнаго или должностнаго офицера или чиновника словомъ, письмомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ* (ст. 121) *виновный подвергается отстав-*

ленію отъ службы, содержанію ни гауптвахть отъ 3 до 6 мѣс. или заключе-нію въ крѣпости отъ 2—8 мѣс., а за нанесеніе удара или другого рода наси-лія исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ или заклю-ченію въ крѣпости отъ 8 м. до 4 л. (121).

За оскорбленіе словомъ дежурныхъ, дневальныхъ и друг. должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ (ст 122) *виновный, если дисциплинарное наказаніе окажется недостаточнымъ, подвергается содержанію на гауптвахть до 3 мѣ-сяц., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 1 до 2 мѣс. или перево-ду въ разрядъ штрафованныхъ; за нанесеніе удара или иное насиліе — содер-жанію на гауптвахть до 6 мѣс., отставленію или исключенію изъ служ-бы или заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 м. или отдачѣ въ дисцип. бат. или роты отъ 1 г. до 2 л.*— За нарушенія противъ должностн. лицъ офицерскаго званія наказаній нижнимъ чинамъ не установлено, потому что здѣсь всегда является нарушеніе отношеній подчиненнаго къ начальнику, да и вообще если въ подобныхъ случаяхъ въ отношеніи должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ будетъ нарушена подчиненность, т. е., если нарушеніе нане-сено начальнику во время исполненія имъ обязанностей по должности, то на-казаніе примѣняется, какъ за нарушенія, предусмотрѣнныя въ ст. 96 — 103 Устава. Совокупность преступленій не имѣетъ мѣста, потому что установлена отвѣтственность особая за нарушеніе чинопочитанія при исполненіи служеб-ныхъ обязанностей.

Изъ числа субъектовъ преступленій противъ дежурныхъ и дневальныхъ исключаются начальники ихъ по этой должности (ст. 123). Причемъ нѣтъ обязательнаго повышенія наказанія за оскорбленіе на основаніи 1 пун. 78 ст. Устава. Законъ дѣлаетъ исключеніе вообще для начальниковъ надъ караула-ми, часовыми, дежурными и проч., которымъ они подчинены во время отправле-нія обязанностей этой службы, а не для тѣхъ, которые составляютъ постоянное ихъ начальство, напр. ротный, батальонный командиръ и друг. (1876 года. № 266). На основаніи 115 и 123 ст. Устава, когда оскорбленіе нане-сено начальникомъ чину караула, дежурному, дневальному, военный судъ долженъ примѣнить законы, предусматривающіе противузаконное обраще-ніе начальника съ подчиненными (4 отд. IX гл.), а не обще-уголов-ные законы, предусматривающіе оскорбленіе вообще (1876 г. № 169). Только въ случаѣ оскорбленія нижнихъ чиновъ словомъ или неприлич-нымъ дѣйствіемъ и также въ случаѣ оскорбленія между чинами карау-ла или между дежурными примѣняются общіе уголовные законы.

III. УКЛОНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Военная служба составляетъ обязанность, долгъ солдата. Во имя повиновенія этому долгу онъ обязанъ опредѣленное время нести эту службу т. е. исполнять безусловно и постоянно все то, что входитъ въ понятіе военной службы государству. Нарушеніе этого начала есть нарушеніе повиновенія долгу солдата. Это нарушеніе выразится въ каждомъ поступкѣ, намѣреніе кото-раго избавиться до срока отъ военной службы вообще, или отъ исполне-нія отдѣльныхъ ея обязанностей. Каждый такой поступокъ, каждое такое

дѣяніе есть уклоненіе отъ службы въ общемъ значеніи всякаго противузаконнаго самовольнаго прекращенія исполненія служебныхъ обязанностей. Какъ нарушеніе повиновенія, спеціальнаго долга солдата, уклоненіе отъ службы составляетъ преступленіе воинское. Конечно уклоненіе можетъ быть выражено въ разнообразныхъ формахъ. Въ военно- уголовномъ правѣ различаются разнообразные преступленія и проступки, относящіяся къ уклоненію. Всѣ ихъ можно подраздѣлить на двѣ группы. Основаніемъ дѣленія принимается *намѣреніе* и *средства*, которыми оно осуществляется.

По отношенію къ намѣренію съ субъективной стороны можно различить уклоненіе *безусловное* и *условное*. Къ условному уклоненію могутъ быть отнесены такія дѣянія, въ которыхъ выражается намѣреніе уклониться отъ службы въ данный только моментъ, неисполнять обязанности ея въ теченіи того или другаго времени, даже той или другой опредѣленной обязанности. Здѣсь собственно нарушеніе порядка военной службы, нарушеніе повиновенія ему, нарушеніе точнаго исполненія воинскихъ обязанностей. Солдатъ здѣсь неоставляетъ службу совсѣмъ, не покидаетъ своего знамени.

Иное представляетъ уклоненіе безусловное. Здѣсь солдатъ совершаетъ такое дѣяніе, въ которомъ выражается намѣреніе до срока, произвольно, навсегда оставить службу, нарушить свой долгъ, свою обязанность солдата. Вотъ почему здѣсь уже дѣло не ограничивается нарушеніемъ повиновенія военнослужебному порядку, а является нарушеніе основнаго повиновенія тѣмъ обязанностямъ, которыя вытекаютъ изъ самаго понятія призванія солдата, а потому конечно, это уклоненіе гораздо важнѣе, оно разрушаетъ самую идею обязательности службы солдата. Затѣмъ, по отношенію къ средствамъ, которыми осуществляется намѣреніе, различіе состоитъ въ томъ, что намѣреніе уклониться отъ службы можетъ быть прикрыто вымышленными причинами, предлогами; средствомъ является обманъ, или намѣреніе выражается явно, открыто, оставленіемъ службы. На основаніи послѣднихъ признаковъ, всѣ виды уклоненія отъ службы, извѣстные военно- уголовнымъ законамъ, можно подраздѣлить на двѣ группы . къ первой, т. е. *гдѣ намѣреніе скрыто*, слѣдуетъ отнести : *членовредительство, притворную болѣзнь, обманъ вообще и уклоненіе отъ исполненія отдѣльныхъ обязанностей*, а ко второй, *гдѣ намѣреніе явно: побѣгъ и самовольныя отлучки*. Первые виды въ каждой группѣ могутъ быть отнесены къ уклоненію безусловному, а всѣ прочіе —къ условному. Впрочемъ по тому значенію, которое положительное право придаетъ притворной болѣзни — и она можетъ быть отнесена къ первой категоріи.

Нашъ уставъ собственно подъ уклоненіемъ отъ службы понимаютъ только тѣ, которыя отнесены къ первой группѣ, выдѣляя побѣгъ и отлучки въ самостоятельныя преступленія. Однако они тоже составляютъ противузаконную форму уклоненія отъ службы.

Обращаясь къ нашему законодательству надо замѣтить, что взглядъ на нарушенія первой группы, т. е. на притворство, членовредительство, былъ различенъ въ разные періоды нашего уголовнаго законодательства и зависѣлъ всегда отъ взгляда на дисциплину и субординацію. Въ уложеніи 1649

года, хотя и упомина ется о притворствѣ съ цѣлію избѣжать военную службу, но, собственно говоря, законодатель не придаетъ особаго значенія этому преступленію, а заботится только о томъ, чтобы такіе уклонщики были принуждаемы къ отбыванію ратной службы; о наказаніи же, какъ за нарушеніе повиновенія, и рѣчи нѣтъ. Петръ 1-й, создавъ постоянное войско и сдѣлавъ отбываніе воинской повинности обязательнымъ, едва не на всю жизнь, постановилъ и строгія наказанія за всякое уклоненіе отъ службы, проводя тотъ принципъ, что даже самая жизнь солдата принадлежитъ государству. Видя въ уклоненіи отъ службы, неповиновеніе, нарушеніе субординаціи, заявленіе личной воли, воинскіе артикулы весьма строго наказывали подобныя нарушенія и предусматривали ихъ съ подробностью.

За умышленное или по небрежности уклоненіе солдата отъ исполненія какихъ либо служебныхъ обязанностей, а также, и за неявку на смотръ, артикулы опредѣляли смертную казнь аркебузированіемъ; была установлена отвѣтственность даже за небытіе на молитвѣ. За притворную болѣзнь съ цѣлью уклоненія опредѣлялось жестокое наказаніе, но какое не извѣстно; за самоизувѣченіе каторга съ распоротіемъ ноздрей, при чемъ однако ни слова не упоминалось о пособничествѣ къ членовредительству. Даже просьба объ отставкѣ передъ войною, во время ея или при назначеніи особаго порученія и командировки считалось уклоненіемъ и наказывалось очень строго.

Уставъ 1839 г. постановленія касающіяся уклоненія отъ службы, заимствовалъ изъ артикуловъ, а потому мы встрѣчаемъ здѣсь тоже уклоненіе отъ смотра, незаконныя просьбы объ отставкѣ и проч.; о притворной болѣзни говорится также, какъ о предлогѣ избавиться отъ похода. Уставъ только дѣлаетъ различіе наказаній по важности членовредительства; такъ, если членовредитель въ состояніи еще нести военную службу, то полагается прогнаніе сквозь строй шпицрутенами; если не можетъ продолжать службы, но способенъ къ работамъ, то подвергается отдачѣ въ арестантскія роты; затѣмъ, если самоизувѣченіе было такого рода, что оно сдѣлало неспособнымъ виновнаго даже и къ работамъ, то виновный подвергался ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Дѣйствующій Уставъ сводитъ всѣ эти случаи уклоненія отъ службы къ тремъ видамъ

1) *Уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей, а равно неоднократныя упущенія и проступки по службѣ, происходящія отъ нерадѣнія.*

2) *Уклоненіе посредствомъ показанія о мнимой болѣзни или вообще посредствомъ какого либо обмана и*

3) *уклоненіе посредствомъ умышленнаго членовредительства.* Къ первому виду уклоненія относятся даже и неоднократныя упущенія и проступки по службѣ отъ нерадѣнія; собственно говоря уклоненіе выражается прямо только въ неисполненіи той или другой служебной обязанности; причемъ оно не заключаетъ въ себѣ уклоненія отъ службы вообще, намѣренія безусловно ее оставить, а лишь выражаетъ желаніе обойти въ данное время ту или другую служебную обязанность. Намѣреніе это должно непремѣнно прикрываться извѣстными предлогами, хотя бы и вымышленными, въ противномъ случаѣ

это будетъ уже прямо нарушеніе подчиненности, неисполненіе общаго или личнаго приказанія, распоряженія начальника.

Неоднократныя упущенія и проступки по службѣ, какъ уклоненіе, тоже слѣдуетъ понимать только въ смыслѣ дѣяній съ намѣреніемъ не исполнить ту или другую служебную обязанность; а то конечно, проступки по службѣ могутъ вовсе не выражать намѣренія уклониться отъ нея; и здѣсь тоже упущенія должны быть прикрыты предлогомъ, напр. неисправно, нехорошо исполняетъ обязанность, оправдываясь неумѣніемъ; опаздываетъ на службу, оправдываясь какимъ либо препятствіемъ и т. под. Вотъ почему едва ли здѣсь допустимо нерадѣніе дѣйствіе должно быть умышленно.

Законъ требуетъ неоднократности потому, что она весьма хорошо опредѣляетъ при извѣстныхъ условіяхъ не случайность, а извѣстную намѣренность именно уклоненія. По незначительности этого рода нарушеній, за нихъ полагаются наказанія *дисциплинарныя* и лишь за недостаточностью ихъ примѣняются наказанія по суду; для офицеровъ — *арестъ до 3 мѣсяцевъ*, а для нижнихъ чиновъ — *одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 1 до 2-хъ мѣс. или переводъ въ разрядъ штрафованныхъ* (124). Неоднократность упущеній и проступковъ по службѣ отъ нерадѣнія неопредѣлена, а потому можетъ быть признана при первомъ же повтореніи.

За повтореніе послѣ наказанія, наложеннаго по суду, виновные офицеры и гражданскіе чины военнаго вѣдомства подлежатъ *заключенію въ крѣпости отъ 2 мѣс. до 1 г. 4 м, а нижніе чины — одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, отъ 2 1/2 до 4 м.* Прежде по XXII кн. наказаніе было строже : отставленіе, оба вида исключенія изъ службы, высшія степени военно- тюремнаго заключенія, или низшія степени военно- исправительныхъ ротъ (125).

Второй видъ уклоненія отъ службы составляетъ показаніе о мнимой, несуществующей болѣзни, представленіе даже объ этомъ свидѣтельства или вообще какой либо обманъ съ цѣлію уклониться отъ службы, освободить себя отъ служебныхъ обязанностей.

Этотъ видъ уклоненія отъ службы заключаетъ всѣ тѣ случаи, когда намѣреніе прикрывается предлогомъ, на самомъ дѣлѣ несуществующимъ. Слѣдовательно подведеніе подъ этотъ видъ различныхъ формъ уклоненія основывается на тождествѣ средствъ. Самый предлогъ уклоненія не существуетъ, напр. представляется свидѣтельство о болѣзни со стороны здороваго, слѣдовательно самое свидѣтельство составляетъ обманъ. Вотъ почему по намѣренію сюда могутъ подходить случаи безусловнаго и условнаго уклоненія. Если военный заявляетъ такую несуществующую причину, по которой онъ не можетъ болѣе продолжать службу,— очевидно здѣсь намѣреніе уклониться отъ военной службы совсѣмъ. Напротивъ если приводится предлогъ съ цѣлью уклониться на опредѣленное только время отъ исполненія хотя бы и всѣхъ вообще служебныхъ обязанностей, — по данному опредѣленію, составитъ уклоненіе условное, напр., заявленіе о болѣзни съ невозможностью явиться на службу впредь до выздоровленія. Здѣсь нѣтъ намѣренія оставить вовсе службу а только уклониться отъ исполненія ея обязанностей на то или другое время. Что касается

нашего устава, то хотя въ немъ не проводится дѣленіе по намѣренію, однако видно, что данный случай разсматривается только въ смыслѣ уклоненія отъ службы вообще и притомъ вовсе не признается намѣреніе безусловнаго уклоненія и только уклоненіе отъ той или другой единичной обязанности подводится подъ понятіе уклоненія, предусмотрѣннаго въ ст. 124 т. е. по данному опредѣленію подъ понятіе уклоненія условнаго. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить на основаніи рѣчи. Гл. В. С. 1879 г. № 110 по дѣлу о Штабсъ-капитанѣ Щелкуновѣ, который не желая идти въ караулъ прислалъ записку о болѣзни. Гл. В. С. призналъ, что хотя здѣсь дѣло касается заявленія о мнимой болѣзни, но такъ какъ цѣль—уклониться отъ извѣстной единичной обязанности, то составляетъ дѣяніе предусмотрѣнное въ ст. 124. Кромѣ того Уставъ относитъ сюда также и *умышленное учиненіе не важнаго поврежденія своего здоровья;* (126 ст.), но это не совсѣмъ правильно,—потому что здѣсь предполагаются такія дѣянія, въ которыхъ даже и не существуетъ того предлога, которымъ виновный прикрываетъ намѣреніе уклониться отъ службы; здѣсь одинъ обманъ, а при незначительномъ разстройствѣ здоровья являются уже причины дѣйствительныя, хотя и не естественныя, обманныя; скорѣе это одинъ изъ болѣе легкихъ видовъ членовредительства.

Законъ опредѣляетъ, что такое незначительное поврежденіе здоровья; онъ опредѣляетъ это временемъ, на которое виновный дѣлается неспособнымъ исполнять служебныя обязанности; такъ, если эта неспособность продолжается не болѣе мѣсяца, тогда не важное поврежденіе, а если болѣе мѣсяца, тогда поврежденіе здоровья переходитъ въ членовредительство. Прежде по XXII кн. это преступленіе наказывалось, какъ предыдущія, съ повышеніемъ наказанія на одну или двѣ степени. Но такъ какъ наказаніе за первыя смягчено дѣйствующимъ Уставомъ, то, слѣдовательно, оно было бы легче и за второе, однако нашли, что за этотъ видъ уклоненія понижать наказаніе не слѣдуетъ, въ виду важности его, и потому ст. 126 устанавливаетъ самостоятельную отвѣтственность: *исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и высшія степени заключенія въ крѣпости, а для нижнихъ чиновъ дисципл. баталіоны или роты отъ* 2—3 *л.* Однако теперь наказаніе выходитъ даже строже того, которое приходилось бы по правилу XXII книги.

Третій самый важный видъ уклоненія отъ службы составляетъ членовредительство. Оно предполагаетъ поврежденіе, отнимающее возможность вообще отбывать службу, слѣдовательно, представляетъ уже намѣреніе уклонить-ся отъ нея безусловно. Здѣсь важно поэтому намѣреніе, субъективная сторона; съ этой стороны дѣяніе составляетъ измѣну присягѣ, долгу службы. Поэтому не важна степень членовредительства; удалось оно или нѣтъ и, все равно, если осталось только въ области покушенія.

Нашъ законъ признаетъ совершившимся членовредительствомъ всякое умышленное, съ цѣлью уклониться отъ службы, причиненіе себѣ увѣчья, растравленіе ранъ или иное важное поврежденіе здоровья. Слѣдовательно, за исключеніемъ поврежденія здоровья, какъ бы ни было незначительно увѣчье, хотя бы оно отняло возможность служить и на незначительное время, составляетъ уже преступленіе, предусмотрѣнное въ 127 статьѣ (1873 го-

да № 93, 1880 года № 140). Для состава преступленія требуется не только *умышленность* вообще, но необходимъ опредѣленный *умыселъ уклониться отъ службы*. Если увѣчье или поврежденіе здоровья произошло и умышленно, но помимо этого намѣренія, тогда оно не составляетъ уже членовредительства. Впрочемъ, вопросъ этотъ еще сомнителенъ. Поврежденіе извѣстнаго свойства и характера во всякомъ случаѣ со стороны обязаннаго службою можетъ считаться членовредительствомъ. Наравнѣ съ членовредителемъ преслѣдуется третье лицо, причинившее по просьбѣ членовредительство или помогавшее въ томъ, но для этого необходимымъ условіемъ является, чтобы это третье лицо знало, для чего оно наноситъ поврежденіе или увѣчье по просьбѣ другаго. Прежде по Уставу наказаніе за членовредительство было болѣе равномѣрно сравнительно съ наказаніями за предъидущіе виды уклоненія. Членовредительство и по субъективной, и весьма часто по объективной сторонѣ несравненно преступнѣе, важнѣе, постыднѣе. Вотъ почему XXII кн. назначала ссылку на житье въ Сибирь и отдаленныя губерніи и высшія степени военно-исправит. ротъ. Дѣйствующій Уставъ за преступленія воинскія не назначаетъ высшихъ исправительныхъ наказаній. Членовредительство составляетъ воинское преступленіе, а потому и за него Уставъ ограничивается только тѣми, которыя соединяются съ потерею нѣкоторыхъ правъ, и вотъ теперь для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ (ст. 127), — *исключеніе въ обоихъ видахъ и заключеніе въ крѣпости отъ* 1 *г.* 4 *м. до* 4 *л.*, а для нижнихъ чиновъ *дисциплинарные батальоны или роты отъ* 1 *г. до* 3 *л.*, т. е. теперь вышло, что членовредительство наказывается не только не строже, но даже слабѣе, чѣмъ, напр., заявлен. только о мнимой болѣзни или неважное поврежденіе своего здоровья. Здѣсь казалось бы вполнѣ умѣстнымъ по свойству преступленія и послѣдствіямъ его назначить именно такія наказанія, которыя влекутъ лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и исключеніе изъ войскъ, примѣромъ можетъ служить иностранное военно-уголовное право. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 1-го Января 1874 г. Уставъ о воинской повинности въ главѣ XIV предусматриваетъ тоже уклоненіе отъ службы или, вѣрнѣе, уклоненіе отъ воинск. повинности, потому что этотъ Уставъ примѣняется только до момента освидѣтельствов. и зачисленія на службу (1880 г., № 147). За всякій обманъ съ цѣлью уклониться отъ повинности или воспользоваться извѣстными льготами виновный наказывается *одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ*. Точно также наказывается и умышленное членовредительство; оно сопоставлено здѣсь съ другими видами обмана. Слѣдовательно, подобныя дѣянія со стороны поступившихъ уже на службу наказываются несравненно строже. Затѣмъ, заявленіе о болѣзни, которой на самомъ дѣлѣ не существуетъ, предусмотрѣно отдѣльно. Кто, явившись для освидѣтельствованія, заявитъ о такой болѣзни, а потомъ, по испытаніи его въ госпиталѣ, окажется, что болѣзни заявленной вовсе не существуетъ, подвергается по зачисленіи на службу *взысканію дисциплинарному*, по усмотрѣнію военнаго начальства. Пособничество къ членовредительству составляетъ самостоятельное преступленіе.

Вторую группу уклоненія составляютъ тѣ дѣянія, гдѣ намѣреніе оставить службу, не исполнять служебныя обязанности выражается открыто, пре-

ступное намѣреніе не прикрывается какимъ либо благовидным предлогомъ. Открытость выражается самовольнымъ удаленіемъ военно-служащаго изъ того мѣста, гдѣ онъ обязанъ находиться постоянно. Сюда военно-уголовное право относитъ *побѣгъ* (дезертирство) и *самовольную отлучку*. Первое преступленіе выражаетъ форму безусловнаго уклоненія; второе—условнаго. Дѣйствительно, если обратить вниманіе на субъективную сторону,—между отлучкою и побѣгомъ значительная разница. Самовольная отлучка,—самовольное нарушеніе того начала военно-служебнаго порядка, въ силу котораго солдатъ обязанъ въ каждый данный моментъ находиться въ опредѣленномъ для него мѣстѣ; отсюда онъ не имѣетъ права отлучаться, хотя бы на самое короткое время, безъ разрѣшенія своего начальника. Въ противномъ случаѣ пострадаютъ интересы службы, военная дисциплина. Подобное нарушеніе не можетъ быть допущено во имя военно-служебнаго порядка, это неповиновеніе ему. При этомъ не можетъ быть точнаго выполненія военно-служебныхъ обязанностей. Вотъ значеніе самовольной отлучки. Побѣгъ выражаетъ совершенно другое. Солдатъ рѣшается бросить службу свою какъ бы навсегда, желаетъ скрыться, избѣжать ея на будущее время. Служба въ теченіи опредѣленнаго времени составляетъ долгъ, призваніе солдата; онъ нарушаетъ повиновеніе этому долгу, измѣняетъ присягѣ, войску, государству. Преступленіе постыдное. Оно вредно вліяетъ не столько уже на порядокъ службы, сколько на самыя основы войска, на значеніе его, на нравственную сторону. Здѣсь нарушается основное повиновеніе. Это не есть легкомысленное отношеніе къ точному исполненію служебныхъ обязанностей, къ строгимъ требованіямъ дисциплины, какъ въ отлучкѣ, а, напротивъ, постыдная цѣль сложить съ себя самовольно обязанность солдата. Слѣдовательно, по существу большая разница. Вопросъ въ томъ, какъ опредѣлять намѣреніе побѣга, но отрицать его военно-уголовное право не можетъ, и оно, дѣйствительно, признается даже нѣкоторыми положительными законодательствами какъ признакъ, разграничивающій простую отлучку и побѣгъ.—

Что касается нашихъ военно-уголовныхъ законовъ, то побѣгъ былъ уже извѣстенъ самымъ древнимъ изъ нихъ; о немъ упоминаетъ Уставъ Ратный, Соборное Уложеніе и др. Соб. Ул. 1649 г., какъ видно, не обращало вниманія на время отсутствія при побѣгѣ; впрочемъ, можно заключить, что здѣсь имѣлось въ виду продолжительное отсутствіе съ цѣлью оставить военную службу какъ бы совсѣмъ, потому что говорится о сбѣжавшихъ *къ себѣ въ домъ*. За рецедивъ этого преступленія, кромѣ обыкновеннаго наказанія за побѣгъ кнутомъ, назначалось еще отнятіе части помѣстнаго оклада и денежный штрафъ, а за 3-й побѣгъ—конфискація всего недвижимаго имущества, причемъ виновные изъ иноземцевъ и другихъ наемныхъ людей, казаки, стрѣльцы и даточные люди, послѣ отбытія наказанія, возвращались опять на службу, а датчикъ отвѣчалъ за бѣглеца изъ даточныхъ денежнымъ штрафомъ въ 20 руб. За побѣгъ съ поля сраженія наказаніе кнутомъ назначалось нещадно. Артикулы предусматривали побѣгъ преимущественно въ военное время; продолжительность времени отсутствія не принималась и здѣсь въ разсчетъ, т. е., разницы, какъ теперь, между отлучкою и побѣгомъ не бы-

ло. Однако являются новыя начала; артикулы обращаютъ уже вниманіе на время нахожденія солдата въ службѣ; сообразно этому установлялось и самое наказаніе; кромѣ того, обстоятельствомъ, смягчающимъ вину, считалось добровольное возвращеніе изъ побѣга. Впрочемъ, оба эти обстоятельства, т. е., кратковременность службы и добровольное возвращеніе имѣли значеніе еще и до изданія артикуловъ. За дезертирство въ мирное время для солдатъ, прослужившихъ менѣе одного года, полагались шпицрутены; впрочемъ, только за первый побѣгъ; для остальныхъ и для первыхъ при повтореніи—кнутъ и ссылка на галеры безъ срока, съ распоротіемъ ноздрей. Въ военное время побѣгъ наказывался повѣшеніемъ, безъ различія между молодыми и старослужащими солдатами. Побѣгъ съ поля битвы или въ виду непріятеля наказывался смертною казнью съ шельмованіемъ или повѣшеніемъ на первомъ деревѣ, безъ слѣдствія и суда; присоединялась конфискація. Побѣгъ къ непріятелю влекъ заочную казнь съ шельмованіемъ и конфискацію; при поимкѣ—повѣшеніе. Артикулы наказывали одинаково и покушеніе къ побѣгу, а также преслѣдовали и укрывательство бѣглыхъ; но они ничего не упоминаютъ о побѣгѣ по уговору нѣсколькихъ лицъ, а равно о такихъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, какъ сносъ оружія, казенныхъ вещей и др. Наравнѣ съ побѣгомъ наказывалось невозвращеніе изъ плѣна по освобожденіи. Просрочка же отпуска хотя и составляла противузаконное дѣяніе, но подлежала иной отвѣтственности, чѣмъ побѣгъ, и то если произошла безъ законныхъ причинъ. Побѣгъ составлялъ явленіе нерѣдкое; это доказывается большимъ числомъ отдѣльныхъ постановленій правительства относительно бѣглыхъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій всегда появлялось много указовъ и грамотъ о поимкѣ бѣглыхъ, о наказаніи ихъ и даже о взысканіи съ властей, нерадивыхъ въ розысканіи и наказаніи бѣглецовъ. Наказаніе дезертировъ преимущ. сводилось къ повѣшенію. Во времена Петра Великаго, до изданія артикуловъ, военные начальники отвѣчали даже денежнымъ штрафомъ за бѣжавшихъ подчиненныхъ; даже сотоварищи послѣднихъ подвергались подобной отвѣтственности. Кромѣ того, ко времени царствованія Петра Великаго относится рядъ указовъ, дарующихъ амнистію дезертирамъ изъ отдѣльныхъ частей войскъ, если они возвратятся къ назначенному сроку; въ 1722 г. вышла генеральная амнистія всѣмъ дезертирамъ. Все это доказываетъ, что дезертирство довольно значительно было развито въ войскахъ.

Уставъ 1839 г. различаетъ побѣгъ въ мирное и въ военное время и вводитъ новое начало, неизвѣстное прежнему нашему военно-уголовному законодательству, именно: опредѣленіе состава преступленія продолжительностью отсутствія; впрочемъ, начало это выставлено уставомъ весьма неопредѣленно и кромѣ того имѣетъ не одинаковое значеніе для офицеровъ и нижнихъ чиновъ; такъ для солдатъ только отлучка болѣе 3-хъ сутокъ считается побѣгомъ, а для офицеровъ не принимается въ соображеніе время и на практикѣ отлучка болѣе сутокъ считается за побѣгъ, хотя и не называется побѣгомъ, а самовольною отлучкою. Въ тоже время только 4-хъ мѣс. просрочка офицерами отпуска считается побѣгомъ, а для нижнихъ чиновъ срокъ вовсе не положенъ и всякая про-

срочка—побѣгъ.

Уставъ различаетъ повтореніе побѣговъ и впадаетъ въ этомъ отношеніи уже въ крайность, потому-что предусматриваетъ случаи 3,4,5 и 6 побѣговъ, которые переходятъ вообще въ область неоднократныхъ побѣговъ. Далѣе, уставъ ничего не упоминаетъ объ уменьшеніи наказанія за добровольное возвращеніе изъ побѣга вообще, но однако за возвращеніе изъ побѣга въ Турцію и Персію наказаніе уменьшалось, а вѣроятно также и при первомъ побѣгѣ вообще. Обыкновенное наказаніе за побѣгъ для офицеровъ было разжалованіе или исключеніе изъ службы; для нижнихъ чиновъ изъ дворянъ—разжалованіе съ лишеніемъ дворянства, а для прочихъ нижнихъ чиновъ—шпицрутены: за повтореніе, кромѣ шпицрутеновъ, отдача въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства. Особенно увеличивающимъ вину обстоятельствомъ считается переходъ за предѣлы Имперіи, въ другія государства; здѣсь впрочемъ является уже совокупность преступленій. Въ уставѣ 1839 г. исчезаетъ различіе между прослужившимъ менѣе одного года и болѣе одного года и только для рекрутъ уменьшалось число ударовъ шпицрутенами; уменьшеніе количественное, а не качественное. Укрыватели бѣглыхъ, если принадлежали къ военному сословію, наказывались по усмотрѣнію военныхъ судовъ, а прочіе лица подлежали суду гражданскому. Въ военное время побѣгъ къ непріятелю и съ мѣста сраженія, а также подговоръ къ подобному побѣгу, наказывается смертною казнью; за побѣгъ по заговору, смертной казни подвергались главные виновные, старшіе въ чинѣ и 10 по жребію. При простомъ побѣгѣ наказаніе различалось для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а между послѣдними дѣлалось даже различіе между рядовыми и унтеръ-офицерами; для офицеровъ полагалась гражданская смерть, для нижнихъ чиновъ—рядовыхъ—заточеніе въ крѣпости, для унтеръ-офицеровъ—заточеніе вдвое больше. Сносъ казенныхъ вещей и оружія при побѣгѣ въ военное время признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину побѣга, но въ какомъ размѣрѣ, не опредѣляется.

Обращаясь къ дѣйствующему по вопросу побѣга и отлучекъ военно-уголовному закону, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить составъ этихъ нарушеній. *Побѣгъ, дезертирство—отсутствіе съ намѣреніемъ сложить обязанности солдата, нарушеніе повиновенія, вытекающаго изъ самаго призванія солдата, долга его; самовольная отлучка—отсутствіе, въ которомъ можно допустить лишь намѣреніе освободиться самовольно отъ несенія службы въ данный моментъ, не исполнить ту или другую обязанность, нарушеніе строго установленнаго военно-служебнаго порядка, небрежное отношеніе къ условіямъ службы.*

Положительныя законодательства вносятъ тоже разницу между дезертирствомъ и отлучкою, но, побольшей части, разграничивающимъ ихъ признакомъ считаютъ единственно продолжительность самаго отсутствія. Такъ къ этому вопросу относится и нашъ Уставъ. Дѣйствительно, съ практической стороны является весьма удобнымъ опредѣлить побѣгъ и отлучку разницей времени отсутствія, но самъ по себѣ этотъ признакъ не имѣетъ никакого значенія; развѣ только, при отсутствіи всѣхъ другихъ, данныхъ, этимъ признакомъ можно опредѣлить намѣреніе; съ этой точки зрѣнія признакъ этотъ можетъ, пожалуй, играть роль, но онъ никакъ не можетъ имѣть всегда главное значеніе. Надо только, сколько времени отсутствовалъ, а съ какимъ намѣреніемъ. Намѣреніе, какъ существенный при-

накъ, отличающій побѣгъ, признаютъ нѣкоторые военные юристы, напр. Даміоничъ; затѣмъ оно требуется нѣкоторыми кодексами; но другія законодательства и въ томъ числѣ наше останавливаются исключительно на времени отсутствія, — такъ Воин. Уставъ, въ ст. 128 и 129 говоритъ, что самовольное отсутствіе военнослужащаго отъ команды или отъ мѣста служенія, продолжающееся опредѣленное время—признается побѣгомъ; а продолжающееся менѣе этого опредѣленнаго для побѣга времени признается отлучкою; значитъ единственнымъ критеріумомъ является время отсутствія. Однако срокъ, указанный въ законѣ, можетъ быть объясненъ и такъ, что онъ является только какъ необходимость имѣть какой либо опредѣленный признакъ, по которому судъ могъ-бы безошибочно рѣшить вопросъ о намѣреніи отсутствія, а самъ по себѣ онъ не имѣетъ рѣшительно значенія. Ограничивать понятіе побѣга однимъ срокомъ безъ всякаго вниманія къ обстоятельствомъ, сопровождающимъ и указывающимъ намѣреніе его, слишкомъ сурово; тогда всякая часовая разница отсутствія повліяетъ на составъ преступленія и всегда внесетъ значительную разницу въ наказаніи. Однако практика, какъ видно изъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда такъ и относится къ опредѣленію побѣга. Въ рѣшеніи 1869 года №№ 51 и 76 отвергнута была жалоба подсудимыхъ на то, что отсутствіе, продолжавшееся нѣсколько часовъ свыше времени, которымъ опредѣляется отлучка, была признана побѣгомъ. Далѣе въ рѣшеніи 1871 года № 121. Главный Воен. Судъ прямо уже говоритъ, что если отсутствіе продолжалось болѣе того времени, которымъ опредѣляется отлучка, хотя бы на нѣсколько часовъ, то это уже побѣгъ, и что судъ, помимо установленнаго закономъ срока, не можетъ рѣшать по своему усмотрѣнію, на основаніи другихъ соображеній вопроса, представляетъ-ли данное отсутствіе военно-служащаго побѣгъ или отлучку; это очевидно и изъ другаго рѣшенія 1871 г. № 126 гдѣ Глав. Воен. Суд. кассировалъ приговоръ Окружнаго Суда, признавшаго отлучку въ отсутствіи, продолжавшемся въ мирное время болѣе шести сутокъ. Слѣдовательно хотя бы судъ и вполнѣ былъ убѣжденъ, что виновный ушелъ безъ намѣренія оставить службу, но разъ онъ отсутствовалъ такое время, которымъ опредѣляется понятіе побѣга, судъ и долженъ признать въ такомъ случаѣ побѣгъ. Практика не признаетъ даже необходимости намѣренія уклониться отъ службы; Главный Воен. Судъ толкуетъ, что какая бы ни была цѣль отсутствія, по буквальному смыслу 128 ст. Воинскаго Устава, отсутствіе въ теченіи указаннаго закономъ времени составляетъ побѣгъ; таково рѣшеніе 1872 г. № 47 по дѣлу рядоваго Деревянченко, 1872 года № 100 по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Гиляровѣ и друг. Рядовой Деревянченко во время передвиженія полка на одной изъ стоянокъ напился и заснулъ; проснувшись и не зная маршрута, пошелъ за полкомъ, но по другой дорогѣ, а потому присоединился къ полку по прошествіи шести сутокъ. Окружной Судъ призналъ здѣсь отлучку а Главный Военный Судъ—побѣгъ, хотя, очевидно, здѣсь не было даже намѣренія уклониться отъ службы. Унтеръ-офицеръ Гиляровъ изъ вольно-опредѣляющихся безъ разрѣшенія начальства переѣхалъ изъ казармъ въ домъ родителей для болѣе удобнаго подготовленія къ экзамену въ Юнкерское училище. Главный Военный Судъ призналъ и здѣсь побѣгъ на томъ основаніи, что въ силу 1834 ст. 1 кн. 2 части Свода Воен. Пост. воспрещается военнослужащимъ самовольно оставлять мѣсто своего служенія или прекращать исполненіе обязанностей, съ службою со-

прежнихъ, прежде, нежели получитъ законное отъ оной увольненіе. Отъ подобнаго взгляда практика не отступаетъ и по настоящее время, какъ это доказываютъ рѣшенія Главнаго Военнаго Суда 1879г. № 146 о хорунжихъ Шкурѣ и Петровскомъ. 1879г. № 221 о рядовомъ Надаюкѣ. Первые самовольно отлучились и не могли возвратиться единственно потому, что не было переправы черезъ р. Кубань по случаю ея разлива. Военно Окружный Судъ имѣя въ виду, что подсудимые хотѣли вернуться черезъ два дня и были задержаны лишь сказаннымъ препятствіемъ, а слѣдовательно не имѣли намѣренія уклониться отъ службы—призналъ отлучку, а Гл. В. Судъ кассировалъ, признавъ дезертирство. Рядовой Надаюкъ отлучился безъ разрѣшенія чтобы отыскать убѣжавшую казенную лошадь, ввѣренную его попеченію; розыскивалъ болѣе двухъ недѣль. Судъ, не видя намѣренія оставить службу—призналъ простую отлучку, не смотря на срокъ отсутствія. Гл. В. Судъ, опять руководясь буквальнымъ смысломъ ст. 128, кассировалъ рѣшеніе суда и призналь въ отсутствіи рядоваго Надаюка дезертирство. Надо замѣтить, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ отлучившіеся возвратились сами добровольно.

По справедливости во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, за отсутствіемъ всякаго намѣренія оставить, уклониться отъ службы, можно признать только нарушеніе порядка службы отнюдь, не въ смыслѣ побѣга а въ смыслѣ отлучки; субъективная сторона необходима, она то и составляетъ главное въ побѣгѣ, а не одно только отсутствіе. Какъ-бы то нибыло. толкованія Гл. В. Суда обязательны и потому ихъ и приходится придерживаться въ практикѣ. Побѣгъ у насъ опредѣляется различными сроками для военнаго и мирнаго времени; *въ мирное время побѣгомъ* считается отсутствіе *болѣе* 6 *сутокъ, въ военное время* 3-хъ, *и въ виду непріятеля болѣе сутокъ. Отсутствіе менѣе этихъ сроковъ—самовольная отлучка.* Сроки эти, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, имѣютъ у насъ весьма важное значеніе, т. к. ими единственно опредѣляется составъ преступленія. Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ различные сроки для офицеровъ и нижнихъ чиновъ; нашъ Уставъ подобнаго различія не дѣлаетъ; впрочемъ прежде сроки эти были различны: если офицеръ отсутствовалъ болѣе сутокъ, то это признавалось уже побѣгомъ, а солдатъ, отсутствовавшій въ теченіи 3-хъ сутокъ, признавался находившимся только въ самовольной отлучкѣ, между тѣмъ офицеръ просрочившій при отпускѣ нѣсколько мѣсяцевъ, признавался виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, а солдатъ, просрочившій хотя самое короткое время,—въ побѣгѣ. Очевидно, что такое различіе отношенія къ однородныхъ проступкахъ было неосновательно, а съ другой стороны строже относиться въ данномъ случаѣ къ офицеру едва—ли справедливо. Уклоненіе отъ службы болѣе преступно со стороны нижняго чина, чѣмъ со стороны офицера, такъ какъ послѣдній не обязанъ службой подобно первому. Нормальные сроки отсутствія, которыми опредѣляется побѣгъ и отлучка, у насъ иногда измѣняются. Во первыхъ, имѣютъ вліяніе извѣстныя обстоятельства, при которыхъ совершенъ побѣгъ и куда онъ совершенъ. Такъ побѣгъ *изъ подъ стражи, или изъ подъ ареста* опредѣляется иначе. Къ такому отсутствію законъ относится строже. На основаніи примѣч. къ 129 ст., отсутствіе изъ подъ стражи или изъ подъ ареста тогда только признается отлучкою, когда оно продолжалось менѣе сутокъ. Слѣдовательно всякое отсутствіе въ данномъ случаѣ, продолжающееся сутки или болѣе сутокъ, при-

знается уже побѣгомъ, какъ въ мирное, такъи въ военное время.Основаніемъ такого сокращенія сроковъ можетъ служить то соображеніе, что здѣсь всякое отсутствіе выражаетъ уже опредѣленное намѣреніе скрыться совсѣмъ,чтобъ избѣжать наказанія. При примѣненіи XXII кн. 1869 г. практика различала побѣгъ изъ подъ стражи содержащагося подъ стражею за побѣгъ—же. Теперь свойство проступка, за который виновный находится подъ стражею, не должно уже имѣть значенія. Да ипрежде иногда исключеніе для арестованныхъ за побѣгъ распространялось на другіе случаи: (1875 г.№ 18, содержался подъ арестомъ за кражу). До изданія Устава 1875 г. законъ былъ еще строже, и всякое отсутсутствіе,хотя бы на нѣсколько часовъ, изъ подъ стражи арестованнаго за побѣгъ признавалось таковымъ же. Кромѣ того въ рѣшеніи 1869 г. № 82 Главный Военный Судъ объяснилъ, что въ этомъ случаѣ, если—бы виновный по оплошности начальства не былъ арестованъ,побѣгъ его все таки считается побѣгомъ изъ подъ ареста. Примѣнится ли это толкованіе—неизвѣстно, потому что въ рѣшеніи №82 дѣло касалось арестованнаго за побѣгъ; теперь общее правило установлено для всѣхъ содержащихся подъ стражею и арестомъ за какое бы-то ни было преступленіе. Далѣе *побыгъ къ непріятелю* считается съ момента обнаруж. преступл., здѣсь срокъ не имѣетъ уженикак. значенія. Во вторыхъ, на измѣненіе нормальныхъ сроковъ имѣетъ вліяніе *время нахожденія на службѣ*. Нашъ Уставъ относится снисходительнѣе къ самовольному отсутствію лица, недавно находящагося на службѣ, чѣмъ къ отсутствію уже прослужившихъ извѣстное время; это и справедливо; побѣгъ есть нарушеніе повиновенія, а важность этого начала можетъ быть сознана тѣмъ, кто достаточно понялъ необходимость и значеніе войнской дисциплины, слѣдовательно кто пробылъ уже извѣстное время солдатомъ. Со стороны новобранца отсутствіе вызывается иногда такими причинами, которыя вовсе не выражаютъ намѣренія дезертировать. Вотъ почему новобранцы, т. е. тѣ, которые находятся наслужбѣ *менье* 6 *мес.*, признаются тогда лишь виновными въ побѣгѣ, если отсутствуютъ въ мирное время *больше* 15 *дней*, а въ военное *больше 7 дней*: до истеченія же этого срока всякое самовольное отсутствіе считается отлучкою.

Военно—Уголовное право подъ понятіе побѣга и отлучки подводитъ, кромѣ удаленія изъ мѣста служенія, и другія формы отсутствія. Напр. неявку въ срокъ на службу, невозвращеніе изъ отпуска и т. под. Въ 140 ст. нашего устава перечисляются примѣрно формы отсутствія. *Просрочкою отпуска считается неявка по поводу разрѣшеннаго отпуска*, а не простой отлучки для чего либо; тогда по продолжительности отсутствія, оно, какъ и самовольное удаленіе, считается или побѣгомъ или отлучкою. (Рѣш. Гл. В. С. 1877 г. № [illegible]) Для неявки и невозвращенія сроки иные. *Неявка в срок признается побѣгом только по прошествіи одного мѣсяца въ мирное и 15 дней в военное время*. Для всякаго рода неявки установлены одни и тѣ же сроки. но было бы несправедливымъ назначить одинъ и тотъ же срокъ для неявки находящагося вблизи и находящагося далеко отъ мѣста назначенія. Но этому сверхъ общихъ сроковъ установлены еще сроки *поверстные*, но эти сроки не примѣняются къ отпускамъ Въ XXII кн. 1869 г. существовала еще особая 146 ст., которой въ дѣйствующемъ Уставѣ соотвѣтствуетъ 140 ст., въэтой статьѣ была установлена осо-

бая отвѣтственность для нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ на срокъ менѣе одного мѣсяца; а именно: было установлено, что они наказываются на основаніи 134 и 136 ст. Въ этомъ случаѣ сроки, установленные 146 ст., неизмѣняются, а побѣгъ или самовольная отлучка признаются по истеченіи общеустановленныхъ въ ст. 134 сроковъ (1872. 5.). Теперь этого исключенія не существуетъ. *Наконецъ какъ самовольныя отлучки такъ и побѣги наказываются только тогда, когда нѣтъ законныхъ причинъ неявки, каковы напр.: отсутствіе сообщенія вслѣдствіе разлитія рѣкъ, порча дорогъ и т. д. тяжкая болѣзнь близкихъ лицъ и др.*

Наказанія, полагаемыя за побѣгъ и отлучку. Вслѣдствіе самого значенія самовольной отлучки, оно наказывается легче во всѣхъ законодательствахъ, гдѣ срокъ отсутствія не имѣетъ значенія на опредѣленіе состава этого проступка, наказаніе ставится въ зависимость отъ времени, проведеннаго въ отлучкѣ. Нашъ Уставъ за *отлучку* ограничивается наказаніемъ *дисциплинарнымъ* и только въ особенно важныхъ случаяхъ для офицеровъ назначается *арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ*. Прежде по XXII книгѣ назначались еще лишеніе нашивки и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. Первое взысканіе уничтожилось съ отмѣною нашивки, а второе не введено потому, что не ко всѣмъ нижнимъ чинамъ можетъ быть примѣняемо. На равнѣ съ случаями особенно важными законъ ставитъ отлучку *изъ подъ стражи или изъ подъ ареста:* за подобныя отлучки теперь нельзя уже примѣнять дисциплинарныхъ взысканій, а необходимо преданіе суду.

Отвѣтственность за побѣгъ, конечно, строже, потому что и самое отсутствіе преступнѣе; кромѣ того эта отвѣтственность стоитъ также въ прямой зависимости отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось преступленіе, отъ времени совершенія его. По нашему уставу въ мирное время за простой побѣгъ офицеры и гражданскіе чины военнаго вѣдомства подвергаются *аресту отъ 3-6 мѣс. отставленію или исключенію изъ службы* (ст. 130); наказаніе нижнихъ чиновъ ставится въ зависимость отъ того, въ который разъ совершенъ побѣгъ. Для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ не установлено особыхъ наказаній за повтореніе побѣга, отчасти по роду взысканій, отчасти-же потому, что почти каждый офицеръ можетъ оставить и безъ того службу, слѣд. здѣсь фактъ повторенія побѣга составляетъ явленіе исключительное, слагающееся подъ вліяніемъ какихъ либо особыхъ обстоятельствъ. Другое дѣло нижніе чины, они обязаны нести службу и службу довольно продолжительную, что вызываетъ возможность совершать побѣгъ не однократно, слѣд. вполнѣ справедливо въ виду этого установить строгія взысканія какъ за побѣгъ вообще, такъ и за повтореніе его. Въ военно уголовномъ правѣ были предусмотрѣны случаи 4-го 5-го и т. д. побѣга. Уставъ 1869 г. различалъ 4 побѣга; за первый назначалась военная тюрьма отъ 2—4½ мѣс.; за второй—отъ 4½—6 мѣс. или военно исправительныя роты отъ 1г. до 1 г. и 3 м.; за третій—военно-исправит. роты отъ 1 г. и 3 м. до 4 лѣтъ и за четвертый уже уголовное наказаніе, а именно, ссылка въ Сибирь на селеніе (ст. 136). Кромѣ того, для предупрежденія побѣга со стороны наемниковъ изъ привилегированныхъ сословій, они уже и за первый побѣгъ, какое бы взысканіе не было назначаемо, подвергались лишенію всѣхъ особыхъ правъ и

преимуществъ (1870, 153. 1871, 94. 105 и др.). Въ настоящемъ Уставѣ 136-й ст. XXII кн. соотвѣтствуетъ 131 ст., которая является уже сильно измѣненной противъ первой; она предусматриваетъ только 3 побѣга, назначаетъ другія наказанія и повышаетъ ихъ строгость. Сокращеніе числа побѣговъ совершенно основательно; прежде служба была очень продолжительна и самая обстановка ея давала болѣе поводовъ къ побѣгамъ; теперь же срокъ ея сокращенъ до 6-ти лѣтъ какъ высшій размѣръ; условія службы при томъ значительно измѣнились, такъ что и третій побѣгъ долженъ представлять явленіе весьма рѣдкое, исключительное. Кромѣ того уже и третій побѣгъ достаточно опредѣляетъ неблагонадежность виновнаго, а потому долженъ сопровождаться исключеніемъ изъ службы.

По ст. 131 *за первый побѣгъ* назначается *военная тюрьма отъ* 1*м.*—4 *м за второй дисциплинарные батальоны или роты отъ* 1 *г.*—3-*хъ л. съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а за третій ссылка въ Сибирь на поселеніе*, т.е. то наказаніе, которое прежде полагалось за 4-й побѣгъ. Но это усиленіе строгости наказанія за третій побѣгъ, при настоящемъ положеніи вещей, едвали оправдывается, въ особенности-же примѣненіе прямо уголовнаго наказанія. Оно могло-бы быть замѣнено исправительнымъ, т.е. ссылкою на житье для лицъ привилегированныхъ, а для прочихъ исправительными отдѣленіями гражданскаго вѣдомства. Одно усиленіе наказанія не можетъ вліять на уменьшеніе побѣговъ. Такъ какъ преступленіе это порождается извѣстнаго рода причинами, то и уменьшается или прекращается вовсе, только устраненіемъ этихъ причинъ. Затѣмъ назначеніе за 3-й побѣгъ арестантскихъ отдѣленій и ссылки на житье вполнѣ удовлетворяетъ цѣли наказанія и даже болѣе, чѣмъ наказаніе уголовное. Побѣгъ, неоднократно повторенный, указываетъ на то, что дезертиръ не можетъ подчиниться не только строгимъ условіямъ воинской дисциплины, но и порядку вообще и потому негоденъ не только для службы въ войскѣ, но даже до извѣстной степени, какъ гражданинъ, а потому въ интересахъ войска важно только удалить его отсюда, а въ интересахъ гражданскаго общества исправить; послѣднее-же уголовнымъ наказаніемъ не достигается. Напротивъ, дезертирство указываетъ отчасти наклонность къ бродяжничеству, а ссылка на поселеніе представляетъ къ этому всѣ удобства. Для такой личности гораздо чувствительнѣе продолжительное и строгое заключеніе. Наконецъ, назначеніе высшихъ исправительныхъ наказаній нисколько не противурѣчитъ дѣленію, усвоенному въ лѣстницѣ наказаній устава, потому что они показаны и за преступленія по службѣ и вдѣсь по свойству преступленія вполнѣ соотвѣтствуютъ ему; да притомъ на практикѣ при пониженіи ссылки на поселеніе и безъ того назначаются испр. арестантск. отдѣлен. гражданск. вѣдомства.

Опредѣливъ самостоятельныя наказанія за каждый повторяемый побѣгъ, законъ предоставляетъ суду право, нестѣсняясь общимъ правиломъ 132 ст. Уложенія, опредѣлять окончательное наказаніе по обстоятельствомъ сопровождавшимъ побѣгъ, независимо отъ наказанія, которое было опредѣлено виновному за предъидущій побѣгъ, т.е. даже за повтореніе наказаніе можетъ быть легче, чѣмъ за первый побѣгъ. (1876. 2) Побѣгъ въ военное время наказывается гораздо строже, при чемъ различается *побѣгъ въ военное время вообще, побѣгъ въ виду непріятеля* и *побѣгъ къ самому непріятелю. За побѣгъ* нижнихъ чиновъ *въ военное*

время по нашему уставу судъ обязанъ повысить наказаніе мирнаго времени *на 1 степень*, но можетъ повысить *и на двѣ*. Для офицеровъ здѣсь назначается самостоятельное взысканіе, а именно *исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ*. Практика наша не совсѣмъ правильно проводитъ понятіе побѣга въ военное время: побѣгъ есть преступленіе продолжающееся и считается оконченнымъ съ момента поимки или возвращенія; вотъ почему на практикѣ если побѣгъ начался въ мирное время, но окончился во время войны, то наказывается по законамъ военнаго времени, хотя здѣсь не существуетъ усиливающаго отвѣтственность признака—намѣренія именно уклониться отъ войны. *За побѣгъ въ виду непріятеля* (ст. 136) полагается *лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и отдача въ дисциплинарные баталіоны или роты отъ 2—3 лѣтъ.*

Такъ какъ нашъ уставъ не опредѣляетъ, что надо понимать подъ выраженіемъ «въ виду непріятеля», то возникло недоразумѣніе по поводу побѣговъ совершенныхъ изъ подъ г. Плевны въ минувшую восточную войну. Гл. В. Судъ призналъ, что побѣгъ изъ части войска, осаждающей какой нибудь городъ, или расположенной въ виду города, занятаго непріятелемъ, считается совершеннымъ въ виду непріятеля, такъ что, хотя здѣсь и нѣтъ непосредственной встрѣчи съ непріятелемъ, но существуетъ возможность ея. (1878 г. 134, 144). Гораздо лучше было бы опредѣлять это понятіе вообще такъ, какъ оно имѣетъ значеніе и въ другихъ воинскихъ преступленіяхъ. *Побѣгъ къ непріятелю* (ст. 137) нашъ Уставъ подводитъ подъ понятіе государственной измѣны и наказываетъ, какъ за измѣну, *смертною казнію и лишеніемъ со инскойчести*. Вообще же наказанія за побѣгъ по нашему дѣйствующему Уставу гуманнѣе даже, чѣмъ въ иностранныхъ кодексахъ.

У насъ прежде, до изданія Устава 1868 г., когда приходилось опредѣлять наказанія за нѣсколько побѣговъ, на практикѣ опредѣляли наказаніе только за послѣдній изъ нихъ; случай этотъ могъ, конечно возникнуть только тогда, когда преданный суду за побѣгъ снова бѣжалъ до наказанія его проступка. Съ введеніемъ устава 1868 г., на основ. 1-й ст., слѣдовало руководствоваться ст. 133 Уложен. , а это можетъ уничтожить значеніе различія перваго, втораго и др. побѣговъ. Вотъ почему и введена ст. 134, которая говоритъ, что нижніе чины виновные и т.д. (134), т.е. кажется смыслъ тотъ, что виновный долженъ быть наказанъ не за нѣсколько первыхъ, *а за всѣ побѣги по дѣйствительному числу ихъ*. Это подтверждается и рѣшен. Гл. В. Суда о рядовомъ Захарѣ Ярошѣ 1870 года № 96. Впрочемъ, въ другомъ рѣшеніи своемъ 1873 г, № 40 о рядовомъ Тищенкѣ Главный Воен. Судъ говоритъ, что наказывать надо *не по совокупности, а сообразно числу побѣговъ*. Однако, такъ какъ Главн. Воен. Судъ въ другомъ рѣшеніи того-же года за № 231 отвергаетъ примѣненіе въ данномъ случаѣ правила о наказаніи за повтореніе, то остается, очевидно, одна возможность опредѣленія по совокупности, потому что правила опредѣленія по [illegible] существуетъ. Это подтверждается рядомъ [illegible] (№№ 216, 225, 232 и 238). Впрочемъ въ рѣшеніяхъ Главн. Воен. Суда вопросъ объ опредѣленіи въ данномъ случаѣ наказанія поставленъ крайне неясно напр. 1879 г. № 65, о рядовомъ Казумъ Гасанъ Оглы. Все дѣло въ томъ, что на основаніи 134 ст. нель-

111. 1872 года № 25).

Впрочемъ, съ другой стороны, практика признаетъ, что если сперва открылъ имя и званіе, а потомъ принялъ опять чужое имя, то фактъ сокрытія продолжается. Наравнѣ съ сокрытіемъ званія или имени считается *сокрытіе настоящаго мѣста служенія со стороны нижнихъ чиновъ* (1872 года № 97). Уставъ прибавляетъ весьма основательно, что переходъ за границу не долженъ имѣть признака измѣны или недозволеннаго оставленія отечества, такъ какъ эти послѣднія дѣянія составляютъ самостоятельныя преступленія, наказуемыя гораздо строже побѣга, и, слѣдовательно,- во всякомъ случаѣ является совокупность преступленій. Это исправляетъ прежнюю неопредѣленность военно-уголовнаго Устава 1839 года.

Затѣмъ, относительно *побѣги изъ подъ стражи* Уставъ добавляетъ: «хотя и безъ взлома тюрьмы и насилія надъ стражей», т. е., обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину побѣга со стороны одного военно-служащаго, подобный побѣгъ считается и въ томъ, и въ другомъ случаѣ. Если побѣгъ изъ подъ стражи учиненъ нѣсколькими со взломомъ и насиліемъ, тогда теряетъ значеніе примѣненіе 133-й ст. и должны примѣняться общіе уголовные законы (305—312 ст. Ул.). Слѣдов., взломъ и насиліе не измѣняютъ значенія 133 ст. только при *единичномъ побѣгѣ*. Такъ объясняетъ и Гл. В. Судъ, напр. рѣшенія 1871 г. № 85, 1873, № 217, 1880, № 200. Въ послѣднемъ прямо сказано, что побѣгъ со взломомъ мѣста заключенія, совершенный однимъ бѣжавшимъ, безъ посторонняго содѣйствія, предусматривается 133 ст. XXII. Побѣгъ изъ карцера, хотя и не было приставлено часоваго, считается побѣгомъ изъ подъ стражи (1874, 307). Такъ какъ всѣ указанныя обстоятельства имѣютъ исключительное значеніе только при побѣгѣ, то вліять могутъ на увеличеніе наказанія лишь за одинъ побѣгъ, вотъ почему если наказаніе выводится по совокупности, то судъ не имѣетъ права его увеличить на основаніи одного изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 132 и 133 ст. Устава (1871, 237).

Ограничиваясь такими обстоятельствами, которыя не составляютъ самостоятельныхъ нарушеній, Уставъ не признаетъ поэтому за обстоятельство, увеличивающее вину самовольнаго отсутствія—*нанесеніе побоевъ, тяжкихъ побоевъ, увѣчій или смерти*. Если это совершено виновнымъ въ самовольномъ отсутствіи, то наказаніе, налагаемое за раны, побои, увѣчье и убійство возвышается на одну или на двѣ степени (ст. 135). Ст. 135 имѣетъ одинаковое примѣненіе, будетъ ли совершено преступленіе дезертиромъ или только виновнымъ въ самовольной отлучкѣ (1876, 48). Если даже схватятъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ ухода и окажетъ сопротивленіе въ указанныхъ ст. 135 формахъ,—наказаніе повышается. Затѣмъ, казалось бы, что повышеніе справедливо тогда, когда надо примѣнять общіе уголовные законы за раны, тяжкіе побои, увѣчье и убійство. Оказывается, что если со стороны бѣжавшаго насиліемъ совершено преступленіе, переходящее въ воинское (ст. 98, 101), причемъ нанесеніе ранъ, увѣчья и т. д. служитъ только обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, напр. при насиліи противъ начальника или старшаго, то и тогда спеціальныя наказанія Устава повышаются все таки на основаніи 135 ст. *одною или двумя степенями* (1876 г. № 48).

Нашъ Морской Воинскій Уставъ о нак., кромѣ обстоятельствъ вышеуказанныхъ, признаетъ еще другія: 1) когда виновный для совершенія побѣга *самовольно взялъ казенное гребное судно;* это обстоятельство соотвѣтствуетъ указаннымъ въ ст. 132, и 2) *когда побѣгъ учиненъ съ корабля при отправленіи онаго въ море или во время кампаніи;* это соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ ст. 133. Какъ теперь въ Уставѣ 1875 г., такъ и прежде въ XXII кн. 1869 г. обстоятельства, увеличивающія вину, дѣлятся на двѣ группы. Прежде это имѣло болѣе важное значеніе. Ст. 137, XXII к. выражалась: «при побѣгѣ обстоятельствами, увеличивающими вину, сверхъ указанныхъ въ 87 и 89 ст. и т. д.» Слѣдов., давало право суду при наличности ихъ повышать наказаніе только въ мѣрѣ. Ст. 138, напротивъ, выражалась, что наказаніе повышается на одну или двѣ степени, т. е., обязывала судъ повысить наказаніе хотя бы на одну степень. Впрочемъ, практика, имѣя въ виду ссылку, въ статьѣ 137 на ст. 89, дозволяла и при наличности обстоятельствъ первой группы увеличивать наказаніе въ степеняхъ, хотя это было и несправедливо. Впрочемъ, и затѣмъ разница оставалась значительная, потому что при обстоятельствахъ второй группы судъ уже не только имѣлъ право, а былъ обязанъ повысить наказаніе на одну или двѣ степени (1869, 100). Кромѣ того, судъ обязанъ былъ сдѣлать это повышеніе отъ самаго тяжкаго изъ опредѣленныхъ за побѣгъ наказаній и отъ высшей его мѣры (1870, 140. 1871, 8, 99). Теперь дѣленіе обстоятельствъ на двѣ группы не имѣетъ значенія прежняго, хотя все таки различается большая важность обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 133, отъ обстоятельствъ, указанныхъ въ предъидущей, 132, относительно вліянія на мѣру увеличенія наказанія за побѣгъ. *Всѣ обстоятельства вообще теперь не обязываютъ судъ превышать наказаніе, а только предоставляютъ ему право повышенія.* Дѣйствительно, побѣгъ можетъ сопровождаться на ряду съ увеличивающими такими уменьшающими вину обстоятельствами, что не только несправедливо повышать наказаніе обязательно, но слѣдуетъ даже совершенно игнорировать первыя въ виду вторыхъ. Затѣмъ, обстоятельства, указанныя въ ст. 132, даютъ право повышать наказаніе *только въ мѣрѣ;* здѣсь только невѣрная ссылка на ст. 77; вмѣсто 77 должна быть указана 76-я. Обстоятельства же, указанныя въ ст. 133, распространяютъ право повышенія не только въ мѣрѣ, но на одну или двѣ степени. Таковъ смыслъ 132 и 133 ст. (1875 г. 194).

Кромѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину каждаго преступленія вообще, относительно побѣга всегда и вездѣ признавалось и признается одно особенное: *добровольное возвращеніе.* Это обстоятельство извѣстно и нашему Уст. Оно имѣетъ значеніе раскаянія. На основаніи 131 ст. Судъ можетъ въ виду этого обстоятельства понижать наказаніе *не только въ мѣрѣ,* но даже *одною или двумя степенями,* но однако это только право суда, а обязательно наказаніе не понижается (1873, 163, 279).

Всѣ указанныя правила опредѣленія наказанія относительно побѣга одинаково распространяются и на тѣ случаи отсутствія, которые сравниваются съ побѣгомъ, напр. неявка, просрочка отпуска и пр. (1870, 166, 171; 1872, 29; 1873, 24; 1874, 177 и др.). То же самое относительно отлучекъ; все, что ка-

сается самовольной отлучки, можетъ быть примѣняемо и къ тѣмъ формамъ отсутствія, которыя сопоставляются съ нею.

Побѣгъ нѣсколькихъ военнослужащихъ по предварительному соглашенію. Побѣгъ этотъ имѣетъ уже большее значеніе по самымъ послѣдствіямъ, такъ какъ можетъ повести къ побѣгу цѣлыхъ частей войскъ. Здѣсь существенн. обстоятельствомъ является то, чтобы военнослужащіе согласились совершить побѣгъ вмѣстѣ; если побѣгъ совершенъ нѣсколькими хотя и единовременно, но безъ предварительнаго уговора, то онъ не можетъ считаться совершеннымъ по соглашенію. За то при соглашеніи все равно, единовременно или въ разное время совершенъ побѣгъ. По нашему Уставу для наличности такого побѣга совершенно достаточно двухъ лицъ. Нашъ Уставъ не опредѣляетъ за такого рода побѣгъ самостоятельнаго наказанія, но беретъ, какъ норму, наказаніе за простой побѣгъ и подводитъ подъ высшую степень наказаній, опредѣляемыхъ 130 и 131 статьями, участниковъ, а зачинщиковъ наказываетъ *одною или двумя степенями выше.* Но редакція 138-й ст. крайне неопредѣленна, наприм., повышеніе въ мѣрѣ и степени иногда неисполнимо, именно, когда виновенъ въ побѣгѣ офицеръ. Правило повышенія наказанія хотя и примѣнимо по роду наказаній нижнихъ чиновъ, но за то можетъ терять значеніе для зачинщиковъ. У насъ при совокупности увеличивающихъ вину обстоятельствъ судъ не имѣетъ права повышать наказаніе по каждому изъ нихъ отдѣльно, а долженъ принять во вниманіе только самое важное обстоятельство; поэтому при наличности такихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, какъ военное время и проч., совершенно исчезаетъ различіе наказанія зачинщиковъ и участниковъ. Казалось бы, что 138 ст. относительно зачинщиковъ не должна подлежать правиламъ ст. 89. Впрочемъ, такъ рѣшаетъ вопросъ и практика (1879 г. № 234). Затѣмъ, въ 138 ст. сказано, что назначается *высшая степень наказанія, опредѣленнаго въ* 130 *и* 131 *ст.;* это надо понимать такъ, что, смотря по побѣгу, т. е., въ который разъ онъ совершенъ, назначается самая высшая степень и самая высшая этой степени мѣра или одиночнаго заключенія или дисциплинарныхъ баталіоновъ или ротъ (1869 г. 100, 1870 г. 146). Высшая степень ссылки на поселеніе назначена не можетъ быть потому, что она не указана за побѣгъ.

Зачинщики наказываются двумя степенями выше *нормальнаго* наказанія, а не того, которое можетъ быть опредѣлено участникамъ. Затѣмъ въ побѣгѣ по предварительному соглашенію каждый отвѣчаетъ за тотъ побѣгъ, *который онъ дѣйствительно совершилъ*, то есть, если въ первый разъ, то за первый, если въ третій разъ, то за третій (1874 г. 162). Наконецъ, въ той же 138 ст. указано наказаніе за побѣгъ по предварительному соглашенію, совершенный въ виду непріятеля; здѣсь назначаются *каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ* 8—12 *л.* Въ XXII кн. 1869 г. это было предусмотрѣно особою 144 ст., въ которой однако ничего не говорилось объ отвѣтственности зачинщиковъ. Настоящій Уставъ назначаетъ зачинщикамъ наказаніе тоже двумя степенями выше. Побѣгъ по предварительному соглашенію опредѣляется общеустановленными сроками (рѣш. 1870 г. № 70); если отсутствіе по предварительному соглашенію продолжалось ме-

нѣе того времени, которымъ опредѣляется побѣгъ, то это составитъ просто отлучку въ особо важныхъ случаяхъ, т. е., когда наказаніе назначается не иначе, какъ по суду.

Военно-уголовное право предусматриваетъ *подстрекательство къ побѣгу, пособничество къ нему и недонесеніе о побѣгѣ*. У насъ вопросъ о подстрекательствѣ къ побѣгу находится въ такомъ же положеніи, какъ и вопросъ о подстрекательствѣ къ нарушенію подчиненности, только редакція статей нѣсколько различна: ст. 139 не перечисляетъ всѣхъ ступеней объективной стороны преступленія, а просто говоритъ, что подстрекатели наказываются на основаніи 120 ст. Улож., если побѣгъ и не совершенъ.

IV. НАРУШЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ ВЪ КАРАУЛѢ.

Караульная служба составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ обязанностей солдата. Ею не только ограждаются интересы войска, но и интересы общественные, потому что огражденіе общественной тишины, порядка и спокойствія составляетъ и равную цѣль караульной службы въ мирное время. Въ военное время важность караульной службы для войска еще болѣе увеличивается. Важность обязанностей, конечно, требуетъ и самаго строгаго, тщательнаго выполненія ихъ. Нарушая караульныя обязанности, солдатъ нарушаетъ повиновеніе долгу службы по отношенію къ нимъ, совершаетъ тяжкое преступленіе и притомъ воинское. Отсюда военно-уголовное право и предусматриваетъ систему нарушеній со стороны часовыхъ, караульныхъ и другихъ равныхъ по обязанностямъ имъ лицъ, возникающихъ по отношенію къ исполняемымъ ими служебнымъ обязанностямъ. Это и составляетъ такъ назыв. нарушеніе обязанностей караульной службы. Военно-уголовное право крайне строго относилось къ этимъ преступленіямъ. У насъ артикулы Петра Великаго за нарушеніе обязанностей караульной службы назначали смертную казнь; единственное исключеніе составляла неявка въ караулъ. Впрочемъ артикулы предусматривали преступленія часовыхъ преимущественно подъ условіемъ военнаго времени. Военно-уголовный Уставъ 1839 г. ничего новаго не внесъ въ постановленія о нарушеніи обязанностей караульной службы. Только по общему началу наказанія были опредѣлены легче тѣхъ, которыя назначали артикулы.

Дѣйствующій уставъ во главѣ о нарушеніи обязанностей караульной службы предусматриваетъ *тѣ только случаи, которые возможны со стороны чиновъ военнаго караула или часоваго и не могутъ быть совершены другими военно—служащими, не исполняющими караульной службы*. Затѣмъ, тѣ проступки, которые получаютъ большее значеніе отъ совершенія ихъ при отправленіи караульной службы, не вошли въ Уставъ, потому что на основ. 78 ст. ст. Устава исполненіе караульной службы и безъ того служитъ обстоятельствомъ, дающимъ право возвышать наказаніе не только *въ мѣрѣ*, но даже *на одну или двѣ степени*. Затѣмъ Уставъ, основываясь на важности обязанностей караульной службы, дѣлитъ ихъ на *общія* и *особенныя*. *Къ особеннымъ онъ причисляетъ тѣ обязанности, которыя относятся къ охраненію вѣренного поста и стоятъ въ прямомъ отношеніи къ потребностямъ, вызвавшимъ назначеніе караула въ какомъ либо мѣстѣ* (напр. если часовой, коему вѣрено охраненіе денежнаго ящи-

ка, допустить вскрытіе его неустановленнымъ порядкомъ); слѣд., это тѣ обязанности, которыя составляютъ цѣль, назначеніе караула, для которыхъ учрежденъ карауль (ст. 154). *Къ общимъ же Уставъ относитъ обязанности, которыя составляютъ какъ бы гарантію точнаго исполненія обязанностей особенныхъ, напр.:* часовой не имѣетъ праваспать, курить, ѣсть и пр. Какъ кажется, кромѣ этого различія *по существу* можно внести и другое *по качеству лицъ*, которыми могутъ быть нарушаемы эти обязанности. Нарушенія особенныя возможны только со стороны начальниковъ, конвойныхъ,—а общія, напротивъ со стороны всѣхъ безъ исключенія входящихъ въ составъ караула. Это отчасти подтверждается взглядомъ, высказаннымъ въ Сб. Зак. Раб. по составленію Устава (стр. 379) и отчасти невозможностью исполненія особыхъ обязанностей иными лицами, какъ часовыми, конвоемъ и др.

Впрочемъ дѣйствующее законодательство различія этого недопускаетъ. Вообще въ практикѣ не проведена опредѣленная черта между понятіями особыхъ обязанностей и общихъ правилъ караульной службы, что весьма важно, такъ какъ нарушеніе тѣхъ и другихъ влечетъ различныя послѣдствія. Все зависитъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ возникло нарушеніе и отъ которыхъ получаетъ то или другое значеніе самая нарушенная обязанность. Иногда по существу и общее правило караульной службы получаетъ въ силу подобныхъ обстоятельствъ значеніе особенной обязаности, именно тогда, когда неисполненіе его можетъ непосредственно вліять на недостиженіе спеціальной цѣли караула или учрежденнаго поста; напр., оставленіе оружія, куреніе и др. безспорно —общія правила порядка караульной службы, но подъ извѣстными условіями они могутъ получить значеніе особой обязанности, по крайней мѣрѣ какъ это допускаетъ практика, напр.: оставленіе оружія конвойнымъ и простымъ часовымъ (1869. 60; 1872. 12). Въ первомъ случаѣ не можетъ быть достигнута существенная цѣль охраненія арестантовъ, а потому является нарушеніе особенной обязанности; во второмъ, простое несоблюденіе общаго для всѣхъ часовыхъ и караульныхъ правила, которое здѣсь и не могло отразиться на цѣль учрежденія самаго поста. Точно также практика объясняетъ по поводу употребленія водки конвойными; если конвойный самъ пьетъ—нарушеніе общаго правила (1872. 291); если же вмѣстѣ съ арестантомъ—нарушеніе особой обязанности, потому что это нарушаетъ тѣ правила, которыми гарантируется охраненіе арестантовъ (1873 г. 17), или если напьется до того, что не въ состояніи исполнять обязанности часоваго или караульнаго (1879 г. № 85). Далѣе недостатокъ бдительности, осмотрительности считается нарушеніемъ общихъ правилъ, но коль скоро невнимательность выразилась въ неисполненіи какой либо опредѣленной обязанности, вытекающей изъ существа караула,—эта невнимательность, недостатокъ бдительности изъ нарушенія общихъ правилъ переходитъ въ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы (1873. 169; 1875. 36. 72). Конечно, при этомъ необходимо уже извѣстное различіе со стороны виновнаго требованій гарнизонной службы по важности ихъ и отсюда свойства вытекающихъ нарушеній.

Вотъ почему недостатокъ пониманія приказаній начальника, касающихся караульной службы, хотя бы и выразился въ нарушеніи такой обязанности, ко-

торая составляетъ непосредственную, служебную цѣль виновнаго, разсматривается какъ нарушеніе только общаго правила караульной службы (1874. 130; 1876. 41; 1877. 22).

И такъ, строгаго разграниченія общихъ правилъ и особыхъ обязанностей не существуетъ. Надо еще замѣтить, что конвойные въ томъ лишь случаѣ подлежатъ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей караульной службы, *когда они сопровождаютъ арестантовъ или пьяныхъ, а не лицъ пересылаемыхъ не въ родѣ арестантовъ* (1875. 36).

Дѣленіе всѣхъ обязанностей на двѣ категоріи имѣетъ существенное значеніе. Законы, не придавая особой важности общимъ правиламъ караульной службы, и за нарушенія ихъ преслѣдуютъ не строго: начальникъ можетъ ограничиться и *дисциплинарнымъ взысканіемъ:* по суду же полагаются: *арестъ* 1—6 мѣсяц., *отставленіе, заключеніе въ крѣпости отъ* 2—4 *мѣсяц.: для* нижнихъ чиновъ *одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ* $2\frac{1}{2}$—4 *мѣс.* (ст. 153)

Напротивъ, за нарушеніе особыхъ обязанностей полагаются наказанія болѣе строгія; такъ для офицеровъ *два вида исключенія изъ службы; разжалованіе въ рядовые и заключеніе въ крѣпости отъ 4-хъ мѣсяц. до 4-хъ лѣтъ*, а для нижнихъ чиновъ—*дисциплинарные батаріоны или роты отъ* 1 *года до* 3-*хъ лѣтъ* (154 ст.).

За несоблюденіе *особыхъ обязанностей* караульной службы *въ виду непріятеля*, по важности преступленія наказаніе доходитъ *до смертной казни разстрѣляніемъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія*, но могутъ быть назначены и *каторжныя работы безъ срока или на срокъ въ рудникахъ отъ* 15—20 *л.* и *въ крѣпостяхъ отъ* 8—12 *лѣтъ* (ст. 157). Эти наказанія на основаніи 163. XXII, назначались только при наличности особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Теперь для примѣненія 157 ст. условія этого не требуется. При этомъ субъектами здѣсь указаны только *начальники караула, часовые, конвойные*, впрочемъ это ограниченіе, надо полагать, неизбѣжно по существу нарушеній. Въ видѣ самостоятельнаго нарушенія Уставъ указываетъ *на самовольную отлучку съ поста*. Здѣсь придается особенное значеніе начальнику караула, часовому и конвойному, такъ что эти лица за самовольную отлучку съ поста подлежатъ наказанію какъ за нарушеніе особенныхъ обязанностей (отсутствіе начальника съ караула дѣйствительно можетъ повлечь важные безпорядки и вредные послѣдствія), между тѣмъ какъ прочіе чины караула подвергаются наказанію какъ за нарушеніе общихъ правилъ караульной службы (155 ст.) Отлучка съ поста или изъ караула предполагаетъ простое оставленіе его и нѣтъ необходимости въ удаленіи изъ мѣста служенія, какъ при самовольной отлучкѣ или побѣгѣ. Если часовой настолько даже удалится отъ своего поста, что не въ состояніи исполнить своей обязанности, составитъ отлучку съ поста..

Вотъ почему, если конвойный оставитъ свое мѣсто—отлучка (1872. 280); если онъ или начальникъ конвоя отстанетъ или уйдетъ впередъ— тоже отлучка (1870. 188). Всякая отлучка съ караула *въ виду непріятеля* одинаково для всѣхъ наказывается *разстрѣляніемъ съ лишеніемъ правъ состоянія*. Оставленіе караульными своего поста до прибытія смѣны признается отлучкою изъ караула (ст. 155). Постановленія, касающіяся самовольной отлучки, имѣютъ тѣсное при-

мѣненіе только къ чинамъ военнаго караула и лицамъ, имѣющимъ одинаковое съ ними значеніе (1879 № 301). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе, опредѣленное за нарушеніе общихъ правилъ и особенныхъ обязанностей караульной службы, а равно за самовольную отлучку, увеличивается; на это вліяетъ наличность извѣстныхъ обстоятельствъ, которыя законъ дѣлитъ *на двѣ группы* (ст. 156). Одни изъ нихъ, именно: *если преступленіе совершено въ военное время или во время смуты, возмущенія, пожара, наводненія или иного несчастнаго случая— обязываютъ судъ повысить наказаніе, опредѣл.* 153. 154 и 155 *ст. на одну или двѣ степени.* Другія: *когда послѣдствіемъ будетъ побѣгъ плѣннаго или арестанта, пожаръ или пропажа ввѣреннаго имущества или же другой вредъ для службы— даютъ только право суду повышать по его усмотрѣнію наказаніе на одну или на двѣ степени.* Прежде по XXII кн всѣ эти обстоятельства одинаково вліяли на обязательное повышеніе наказанія. Вопросъ о томъ, нанесенъ ли вредъ для службы или нѣтъ, разрѣшается по внутреннему убѣжденію суда и кассаціи не подлежитъ (1873. 74).

Морской Уставъ подъ понятіе «несчастныхъ случаевъ» подводитъ здѣсь тѣ, которые онъ указываетъ въ 4 п. 78 ст. т.е. пожаръ, крушеніе, столкновеніе съ другимъ кораблемъ, нахожденіе судна на мели и вообще такія обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ безопасность экипажа или судна.

Уставъ предусматриваетъ спеціальный случай нарушенія обязанностей караульной службы, именно *умышленное допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта* (ст. 159). Наказаніе зависитъ отъ времени совершенія преступленія. Въ мирное время назначаются *каторжныя работы въ рудникахъ отъ* 12—15 *лѣтъ и въ крѣпостяхъ отъ* 8—12 *лѣтъ*. Наказуемость измѣнена съ 1870 г. (Приказъ № 102); прежде допускались каторжныя работы на заводахъ и даже ссылка въ Сибирь на поселеніе. Въ военное время—*разстрѣляніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія*. Умышленное допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта заключаетъ въ себѣ всѣ дѣянія со стороны часоваго или вообще лица, которому на правахъ послѣдняго напр., конвойный, ввѣрено охраненіе плѣннаго или арестанта, въ которыхъ заключается намѣреніе дать возможность охраняемому лицу скрыться, бѣжать. Если побѣгъ произойдетъ по винѣ часоваго или конвойнаго, но безъ намѣренія съ его стороны допустить побѣгъ, то такія нарушенія въ строгомъ смыслѣ не могутъ подходить подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 159. Необходимо, чтобы часовой совершилъ извѣстное дѣяніе съ прямымъ намѣреніемъ дать этимъ арестанту или плѣнному средство бѣжать. Слѣдов. эта субъективная сторона, намѣреніе д. составлять безусловный признакъ преступленія. Практика относится иначе къ составу этого преступленія. Достаточно со стороны часоваго такого нарушенія своихъ обязанностей, которымъ онъ даетъ возможность арестанту или плѣнному скрыться—и это уже опредѣляетъ намѣреніе умышленнаго допущенія, т.е. опредѣляетъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго въ 159 ст. Намѣреніе именно способствовать побѣгу плѣннаго или арестанта игнорируется; оно признается во всякомъ случаѣ, если только дѣяніе часоваго ставитъ плѣннаго или арестанта въ полную возможность бѣжать и если часовой не могъ того не видѣть. Конечно такое толкованіе ведетъ къ смѣшенію умышленнаго допущенія къ побѣгу плѣннаго или арестанта съ случаями проста-

го нарушенія обязанностей, когда послѣдствіемъ является побѣгъ (ст. 156). Какъ бы то ни было, но взглядъ практики утвержденъ рядомъ рѣшеній Глав. В. Суда (1873 г. № 225, 1874 г. № 257, 1875 г. №№ 68, 193; 1876 г. №№ 196, 238; 1877 г. № 148; 1880 г. № 156. 1882 г. № 47, № 83.) Въ этихъ рѣшеніяхъ прямо отвергается субъективная сторона, намѣреніе; Гл. В. Судъ говоритъ: всякое самовольное освобожденіе караульными чинами заключенныхъ изъ подъ стражи, хотя бы и не съ цѣлью предоставить имъ возможность къ побѣгу, составляетъ спеціальный видъ умышленнаго нарушенія правилъ караульной службы, преслѣдуемый 159 ст. XXII Св. В. Пост. Однако за послѣднее время взглядъ измѣнился. (Рѣш. Гл. В. Суда 1882 г. № 128 о бомбар. Васильевѣ).

Практика признаетъ существеннымъ только одно условіе: знаніе со стороны часоваго, что онъ даетъ арестанту возможность бѣжать, скрыться, т.е. чтобы дѣйствіе часоваго само по себѣ предоставляло къ тому полную возможность независимо отъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ (1877 г. № 56; дозволилъ выйти арестанту на этапный дворъ, зная что тамъ есть конвой; конвой отлучился и это дало возможность арестанту скрыться).

Способствованіе со стороны караульныхъ чиновъ къ побѣгу такими дѣйствіями, которыя не даютъ однако полной возможности совершить побѣгъ, признается покушеніемъ къ преступленію, указанн. въ ст. 159 (1879 г. № 254).

Въ нашемъ Уставѣ въ числѣ нарушеній обязанностей караульной службы предусмотрѣна *кража, а также истребленіе и поврежденіе имущества, охраняемаго часовымъ*. Это преступленіе, конечно, возможно и со стороны другихъ лицъ, но ему всегда придавалось здѣсь особое значеніе. Ст. 160 предполагаетъ *дѣйствія умышленныя*, истребленіе и поврежденіе по неосторожности не наказуемо по ст. 160. Далѣе, для состава преступленія *нѣтъ необходимости въ корыстной цѣли*, истребленіе и поврежденіе можетъ возникнуть и изъ другихъ побужденій, напримѣръ, изъ желанія нанести ущербъ, избавиться отъ исполненія служебныхъ обязанностей и пр. (1877 № 64). Субъектомъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 160 ст., могутъ быть *только часовые и нижніе чины, входящіе въ составъ военнаго караула*. Кромѣ этихъ лицъ другіе за кражу, истребленіе и поврежденіе имущества, хотя бы оно и было ввѣрено ихъ надзору или охраненію, отвѣтственности подлежать не могутъ по ст. 160. Затѣмъ, для даннаго случая понятіе часоваго ограничивается строго тѣмъ опредѣленіемъ, которое дѣлаетъ Уставъ въ примѣчаніи къ ст. 113. *Даже начальникъ караула не подходитъ подъ отвѣтственность, установленную для часовыхъ*. (1875. 101). Съ другой стороны, что касается нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ караула, то практика даетъ слишкомъ широкое значеніе этому понятію. Достаточно, чтобы нижній чинъ занималъ постъ съ цѣлью охраненія имущества, а принадлежитъ онъ къ составу караула или нѣтъ - все равно. Мотивъ - эти лица все таки исполняютъ будто бы обязанности гарнизонной службы, и слѣдовательно должны быть отнесены къ военному караулу (1876 г. № 45. 185; 1877. 49). Слѣдовательно если только нижній чинъ поставленъ по распоряженію военнаго начальника на извѣстный постъ для охраненія имущества, то, хотя бы онъ не былъ вооруженъ и даже не входилъ въ составъ военнаго караула, отвѣчаетъ какъ люди, входящіе въ составъ по-

слѣдняго. *Вотъ почему даже служитель провіантскаго магазина* (1877. 49) *признанъ часовымъ по отношенію къ примѣненію ст.* 160. Очевидно в. уголовные законы не имѣютъ права въ данномъ случаѣ расходиться съ тѣмъ опредѣленіемъ, которое дѣлаютъ понятію «часовой» законы военные.

Въ дѣйствующемъ уставѣ значительно измѣнилось наказаніе за кражу, истребленіе и поврежденіе въ сторону большой строгости. Прежде по XXII кн. назначались военно-исправительныя роты и при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ ссылка на поселеніе. Теперь вообще назначаются *каторжныя работы отъ* 4-8 *лѣтъ*. Наказаніе крайне суровое, потому что оно не обусловливается ни особыми обстоятельствами преступленія, ни значительностью ущерба, происходящаго отъ него. Въ практикѣ неоднократно объяснялось, что стоимость украденнаго ничего не значитъ (1872 г. 211; 1874. 74). Слѣд., обращается исключительное вниманіе на субъективную сторону и важность подобнаго нарушенія съ точки зрѣнія дисциплины.

Часовой, облеченный полнымъ довѣріемъ, постыдно злоупотребляетъ имъ. Однако, по сравненіи съ наказаніями, установленными въ различныхъ случаяхъ за кражу, присвоеніе ввѣреннаго надзору должностныхъ лицъ имущества, здѣсь оно оказывается слишкомъ строгимъ, хотя и въ этомъ и въ др. случаяхъ нравственная, субъективная сторона преступленія — одинаковы, а объективная относительно послѣдствій въ другихъ, часто несравненно важнѣе и значительнѣе. Однако каторжныхъ работъ нигдѣ не встрѣчается. Каторжныя работы отъ 4-8 л. установлены за кражу, умышленное истребленіе и поврежденіе *только для часовыхъ*. Для нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ караула, наказаніе *понижается на одну, двѣ и даже три степени*. Однако все таки оно будетъ оставаться преимущественно въ области наказаній уголовныхъ.

Не смотря на исключительное спеціальное значеніе кражи со стороны часоваго, совершеніе ея или даже покушеніе на подобную кражу принималось во вниманіе при повтореніи кражи вообще на основ. 1660 ст. Улож. Разъ подвергнутый взысканію на основ. 160 ст. даже если бы совершилъ простую кражу, отвѣчалъ какъ за повтореніе кражи часовымъ; 1875. 121. примѣнена 160 ст. при повтореніи кражи на сумму менѣе 50 коп., 1876 г. 93. тоже за повтореніе кражи со взломомъ примѣнена 160 ст., потому что въ обоихъ случаяхъ прежде виновные совершили кражу предусмотр. въ ст. 160 Устава; точно также 1879г. № 233 о капонирѣ Бѣлоусовѣ. Впрочемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ была еще примѣнена 166 ст. XXII 1869г. Даже и въ обратномъ случаѣ принималась во вниманіе 1660 ст. Уложенія; если прежде совершилъ какую либо кражу и потомъ повторилъ кражу, будучи часовымъ — признается повтореніе послѣдней. (1877. 174. прежде совершены двѣ простыя кражи, а потомъ на часахъ признана послѣдняя въ третій разъ; 1879 г. № 4. о ряд. Блиновѣ). Это важно, потому что судъ обязанъ назначить непремѣнно 8 лѣтъ каторжныхъ работъ. Такъ какъ кража часоваго преслѣдуется такъ строго вовсе не по существу самой кражи, а только по служебному положенію субъекта и по тому отношенію, которое можетъ имѣть это нарушеніе къ интересамъ военнаго порядка, то и примѣ-

неніе 1660 ст. Уложенія являлось несправедливымъ. Впрочемъ теперь того и быть не можетъ. Законъ 18 Мая 1882 г. измѣнилъ значеніе 1660 ст. Улож. и она теряетъ прежнее вліяніе при примѣненіи 160 ст. Устава. Во первыхъ, теперь примѣненіе 1660 ст. требуетъ однородности кражи, а повторенія кражи часоваго, по роду наказанія, быть не можетъ, даже и при смягченіи наказанія. Во вторыхъ, если кражи не однородны, то не должны выходить изъ рядъ кражъ съ особо увеличивающими вину обстоятельствами и при томъ когда послѣдующая по наказуемости одинакова или важнѣе предъидущей; слѣдовательно и тутъ статья 1660 не примѣнима, такъ какъ всѣ кражи съ особо увеличивающими обстоятельствами влекутъ наказаніе, соединенное съ исключеніемъ изъ военной службы, а потому уже и не можетъ быть послѣднихъ совершено воинское преступленіе, предусмотренное въ ст. 160, а за симъ, если бы совершившій это послѣднее, находясь въ гражданскомъ быту, совершилъ вновь кражу, то ст. 1660 не можетъ имѣтьмѣста, потому что нѣтъ такой кражи, которая бы влекла не только болѣе тяжкое, но даже и одинаковое наказаніе съ тѣмъ, которое опредѣляетъ 160 статья.— Прежде ко всѣмъ нижнимъ чинамъ, принявшимъ участіе въ кражѣ часоваго, и вообще тѣхъ лицъ, на которыхъ указываетъ 160 ст. примѣнялась эта послѣдняя, хотя бы сами они и не имѣли никакого особаго отношенія къ похищенному имуществу. (1873. 213; 1876 4-5). Впослѣдствіи времени практика измѣнила такой взглядъ и теперь ст. 160 не примѣняется, если участники не входятъ въ составъ военнаго караула и вообще не могутъ быть отнесены къ тѣмъ лицамъ, которыхъ причисляетъ къ нимъ практика. И это совершенно справедливо (1876. 185. 259. 265). Однако такъ какъ часовые всегда находятся при оружіи, то къ участникамъ примѣняется 1654 ст. Ул. о нак.

Остается замѣтить, что съ нарушеніями службы въ караулѣ Уставъ предусматриваетъ и нарушенія во время дежурства. Уставъ 1839 г. сравнивалъ эту службу съ караульною, а практика на этомъ основаніи преслѣдовала нарушеніе ея также строго, какъ и нарушеніе караульныхъ обязанностей; дѣйствующій Уставъ нарушеніямъ службы на дежурствѣ такого значенія не даетъ, какъ службѣ караульной, и за самовольную отлучку съ дежурства и вообще за неисправность во время отбыванія обязанностей дежурнаго, дневальнаго и пр., офицеры подвергаются лишь *содержанію на гауптвахтѣ отъ 1 до 3-хъ мѣс.* а нижніе чины подлежатъ *одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 1 до 2-хъ мѣсяц.* (Ст. 161).

V. УТРАТА, ПОРЧА И ПРОТИВУЗАКОННОЕ ОТЧУЖДЕНІЕ НИЖНИМИ ЧИНАМИ КАЗЕННАГО ОРУЖІЯ И ИМУЩЕСТВА.

Къ воинскимъ преступленіямъ в. уголовное право относитъ всякое противузаконное обращеніе нижнихъ чиновъ съ предметами и вещами, выдаваемыми имъ для службы. Особый характеръ эти преступленія получаютъ въ силу особаго значенія объектовъ преступленія. *Это такіе предметы, безъ которыхъ немыслимо исполненіе служебныхъ обязанностей.* Солдатъ долженъ

сохранять и беречь эти вещи, это его важный служебный долгъ. Поступая противнымъ образомъ, онъ нарушаетъ свой долгъ, повиновеніе ему, выражаетъ какъ бы намѣреніе такимъ образомъ избавиться отъ точнаго исполнения служебныхъ обязанностей. Эта то сторона преступленія и придаетъ ему характеръ воинскаго, а не общаго въ смыслѣ простаго посягательства на казенное имущество.— Конечно, важность преступленія опредѣляется съ другой стороны и тѣмъ вредомъ объективнымъ, который наносится казнѣ, военному хозяйству, его благосостоянію. На основаніи этихъ соображеній въ нашемъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексахъ противузаконное отчужденіе, порча, истребленіе нижними чинами, выданныхъ имъ для службы вещей, разсматриваются какъ самостоятельныя воинскія преступленія. У насъ имъ посвящена особая седьмая глава: *о противозаконномъ отчужденіи и порчѣ нижними чинами казеннаго оружія и имущества*. Впрочемъ, и прежніе военно-уголовные законы у насъ предусматривали подобныя преступныя дѣянія со стороны солдата. Прежде военно-уголовное законодательство относилось даже строже къ этого рода преступленіямъ. Такъ артикулы наказывали виновныхъ шпицрутенами, а за нѣкоторые виды умышленной утраты въ третій разъ— разстрѣляніемъ. При этомъ не смотря на то, что нижніе чины никакимъ вычетамъ изъ содержанія не подлежали; утраченное пріобрѣталось, а испорченное — исправлялось на счетъ виновныхъ. Купившій или принявшій въ закладъ у солдата казенную вещь или оружіе обязанъ былъ возвратить ее безвозмездно и кромѣ того подвергался тройному штрафу; а если принадлежалъ къ военному сословію, то и наказанію шпицрутенами. По Уставу 1839 г. виновные въ умышленной порчѣ или утратѣ казеннаго имущества наказывались шпицрутенами, а за проиграніе, закладъ или продажу въ 3-й разъ къ шпицрутенамъ прибавлялась отдача въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства. Дѣйствующій Уставъ предусматриваетъ утрату и порчу казеннаго имущества *подъ условіемъ умышленности ихъ;* при не умышленности нарушенія эти получаютъ значеніе проступковъ дисциплинарныхъ. *Субъектомъ* преступленія могутъ быть только нижніе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ и тѣ изъ окончившихъ ее, которые находятся еще при командахъ или во время пересылки ихъ въ вѣдѣніе гражданской власти (1874.67). *Предметомъ* преступленія непремѣнно должна быть вещь казенная и при томъ выданная виновному для употребленія на службѣ, т.е. необходимая для отправленія служебныхъ обязанностей. Послѣдній признакъ отличаетъ настоящее преступленіе отъ кражи казенныхъ вещей вообще. Ворочемъ этотъ послѣдній признакъ игнорируется практикою и объясненіемъ Главн. Военнаго Суда. Имѣя въ виду какъ бы исключительное охраненіе казеннаго интереса подъ понятіе нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ 7 главѣ XXII кн.; подводятъ утрату и порчу не только своей, но и вещи, принадлежащей другому нижнему чину, но выданной однако также для употребленія на службѣ (рѣш. Гл. В. Суда 1870 г. № 33, 1871 г. № 18).

Въ рѣшеніи 1870.33 Главный В. Судъ прямо говоритъ, что VII гл. независимо возмездія за преступленіе, имѣетъ еще въ виду огражденіе казны посредствомъ строгихъ взысканій отъ потерь, происходящихъ отъ нарушенія

нижними чинами обязанности сбереженія находящагося въ ихъ употребленіи казеннаго имущества, а потому нарушеніе этой обязанности является и тогда, когда утрачено и не свое, а выданныя для употребленія другому казенное оружіе, аммуниція и пр. Съ этимъ толкованіемъ нельзя согласиться вполнѣ, такъ какъ въ проступкахъ подобнаго рода, кромѣ казеннаго ущерба, имѣетъ значеніе *нарушеніе повиновенія и намѣреніе подъ извѣстнымъ предлогомъ уклониться отъ исполненія служебныхъ обязанностей*,— при утратѣ же чужой вещи, признаки эти исчезаютъ. Кромѣ того сказанное толкованіе не согласуется съ буквальнымъ смысломъ ст. 7-й главы 22 книги, здѣсь прямо говорится: «виновные въ промотаніи выданныхъ *имъ* для употребленія казенныхъ вещей» (ст. 162); «виновные въ умышленной порчѣ выданныхъ *имъ* для употребленія казенныхъ вещей» (164); «нижніе чины, которые умышленно покинутъ *свою* аммуницію, оружіе и пр.» (ст. 165). Слѣд., законъ вездѣ имѣетъ въ виду вещи, *выданныя для употребленія субъекту преступленія*. Впрочемъ, если вещь принадлежитъ другому, то все таки должна быть выдана *для употребленія на службѣ* (1872 г. 85. 249). Наравнѣ съ утратою казенныхъ вещей преслѣдуется и утрата вещей, *построенныхъ вмѣсто казенныхъ начальниками на свой счетъ* (1869 г. № 13). Вещи, построенныя на деньги заработанныя самими нижними чинами, считались собственностью не казны, а команды; объектомъ преступленій предусмотрѣнныхъ въ VII гл. быть не могутъ (1871 г. №194). Точно также и такъ назыв. *годовыя вещи* не могутъ составлять предмета проступковъ предусмотрѣнныхъ 7-ю главою Устава (1870 г. № 164). Взыскивается только стоимость такихъ вещей (1872 г. 248) и виновный можетъ подлежать *дисциплинарной отвѣтственности*. Мотивъ: эти вещи составляютъ собственность нижнихъ чиновъ и подлежатъ иной отчетности чѣмъ мундирныя, аммуничныя и др. вещи. Они выдаются преимущественно матерьяломъ; построены могутъ быть изъ другаго, а не именно изъ выданнаго. Стоимость вещи вообще не должна имѣть вліяніе на опредѣленіе наказанія, но, такъ какъ главѣ 7-й придается значеніе охраненія казеннаго интереса, то при этомъ по справедливости и стоимость вещи не должна оставаться безъ всякаго вліянія хотя на мѣру наказанія. Напротивъ наказаніе стоитъ въ прямой зависимости *отъ свойства утраченной или испорченной вещи*. Въ этомъ отношеніи съ одной стороны стоятъ *мундирныя и аммуничныя вещи*, а *также прочее казенное имущество*, напр. рабочій инструментъ, сбруя и друг., а съ другой: *оружіе, боевые патроны и казенныя лошади*. Уставу извѣстны слѣдующія формы утраты казенныхъ вещей: *промотаніе, порча и покинутіе. Подъ понятіе промотанія подходятъ: закладъ, проиграніе и вообще всякое обращеніе вещи на свои надобности* (1872 г. 248), а *также присвоеніе* (1874 г. 275). При опредѣленіи назаванія за промотаніе мундирныхъ и аммуничныхъ вещей имѣетъ значеніе *неоднократность* совершенія преступленія. Прежде однако на практикѣ подъ понятіе неоднократности подводили и простое повтореніе преступленія: совершено промотаніе вторично— является понятіе неоднократности (1869 г. № 53, 70 и 79; 1872 г. №3). Теперь вопросъ о не-

однократности утрачиваетъ значеніе, потому что самъ уставъ опредѣляетъ взысканіе за промотаніе въ первый разъ, во второй и въ третій. Въ первый разъ *одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ* 1—2 *мѣс.; въ другой отъ* 2—4 *мѣс.; въ третій дисциплинарные баталіоны или роты отъ* 1—3 *лѣтъ* (ст. 162). Для признанія повторенія, кромѣ общихъ признаковъ, необходимо, чтобы приговоръ былъ прежде поставленъ подлежащимъ судомъ, слѣдовательно, наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ, хотя бы и за умышленную утрату, по настоящему за основаніе принято быть не можетъ (1877 г. 213). Какъ бы то ни было, но повтореніе существуетъ лишь тогда, когда и въ первый разъ была совершена умышленная утрата. При промотаніи патроновъ, оружія и лошади неоднократность утрачиваетъ значеніе и опредѣляются прямо *всѣ степени дисциплинарныхъ баталіоновъ или ротъ. Наравнѣ съ промотаніемъ* преслѣдуются *умышленная порча* (ст. 164) *и покинутіе* (ст. 165). Только здѣсь неоднократность не имѣетъ значенія, а прямо за мундирныя и др. вещи — *всѣ степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ*, а за другія, патроны и лошадь *всѣ степени дисциплинарныхъ баталіоновъ или ротъ*. Хотя здѣсь нѣтъ корыстной цѣли, но во вниманіе принимается злонамѣренность, умыселъ причинить казнѣ вредъ, ущербъ, безнравственность проступка. Порча должна быть, какъ было замѣчено, *злоумышленная*, а не отъ неумѣнія обращаться съ предметомъ. Покинутіе же, *хотя бы и умышленное, не должно оправдываться необходимостью;* самъ законъ въ 165 ст. оговариваетъ «безъ уважительныхъ причинъ». Понятіе умышленнаго покинутія весьма широко толкуется въ практикѣ. *Оставленіе вещи въ такомъ мѣстѣ, которое не назначено для храненія или нахожденія ея, считается покинутіемъ* (1873. 280; 1874, 105.; 1878. 220). Принятіе въ закладъ, купля и вообще пріобрѣтеніе подобныхъ вещей отъ нижнихъ чиновъ всякимъ *военнослужащимъ*, если съ его стороны это дѣйствіе совершено, *когда онъ зналъ свойство принимаемыхъ вещей*, наказывается какъ *участіе въ преступленіи*, а вещь отбирается безвозмездно. Гражданскія лица подлежатъ отвѣтственности по Уложенію. Казаки отвѣчаютъ тоже на основ. VII гл., если вещи имъ выданы на счетъ войсковыхъ или казенныхъ суммъ, а не составляютъ ихъ собственности (ст. 167).. Такъ какъ VII гл. придаетъ особое значеніе утратѣ въ силу экономическихъ соображеній, то уже совершенно было умѣстно ввести то новое правило, которое составляетъ 168 ст. Устава и въ силу котораго и наказаніе понижается, когда ущербъ казны вознагражденъ. Именно добровольное возвращеніе вещи обязываетъ судъ понизить наказаніе на одну или на двѣ степени. Это одинаково примѣняется къ промотанію, куплѣ, залогу и пр.. Однако пополненіе растраченнаго должно быть добровольное. Слѣдовательно, оно не можетъ имѣть значенія, если покинутая вещь найдена другимъ и возвращена помимо виновнаго, а также если кто, по какимъ либо причинамъ напр. купивши вещь, пополняетъ растраченное. Моментъ возвращенія безразличенъ лишь бы послѣдовалъ до постановленія приговора.

Если вещь не возвращена, то убытокъ падаетъ на казну. (1874.248).

VI НАРУШЕНІЕ ВОИНСКАГО БЛАГОЧИНІЯ.

Для достиженія главной цѣли войска со стороны каждаго военнослужащаго необходимо соблюденіе многихъ условій, какъ по отношенію къ служебному, такъ отчасти и по отношенію къ поведенію вообще. Если для достиженія извѣстнаго благосостоянія общества необходимо оградить въ немъ порядокъ, спокойствіе, то тѣмъ болѣе въ условіяхъ воинской дисциплины это необходимо въ быту военномъ. Здѣсь даже эти требованія порядка гораздо строже, исключительнѣе, здѣсь они касаются, какъ было сказано, самаго поведенія солдата, отсюда они распространяются не только на казарменную, но и внѣказарменную дѣятельность послѣдняго. Совокупность этихъ требованій составляетъ понятіе особаго воинскаго благочинія. *Она выражается объективно въ совокупности различныхъ, установленныхъ въ военномъ быту, правилъ порядка, тишины, образа поведенія солдата, соблюденіе которыхъ безусловно для послѣдняго во имя дисциплины.* Отсюда каждое дѣйствіе солдата, несогласованное съ этими правилами, выражающими воинское благочиніе, составляетъ нарушеніе послѣдняго. Это нарушенія по существу воинскія, потому что они прямо выражаютъ собою нарушеніе повиновенія установленному спеціально въ войскѣ порядку, нарушеніе требованій воинской дисциплины. Поэтому они и составляютъ предметъ воен. уголовнаго права. Правда, ставя подъ особыя условія самый образъ поведенія солдата, требованія дисциплины придаютъ иногда значеніе нарушенія воинскаго благочинія такимъ поступкамъ, которые составляютъ нарушеніе благочинія вообще, которые нетерпимы въ гражданскомъ быту; но коль скоро ими затрогиваются интересы войска, воинской дисциплины, они утрачиваютъ значеніе нарушенія общаго благочинія и переходятъ также въ сферу проступковъ спеціальныхъ, воинскихъ. *Такимъ образомъ, только нарушенія спеціальныхъ правилъ военнаго быта, ограждающихъ воинское благочиніе, и тѣхъ изъ общихъ нарушеній, которыя особенно вредны въ интересахъ дисциплины и не совмѣстимы съ положеніемъ солдата, составляютъ и сферу нарушеній благочинія воинскаго, составляютъ предметъ воен. уголовнаго права.*

Затѣмъ, отвѣтственность за нарушеніе общественнаго благочинія, коль скоро оно не имѣетъ исключительнаго вреда для дисциплины, для всѣхъ должна быть одинакова, и какъ эти нарушенія предусмотрѣны общими уголовными законами, то послѣдніе должны быть примѣнимы въ этомъ случаѣ и къ лицамъ военнымъ. Обращаясь къ нашему законодательству, нужно замѣтить, что прежній Уставъ 1839 г. относился невѣрно къ этому вопросу и предусматривалъ всѣ нарушенія благочинія вообще, придавая имъ особое значеніе единственно вслѣдствіе того только, что они совершаются военнослужащимъ и что во всякомъ случаѣ это противно требованіямъ дисциплины. Назначеніе военнаго ограждать порядокъ и спокойствіе, а потому онъ долженъ отвѣчать строже за нарушеніе того и другаго. Но, вѣдь, многія нарушенія благочинія вовсе не касаются и не затрогиваютъ воинской дисциплины, а слѣдовательно, и не получаютъ исключительнаго значенія. Вотъ почему дѣйствующій Уставъ ограничивается только такими нарушеніями благочинія, которыя возможны только

въ быту военномъ, присоединяя еще нѣкоторые случаи нарушенія благочинія общественнаго, именно тѣ, которые, при совершеніи ихъ военными, получаютъ особое значеніе по тѣсной связи своей съ нарушеніемъ требованій военной дисциплины и повиновенія. Къ первымъ изъ числа предусматриваемыхъ Уставомъ относятся: *маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, самовольное занятіе квартиръ, взятіе подводъ и вообще притѣсненіе обывателей, заемъ начальниковъ у подчиненныхъ и азартная игра первыхъ съ послѣдними;* ко вторымъ: *буйство и нарушеніе благочинія въ публичномъ мѣстѣ и ношеніе неприсвоеннаго мундира, орденовъ и знаковъ отличія.*

Маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія имѣютъ весьма важное значеніе, потому что опредѣляютъ поведеніе военнослужащаго, а слѣдовательно, и исполненіе имъ требованій дисциплины. *Подъ этими нарушеніями понимаются такія въ отдѣльности незначительныя отступленія отъ требованій воинскаго благочинія, которыя даже не предусматриваются воен. уголовными законами, а относятся къ области дисциплинарныхъ нарушеній.* Эти отступленія могутъ касаться и служебной дѣятельности и вообще установленнаго внутри войска порядка, и даже соблюденія извѣстныхъ требованій дисциплины внѣ службы. Поэтому и самыя нарушенія разнообразны. Прежде они, въ видѣ примѣра, конечно, излагались въ ст. 5 дисциплинарнаго положенія 1863 г. Сюда относятся: неуваженіе, оказанное начальнику по небрежности, неосторожности, такое же неотданіе ему установленной чести, неявка на перекличку, несоблюденіе формы, небрежное храненіе (1873 г. 261) оружія, аммуниціи, неумышленная порча его, самовольныя отлучки и проч. Сюда же Уставъ относитъ и пьянство. Пьянство само по себѣ не преслѣдуется въ быту гражданскомъ. Напротивъ, оно составляетъ нарушеніе порядка въ быту военномъ. Оно можетъ отозваться непосредственно на служебной исполнительности солдата. Пьянство преступно здѣсь и внѣ службы; его всегда у насъ строго преслѣдовали военно-уголовные законы.

Воен. Уголовный Уставъ 1839 г. относилъ пьянство къ развратному поведенію; нижнихъ чиновъ ссылали даже въ арестантскія роты. Что понимать подъ пьянствомъ въ смыслѣ маловажнаго нарушенія, законъ не опредѣляетъ. Сюда, конечно, нельзя отнести всякую лишнюю чарку, выпитую солдатомъ. *Пьянство—это самовольное употребленіе водки, когда оно въ условіяхъ дисциплины воспрещено вовсе, и употребленіе ея во всякое время до опьяненія.* Такъ, употребленіе водки во время отправленія службы, напр. на дежурствѣ; далѣе, употребленіе ея до опьяненія въ казармахъ, въ общественномъ мѣстѣ, появленіе въ пьяномъ видѣ на улицѣ и т. п.

Итакъ, сфера маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія ограничивается проступками дисциплинарными. Исключеніе составляетъ *самовольная отлучка.* Хотя она и предусмотрѣна Уставомъ, какъ самостоятельный проступокъ, выражающій уклоненіе отъ службы, но въ то же время отнесена и къ нарушеніямъ правилъ и порядка воинскаго благочинія (1869 г. № 42, 52, 81 и др.). И прежде отлучка имѣла подобное значеніе, на нее указывала ст. 5 дисциплинарнаго положенія 1863 г. Совершеніемъ этихъ нарушеній обусловливается неисправимость военнослужащихъ. Обыкновенно

пьянство и маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія преслѣдуются дисциплинарно, но при безуспѣшности такихъ мѣръ отвѣтственность измѣняется: она различна для срочно-служащихъ и несостоящихъ на обязательной службѣ, т. е. преимущественно для офицеровъ и чиновниковъ; особыхъ наказаній послѣднимъ не полагается; они просто могутъ быть уволены отъ службы. Первые же, т. е. нижніе чины подвергаются для исправленія болѣе строгимъ наказаніямъ по суду. Преданіе въ данныхъ случаяхъ суду поставлено подъ слѣдующія условія: 1) *неоднократность повторенія*, 2) *однородность нарушеній* и 3) *неисправимость поведенія*. Неоднократность составляетъ понятіе условное и на практикѣ совпадаетъ съ *простымъ повтореніемъ*. Однородность требуетъ непремѣнно совершеніе тѣхъ нарушеній, которыя предполагаетъ ст. 190. Собственно ими только опредѣляется сама неисправимость, а послѣдняя прямо вліяетъ на примѣненіе первой и второй половины 191 ст. Необходимость однородности въ смыслѣ пьянства и нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія подтверждается, во 1-хъ, редакціею 191 ст. Устава: «замѣченные въ проступкахъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ», слѣдов., въ ст. 190; во 2-хъ, 198-ю статьею Устава о наказаніяхъ, изд. 1868 г., гдѣ было сказано относительно казаковъ: «тѣ изъ нихъ, которые и за симъ не исправятся въ поведеніи и впадутъ въ прежніе пороки», и, затѣмъ, въ 3-хъ, объясненіями Глав. Военнаго Суда (по дѣлу о рядовомъ Юрьевѣ 1870 г. № 182 и о рядовомъ Щурѣ 1874 г. № 166). Въ дѣлѣ рядоваго Юрьева Главн. Воен. Судъ отвергъ возможность примѣненія 191 ст. за самовольную отлучку, совершенную послѣ побѣга, такъ какъ послѣдній не составляетъ одного изъ тѣхъ дѣяній, на которыя указываетъ 190 ст.

Впрочемъ, подобное совершенно правильное значеніе однородности подрывается рѣшеніемъ Главн. Военнаго Суда по дѣлу о рядов. Зимнѣ (1871 г. 293), по которому за совершеніе побѣга послѣ наказанія по суду за нарушеніе воинскаго благочинія (самовольная отлучка) была примѣнена вторая половина 191 ст. единственно потому, что будто бы побѣгъ составляетъ однородное преступленіе съ самовольными отлучками. Во всякомъ случаѣ на это рѣшеніе нельзя иначе смотрѣть, какъ на неправильность, вызванную частными для даннаго случая обстоятельствами, отнюдь не имѣющую вліянія на общее значеніе однородности, какъ кореннаго условія примѣненія ст. 191 Устава. Кромѣ того, надо отмѣтить, что нарушеніе принципа однородности касается лишь частныхъ случаевъ, совершенія побѣга послѣ наказанія за неоднократныя отлучки, но не наоборотъ, т. е., нельзя примѣнить вторую половину 191 ст., если былъ наказанъ за побѣгъ, а потомъ совершилъ отлучку (1872 года № 130). Слѣдовательно, это составляетъ исключеніе нарушенія начала однородности въ смыслѣ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 190 ст. Подтвержденіемъ служитъ рядъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда, въ которыхъ было объяснено, что для примѣненія второй половины 191 статьи необходимо повторе-ніе послѣ наказаній по суду хотя и не того же самаго проступка, за который былъ наказанъ, но за то непремѣнно одного изъ тѣхъ, которыя указаны въ ст. 190 (1871 г. 194, 214; 1872 г. 141; 1873 г. 104, 198 и друг.). Однородность не признается даже въ случаѣ совершенія тѣхъ самостоятельныхъ

нарушеній благочинія, какъ, напр., буйство, азартная игра и проч., которыя предусмотрѣны въ уставѣ или общими уголовными законами (1877 г. 147). Но затѣмъ уже для примѣненія 191 ст. безразлично, будетъ ли совершено одно только маловажное нарушеніе правилъ и порядка воинскаго благочинія или въ связи съ какими либо другими самостоятельными преступленіями. Если прежде совершилъ маловажныя нарушенія воинскаго благочинія, а потомъ опять повторилъ, но въ связи съ другими самостоятельными преступленіями, или наоборотъ, то все таки должно быть признано повтореніе маловажнаго нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія (1870 г. № 77).

Послѣднее условіе—неисправимость нижняго чина. Статья 191 имѣетъ въ виду только тѣхъ, которые не исправились послѣ наложенныхъ на нихъ дисциплинарныхъ взысканій и которые не исправились въ поведеніи послѣ наказанія ихъ однажды по суду. Въ случаѣ примѣненія въ первый разъ 191 ст. судъ не имѣетъ права заключать о томъ, исправился или нѣтъ подсудимый, потому что самое преданіе суду доказываетъ опредѣленіе начальства о неисправимости нижняго чина (1870 г. 97, 1871 г. 102, 1877 г. 95).

Другое дѣло при примѣненіи наказанія за повтореніе, т. е., если разъ былъ уже наказанъ по суду. Прежняя практика къ понятію неисправимости въ этомъ случаѣ относилась весьма строго. Если былъ наказанъ разъ за маловажныя нарушенія воинскаго благочинія по суду, то это всегда принималось во вниманіе впослѣдствіи, не смотря даже на полное прощеніе штрафа (1871 г. 102 и 127). Однако это было уже измѣнено приказомъ по Военному вѣдомству 1-го Мая 1872 г. № 135, и прощеніе штрафа уничтожило возможность примѣненія 2-го пункта 191. Вслѣдствіе этого въ дѣйствующемъ Уставѣ прямо сказано: «тѣ изъ нихъ, которые, не удостоясь прощенія штрафа, не исправятся въ поведеніи». За пьянство и маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія нижніе чины подвергаются *одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ* 1—2½ *мѣсяцевъ или переводу въ разрядъ штрафованныхъ.*

Наказанные разъ по суду при повтореніи подлежатъ *одиночному заключенію отъ* 2½ *до* 4 *мѣсяцевъ.* Прежде, до 1872 года, допускались и военно-исправительныя роты 1г.—1 г. 6 м. (ст. 191).

Для признанія повторенія, т.е. примѣненія второй половины 191 ст., необходимо, чтобы нижній чинъ былъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ наказанію за маловажныя нарушенія воинскаго благочинія. Одно преданіе суду и даже обвиненіе въ означенныхъ проступкахъ не имѣетъ еще никакого значенія (1872 г. № 14). Каждое изъ нарушеній воинскаго благочинія разсматривается какъ самостоятельный проступокъ, хотя бы нѣсколько было совершено одновременно; напр., отлучка для пьянства—два нарушенія благочинія, и наказаніе должно быть опредѣлено по совокупности ихъ (1874 г. № 17).

Кромѣ маловажныхъ нарушеній воинскаго благочинія, Уставъ предусматриваетъ еще слѣдующіе виды этого нарушенія: 1) *самовольное занятіе квартиры подъ военный постой, самовольное взятіе подводъ и другія дѣйствія, клонящіяся къ стѣсненію обывателей* (ст. 193). Не только надо оградить спокойствіе гражданъ, но искоренить эти проступки во имя дисциплины, по-

виновенія военному порядку. Впрочемъ, наказаніе ограничивается *арестомъ до 6-ти мѣсяцевъ* или *одиночнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2—4 мѣсяцевъ*, кромѣ того, начальникъ можетъ даже ограничиться *взысканіемъ дисциплинарнымъ*. Впрочемъ, ст. 193 говоритъ, что наказанія эти примѣняются въ томъ только случаѣ, *если по роду противузаконныхъ поступковъ виновные не будутъ подлежать болѣе строгому, опредѣленному въ законѣ, наказанію*. Напр., если стѣсненіе выразится въ насиліи, побояхъ и друг. Артикулы за самовольное занятіе себѣ квартиры казнили какъ за возмущеніе.

2) *Запрещенная игра съ подчиненными* (*ст.* 194).

Относительно запрещенныхъ закономъ игръ Уложеніе преслѣдуетъ лишь устройство игорныхъ домовъ, а Уставъ относится къ этому, въ видахъ огражденія дисциплины, совершенно иначе и подвергаетъ отвѣтственности *начальниковъ за простое устройство подобной игры и за участіе въ ней съ подчиненными*, въ виду могущихъ произойти столкновеній, и отсюда нарушенія тѣхъ отношеній, въ которыхъ подчиненный долженъ стоять къ своему начальнику. Игра запрещенная—игра азартная; увлеченіе можетъ породить такія столкновенія, которыя отразятся даже на отношеніяхъ служебныхъ. Наказаніе: *арестъ отъ 3—6 мѣсяцевъ, отставленіе или исключеніе изъ службы или одиночное заключеніе отъ 2—4 мѣсяцевъ и дисциплинарные баталіоны или роты отъ 1—2 л.* Этимъ же наказаніямъ подвергаются играющіе во время караульной службы (194). Морской Уставъ преслѣдуетъ наравнѣ съ игрою въ карауль игру на кораблѣ вообще на деньги въ карты (ст. 195).

3) *Заемъ денегъ у подчиненныхъ* (*ст.* 195).

Уложеніе не признаетъ заемъ денегъ дѣяніемъ противузаконнымъ; иначе смотритъ на это Уставъ, когда дѣло касается начальника и подчиненныхъ Противузаконенъ, съ точки зрѣнія дисциплины, всякій заемъ начальника у подчиненныхъ, потому что могутъ измѣниться должныя отношенія начальника къ подчиненному. Кромѣ того, здѣсь можетъ возникнуть извѣстная эксплоатація. Впрочемъ, Воинск. Уставъ воспрещаетъ только заемъ *у подчиненныхъ нижнихъ чиновъ*. Такъ какъ всякій офицеръ начальникъ нижняго чина, то первымъ у послѣднихъ заемъ денегъ безусловно воспрещается; запретъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ ограничивается только непосредственно подчиненными имъ людьми. Наказаніе опредѣлено въ 195 ст. Устава.

Изъ общихъ нарушеній Уставъ вводитъ *нарушеніе благочинія въ публичномъ мѣстѣ, буйство* (ст. 192) *и ношеніе неприсвоенной формы, орденовъ* (ст. 196). Хотя буйство и нарушеніе порядка въ публичномъ мѣстѣ составляютъ просто нарушеніе общественнаго благочинія, но по отношенію къ военнымъ оно разсматривается какъ спеціальное нарушеніе, потому что противно воинской дисциплинѣ, роняетъ достоинство солдата, честь его званія и мундира. Для состава преступленія публичность необходима, впрочемъ, для буйства и безчинія необходимости въ ней нѣтъ: все равно, гдѣ бы ни было учинено буйство, оно составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 192 (1871г.62, 1879 г. 269). Впрочемъ, не всякое буйство можетъ быть отнесено къ нарушенію,

предусмотрѣнному въ этой статьѣ; напр. буйство въ частной квартирѣ, въ гостяхъ и проч., это дѣяніе предусмотрѣнное въ ст. 192. Напротивъ, буйство, ссора, драки въ казармѣ, должно скорѣе разсматриваться какъ маловажное нарушеніе правилъ и порядка воинскаго благочинія, т. е. какъ дѣяніе, указанное въ ст. 190. Наказаніе за нарушеніе благочинія опредѣлено въ 192 ст. Устава. Здѣсь подъ обстоятельствами, увеличивающими вину, предполагаются не тѣ общія основанія увеличенія наказанія, которыя указываетъ общая часть Уложенія и Устава, а особый характеръ самого буйства, безчинія — обстоятельства, лежащія въ самомъ свойствѣ проступка, напримѣръ безчиніе въ присутствіи лицъ, заслуживающихъ особое уваженіе, какая либо безнравственность въ присутствіи женщинъ, вредное вліяніе на дисциплину и т. под. Несмотря на примѣненіе въ такомъ случаѣ 2-й половины 192 ст., наказаніе все таки можетъ быть повышено при наличности общихъ, увеличивающихъ вину, обстоятельствъ, напр. военное время (1876 г. 111, о поручикѣ Арендтѣ, 1880 г. № 186, о прапорщикѣ Каменскомъ). Послѣдній проступокъ, который Уставъ относитъ къ нарушенію воинскаго благочинія, составляетъ *ношеніе непринадлежащаго званію и чину мундира, непринадлежащихъ виновному орденовъ и знаковъ отличія*. Это составляетъ и нарушеніе общественнаго благочинія, слѣдовательно, проступокъ общеуголовный, но здѣсь онъ получаетъ исключительное значеніе, какъ весьма крупное нарушеніе дисциплины. Не говоря уже о томъ, что всякое несоблюденіе формы со стороны военнаго противно условіямъ военнаго порядка, но здѣсь мундиръ весьма часто опредѣляетъ особое положеніе военнаго и отношеніе его къ другимъ, напр. мундиръ штабъ-офицера, генерала, даже офицера вообще; вотъ почему злоупотребленіе неприсвоеннымъ мундиромъ весьма важно. И здѣсь для состава преступленія необходима *публичность*. Дома, у себя, всякій можетъ надѣвать, что хочетъ. Уставъ не ограничивается, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ общеуголовные законы, денежнымъ штрафомъ, а назначаетъ, *если дисциплинарная отвѣтственность недостаточна, арестъ отъ 3—6 мѣс., отставленіе отъ службы и заключеніе въ крѣпости отъ 2—4 мѣс.*

VII. ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПО ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛУЖБѢ

Цѣль, назначеніе сухопутной арміи и военнаго флота, въ смыслѣ защиты государства, одинаковы. Слѣдовательно, тамъ и здѣсь для достиженія этой цѣли должны быть созданы одни и тѣ-же условія, т. е. начала военнаго быта и быта военно-морскаго порождаютъ тождественныя обязанности со стороны солдата арміи и моряка, а на ряду съ этимъ вызываютъ, при нарушеніи этихъ обязанностей, совершенно одинаковую сферу преступленій и проступковъ воинскихъ. Но свойства службы сухопутной и морской различны. Это различіе ведетъ къ существованію въ морскомъ быту такихъ преступленій и проступковъ, которые невозможны въ быту военномъ. Это именно тѣ нарушенія, которыя могутъ возникнуть во время службы на морскомъ суднѣ, въ морѣ, во время плаванія, слѣдовательно это нарушенія военно-корабельной службы, понимая подъ словомъ корабль всякое военное судно. Существо этихъ преступленій и проступковъ заключается въ *неисполненіи тѣхъ правилъ военно-морской службы, которыми гарантируется безопасность ко-*

рабля и находящагося на немъ экипажа, а слѣдовательно и достиженіе цѣли морскаго плаванія, назначенія, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, которое получаетъ военный корабль. По самому существу своему подобныя нарушенія возможны почти исключительно со стороны начальствующихъ флотомъ, командировъ корабля и вообще тѣхъ изъ находящихся на немъ лицъ, которыя пользуются извѣстною властью или по крайней мѣрѣ исполняютъ какія либо спеціальныя обязанности напр. механикъ, штурманъ и. пр.

Тамъ, гдѣ существуютъ отдѣльные кодексы военно-морскихъ уголовныхъ законовъ, эти нарушенія составляютъ существенное ихъ содержаніе, хотя вмѣстѣ съ ними предусматриваютъ и всѣ преступленія общія моряковъ съ военнослужащими въ сухопутной арміи. Гдѣ нѣтъ особыхъ кодексовъ— впрочемъ исключеніе весьма незначительно—они входятъ въ составъ особенной части кодексовъ военно-уголовныхъ. У насъ существуетъ особый *Военно-Морской уставъ о наказаніяхъ* (1875). Въ немъ спеціальныя нарушенія составляютъ 3-ій раздѣлъ, гдѣ они носятъ названіе: *преступленій и проступковъ противъ правилъ военно-корабельной службы*. Всѣ эти преступленія и проступки дѣлятся *на двѣ категоріи*: одни возможныя только со стороны лицъ, исполняющихъ морскую службу: это и есть тѣ нарушенія, которыя возникаютъ почти исключительно со стороны начальствующихъ лицъ, они составляютъ здѣсь первую главу: *о нарушеніи правилъ военно-корабельной службы чинами, служащими во флотѣ*; другія возможныя вообще со стороны всѣхъ, находящихся на кораблѣ, они составляютъ вторую главу: *о нарушеніи правилъ военно-корабельной службы лицами, находящимися на кораблѣ*.

Первая категорія нарушеній, какъ было сказано, возникаетъ почти исключительно со стороны начальствующихъ лицъ, такъ именно со стороны начальниковъ въ отрядѣ судовъ, капитана корабля, старшаго офицера, вахтеннаго начальника и проч. По существу эти нарушенія представляютъ особые спеціальные виды бездѣйствія, превышенія и злоупотребленія.

Очевидно, какое имѣетъ значеніе для безопаснаго плаванія корабля строгое опредѣленіе того пути, котораго онъ долженъ держаться и отъ котораго не допустимо малѣйшее произвольное уклоненіе; это такъ назыв. *курсъ корабля*. Отвѣтственность за него лежитъ на капитанѣ корабля или начальникѣ эскадры, на штурманѣ и проч. Это нарушеніе обязанностей по отношенію къ курсу корабля со стороны всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ нему извѣстное отношеніе, составляетъ весьма важный спеціально морской проступокъ. Начальникъ долженъ лично опредѣлить курсъ, никто не имѣетъ права безъ разрѣшенія командира измѣнять его, а командиръ не долженъ допускать этого; въ случаѣ опасности продолжать взятый курсъ лица, которыя должны наблюдать за курсомъ, напр. вахтенный начальникъ, штурманъ, обязаны не медля, предупредить объ опасности начальника, а вахтенный начальникъ имѣетъ право въ этомъ случаѣ измѣнить курсъ, но долженъ не медля донести капитану корабля или изготовить сигналъ для цѣлой эскадры. Вытекающія отсюда нарушенія предусмотрѣны въ 237, 238, 239, 240 и 243 ст. ст. Морск. Устава. Виновные подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ *дисциплинарномъ* или же подвергаются наказаніямъ по суду: *отрѣшенію, отставленію, исключенію* и *разжалованію*, смотря по свойству нарушенія.

Безопасность плаванія требуетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, посылки передовыхъ судовъ, такъ назыв. *форзейлей*; начальникъ, не исполнившій этого, подвергается взысканію *дисциплинарному*, а въ военное время *отрѣшенію*, или *отставленію*, или *исключенію изъ службы* (ст. 245).

При плаваніи цѣлымъ отрядомъ, эскадры Военно-Морской Уставъ требуетъ соблюденія строгаго порядка, въ которомъ должны слѣдовать суда и не допускаетъ никакого произвольнаго измѣненія этого порядка, а тѣмъ болѣе раздѣленія отряда. Отсюда и вытекаетъ рядъ нарушеній, могущихъ возникнуть со стороны начальника отряда и со стороны командировъ кораблей. Такъ капитанъ, разлучившійся со своимъ флагманомъ и не представившій доказательствъ, оправдывающихъ его въ такомъ разлученіи, подвергается въ мирное время взысканію *дисциплинарному или отрѣшенію отъ должности*; въ военное — *исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ или разжалованію*, а въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадра была назначена для поисковъ непріятеля, — *исключенію изъ службы* съ *лишеніемъ чиновъ* (ст. 247). Это преступленіе предусматривалось и Морскимъ Уставомъ 1720 г. Въ 5-ой главѣ Устава за это нарушеніе налагалась даже смертная казнь, однако при наличности этого умысла.

Далѣе считается бездѣйствіемъ власти со стороны начальника эскадры, конвоя и пр. если онъ не приметъ мѣръ къ предупрежденію раздѣленія кораблей, особенно въ туманное время и въ темныя ночи, а также если оставить, безъ всякихъ законныхъ причинъ одинъ изъ кораблей, если этотъ, по дурному ходу, не можетъ слѣдовать вмѣстѣ съ прочими (ст. 246). Наконецъ всякій, на обязанности котораго лежитъ сохраненіе опредѣленнаго кораблю мѣста въ распредѣленіи всей эскадры, подлежитъ или взысканію *дисциплинарному* или *отрѣшенію отъ должности* (ст. 248).

Корабль никогда не можетъ быть оставленъ безъ начальника, на немъ долженъ присутствовать постоянно или самъ командиръ или помощникъ его, старшій офицеръ; судьба ихъ тѣсно связана съ судьбою корабля. Въ минуты высшей опасности они должны жертвовать своею жизнью, они не должны оставлять корабля даже тогда, когда онъ погибаетъ или оставить уже тогда, когда всѣ спасены, все свезено, что возможно было спасти. Нарушеніе этой обязанности тяжкое преступленіе. За оставленіе погибающаго корабля изъ страха личной опасности не послѣднимъ командиръ подвергается уже *исключенію съ лишеніемъ чиновъ* (ст. 257). Старшій офицеръ, который не получивъ другаго приказанія, оставитъ погибающій корабль не вмѣстѣ съ командиромъ, подвергается тому же наказанію, какъ послѣдній. Очевидно, если онъ не оставитъ тоже послѣднимъ (ст. 258).

Даже въ обыкновенное время отлучка командира съ корабля одновременно со старшимъ офицеромъ влечетъ въ мирное время взысканіе *дисциплинарное* или *отрѣшеніе отъ должности*, а въ военное — *разжалованіе въ рядовые* или *матросы* (ст. 265). Старшій офицеръ за отлучку въ то время, когда на кораблѣ нѣтъ самаго капитана, наказывается еще строже: въ мирное время *отрѣшеніе или отставленіе*, въ военное — *разжалованіе или исключеніе съ лишеніемъ чиновъ* (ст. 266).

Цѣлость, безопасность корабля должна составлять первую заботу лица, которому оно вѣрено; командиръ корабля обязанъ строго соблюдать всѣ тѣ прави-

ла, которыя установлены морскими уставами, какъ гарантія этой цѣлости и безопасности; эти уставы опредѣляютъ, какъ долженъ поступать командиръ корабля, плавая узкостію или въ близости береговъ, или подходя къ берегу или становясь на якорь, или при входѣ на рейдъ, особенно неизвѣстный командиру или при уходѣ съ рейда; въ мѣстахъ опасныхъ или мало извѣстныхъ и на рейдахъ съ трудными входами командиръ обязанъ брать лоцмана, кромѣ того, имѣющаго право на проводъ судовъ. За несоблюденіе всего этого, если послѣдовали поврежденія корабля или постановка его на мель, командиръ подвергается *дисциплинарному взысканію*, а когда послѣдовало болѣе важное несчастіе или самая гибель корабля— *наказанію по роду случившагося несчастія* (ст. 249 и 250). Даже во время опредѣленныхъ работъ и починокъ на кораблѣ во избѣжаніе извѣстной опасности требуется личное наблюденіе капитана и соблюденіе указанныхъ морскими уставами мѣръ предосторожности; такъ при накрененіи (наклонѣ) корабля для работъ въ подводной его части. Нарушеніе этихъ требованій влечетъ взысканіе *дисциплинарное*, въ случаяхъ же особенной важности *отставленіе отъ службы или исключеніе изъ нея* (ст. 264).

Предупрежденіе опасности, грозящей или могущей грозить кораблю, вмѣняется въ обязанность не только самому командиру корабля, но и вообще всѣмъ лицамъ, несущимъ извѣстныя обязанности съ цѣлью гарантировать цѣлость и безопасность военнаго судна. Законъ указываетъ въ данномъ случаѣ на *вахтенныхъ начальниковъ и штурмановъ*. Такъ, со стороны вахтенныхъ начальниковъ предусмотрѣно непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности при встрѣчѣ ночью или во время тумана съ другимъ кораблемъ или приближеніи шквала и въ другихъ непредвидѣнныхъ и внезапныхъ случаяхъ, и неизвѣщеніе объ этомъ немедленно командира и старшаго офицера (ст. 241), и недача сигнала эскадрѣ или отряду о томъ, что корабль сталъ на мель или ударился о подводный камень и недонесеніе о томъ немедленно командиру и старшему офицеру (ст. 242). За первое нарушеніе опредѣлено или *дисциплинарное* взысканіе или *отрѣшеніе отъ должности, отставленіе отъ службы* и *исключеніе безъ лишенія чиновъ*; за второе тоже, за исключеніемъ послѣдняго наказанія.

Штурманъ подлежитъ *отставленію отъ службы или исключенію изъ оной, съ лишеніемъ чиновъ* или *разжалованію*— за непредупрежденіе командира, а въ случаяхъ, требующихъ немедленнаго дѣйствія,—вахтеннаго начальника о предстоящей опасности на пути корабля или по близости къ оному (ст. 244). Наконецъ каждый вообще, на комъ лежитъ отвѣтственность, оказавшійся виновнымъ въ несоблюденіи правилъ, постановленныхъ для предупрежденія столкновенія кораблей какъ днемъ, такъ и ночью, какъ подъ парами, такъ и подъ парусами, подвергается взысканію *дисциплинарному отрѣшенію отъ должности или отставленію отъ службы* (ст. 251).

Причиненіе кораблю какого либо поврежденія по небрежности и неосторожности наказывается не строго, сравнительно съ отвѣтственностью за непредупрежденіе даже могущаго возникнуть поврежденія; такъ за постановку корабля по небрежности или неосторожности на мель или подводный камень, если отъ этого произошли поврежденія—виновнымъ полагается *взысканіе дисциплинарное или отрѣшеніе отъ должности* (ст. 252); самая гибель ко-

рабля отъ небрежности или неосторожности наказывается, смотря по обстоятельствамъ, или *дисциплинарно* или *всѣми особенными наказаніями, кромѣ исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ* (ст. 253); но умышленное причиненіе кораблю гибели или поврежденія приравнивается по наказуемости къ истребленію и поврежденію чужой собственности, но съ возвышеніемъ наказанія *одною или двумя степенями* (ст. 254). Въ военное же время это наказаніе возвышается еще *одною или двумя степенями*, а если гибель или поврежденіе корабля будутъ учинены съ намѣреніемъ способствовать непріятелю въ военныхъ или въ другихъ враждебныхъ его дѣйствіяхъ, то виновные присуждаются къ наказанію, *какъ за измѣну.*

Едва-ли основательно такое важное преступленіе, какъ допущеніе умышленно гибели корабля, приравнивать къ истребленію просто чужой собственности. Если съ кораблемъ, не смотря на всѣ принятыя предосторожности, случилось несчастіе, какъ начальникъ, такъ и всѣ прочіе, обязаны въ точности исполнить все то, что въ такомъ случаѣ предписываютъ морскіе уставы въ виду спасенія корабля и экипажа. Такъ за неупотребленіе, во время бѣдствія корабля, всѣхъ возможныхъ средствъ къ спасенію онаго, а равно къ спасенію команды и пассажировъ, или нарушеніе при этомъ указаннаго въ морскомъ уставѣ порядка своза спасаемыхъ людей, морской начальникъ, если взысканіе *дисциплинарное* окажется несоотвѣтствующимъ винѣ его, присуждается къ *отрѣшенію или отставленію* (ст. 255). Тому же наказанію подлежитъ всякій, кто, въ подобныхъ случаяхъ, не приметъ всѣхъ мѣръ къ спасенію вахтеннаго журнала, важныхъ бумагъ, секретныхъ картъ, сигнальныхъ и шнуровыхъ книгъ, а равно денежныхъ суммъ (ст. 256).

На обязанность морскихъ начальниковъ возлагается не только забота о цѣлости ввѣренныхъ имъ судовъ, но и помощь другимъ судамъ, а равно содѣйствіе русскимъ подданнымъ въ тѣхъ иноземныхъ государствахъ, въ портахъ которыхъ, находятся суда.

Морской начальникъ, неоказавшій помощи находящемуся въ опасности или терпящему бѣдствіе кораблю, имѣя къ тому возможность, подвергается въ мирное время-*отрѣшенію отъ должности*, а если послѣдовала гибель корабля—*разжалованію или исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ*: въ военное время—*исключенію съ лишеніемъ чиновъ*. (ст. 259). Затѣмъ, за непосылку, безъ уважительныхъ причинъ, на берегъ въ случаѣ происшедшихъ въ иностранномъ портѣ безпорядковъ вооруженныхъ командъ съ эскадры или корабля для защиты русскихъ подданныхъ, или за отказъ дать имъ убѣжище на эскадрѣ или кораблѣ, если и въ томъ и другомъ случаѣ послѣдовало требованіе россійскаго посольства и соглашеніе съ консульствомъ—назначается, если взысканіе дисциплинарное не соотвѣтствуетъ важности вины—*отрѣшеніе отъ должности* (ст. 260).

Далѣе морскимъ начальникамъ строго воспрещается, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ морскомъ уставѣ, принимать на суда-эскадры или на корабль какіе либо товары для торговли или для перевозки или давать на то разрѣшеніе. За это опредѣляется *отставленіе отъ службы или исключеніе изъ оной, а товары конфискуются* (ст. 261).

Признается. превышеніемъ власти и подлежитъ опредѣленному за это взысканію, если кто сдѣлаетъ сигналъ безъ вѣдома начальника и если это не разрѣшается правилами морскаго устава (ст. 262).

Секретныя сигнальныя книги и карты составляютъ тайну и имѣютъ край не важное значеніе. Онѣ не могутъ быть открываемы никому изъ сторонних лицъ. Кто дозволитъ это, подвергается *въ мирное время наказанію, опредѣленному*— 423-й ст. Улож., *а въ военное время по* 306 ст. *морс. воинс. уст. о наказ.* какъ за разглашеніе ввѣренныхъ по службѣ, подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній (ст. 263).

Наконецъ посылка перегруженнаго гребнаго судна, нарушеніе установленныхъ морскимъ уставомъ правилъ и предосторожностей при всѣхъ работахъ, съ порохомъ производимыхъ, равно при хожденіи въ крютъ-камеру, храненіи тамъ пороха и снарядовъ и приведеніи крютъ-камеры въ порядокъ и чистоту, а также несоблюденіе установленныхъ правилъ въ отношеніи предосторожности отъ огня на кораблѣ влечетъ взысканіе *дисциплинарное, отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы и разжалованіе въ рядовые или матросы* (ст. 267, 268 и 269).

Что касается второй главы 3-го раздѣла Устава, то въ ней предусмотрѣны только два нарушенія: 1, дозволеніе пассажирамъ и вообще лицамъ, находящимся по какому-бы то ни было случаю на кораблѣ, отступить въ чемъ-либо отъ учрежденнаго на немъ законнаго порядка, а тѣмъ болѣе мѣшать кому-либо въ отправленіи должности и 2, эти-же нарушенія и кромѣ того вмѣшательство въ распоряженія по управленію кораблемъ состороны десанта. Всѣ эти нарушенія по роду и свойству ихъ, наказываются или какъ нарушеніе благочинія, буйство или неприличныя проступки на кораблѣ (ст. 149 морск. устава или ст. 192, XXII) или какъ видъ превышенія власти, предусмотрѣнный въ 193 ст. морск. устава и въ 145 ст. XXII книги.

VIII. НАРУШЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Подъ это понятіе военно-уголовное право подводитъ только тѣ преступленія и проступки, *которыя возможны единственно подъ условіемъ войны, военныхъ дѣйствій.* Здѣсь даже недостаточно военнаго времени въ смыслѣ военнаго положенія, а необходимы именно военныя дѣйствія; кромѣ того изъ нихъ тѣ только преступленія и проступки, *совершеніе которыхъ возможно со стороны военнослужащихъ*, которые выражаются въ нарушеніи этими послѣдними служебныхъ обязанностей, именно въ военное время. У насъ преступленія и проступки, совершаемые въ военное время, во время военныхъ дѣйствій составляютъ предметъ особаго 3-го *раздѣла устава*, именно— *первой главы его.* Эта первая глава третьяго раздѣла, совершенно не подходитъ къ 3-му раздѣлу устава 1839 г.; потому что большая разница между военнымъ *временемъ и военными дѣйствіями:* въ военное время могутъ совершаться преступленія и проступки, которые возможны и въ мирное время; напротивъ, преступныя дѣянія, вытекающія изъ военныхъ дѣйствій, въ мирное время не мыслимы. Признавъ, что военное время служитъ обстоятельствомъ не только

Печатня А. Григорьева. Казначейская ул. (Мат. Мѣщанская) д. №4

увеличивающимъ, но усиливающимъ наказаніе и установивъ въ извѣстныхъ случаяхъ за нарушенія, предусмотрѣнныя во 2-мъ раздѣлѣ, особыя наказанія для военнаго времени, уставъ избѣжалъ необходимости въ особомъ отдѣлѣ для военнаго времени, а тѣмъ самымъ устранилъ безполезное повтореніе однихъ и тѣхъ же преступленій и проступковъ. Впрочемъ въ артикулахъ не было отдѣленія законовъ военнаго времени отъ законовъ мирнаго времени. Это появилось впервые въ уставѣ 1839 года, который соединилъ въ себѣ и полевое уложеніе 1812 г. и артикулы. А какъ полевое уложеніе представляло по возможности полный законъ для военнаго времени, то въ немъ повторялись такіе проступки, которые были предусмотрѣны уже артикулами, слѣдовательно - при соединеніи того и другаго въ уставѣ 1839 года, третій раздѣлъ и обозрѣвалъ часто то, что уже было во второмъ. При этомъ соединеніи законы не были соглашены и, такъ какъ артикулы были строже уложенія, то, не смотря на смягченіе наказаній въ уставѣ 1839 года, вышло, что преступленія и проступки, совершенные въ военное время, наказывались иногда легче, чѣмъ тѣ-же преступленія въ мирное время.

Воинскій Уставъ о наказаніяхъ въ первой главѣ 3-го раздѣла ограничился тѣми лишь нарушеніями, которыя не могутъ быть совершаемы въ мирное время, т. е. *которыя возможны только подъ условіемъ однихъ военныхъ дѣйствій.* Это обстоятельство обусловливаетъ строгость наказаній, которыя встрѣчаются вообще въ 3-мъ раздѣлѣ устава; преобладающими наказаніями - являются уголовныя, исключительно смертная казнь, тутъ-же впервые встрѣчается послѣдняя безъ лишенія правъ состоянія; кромѣ того весьма часто употребляется разжалованіе.

Нарушеніе обязанностей во время военныхъ дѣйствій, самое первое, можетъ выразиться въ *содѣйствіи непріятелю. Это измѣна.* Преступленіе это давно было извѣстно нашему уголовному законодательству; такъ по Соборному Уложенію Царя Алексѣя Михайловича за сдачу царскимъ недругамъ крѣпостей или городовъ порубежныхъ и за впущеніе непріятеля въ эти города, за шпіонство и передачу вѣстей непріятелю и проч. назначалась смертная казнь и конфискація имущества. По артикуламъ за измѣну полагалось шельмованіе, лишеніе пожитковъ и смертная казнь четвертованіемъ, а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ предварительное рваніе тѣла клещами, при уменьшающихъ же вину обстоятельствахъ за измѣну полагалась простая смертная казнь, а потомъ уже четвертованіе трупа, или одно повѣшеніе, или даже только тѣлесныя наказанія, но за самые незначительные случаи, покушеніе наказывалось всегда на равнѣ съ совершеніемъ. Артикулы не давали общаго опредѣленія измѣнѣ, а указывали на отдѣльные случаи ея. Къ измѣнѣ они относили шпіонство, всякую переписку съ непріятелемъ, съ лицами у непріятеля находящимися, переговоры съ нимъ и т. под.

Военно-Уголовный Уставъ 1839 г. вдавался въ еще болѣе подробное исчисленіе отдѣльныхъ случаевъ измѣны; не ограничиваясь тѣмъ, что многіе случаи были опредѣлены при указаніи государственной измѣны вообще — онъ насчитываетъ до 14 случаевъ военной измѣны, которые выбраны имъ изъ Соборнаго Уложенія, артикуловъ, Морскихъ Уставовъ, Полеваго Уложенія и другихъ от-

дѣльныхъ постановленій. За измѣну Уставъ 1839 года назначалъ смертную казнь, причемъ на равнѣ съ главными виновными наказывались участники и недоносители. Покушеніе относительно наказуемости сравнивалось съ совершеніемъ; наказуемъ былъ и самый умыселъ.

Дѣйствующій Уставъ, имѣя въ виду, что государственная измѣна подробно предусматривается общимъ уголовнымъ уложеніемъ, ограничился только опредѣленіемъ особаго спеціальнаго вида измѣны. Именно въ ст. 243 онъ признаетъ, *что всякое нарушеніе обязанностей службы съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ его дѣйствіяхъ — есть измѣна.* Здѣсь обращается главное вниманіе на цѣль дѣянія, на умыселъ и намѣреніе. Такимъ образомъ всякое нарушеніе обязанности можетъ перейти въ измѣну и слѣдовательно чтобы опредѣлить ее путемъ исчисленія частныхъ случаевъ, пришлось-бы указать на большую часть воинскихъ преступленій, а это походило-бы на систему, принятую прежними нашими кодексами. Кромѣ того, опредѣленіе, сдѣланное Уставомъ, обусловливаетъ и ея спеціальность, т. е. предполагаетъ собственно измѣну военную, потому что для совершенія подобной измѣны необходимо, *чтобъ субъектъ былъ лицо военно-служащее* и *чтобы была нарушена военно-служебная обязанность;* слѣдовательно со стороны другаго не можетъ быть подобной измѣны, а просто измѣна государственная. За военную измѣну полагается *смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія* (243): причемъ соучастники наказываются на равнѣ съ главными виновными.

Подъ понятіе измѣны уставъ подводитъ также *всѣ дѣйствія военно-плѣнныхъ, которыми оказывается содѣйствіе непріятелю, а также шпіонство.* Равнымъ образомъ, морскіе уголовные законы относятъ къ измѣнѣ передачу или сообщеніе непріятелю секретныхъ картъ или секретныхъ сигнальныхъ книгъ, равно сообщеніе или передачу какихъ-либо, относящихся къ нимъ документовъ или свѣдѣній, могущихъ повредить дѣйствіямъ русскихъ военныхъ или коммерческихъ кораблей, или-же портамъ, арсеналамъ и другимъ морскимъ учрежденіямъ или дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ на берегу (307).

Къ преступленіямъ и проступкамъ возможнымъ во время военныхъ дѣйствій относятся всѣ тѣ нарушенія, въ которыхъ выражается *трусость*, малодушіе, т. е. когда въ силу этихъ побужденій солдатъ не исполняетъ долга своей службы. Въ нашемъ уставѣ сюда относится слѣдующее:

1) *Кто обратится въ бѣгство во время сраженія или въ виду непріятеля и примѣромъ своимъ возбудитъ безпорядокъ въ строю, или другимъ подастъ поводъ къ бѣгству* (ст. 246). Вредныя послѣдствія, указанныя самимъ закономъ опредѣляютъ и степень важности подобной трусости. Можетъ распространиться общая паника, страхъ. Оттого и наказаніе самое строгое: *смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.*

2) *Малодушіе и трусость, обнаруженныя полною командою и выражавшіяся въ положеніи оружія, сдачѣ позиціи* и т. под. Ст. 248 говоритъ такъ: *команда, нарушившая приказаніе начальника и оставившая свое мѣсто безъ боя или положившая оружіе предъ непріятелемъ, или сдавшаяся въ плѣнъ, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги,*

почитается явно возставшею противъ начальствъ и всѣ главные виновники или зачинщики и сообщники. а также старшіе въ званіи или чинѣ. участвовавшіе въ семъ преступленіи, приговариваются къ смертной казни съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. а прочіе. принадлежащіе къ составу сей команды, чины. подвергаются наказанію по мѣрѣ вины, на основаніи 75 статьи Устава. Здѣсь кажется лишнимъ прибавлять, что подобная команда считается явно возставшею; за явное возстаніе всѣ соучастники наравнѣ съ главными виновниками подлежатъ смертной казни, а тутъ, какъ видно, выдѣляются по наказуемости главные виновные отъ прочихъ. Уставъ 1839 года не указываетъ въ точности на это преступленіе; онъ упоминаетъ лишь объ отказѣ команды идти въ бой съ непріятелемъ и объ оставленіи своего мѣста безъ боя, за что главные виновники и первые подавшіе примѣръ подлежатъ смертной казни. Малодушіе и робость, выражаясь въ такихъ преступныхъ формахъ, порождая вредныя послѣдствія, преслѣдовалось всегда. Артикулы Петра Великаго бѣгство съ поля сраженія, оставленіе въ бою знамени и т. под. выраженіе трусости казнили безусловно смертію, но и они уже при этомъ прибавляли: «а несмѣлые и боязливые по изобрѣтенію дѣла и состоянію особъ, по благоусмотрѣнію суда, поцажены бываютъ». Здѣсь какъ бы видится разница между главными виновными, которые первыми обнаружили трусость, нарушили этимъ прямо служебную обязанность защищать ввѣренное знамя, позицію, и всѣми прочими, увлеченными ихъ примѣромъ. Оговорка Артикуловъ должна касаться тѣхъ, которые были увлечены другими и не выказали вообще достаточно храбрости и хладнокровія, хотя ихъ нельзя уличить и въ обнаруженіи опредѣленными дѣйствіями трусости или малодушія.

3) *Потеря въ бою знамени или штандарта* (247). Команда, которой они присвоены, не употребившая всѣхъ средствъ на спасеніе ихъ подвергается *тѣмъ, коимъ было преимущественно ввѣрено охраненіе знамени или штандарта къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни разстрѣляніемъ, а прочіе подвергаются наказаніямъ по мѣрѣ вины на основаніи 75 ст.* Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ войско, знамя всегда имѣло громадное значеніе, потеря его считалась позоромъ и преступленіемъ для тѣхъ, охраненію которыхъ оно было ввѣрено. Смотря по времени знаменамъ придавалась разная форма. Римскіе легіоны имѣли знаменами изображеніе орла. При императорѣ Константинѣ Великомъ они были замѣнены хоругвями съ изображеніемъ креста и со словами: in hoc vince; нерѣдко христіанскія дружины имѣли знамена съ изображеніемъ Святыхъ патроновъ и покровителей и потеря знамени производила огромное нравственное вліяніе на войско. За то и отбитіе знамени составляло трофей. Со времени Людовика XIV вошло въ употребленіе украшать знаменами храмы; у насъ ими украшаются кафедральные и полковые соборы. Славяне тоже придавали особое значеніе знаменамъ; во времена язычества они хранили ихъ въ капищахъ и воздавали божескія почести: дѣлалось это съ тою цѣлью, чтобы возбужденіемъ религіознаго фанатизма поддержать храбрость и стойкость войскъ. Впослѣдствіи и теперь знамена получили другое значеніе, хотя за ними осталось до извѣстной степени и это значеніе (Освященіе знаменъ). Знамена у насъ въ разныя времена носи-

ли разныя изображенія, но въ концѣ XVI вѣка стали изображать преимущественно Георгія Побѣдоносца.

Артикулы за потерю знамени опредѣляли шельмованіе и повѣшеніе безъ процесса; впрочемъ они соединяли это преступленіе съ бѣгствомъ съ поля сраженія. Мотивъ приводился слѣдующій: «понеже кто знамя свое или штандартъ до послѣдняго часа своей жизни не оборонитъ, оный не достоинъ есть, чтобъ онъ имя солдата имѣлъ». Впрочемъ Артикулы не дѣлали различія между лицами, охраняющими знамя и прочими чинами команды. Полевое Уложеніе 1812 года и Уставъ 1839 года ничего не упоминаютъ о потери знамени. Наконецъ,

4) Къ проявленію трусости должно отнести въ нашемъ уставѣ тотъ случай, *когда кто изъ малодушія распускаетъ слухи, дѣйствующіе вредно на духъ войска или дозволяетъ другіе проступки, явно выражающіе малодушіе или робость* (ст. 262). Здѣсь законъ обращаетъ вниманіе на объективную сторону; если вслѣдствіе такого малодушія и трусости произошли вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія, то назначается одинаково съ измѣной *смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія*. Если нѣтъ вредныхъ послѣдствій, то малодушіе, робость, трусость наказывается просто *исключеніемъ изъ службы и лишеніемъ чиновъ или отдачею въ дисциплинарные баталіоны или роты отъ 2—3 лѣтъ.*

Морской Уставъ предусматриваетъ тотъ случай, *когда кто во время сраженія самовольно спуститъ на кораблѣ кормовой, военный флагъ*. Это тоже выражаетъ трусость, потому что означаетъ прекращеніе сопротивленія, изъявленіе сдачи. Полагается *смертная казнь съ лишеніемъ правъ состоянія*.

Третью группу преступленій и проступковъ, совершаемыхъ во время военныхъ дѣйствій, можно выразить понятіемъ *неисполненія долга боевой службы;* это не есть положительная трусость: преступленіе можетъ возникнуть и помимо ея, хотя и здѣсь виднѣется недостатокъ храбрости, самоотверженія. Въ нашемъ Уставѣ сюда могутъ быть отнесены два преступленія: *заключеніе недозволенной капитуляціи* и *сдача крѣпости*. По 250 ст., когда командующій арміею, корпусомъ, дивизіею или инымъ отрядомъ положитъ передъ непріятелемъ оружіе или заключитъ съ нимъ капитуляцію, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги, и, согласно съ требованіями воинской чести, подвергается *исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ*, а если такія дѣйствія совершены безъ боя или не смотря на возможность защищаться— *смертной казни*. Артикулы не знали никакихъ условій въ этого рода преступленіяхъ; они наказывали смертью всякое простое дерзновеніе вступить въ трактатъ или переговоры съ непріятелемъ; впрочемъ, Артикулы упоминаютъ о цѣломъ полкѣ или цѣлой командѣ; начальникамъ полагалось лишеніе чести, пожитковъ и живота, прочимъ— 10-му по жребію повѣшеніе и остальнымъ жестокое гоненіе шпицрутенами.

За сдачу непріятелю крѣпости или укрѣпленнаго мѣста, если комендантъ или начальникъ не исполнитъ своей обязанности по долгу присяги и, согласно съ требованіями воинской чести, не употребитъ всѣхъ средствъ обороны, опредѣляется *смертная казнь* (ст. 251).

Уставъ 1839 г. не предусматриваетъ подобныхъ случаевъ, а если и го-

ворить, то прибавляетъ: съ умысломъ благопріятствовать дѣйствіямъ непріятеля т. е., относить къ измѣнѣ. Артикулы казнили за сдачу крѣпости лишеніемъ чести, пожитковъ и живота.

Какъ въ нашемъ Морскомъ Уставѣ, такъ и въ иностранныхъ военноуголовныхъ кодексахъ встрѣчается указаніе на нѣкоторыя нарушенія со стороны морскихъ начальниковъ, которые подходятъ подъ понятіе сдачи крѣпости, заключенія капитуляціи и вообще нарушенія долга боевой службы. Такъ, нашъ Морской Воинскій Уставъ о наказаніяхъ упоминаетъ о томъ, *кто, командуя флотомъ, эскадрою, отрядомъ судовъ или кораблемъ, спуститъ предъ непріятелемъ флагъ*, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести и правилами Морскаго Устава, тотъ подвергается *исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ*, а если это совершено безъ боя или не смотря на возможность защищаться—*смертной казни*. Слѣдовател., нашъ Уставъ *сдачу корабля приравниваетъ къ заключенію капитуляціи въ открытомъ полѣ*. Въ Уставѣ мы находимъ и другія преступленія, которыя выражаютъ нарушеніе долга боевой службы, именно: а) *оставленіе командиромъ корабля до окончанія сраженія безъ разрѣшенія флагмана своего мѣста въ бою* и *уклоненіе подъ предлогомъ преслѣдованія бѣгущаго непріятеля отъ участія въ общемъ боѣ*. Это влечетъ за собою *исключеніе изъ службы безъ лишенія или съ лишеніемъ чиновъ или разжалованіе*, а когда произошли особенно вредныя послѣдствія—*смертную казнь*. б) *Уклоненіе морскаго начальника безъ законнаго повода отъ нападенія на непріятеля или нанесенія ему большаго вреда взятіемъ его военныхъ или купеческихъ судовъ, или неоказаніе возможной помощи своимъ кораблямъ*, находящимся въ опасности отъ непріятеля; за это *разжалованіе* или *исключеніе съ лишеніемъ чиновъ*. в) *Оставленіе начальникомъ конвоя, ввѣренныхъ ему судовъ безъ защиты прежде истощенія всѣхъ мѣръ обороны*, за это *разжалованіе оба вида исключенія*, а Морской Уставъ 1720 г. назначалъ смертную казнь. г) *Допускъ къ флоту или порту непріятельскихъ судовъ и брандеровъ при обязанности не допускать ихъ и при представившейся дѣйствительно возможности*; за это опредѣлено *разжалованіе въ рядовые или матросы или заключеніе въ крѣпости на время отъ 1 года и 1-хъ мѣс. до 1-хъ лѣтъ съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ*, а въ случаяхъ особенно важныхъ—*смертная казнь*. Морской Уст. 1720 г. предусматривалъ только допущеніе къ флоту непріятельскаго брандера.

Слѣд., группу преступленій и проступковъ, совершаемыхъ во время военныхъ дѣйствій, можно подвести подъ общее понятіе *нарушеній правилъ, которыми ограждается успѣхъ военныхъ дѣйствій*.

Здѣсь нѣтъ со стороны виновныхъ прямаго намѣренія содѣйствовать этимъ непріятелю или даже нанести вредъ своему войску, но въ силу неисполненія той или другой обязанности, того или другаго правила можетъ даже пострадать успѣхъ дѣйствій противъ непріятеля. Къ такимъ преступленіямъ относится *переписка лицъ, находящихся въ войскѣ*. Нашъ Уставъ предусматриваетъ собственно *переписку или иное сношеніе съ кѣмъ либо, находящимся въ арміи непріятеля или въ непріятельскихъ владѣніяхъ*. Прежніе наши военно-

уголовные законы тоже предусматривали это преступленіе, но относились къ нему иначе. Артикулы, имѣя въ виду и переписку съ лицами, находящимися у непріятеля и внутри Россіи, придавали ей значеніе передачи недозволенныхъ свѣдѣній, а потому относили прямо къ измѣнѣ и казнили смертною казнью. Уставъ 1839 г. предусматриваетъ тѣ же случаи переписки, но при перепискѣ съ лицами, находящимися въ непріятельской арміи, при сообщеніи недозволенныхъ свѣдѣній обращалось вниманіе на послѣдствія; наказаніе полагалось всегда значительно слабѣе, чѣмъ за измѣну, а именно—разжалованіе или исключеніе изъ службы. Теперь относительно переписки устраняется самый умыселъ измѣны. Если только, и не касаясь свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ, кто вступитъ въ переписку, то подвергается *обоимъ видамъ исключенія или разжалованію*. Злой умыселъ устраняется. Противузаконность въ отсутствіи надлежащаго разрѣшенія. Если же коснется военныхъ дѣйствій тоже безъ злаго умысла измѣнить—наказаніе зависитъ отъ послѣдствій; назначается *смертная казнь* въ томъ случаѣ, если непріятель извлечетъ изъ такой переписки выгоду (ст. 244). При этомъ также необходимо, чтобы подобная переписка была съ лицами, указанными въ первой половинѣ 244 ст. Вѣроятно, переписка преступна не только съ лицами, находящимися во владѣніяхъ непріятеля, но и вообще во всѣхъ мѣстностяхъ, имъ занимаемыхъ. Отношенія, въ которыхъ находятся переписывающіеся, не измѣняютъ состава преступленія. Еще Артикулы воспрещали переписываться даже отцу съ сыномъ.

Затѣмъ, въ нашемъ Уставѣ сюда относится спеціальный случай превышенія власти, а именно *самовольное отступленіе отъ утвержденнаго для военныхъ дѣйствій плана;* за это виновный по 254 ст., если отъ этого произошли особенно вредныя послѣдствія, подлежитъ *смертной казни;* въ остальныхъ случаяхъ *отставленію, исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, разжалованію* или и *заключенію въ крѣпости отъ 8 мѣс. до 4 лѣтъ;* тому же наказанію подлежатъ *начальники, самовольно предпринявшіе какое либо движеніе или измѣнившіе диспозицію войскъ,* за исключеніемъ случаевъ, которые могутъ быть оправданы дѣйствит. необходимостью. Начальникъ отдѣльно дѣйствующей части можетъ легко быть поставленъ въ необходимость подобной перемѣны, а потому и преслѣдовать за это даже при дурныхъ послѣдствіяхъ не всегда можно, а судить по однимъ послѣдствіямъ иногда ошибочно и несправедливо.

Далѣе, *непринятіе со стороны начальника всѣхъ нужныхъ мѣръ предосторожности во время движенія противъ непріятеля, при встрѣчѣ съ нимъ, при расположеніи въ виду или вблизи его.* Неосторожность и неосмотрительность безъ вредныхъ послѣдствій влечетъ *арестъ отъ 3—6 мѣс.* или *отставленіе отъ службы,* а съ вредными послѣдствіями—*оба вида исключенія* или *разжалованіе* (ст. 256). Если же подобное непринятіе средствъ по бездѣйствію власти касается удержанія бѣгущихъ, побужденія неповинующихся идти противъ непріятеля или прекращенія смятенія и страха въ строю, тогда виновный начальникъ подвергается не только *отставленію, разжалованію и исключенію, но и ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленн. кромѣ Сибирскихъ губерній* (ст. 263).

Далѣе, если военный начальникъ самовольно, безъ надлежащаго приказанія, *предприметъ противъ союзнаго или нейтральнаго государства какія либо, хотя и не явно непріязненныя, дѣйствія, но соединенныя съ нарушеніемъ народнаго права или особаго договора,* заключеннаго съ симъ государствомъ, то за это, по 258 ст. нашего Устава, онъ подлежитъ *отставленію отъ службы или обоимъ видамъ исключенія изъ нея или разжалованію;* наказуемость не имѣетъ мѣста, если нельзя избѣжать подобныхъ дѣйствій по особеннымъ обстоятельствамъ даннаго времени; когда же онъ откроетъ самовольныя дѣйствія противъ такого государства нападеніемъ на войска или на жителей его или, получивъ надлежащее извѣщеніе о заключеніи мира или перемирія, не остановитъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, то онъ подвергается *смертной казни.*

Морскіе военно-уголовные законы подъ понятіе продолженія враждебныхъ дѣйствій послѣ мира или перемирія подводятъ тотъ случай, *когда морской начальникъ не прикажетъ немедленно прекратить огонь по непріятельскому кораблю, спустившему флагъ,* т. е. изъявившему покорность, прекратившему сопротивленіе (ст. 292).

Далѣе, къ этой группѣ относится *самовольное разрушеніе укрѣпленій, заклепаніе или порча артиллерійскихъ орудій, истребленіе или порча складовъ оружія, снарядовъ или другихъ военныхъ или продовольственныхъ припасовъ* (ст. 260). Средства этого преступленія не имѣютъ вліянія на тяжесть его. Уставъ прямо говоритъ: «*взрывомъ или инымъ образомъ*». Важна субъективная сторона, намѣреніе. Если подобное дѣяніе имѣетъ цѣлью содѣйствовать непріятелю, тогда это теряетъ самостоятельное значеніе и переходитъ въ измѣну. Вотъ почему Уставъ прибавляетъ: «*однако безъ намѣренія благопріятствовать непріятелю.*» Подобное дѣйствіе можетъ возникнуть даже безъ всякаго злаго умысла, по недоразумѣнію. Кромѣ того, оно не должно быть оправдываемо необходимостью; напр., складъ можетъ попасть въ руки непріятеля, и его истребляютъ. Наказаніе поставлено въ зависимость отъ послѣдствій; при вредныхъ для военныхъ дѣйствій послѣдствіяхъ—*смертная казнь;* безъ нихъ—*исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и дисциплинарные батальоны или роты отъ 2—3 лѣтъ.*

Уставъ военныхъ дѣйствій весьма часто основанъ на тайнѣ различныхъ предпріятій. Вотъ почему строго преслѣдуется *разглашеніе* подобной тайны. Здѣсь нѣтъ необходимости въ опредѣленномъ зломъ умыслѣ; достаточно, чтобы секретныя свѣдѣнія были сообщены такимъ лицамъ, которымъ они неизвѣстны и не должны быть извѣстны, чтобы свѣдѣнія эти могли распространиться. У насъ это предусмотрѣно въ ст. 264. Она говоритъ *о разглашеніиввѣренныхъ по службѣ подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній;* слѣдовательно, распространяющій долженъ знать официально эти свѣдѣнія по службѣ; если онъ самъ только слышалъ, то передача ихъ не можетъ составить преступленія, предусмотрѣннаго въ 264 ст. Свѣдѣнія должны касаться *диспозиціи, числа войскъ, приготовленій къ нападенію или отступленію и проч.* Конечно, здѣсь ст. 264 исчисляетъ характеръ свѣдѣній примѣрно; все, что касается военныхъ дѣйствій и подлежитъ тайнѣ, разглашаемо быть не должно. При крайне вредныхъ для

военныхъ дѣйствій послѣдствіяхъ опредѣляется *смертная казнь*; въ остальныхъ случаяхъ—*отрѣшеніе отъ должности, отставленіе отъ службы, разжалованіе и оба вида исключенія изъ службы.* Военная тайна всегда охранялась строго. Еще въ Артикулахъ говорится, что всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ должны въ тайнѣ содержаться, сообщать надлежитъ ихъ начальству, а другимъ воспрещается подъ наказаніемъ.

Наши морскіе воен. уголовные законы подъ понятіе разглашенія ввѣренныхъ по службѣ тайныхъ свѣдѣній подводятъ слѣдующее: *кто, въ случаѣ бѣдствія корабля близъ непріятельскаго берега или сдачи корабля, или взятія его непріятелемъ, не исполнитъ своей обязанности истребить секретныя карты, секретныя сигнальныя книги и всѣ важныя бумаги и инструкціи безъ всякаго однако умысла,* потому что въ противномъ случаѣ это уже измѣна. Это нарушеніе предусматривается также и со стороны шкиперовъ купеческихъ кораблей, которыхъ правительство признаетъ необходимымъ снабдить секретными картами или выписками изъ секретныхъ сигнальныхъ книгъ.

Послѣднее преступленіе, которое можно отнести къ настоящей группѣ, составляетъ въ нашемъ Уставѣ *несообщеніе, кому слѣдуетъ, свѣдѣній, полученныхъ о движеніи непріятеля или вообще о чемъ либо, имѣющемъ важное значеніе по обстоятельствамъ военнаго времени* (ст. 257). Здѣсь важна субъективная сторона; если военнослужащій нарушаетъ свою обязанность только вслѣдствіе небрежности, невниманія, то *арестъ отъ* 1—6 *мѣс.* или *отставленіе отъ службы;* совсѣмъ другое, если это совершено умышленно изъ какихъ либо личныхъ разсчетовъ, соображеній, однако во всякомъ случаѣ безъ намѣренія благопріятствовать непріятелю; за это уже *разжалованіе, исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и оба вида ссылки на житье.* Обращается при этомъ вниманіе на послѣдствія, и если при этомъ отнята была возможность отвратить крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія, то виновный подвергается *смертной казни съ лишеніемъ правъ состоянія.*

Слѣдующую группу составляютъ преступленія и проступки, въ которыхъ обнаруживается *нарушеніе различныхъ правилъ и порядка военной службы вообще, но не исключительно боевой.* Такъ, наприм., *отлучка съ поста, неявки къ своему мѣсту и проч.* Въ нашемъ Уставѣ самовольное оставленіе поста въ виду непріятеля наказывается *смертною казнью,* а если это оставленіе не имѣло вредныхъ послѣдствій—*разжалованіе* и *оба вида исключенія* (ст. 245). Здѣсь имѣется въ виду всякій постъ, а не одна только караульная служба, потому что тамъ за подобное отсутствіе часовой подвергается безусловно разстрѣлянію съ лишеніемъ правъ состоянія. *Неприбытіе къ своему полку или назначенному для каждаго мѣсту по сигналу тревоги или сбора* наказываеся *дисциплинарно* или *по суду арестомъ* и *исключеніемъ изъ службы, одиночнымъ заключеніемъ отъ* 1—4 *мѣс. и отдачею въ дисциплинарн. бат. или роты отъ* 1—2 *лѣтъ* (249). Здѣсь и вредныхъ послѣдствій часто быть не можетъ вовсе.

Далѣе, сюда слѣдуетъ отнести *самовольное принятіе начальства надъ какою либо частью войскъ или удержаніе командованія, не смотря на распоряженіе начальства о передачѣ командованія другому лицу.* Дѣяніе это дол

жно быть совершено въ виду или вблизи непріятеля; затѣмъ, безъ всякаго повода, т. е., когда виновный не можатъ доказать, что сдѣлалъ это по необходимости, въ видахъ угрожавшей войскамъ опасности; дѣйствительно, иногда преступнѣе не принять его; напр., начальникъ убитъ, видимо труситъ и т. под. При особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ полагается *смертная казнь*, въ прочихъ случаяхъ —*разжалованіе и исключеніе съ лишеніемъ чиновъ* (ст. 255). Здѣсь весьма рѣзокъ переходъ отъ разжалованія прямо къ смертной казни. Это зависитъ отъ недостатка другихъ, болѣе строгихъ взысканій, несоединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, которое здѣсь считается излишнимъ.

Морскіе военно-уголовные законы, именно нашъ Уставъ Морской, предусматриваетъ *нарушеніе установленныхъ правилъ о порядкѣ завладѣнія сдавшимися или взятыми непріятельскими судами и, затѣмъ, нарушеніе правилъ при истребленіи или потопленіи призоваго судна.* Наказаніе за это не идетъ далѣе *исключенія изъ службы* и въ первомъ случаѣ можетъ даже ограничиться взысканіемъ *дисциплинарнымъ*. Сюда же слѣдуетъ отнести *нарушеніе правилъ начальникомъ конвоя при принятіи въ составъ конвоя судовъ нейтральныхъ, а тѣмъ болѣе судовъ государствъ, которыя находятся въ войнѣ съ союзниками Россіи или между собою, а также, если подобное принятіе сдѣлано безъ требованія россійскихъ посольствъ.* Уставъ за это опредѣляетъ *отставленіе отъ службы* или *исключеніе изъ нея* (ст. 293).

Послѣднюю группу преступленій и проступковъ, совершаемыхъ во время военныхъ дѣйствій, составляютъ *тѣ нарушенія, основаніемъ которыхъ служатъ корыстныя цѣли, вообще какіе либо личный разсчетъ, выгода.* Сюда относятся:

Самовольное наложеніе контрибуціи на жителей мѣстъ, занятыхъ войсками, или *увеличеніе контрибуціи*, наложенной надлежащимъ порядкомъ. Наказуемость зависитъ отъ цѣли преступнаго дѣянія, если оно учинено безъ корыстныхъ цѣлей—*отставленіе отъ службы или исключеніе изъ нея*, а когда оно произошло съ корыстной цѣлью, то виновный подлежитъ *наказанію за вымогательство съ увеличеніемъ одною или двумя степенями* (ст. 259).

Присвоеніе или утайку у непріятеля отнятыхъ трофеевъ или иныхъ предметовъ военной добычи, которые слѣдуетъ представлять по командѣ, считается нашимъ Уставомъ присвоеніемъ ввѣреннаго по службѣ имущества (ст. 261). Прежде преслѣдовали за утайку знаменъ и штандартовъ: офицеровъ исключали изъ службы, а нижнихъ чиновъ наказывали шпицрутенами. Наши морскіе военно-уголовные законы подъ понятіе присвоенія ввѣреннаго по службѣ имущества подводятъ *личное присвоеніе какой либо вещи, а равно произвольную продажу груза или части его съ призоваго судна до присужденія призи взятелю* (ст. 302). Кромѣ того, виновный лишается и призовой доли. Какъ преступленіе, обусловливаемое корыстною цѣлью, въ Морскомъ Уставѣ слѣдуетъ считать *принятіе начальникомъ конвоя отъ шкиперовъ и хозяевъ судовъ вознагражденія за благополучное доставленіе ихъ къ мѣсту назначенія.* Наравнѣ съ этимъ однако считается и допущеніе этого начальникомъ со стороны подчиненныхъ, очевидно, допущеніе должно быть завѣдомое. Тог-

да все таки можно предполагать личный разсчетъ. Уставъ полагаетъ за это *оба вида исключенія*, но имущественнаго взысканія не присоединяетъ (298).

Уставъ предусматриваетъ *обобраніе убитыхъ или раненыхъ; послѣднихъ безъ всякаго насилія или съ насиліемъ; одинаково признается и обобраніе плѣнныхъ*. Обобраніе убитыхъ наказывается *слабье*, потому что здѣсь не можетъ уже быть тѣхъ вредныхъ послѣдствій для объекта—преступленія, какъ при обобраніи раненыхъ (266). Напротивъ, обобраніе раненыхъ и плѣнныхъ, даже когда не было насилія, наказывается *строже* (ст. 265), а при насиліи это преступленіе считается разбоемъ и наказывается, *какъ разбой*, по общимъ уголовнымъ законамъ, т. е. не по законамъ военнаго времени.

Артикулы ничего не говорятъ про обобраніе раненыхъ и убитыхъ. Уст. 1839 года предусматриваетъ только ограбленіе мертвыхъ тѣлъ и раненыхъ во время сраженія; за это опредѣляется наказаніе шпицрутенами; за обобраніе раненыхъ число шпицрутеновъ увеличивается вдвое. Уставъ преслѣдовалъ даже пріемъ ограбленныхъ такимъ образомъ вещей и денегъ.

Далѣе, нашъ Уставъ останавливается на *мародерствѣ*. Онъ опредѣляетъ его въ ст. 267 такимъ образомъ: «*захватъ у жителей областей, арміею занимаемыхъ, припасовъ, одежды и другихъ вещей, равно всякій неопредѣленный закономъ изборъ съ обывателей.*» Такъ какъ это совершенно спеціальный видъ присвоенія чужой собственности, то *мародерство не должно заключать въ себѣ тѣхъ признаковъ, которые входятъ въ составъ грабежа или разбоя*; послѣдніе въ военное время преслѣдуются строже. Здѣсь жители добровольно, уступая страху или признавая обязанность, отдаютъ все, что отъ нихъ требуютъ, или предметы и вещи захватываются въ отсутствіе владѣльца. Вотъ почему здѣсь и наказаніе легче: *исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, дисциплинарные баталіоны или роты отъ 2—5 лѣтъ и ссылка въ Сибирь на поселеніе*. Но если присоединяются признаки, характеризующіе грабежъ, разбой,—мародерство утрачиваетъ самостоятельное значеніе: именно, *употребленіе оружія или насилія или хотя и безъ оружія и насилія, но совершеніе командою или нѣсколькими военно-служащими по уговору, считается грабежомъ или разбоемъ*, и назначается наказаніе за послѣдній; *для зачинщиковъ и главнѣйшихъ преступниковъ по законамъ военнымъ, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь, а для остальныхъ по общимъ уголовнымъ законамъ*. Наконецъ, Уставъ предусматриваетъ тѣ случаи, когда *начальникъ, руководясь единственно личнымъ интересомъ, заботясь болѣе всего о себѣ, при сдачи крѣпости или при заключеніи капитуляціи не выговоритъ возможно выгодныхъ условій для подвѣдомственныхъ ему войскъ или для огражденія мѣстныхъ жителей и принадлежащей имъ собственности отъ насильственныхъ дѣйствій непріятеля* (ст. 252 и 253). Особенно считается преступнымъ, когда начальникъ *отдѣляетъ свою участь отъ участи подчиненныхъ, выговариваетъ себѣ лучшія условія*. Вотъ почему здѣсь одни уголовныя наказанія: *ссылка на поселеніе и каторжныя работы отъ 4—12 лѣтъ*. Въ остальныхъ случаяхъ *одни только исправительныя; оба вида исключенія и ссылка на житье въ Сибирь*. Само собою разумѣется, что здѣсь объектъ преступленія имѣетъ уже второстепенное зна-

ченіе при заключеніи условій, сдачи и капитуляціи и самъ непріятель по принятымъ принципамъ войны долженъ щадить личность и имущество мирныхъ жителей.

РАЗДѢЛЪ 2.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ОБЩЕСЛУЖЕБНЫЕ.

Кромѣ преступленій и проступковъ воинскихъ въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. представляющихъ нарушеніе воинскаго повиновенія, военно — уголовное право предусматриваетъ нѣкоторыя преступленія, составляющія не болѣе какъ *нарушеніе повиновенія общеслужебному порядку*, которыя, безразлично спеціальной цѣли службы, встрѣчаются въ каждой изъ нихъ, которыя не составляютъ исключительное явленіе быта военнаго, но возможны въ быту служебномъ вообще.

Всякая служба налагаетъ рядъ извѣстныхъ обязанностей, при соблюденіи которыхъ достигается назначеніе службы; безъ этихъ обязанностей немыслимо достиженіе цѣли государственной, общественной службы. Справедливость, безкорыстіе, точность, соблюденіе законныхъ предѣловъ власти,— суть такія условія, которыми опредѣляется порядокъ, начала службы вообще и нарушеніе которыхъ порождаетъ сферу особыхъ преступленій и проступковъ по службѣ Эти преступленія и проступки составляютъ предметъ общаго уголовнаго права, потому что касаются не исключительнаго какого либо рода службы, но службы вообще.—

Почти всѣ означенныя нарушенія возможны въ тѣхъ или другихъ формахъ и въ службѣ военной, потому что помимо соблюденія началъ воинской дисциплины солдатъ, какъ должностное лицо, обязанъ соблюдать требованія общеслужебныя. Здѣсь онъ берется не какъ солдатъ, а какъ лицо вообще отбывающее службу. Отсюда, какъ по существу подобныхъ преступленій и проступковъ, такъ и по значенію ихъ въ отношеніи военнослужащихъ, имъ нѣтъ мѣста въ военно — уголовномъ правѣ. Законъ общій можетъ быть примѣняемъ въ данномъ случаѣ и къ лицамъ военнымъ, коль скоро съ ихъ стороны, при отправленіи той или другой обязанности, возникнутъ преступленія или проступки, нарушающіе порядокъ общеслужебный, а не начала спеціальнаго порядка военнаго. Въ принципѣ, дѣйствительно, общеслужебныя нарушенія не входятъ въ составъ военно — уголовнаго права. Но военно — уголовные кодексы отъ этого принципа дѣлаютъ отступленія. Отступленіе это основано на двухъ причинахъ: 1) *совпаденіи общеслужебныхъ нарушеній въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ нарушеніемъ воинской дисциплины* и 2) *проявленіи ихъ въ такихъ формахъ, которыя могутъ возникнуть только въ службѣ солдатъ, а потому вслѣдствіе такого спеціальнаго характера на отсутствіи ихъ въ общеуголовномъ правѣ.* Различіе взгляда на потребности военнаго учрежденія ведетъ и къ различію сферы общеслужебныхъ нарушеній въ различныхъ военно — уголовныхъ кодексахъ. — Одни кодексы ограничиваются весьма незначительнымъ числомъ подобныхъ нарушеній, другіе, наоборотъ, предусматриваютъ значительную ихъ часть, придавая имъ особенное значеніе въ службѣ

военной. Во всякомъ случаѣ военно — уголовное право допускаетъ подобныя преступленія на ряду съ воинскими, *только въ видѣ исключенія, когда почему либо эти посягательства на общеслужебный порядокъ не согласны въ тоже время съ требованіями дисциплины или получаютъ особое значеніе въ быту военномъ.*

Останавливаясь на нашихъ военно — уголовныхъ законахъ, надо замѣтить, что уставъ весьма ограниченъ въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ сравнительно съ прежними военно — уголовными законами. Значительную часть общеслужебныхъ нарушеній онъ вовсе не предусматриваетъ, а вводитъ только нѣкоторыя изъ нихъ. А что онъ самъ придаетъ имъ значеніе общеслужебныхъ, это доказываетъ 242 ст., въ которой сказано: *«за преступленія и проступки по службѣ, общіе военнослужащимъ съ чиновниками гражданскаго вѣдомства и не поименованные въ предыдущихъ статьяхъ настоящаго раздѣла.»* Слѣдовательно, признается, что въ уставѣ предусмотрѣны на ряду съ воинскими и общеслужебныя нарушенія, каковы напр.: превышеніе и бездѣйствіе власти, нарушеніе порядка при отправленіи должности, при охраненіи и управленіи ввѣреннаго по службѣ имущества, и др. . Затѣмъ, уставъ кромѣ тѣхъ случаевъ, которые предусматриваетъ самъ, проводитъ общее начало отвѣтственности за общеслужебныя нарушенія по общимъ уголовнымъ законамъ. Ст. 242 указываетъ, что за подобныя нарушенія виновные подвергаются наказаніямъ установленнымъ Улож. о наказ. угол. и исправит. Только наказанія послѣдняго, не примѣнимыя къ военнымъ, должны быть замѣняемы воинскими, а денежныя взысканія, вычетъ изъ жалованья, вычетъ изъ времени службы и перемѣщенія съ высшей должности на низшую во всякомъ случаѣ для военнослужащихъ за мѣняются взысканіями дисциплинарными на основ. XXII кн. св. В. Пост.

О ПРЕВЫШЕНІИ ВЛАСТИ И О ПРОТИВУЗАКОННОМЪ ОНОЙ БЕЗДѢЙСТВІИ.

Первое условіе службы — добросовѣстность въ предѣлахъ предоставленной власти, въ кругѣ закономъ опредѣленныхъ обязанностей. Самоволь-ное расширеніе этихъ предѣловъ или наоборотъ неупотребленіе власти закономъ предоставленной одинаково преступно. Очевидно, что это возможно во всякаго рода службѣ; возможно со стороны всякаго должностнаго лица какою-бы маловажною властью не было оно облечено. Слѣдовательно, превышеніе и бездѣйствіе власти возможно и со стороны всякаго солдата, военно — служащаго. Но, какъ было уже сказано, по существу здѣсь это не составитъ преступленій и проступковъ воинскихъ, *потому что превышеніе и бездѣйствіе власти вытекаетъ изъ нарушенія общедолжностной обязанности, а не изъ нарушенія воинскаго повиновенія и дисциплины.* Тамъ, гдѣ понятіе превышенія власти и бездѣйствія оной совпадаетъ съ послѣднимъ, оно теряетъ свое самостоятельное значеніе и переходитъ въ воинское нарушеніе. Вотъ почему въ военно — уголовномъ правѣ не мѣсто подобнаго рода преступленіямъ и проступкамъ. Однако въ военно — уголовныхъ кодексахъ встрѣчаются иногда нарушенія, выражающія собой ничто иное, какъ превышеніе или бездѣйствіе власти, впрочемъ все таки самостоятельнымъ значеніемъ они не отличаются, а подводятся

или подъ особое понятіе спеціальныхъ случаевъ злоупотребленія власти, или подъ понятіе исполненія тѣхъ или другихъ воинскихъ обязанностей. Исключеніе составляетъ нашъ воинскій уставъ. Въ немъ встрѣчается особая *глава о превышеніи власти и о противузаконномъ оной бездѣйствіи.* Но эта глава только подтверждаетъ еще болѣе тотъ взглядъ, что общеслужебныя нарушенія должны преслѣдоваться общими уголовными законами, потому что вся глава о превышеніи и бездѣйствіи власти, за весьма немногими исключеніями, представляетъ *голую перепечатку соотвѣтствующихъ статей Уложенія о наказ.* такъ относительно общаго опредѣленія превышенія и бездѣйствія власти, а равно и отдѣльныхъ, относящихся сюда преступленій и проступковъ; даже мѣра отвѣтственности одна и таже; слѣдовательно, нельзя объяснить введеніе въ уставъ этихъ нарушеній желаніемъ установить за нихъ болѣе строгія наказанія. Кромѣ того надо замѣтить, что превышеніе и бездѣйствіе власти въ тѣхъ формахъ, которыя возможны исключительно въ быту военномъ и ради чего отчасти эти нарушенія предусматриваются въ уставѣ, нерѣдко теряютъ самостоятельное значеніе.

Дѣйствительно, всѣ особенности, которыми превышеніе или бездѣйствіе власти можетъ здѣсь обусловливаться, вслѣдствіе значенія дисциплины и повиновенія, дѣлаютъ весьма возможнымъ совпаденіе нарушеній по превышенію и бездѣйствію власти или съ самостоятельными случаями употребленія ея или другими воинскими нарушеніями, предусмотрѣнными уже уставомъ, какъ напримѣръ, нарушеніе подчиненности. Это подтверждается опредѣленіемъ состава преступленія (ст. 141) и тѣми примѣрными случаями превышенія и бездѣйствія власти, которые указаны въ ст. 144. Такъ Зпун. 144 ст. и ст. 148 (1870 г. № 63) простое бездѣйствіе власти и нарушеніе обязанностей караульной службы (1876 .164). *Составъ преступленія превышенія и бездѣйствія власти опредѣляется буквально по Уложенію* (ст. 141 и 142). Подъ понятіе превышенія власти можно относить также тѣ случаи, когда должностное лицо совершаетъ дѣйствіе, относящееся къ кругу его служебныхъ обязанностей, но безъ соблюденія установленныхъ для того основныхъ формъ и порядковъ. Кромѣ того, дѣйствіе должно быть *умышленно.* Такъ объясняетъ по крайней мѣрѣ Кассац. департаментъ Сената. Если превышеніе власти произошло *по неосторожности или невнимательности,* то оно и наказуется какъ вина неосторожная, неумышленная на основаніи 110 ст. Улож. Точно также если превышеніе или бездѣйствіе произошло *отъ непониманія закона,* своей власти, права, то оно наказуется какъ дѣяніе неосторожное и неумышленное. Далѣе самостоятельное значеніе превышенія и бездѣйствія власти сохраняется до тѣхъ поръ, пока противозаконность дѣянія заключается единственно *въ нарушеніи предѣловъ власти,* предѣловъ полномочія въ кругѣ исполненія служебныхъ, должностныхъ обязанностей. Если же превышеніе или бездѣйствіе власти ведетъ только къ другому преступленію, совершенно самостоятельному, т. е. совершено съ намѣреніемъ, въ виду другаго болѣе тяжкаго преступленія, тогда оно утрачиваетъ самостоятельное значеніе; напр. допущено съ намѣреніемъ дать средство воспользоваться казеннымъ имуществомъ. Наконецъ, если должностное лицо, прикрываясь лишь должностною властью;

совершитъ дѣйствія, не входящія въ кругъ должностныхъ его обязанностей, тогда, само собою разумѣется, нѣтъ вовсе превышенія или бездѣйствія или участія въ преступленіи. Уставъ точно также какъ и Уложенія *не считаетъ вовсе превышеніемъ власти*: 1) *когда главнокомандующій, военный министръ или другой военный начальникъ этого упитъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ обыкновеннаго порядка, по особенному на сей случай, или вообще на случай этого рода данному отъ верховной власти, уполномочію* и 2) *когда виновный начальникъ или иное должностное лицо въ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ возъметъ на свою отвѣтственность принятіе также чрезвычайной, болѣе или менѣе рѣшительной мѣры и потомъ докажетъ, что она въ видахъ государственной пользы была необходима, или, что по настоятельности дѣла, онъ не могъ, безъ видимой опасности или вреда для службы отложить принятіе сей мѣры до высшаго на то разрѣшенія* (ст. 143).

Нѣтъ возможности исчислить всѣхъ случаевъ превышенія и бездѣйствія власти, а потому Уставъ выставляетъ нѣкоторыя изъ нихъ какъ бы въ видѣ примѣра (ст. 144). Именно: 1) *употребленіе при усмиреніи неповинующихся оружія, безъ крайней въ томъ необходимости или безъ приказанія начальства*; 2) *непринятіе надлежащихъ мѣръ къ охраненію въ войскахъ здоровья, къ предупрежденію между ними болѣзней*; 3) *неглижіе попеченія о пользованіи раненыхъ*; 4) *неохраненіе въ войскахъ порядка, повиновенія и чинопочитанія*; 5) *неупотребленіе указанныхъ средствъ къ снабженію арміи или къ приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе*; 6) *допущеніе по хозяйственному управленію вверенной части - ущерба*; 7) *неохраненіе порядка управленія въ союзныхъ, нейтральныхъ или непріятельскихъ земляхъ, занимаемыхъ арміею и неогражденіе сего края отъ раззоренія и насилія* и 8) *непринятіе надлежащихъ мѣръ осторожности при стрѣльбѣ въ цѣль или при производствѣ опытовъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, или изъ артиллерійскихъ орудій, или при взрывѣ порохомъ или подкопомъ* (ст. 144). Наказаніе за превышеніе или бездѣйствіе власти заимствовано изъ Уложенія, только высшее наказаніе, *именно ссылка на житье въ Сибирь, усилено въ степеняхъ*, вѣроятно, на томъ основаніи, что случаи превышенія власти со стороны военныхъ могутъ быть важнѣе и опаснѣе, чѣмъ со стороны гражданскихъ должностныхъ лицъ. Вообще, смотря по важности дѣла и сопровождающимъ оное обстоятельствамъ, Уставъ полагаетъ слѣд. наказанія: *отставленіе отъ службы, исключеніе изъ службы въ обоихъ видахъ, разжалованіе въ рядовые, заключеніе въ крѣпости отъ 8 м. до 1 года и 4 мѣсяцевъ и въ случаяхъ особенно важныхъ - ссылку на житье въ Сибирь* (ст. 145). Впрочемъ, наказаніе стоитъ *въ прямой зависимости отъ послѣдствій*; если послѣдствія не были и не могли быть важны, если нарушеніе сопровождается вообще уменьшающими вину обстоятельствами, то сообразно со званіемъ и мѣстомъ виновнаго, наказаніе ограничивается *взысканіемъ дисциплинарнымъ или арестомъ отъ 1-6 мѣсяцевъ* (ст. 147). То обстоятельство, что послѣдствія превышенія или бездѣйствія власти *были, а не могли быть важны* должно быть констатировано и признано судомъ. Въ противномъ случаѣ не можетъ быть примѣнена 147 ст. (1877 г. 15. О маіорѣ Абакумовѣ).

Судя по тѣмъ наказаніямъ, которыя уставъ опредѣляетъ за превышеніе и бездѣйствіе власти, можно предполагать, что онъ допускаетъ возможность этихъ нарушеній только *со стороны начальниковъ и должностныхъ лицъ офицерскаго званія. Наказаній установленныхъ для нижнихъ чиновъ вовсе нѣтъ.* Однако превышеніе ибездѣйствіе власти можетъ возникнуть безразлично со стороны каждаго солдата. Это подтверждается тѣмъ опредѣленіемъ превышенія и бездѣйствія власти, которое мы находимъ въ ст. 141 и 142. Дѣйствительно, достаточно самой малой власти, чтобы выйти изъ ея предѣловъ, а нижніе чины пользуются ею по своему званію (фельдфебель) особенно по порученію; очень часто они дѣйствуютъ по извѣстнымъ инструкціямъ и не занимая должностнаго положенія, а при этомъ тоже можетъ возникнуть или превышеніе или бездѣйствіе. Далѣе это подтверждается тѣми примѣрными случаями превышенія и бездѣйствія власти кот. указаны въ ст. 144 напр. п. п 1, 7 и др. Наконецъ это видно и изъ тѣхъ самостоятельныхъ видовъ превышенія власти, на которыхъ останавливается уставъ въ отдѣльныхъ статьяхъ напр. по ст. 149, 150 и др. *Сльдоват., въ подобныхъ случаяхъ наказаніе должно быть назначаемо нижнимъ чинамъ по соотвѣтствію.* Но во всякомъ случаѣ, едва ли должностное лицо изъ нижнихъ чиновъ можетъ отвѣчать также строго, по существу самаго нарушенія, какъ офицеръ..

Превышеніе и бездѣйствіе власти остаются, какъ было сказано, преступленіями самостоятельными до тѣхъ поръ, пока нѣтъ преднамѣренности совершить или допустить какое либо преступленіе, ибо въ противномъ случаѣ виновному полагается высшая мѣра наказанія за совершенное или допущенное преступленіе, или же въ послѣднемъ случаѣ какъ за участіе въ преступленіи (146). Какъ ни трудно опредѣлить предѣлъ, гдѣ превышеніе и бездѣйствіе власти переходятъ въ умышленное содѣйствіе другому преступленію, а между тѣмъ это весьма важно. Такъ во 2 п. 144 ст. упоминается *о неупотребленіи мѣръ къ снабженію арміи надлежащими припасами и не учиненіе должныхъ распоряженій къ приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе*, если это преступленіе учинено не преднамѣренно, то оно будетъ бездѣйствіемъ власти; если же чрезъ это было намѣреніе содѣйствовать и благопріятствовать непріятелю—измѣна: а за эти два преступленія разница наказуемости громадная.

Уставъ перечисляетъ и особые спеціальные случаи превышенія власти, при чемъ нѣкоторые въ дѣйствительности не имѣютъ вовсе спеціальнаго значенія. Такъ въ числѣ этихъ случаевъ 148 ст. Устава указываетъ на слѣдующее: *когда начальникъ или должностное лицо будетъ завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности;* за это по обстоятельствамъ дѣла полагается отъ *взысканій дисциплинарныхъ до отставленія отъ службы и заключенія въ крѣпости на сроки отъ 2 м. до 1 г. и 4 мѣсяцевъ* съ ограниченіемъ *служебныхъ правъ*; если притомъ будутъ употреблены *угрозы или насиліе*, то наказаніе отъ *разжалованія въ рядовые или исключенія изъ службы доходитъ до ссылки на житье или на поселеніе, а за употребленіе при этомъ оружія или воинской силы—каторжныя работы отъ 4—12 лѣтъ.* Точно также говоритъ и Уложеніе. Затѣмъ, если кто при исполненіи обязанностей службы *употребитъ какого либо рода истязанія и жестокости*, тотъ за сіе

смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ, приговаривается къ заключенію *въ крѣпости отъ 1 г. 4м. до 2 л. 8м. или къ исключенію изъ службы въ обоихъ видахъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь;* если чрезъ эти истязанія и жестокости было *истерзано ложное показаніе, вслѣдствіе котораго невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія*, то виновный въ семъ превышеніи власти подлежитъ *ссылкѣ въ каторжную работу отъ* 6—8 *лѣтъ* (ст. 149). Затѣмъ если кто при исполненіи служебныхъ обязанностей съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости *нанесетъ раны или тяжкія побои, или увѣчья, то подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія за эти преступленія опредѣленныя*, т. е. здѣсь превышеніе власти является только какъ обстоятельство увеличивающее вину (150). Собственно здѣсь имѣются въ виду наказанія, опредѣленныя общими уголовными законами за раны, тяжкіе побои и увѣчья. Какъ видно изъ нашей военно—судебной практики для примѣненія 150 ст. *вовсе не требуется исполненія извѣстныхъ должностныхъ обязанностей дѣйствія въ кругѣ служебныхъ распоряженій*, т. е. главнаго и существеннаго признака превышенія власти, потому что нанесеніе легкой раны офицеромъ рядовому отнесено къ превышенію власти, предусмотрѣнному въ ст. 150. (1880 г.№ 138).

Далѣе, Уставъ указываетъ *случаи взятія кого-либо подъ стражу*, причемъ различается было ли это *незаконное лишеніе свободы* или только при взятіи подъ стражу *несоблюдены должныя формальности*, и въ послѣднемъ случаѣ полагаетъ наказаніе *дисциплинарное*, а въ первомъ случаѣ виновный подлежитъ отвѣтственности, *опредѣленной общеуголовными законами за противозаконное задержаніе и заключеніе*, а должностное положеніе служитъ только увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, т. е. наказаніе назначается *въ высшей мѣрѣ* (ст. 151).

Начальники, виновные *въ противозаконномъ увольненіи въ отпускъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ превышеніемъ предоставленной имъ власти*, подлежатъ *содержанію на гауптвахтѣ до 6 мѣс., отрѣшенію отъ должности или отставленію отъ службы;* но если сіе злоупотребленіе власти учинено изъ корыстныхъ видовъ, то они подлежатъ наказанію, *какъ за лихоимство* (ст. 152).

Редакція ст. 152 можетъ дать поводъ къ недоразумѣнію; въ ней сказано про начальниковъ, увольняющихъ въ отпускъ съ превышеніемъ предоставленной имъ власти; можно полагать, что дѣло идетъ о тѣхъ начальникахъ, въ кругъ власти которыхъ входитъ и увольненіе въ отпускъ и что ст. 152 предусматриваетъ лишь случаи превышенія права. Однако изъ рѣшен. Гл. Воен. Суда 1878 г. № 175 по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Быстрицкомъ, исправлявшемъ обязанность фельдфебеля, оказывается, что здѣсь въ ст. 152 имѣются въ виду *вообще всѣ должностныя лица, которыя даже и не имѣютъ права увольнять въ отпускъ подчиненныхъ имъ лицъ* и что нарушеніе заключается именно въ превышеніи власти въ смыслѣ присвоенія такихъ правъ, которыя по должности вовсе виновному не принадлежатъ. Въ данномъ случаѣ фельдфебель не пользуется правомъ увольнять въ отпускъ, а потому разрѣшивъ таковой, онъ превысилъ свою власть.

Артикулы. 1716 г. и даже Уставъ 1839 г. вовсе не предусматривали отдѣльныхъ случаевъ превышенія и бездѣйствія власти, а также не устанавливали об-

щей за это нарушеніе наказуемости. Уставъ 1839 г. признавалъ существованіе превышенія и бездѣйствія, но, полагая, что они должны непремѣнно совпадать и безъ того съ другими самостоятельными преступленіями, просто выражался, что преступившіе предѣлы власти или оставившіе послѣднюю въ бездѣйствія подвергаются наказанію по важности дѣла.

II. НАРУШЕНІЕ СЛУЖЕБНАГО ПОРЯДКА.

Нарушенія по должности, которыя представляютъ какъ-бы нарушеніе порядка службы и общія всѣмъ вообще лицамъ, отбывающимъ государственную службу, *не предусмотрѣны Уставомъ*. Взглядъ, будто-бы всякое нарушеніе состороны военнаго важнѣе, давно оставленъ. Вотъ почему Уставъ *исчисляетъ здѣсь только такія нарушенія, которыя получаютъ особенное значеніе въ бытуенномъ или вовсе не предосмотрѣны Уложеніемъ*. Сюда относятся: *несдача должности, невѣрность донесеній, ложное представленіе къ наградамъ, предъявленіе жалобъ, касающихся службы, съ нарушеніемъ должностнаго приличія и подача завѣдомо ложныхъ жалобъ*. Затѣмъ уже такіе преступленія и проступки, какъ нарушеніе правилъ при опредѣленіи на службу къ должности, при увольненіи лихоимство и т. под., не введены въ сферу преступленій, предусмотрѣнныхъ уставомъ.

За несдачу должности иливвѣреннаго по службѣ казеннаго имущества установленнымъ порядкомъ въ положенное закономъ время, *если дисциплинарное наказаніе окажется недостаточнымъ*, виновный подвергается наказанію подоженному *за неисполненіе общихъ или личныхъ приказаній начальства по* 104 *ст.* Если-же при этомъ обнаружатся иные безпорядки, то виновный отвѣчаетъ за нихъ отдѣльно (ст. 169). Здѣсь имѣются въ виду *увольняемые отъ должности, а не отъ службы*. Предусмотрѣно уставомъ потому, что недостаточенъ взглядъ общихъ уголовныхъ законовъ. Здѣсь нарушается дисциплина, повиновеніе; между тѣмъ Уложеніе ограничивается денежнымъ штрафомъ.

За невѣрное донесеніе или ложное представленіе къ наградамъ, если это учинено изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, виновный подлежитъ *исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ или заключенію въ крѣпости отъ* 1 года 4 *мѣс. до* 2-*хъ лѣтъ* 8-*мъ мѣс.*, а нижніе чины—*отдачѣ въ дисциплин. бат. или роты отъ* 2—3 *лѣтъ* (ст. 170). *Эти преступленія весьма важны въ военномъ быту.*

За подачу жалобъ по дѣламъ службы съ нарушеніемъ должнаго приличія, или установленнаго закономъ порядка, а равно за обремененіе начальства неосновательными жалобами полагается наказаніе *дисциплинарное*; при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ—*арестъ до* 3-*хъ мѣсяцевъ или отставленіе отъ службы; нижнимъ чинамъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ* 1—4 *мѣсяц.* (ст. 171).

Безспорно, что подобное дѣяніе состороны военно-служащихъ должно быть предусмотрѣно военно-уголовными законами, только одно-ли правильно нашъ Уставъ относитъ это къ нарушенію общеслужебнаго порядка, потому что здѣсь прямо нарушается дисциплина и даже извѣстныя отношенія установленныя исключительно въ военной службѣ между начальникомъ и подчиненнымъ. Нарушеніе ус-

тановленнаго порядка при подачѣ жалобъ можетъ касаться подчиненности, а не соблюденіе должнаго приличія можетъ перейти въ нарушеніе чинопочитанія. Особенно это возможно было прежде, когда XXII кн. указывала прямо употребленіе въ жалобахъ бранныхъ и ругательныхъ словъ.

Жалобы должны касаться дѣлъ службы, а потому такъ строго и требуется соблюденіе установленнаго порядка. Въ составъ преступленія входитъ *умышленность*; только относительно не соблюденія порядка возможна и *небрежность*. Здѣсь дѣло ограничивается только неосновательными жалобами, т.е. когда подающій считаетъ свою жалобу справедливою, самъ заблуждается. Подача завѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство наказывается строже; ложная жалоба должна быть *завѣдомая*, сознательная; при опредѣленіи наказанія принимается во вниманіе *важность обвиненія посредствомъ жалобы, средства, употребленныя для обмана и вредъ для обвиняемаго*; сообразно этимъ обстоятельствомъ Уставъ опредѣляетъ *содержаніе на гауптвахтѣ отъ 3 до 6 мѣс. и оба вида исключенія изъ службы*, а для нижнихъ чиновъ *всѣ степени заключенія въ военной тюрьмѣ, начиная отъ 2-хъ мѣс. или отдачу въ дисциплинарные баталіоны или роты отъ 1 г. до 3-хъ лѣтъ*; въ случаяхъ-же особенно важныхъ, какъ для офицеровъ, такъ для нижнихъ чиновъ—*ссылку въ Сибирь на поселеніе* (ст. 172). Жалоба должна быть предъявлена тому лицу, которое имѣетъ власть надъ тѣмъ на кого подана жалоба иначе она не можетъ имѣть значенія (1874 г. 57), кому изъ начальствующихъ лицъ—это уже безразлично (1879 г. № 217). Жалоба можетъ быть предъявлена *письменно и словесно*. Подъ случаями особенно важными, когда назначается ссылка на поселеніе, надо понимать тѣ *когда, кромѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ самой 172 ст. т.е. вреда, важности обвиненія и проч., присоединяются другія увеличивающія вину обстоятельства*, напр. произведенный жалобою безпорядокъ (1876 г. 87).

Морской уставъ относитъ къ нарушенію служебнаго порядка *утрату вверенныхъ по службѣ секретныхъ картъ и секретныхъ сигнальныхъ книгъ*. Утрата предполагается *не умышленная, а по небрежности*, неосмотрительности, нерадѣнію. Назначается: *отрѣшеніе или отставленіе отъ службы*.

III. ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЮ ВЛАСТИ НАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ ПОДЧИНЕННЫХЪ.

Начальникъ, какъ лицо руководящее и наблюдающее за должностными дѣйствіями своихъ подчиненныхъ, пользуется всегда извѣстною властью надъ послѣдними, изъ чего возникаютъ и особыя отношенія начальника къ его подчиненнымъ. Это явленіе свойственно установившемуся служебному порядку вообще т.е. подобныя отношенія между начальниками и подчиненными существуютъ вездѣ въ службѣ казенной, общественной. Отсюда неизбѣжнымъ условіемъ служебнаго порядка вообще является *установленіе правильныхъ законныхъ отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ*. Но само собою разумѣется, со стороны начальниковъ можетъ возникнуть нарушеніе этихъ отношеній. Начальникъ можетъ выйти изъ предѣловъ предоставленной ему надъ подчиненными власти, съ другой стороны можетъ неисполнить возложенныхъ на него въ отношеніи подчиненныхъ обязанностей. Отсюда возникаетъ рядъ случаевъ особаго спец-

альнаго злоупотребленія власти въ отношеніи именно подчиненныхъ. Подобныя нарушенія возможны вездѣ т.е. не только въ службѣ военной, но и въ службѣ гражданской, въ службѣ общественной. Слѣдовательно, какъ явленіе общее всякаго рода службѣ, оно должно составлять предметъ и общихъ законовъ. Дѣйствительно, эти нарушенія предусмотрѣны общими уголовными законами, составляютъ въ числѣ прочаго предметъ общаго уголовнаго право. Вотъ почему казалось-бы излишнимъ разсматривать ихъ на ряду съ воинскими преступленіями въ воен.уголовн. правѣ. Однако военно-уголовные законы предусматриваютъ подобныя нарушенія начальниковъ, придаютъ имъ значеніе исключительное. Основаніе этого лежитъ *въ исключительности власти военныхъ начальниковъ*, которою они снабжены во имя дисциплины, а отсюда, при безусловномъ повиновеніи подчиненныхъ,— *и въ исключительной возможности злоупотреблять ею въ широкихъ размѣрахъ.* Военный начальникъ не только нарушаетъ общеслужебный порядокъ законности отношеній къ подчиненному, но дѣйствуетъ вопреки обязанностямъ, налегаемымъ на него военнымъ порядкомъ, дисциплиною, условіями военнаго быта, войска. Вотъ почему этимъ нарушеніямъ придается особое значеніе и они преслѣдуются строже со стороны военныхъ начальниковъ. Кромѣ того основаніемъ служитъ и то, *что злоупотребленіе власти можетъ здѣсь проявиться въ такихъ дѣяніяхъ, которыя невозможны въ службѣ вообще*, а потому и не предусмотрѣны общими уголовными законами. Спеціальность этого рода злоупотребленія власти, отличающая его отъ превышенія и бездѣйствія, выражается тѣмъ, что *объектомъ преступленія во всѣхъ этихъ нарушеніяхъ являются одни только подчиненные.*

Нашъ Уставъ довольно подробно излагаетъ различные виды злоупотребленій власти начальниками. Нарушенія эти сгруппированы въ отдѣльной 9-й главѣ. Уставъ сюда относитъ: *слабый надзоръ за подчиненными, противозаконное задержаніе начальниками жалованья, провіанта и прочихъ вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ отъ казны, употребленіе подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности, противозаконное обхожденіе начальниковъ съ подчиненными и злоупотребленіе власти въ опредѣленіи взысканій.*

а) СЛАБЫЙ НАДЗОРЪ ЗА ПОДЧИНЕННЫМИ.

Что касается слабаго надзора за подчиненными, то отнесенныя сюда преступленія не имѣютъ самостоятельнаго характера; они не болѣе какъ то-же бездѣйствіе власти. Уставъ опредѣляетъ, что если отъ слабаго надзора за подчиненными произойдутъ какіе либо безпорядки по службѣ, или упущеніе и разстройство въ дѣлахъ, или ослабленіе воинской дисциплины, то за эти нарушенія, смотря по обстоятельствамъ и важности послѣдствій, назначаются *дисциплинарныя взысканія или арестъ до 3 мѣс. или отставленіе отъ службы* (ст. 173). Нарушеніе, предусмотрѣнное въ ст. 173 видимо совпадаетъ съ бездѣйствіемъ власти, указаннымъ въ 3п. 144 ст. Устава. Хотя путемъ толкованій Гл. В. Суда (1870 г. № 63) и объяснено, будтобы различіе въ этомъ случаѣ между бездѣйствіемъ и слабымъ надзоромъ заключается въ важности послѣдствій и возможности предупредить ихъ, однако различіе это на практикѣ мало помогаетъ правильно-

му примѣненію ст. 173 и 144. Болѣе руководящимъ началомъ могутъ служить тѣ признаки, *что бездѣйствіе составляетъ умышленное нарушеніе тѣхъ или другихъ закономъ указанныхъ мѣръ къ предупрежденію злоупотребленій и когда можно указать извѣстные опредѣленные моменты этого нарушенія*; напротивъ, *слабый надзоръ является тогда, когда начальникъ, не игнорируя опредѣленныхъ требованій закона, просто недостаточно заботится о благосостояніи вѣренной ему части*; когда подобная слабость составляетъ и остоянное направленіе начальника по небрежности и нѣтъ возможности опредѣлить ее извѣстными отдѣльными случаями.

Дисциплинарному взысканію подвергается начальникъ и. тогда, *если онъ зналъ о намѣреніи подчиненнаго совершить что либо въ кругъ его дѣятельности по должности противное законамъ или порядку службы и не предотвратилъ этого по безпечности и слабости*; если же это было допущено начальникомъ съ намѣреніемъ, *изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ*, то онъ подвергается наказанію, *какъ за противозаконное бездѣйствіе власти по* 145 *и* 146-*й ст.* (ст. 174). Слѣд. самъ уставъ сознаетъ, что преступленіе этого рода не болѣе какъ бездѣйствіе власти. Кромѣ того, взысканіе дисциплинарное здѣсь не соотвѣтствуетъ тяжести вины. Намѣренная безпечность не менѣе преступна, чѣмъ бездѣйствіе власти, а послѣднее влечетъ иногда лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и. преимуществъ.

Затѣмъ, Уставъ относитъ сюда тотъ случай, *когда начальникъ, достовѣрно зная объ учиненномъ по дѣламъ службы проступкѣ своего подчиненнаго, не подвергнетъ надлежащему, по своей власти, взысканію или не предастъ его суду или не донесетъ о семъ высшему начальству по установленному порядку подчиненности*; за это начальникъ подвергается наказанію, *какъ за укрывательство* по 73 и 74 ст. (ст. 175). Въ данномъ случаѣ къ виновному начальнику примѣняется 124 ст. Уложенія съ тѣмъ изъятіемъ, которое указано въ 74 ст. Устава (1875 г. №№ 88 и 293).—

б) ПРОТИВОЗАКОННОЕ УДЕРЖАНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ЖАЛОВАНЬЯ, ПРОВІАНТА И ПРОЧИХЪ ВЕЩЕЙ И ДЕНЕГЪ, СЛѢДУЕМЫХЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ.

Что касается противозаконнаго удержанія начальниками жалованья, провіанта и проч. то этотъ видъ злоупотребленія власти имѣетъ весьма важное значеніе въ быту военномъ. При извѣстныхъ условіяхъ подобное нарушеніе начальника можетъ привести къ важнымъ послѣдствіямъ. Оно можетъ вызвать со стороны подчиненныхъ ропотъ, неудовольствіе, безпорядокъ т. е. такія преступленія, которыя совершенно подрываютъ основы военнаго быта, дисциплину. Поэтому уже артикулы строго преслѣдовали противозаконное удержаніе и вычетъ начальниками у подчиненныхъ казенныхъ вещей, жалованья, провіанта и подвергали за это виновныхъ ссылкѣ, на галеры, а иногда и лишенію живота и кромѣ того присоединялась конфискація. Строгость этого наказанія мотивируется тѣмъ, что лишеніе солдата слѣдующаго ему отъ казны содержанія можетъ возбудить всякое зло. подвергнуть его болѣзни и произвести остановку въ отправленіи служ-

бы Его Величества. Уставъ 1839 г., признавая подобныя преступленія лихоимствомъ, назначалъ разжалованіе, ссылку на поселеніе, а иногда и каторжныя работы, при чемъ съ виновныхъ кромѣ того взыскивалось удержанное или потраченное. Впрочемъ, съ другой стороны незаконный вычетъ наказывался только исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Въ военное время эти нарушенія наказывались не только не строже, но даже относительно легче, напр. полагалось изгнаніе изъ арміи съ лишеніемъ чиновъ.

Дѣйствующій Уставъ въ опредѣленіи наказаній за эти нарушенія не такъ строгъ въ томъ смыслѣ, что онъ принимаетъ въ расчетъ *цѣль и средства*, которыя были употреблены для совершенія ихъ. *Субъектомъ* этого вида злоупотребленія власти, какъ и остальныхъ, конечно, можетъ быть *только начальникъ*. *Объектомъ только тѣ предметы, а равно и деньги, которые идутъ на содержаніе подчиненныхъ*. Все, что имѣетъ опредѣленное назначеніе — содержаніе и довольствіе военнослужащихъ, и притомъ не составляетъ ихъ собственности, и можетъ быть объектомъ противозаконнаго удержанія, напр. продукты, деньги артельныя, обмундировочныя и проч., даже деньги заработанныя нижними чинами, какъ видно изъ рѣшенія Гл. В. Суда по дѣлу Штабсъ-Капитана Гибріаловича (1871 г. № 226). *Собственныя деньги нижнихъ чиновъ предметомъ подобнаго преступленія быть не могутъ; они разсматриваются просто какъ вѣренное по службѣ имущество*. Преступное дѣяніе должно заключаться въ *удержаніи* или въ *противозаконномъ вычетѣ*; разницы между тѣмъ и другимъ нѣтъ. Затѣмъ, самое понятіе противозаконнаго удержанія предполагаетъ *присвоеніе, растрату* этихъ денегъ, а не *простое задержаніе, замедленіе въ выдачѣ*, потому что прямо указывается корыстная цѣль и затѣмъ упоминается объ уплатѣ обиженнымъ противузаконно у нихъ удержаннаго. При этомъ понятіе удержанія (ст. 176) легко можетъ совпадать съ понятіемъ присвоенія имущества, вѣреннаго по службѣ (ст. 232), а какъ видно изъ практики (1871 г. 226) при совокупности ст. 232 и поглощаетъ въ дѣйствительности ст. 176, т. е. если удержаны деньги, выданныя для содержанія и другія, вѣренныя по службѣ, то достаточно примѣнить ст. 232. Во всякомъ случаѣ ст. 176 должна имѣть самостоятельное значеніе, какъ скоро предметомъ преступленія будутъ деньги и вещи, выданныя начальнику и находящіяся у него на предметъ содержанія его подчиненныхъ. Здѣсь и наказаніе строже, чѣмъ по ст. 232, гдѣ на него вліяетъ возвращеніе растраченнаго и даже моментъ этого возвращенія. Здѣсь же о возвращеніи и не предполагается. *Наказаніе стоитъ въ прямой зависимости отъ цѣли, мотива удержанія и средствъ, которыми совершено преступленіе*. Такъ начальникъ, виновный въ противузаконномъ удержаніи изъ корыстныхъ видовъ жалованья или другихъ денегъ или довольствія, слѣдующихъ подчиненнымъ, подвергается *ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи и долженъ уплатить подчиненнымъ противозаконно удержанное или вычтенное*. Если это преступленіе сопровождалось какимъ либо въ отношеніи къ подчиненнымъ притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный подвергается наказанію какъ *за вымогательство* (ст. 173). Если же противозаконное удержаніе слѣдуемаго подчиненному учинено

начальникомъ безъ корыстной цѣли, а только для употребленія на расходъ по ввѣренной ему же части, т. е. въ пользу самихъ же нижнихъ чиновъ, то начальникъ подвергается за это *взысканію дисциплинарному, содержанію на гауптвахтѣ до 3-мѣс., или отрѣшенію отъ должности, или отставленію отъ службы: сверхъ того обязанъ вознаградить побѣжденныхъ, за понесенные ими отъ сего распоряженія убытки;* а если это сопровождалось притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный подвергается наказанію какъ *за противозаконное превышеніе власти, на основаніи* 145 *ст.* (177).

Если только начальникъ удержалъ что либо изъ содержанія подчиненныхъ не въ видахъ нуждъ самой команды, то этимъ обусловливается наличность корыстной цѣли и нарушеніе подводится подъ ст. 176. Нѣтъ необходимости, чтобы начальникъ *издержалъ деньги для себя самого* (1869 г. № 86).

в) УПОТРЕБЛЕНІЕ ПОДЧИНЕННЫХЪ НА НЕСООТВѢТСТВУЮЩІЯ ОБЯЗАННОСТЯМЪ СЛУЖБЫ ДОЛЖНОСТИ.

Къ числу преступленій, вытекающихъ изъ отношеній начальника къ подчиненнымъ, относится и употребленіе послѣднихъ на несоотвѣтствующія службѣ и должности занятія. Эти преступленія получаютъ особенное значеніе въ военномъ быту, въ виду той власти, которою пользуется начальникъ, могущій легко эксплуатировать своихъ подчиненныхъ ради своей выгоды во вредъ интересамъ службы; потъ почему законодатель и поставилъ эти нарушенія подъ угрозу особенныхъ наказаній. Артикулы за противозаконное употребленіе начальникомъ нижнихъ чиновъ на работы въ свою пользу назначали виновнымъ лишеніе чести и имущества. Уставъ 1839 г. за эти преступленія опредѣлялъ разжалованіе въ рядовые. Настоящій Уставъ вноситъ *различіе между подчиненными офицерами и нижними чинами;* обращаетъ, кромѣ того, вниманіе на *цѣль и средства совершенія преступленія,* а также на *то вліяніе, которое оно оказываетъ на службу.* За употребленіе подчиненныхъ офицеровъ или чиновниковъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы занятія и вообще за обращеніе дѣятельности ихъ въ свою пользу, по 178 ст., начальникъ подвергается взысканіямъ *дисциплинарнымъ,* а при несостоятельности ихъ *отставленію отъ службы* или *отрѣшенію отъ должности.* Наказаніе зависитъ отчасти *отъ свойства самихъ занятій.* За употребленіе подчиненныхъ нижнихъ чиновъ, хотя бы съ вознагражденіемъ, на работы, несоотвѣтственныя ихъ званію и не въ назначенное для того время, съ ущербомъ для пользы службы, виновный подвергается *взысканіямъ дисциплинарнымъ или аресту до 6-мѣсяц.,* или *отрѣшенію отъ должности,* или *заключенію въ крѣпости отъ 4 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.,* или *исключенію изъ службы* (ст. 179); если же начальникъ употребляетъ подчиненныхъ на работы *съ корыстною цѣлью,* т. е. безъ вознагражденія, хотя бы и съ согласія нижнихъ чиновъ, то подвергается *ссылкѣ въ Сибирь на житье,* если преступленіе это сопровождалось *принужденіемъ къ работамъ, угрозами и насиліемъ,* то виновный подлежитъ наказанію, *какъ за вымогательство* (ст. 180).

Ст. 179 Устава исключительно предусматриваетъ только тѣ случаи, когда начальникъ употребляетъ подчиненныхъ на работы *несвоевременно и въ ущербъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ;* напротивъ, 180 ст. преслѣдуетъ ис-

ключительно *эксплоатацію подчиненныхъ*. Однако оба эти условія могутъ совпадать, слѣд., является совокупность преступленій, и наказаніе должно быть опредѣлено именно по совокупности. Затѣмъ, насиліе и принужденіе возможно и въ первомъ случаѣ; вѣроятно, тогда признается превышеніе власти. Подъ несоотвѣтственными званію работами скорѣе слѣдуетъ понимать такія, которыя вообще могутъ дѣйствовать вредно на здоровье нижнихъ чиновъ, сопряжены съ извѣстною опасностью. Для состава преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 179, нѣтъ, вѣроятно, необходимости въ совокупности указанныхъ въ ней признаковъ, т. е. *несоотвѣтственности работъ* и *несвоевременности их съ ущербомъ для службы*.

Наконецъ, Уставъ предвидитъ *противозаконное имѣніе прислуги, именно деньщиковъ*; здѣсь можетъ быть три случая: 1) *когда кто будетъ имѣть деньщиковъ, когда ему деньщики не положены*; 2) *когда будетъ ихъ имѣть въ большемъ числѣ противъ положеннаго* и 3) *если кто отдастъ своего деньщика въ услуженіе другому лицу*; за эти преступленія полагается взысканіе *дисциплинарное* или *арестъ до 6 мѣс.*, или *отставленіе или исключеніе изъ службы* (ст. 182). Уставъ 1839 г. въ 1-мъ и 2-мъ случаяхъ опредѣляетъ также исключеніе изъ службы; въ 3-мъ наказаніе было своеобразно, съ имѣнія виновныхъ, т. е. съ того, кто отдалъ деньщиковъ и кто ихъ принялъ, взыскивалось столько же рекрутъ, напр., если было отдано два деньщика, то по два рекрута съ каждаго. Наказаніе весьма странное; если виновный не имѣлъ населенной собственности, то неизвѣстно, чѣмъ могло быть замѣнено подобное наказаніе; кромѣ того, оно падало, такъ сказать, на невинныхъ лицъ, крѣпостныхъ людей, которые при тогдашней тяжелой службѣ считали ее просто карою, особенно, если приходилось отбывать эту службу не въ очередь. Въ проектѣ Уст., составленномъ Капгеромъ, предполагалось замѣнить это штрафомъ по 600 рублей за каждаго деньщика, но и это не было принято по разсмотрѣніи проекта. Такъ какъ деньщикъ назначался для извѣстныхъ опредѣленныхъ потребностей, то употребленіе его внѣ круга этихъ потребностей, а именно внѣ круга домашнихъ надобностей, на постороннія, изъ какихъ либо видовъ, работы, подводится подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 182 (Р. Гл. В. С. 1874 г. № 271 о прапорщикѣ Морозовскомъ). Нашъ Уставъ къ объектамъ указанныхъ выше нарушеній относитъ также *военнопленныхъ*, если они находятся въ завѣдываніи военныхъ начальниковъ. Впрочемъ, къ нимъ едва ли можетъ вполнѣ примѣняться ст. 179. Относительно военноплѣнныхъ въ послѣднюю Восточную войну существовали особыя правила (Приказъ по В. В. 1877 г. № 275), которыми опредѣлялось, что военноплѣнные не могутъ быть употребляемы на такія работы, которыя были бы унизительны для ихъ войсковаго званія и общественнаго положенія, занимаемаго въ ихъ странѣ, а также на работы, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, предпринятымъ противъ ихъ отечества и его союзниковъ.

г. ПРОТИВОЗАКОННОЕ ОБХОЖДЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОВЪ СЪ ПОДЧИНЕННЫМИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ВЛАСТИ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЗЫСКАНІЙ.

Подобныя нарушенія со стороны начальниковъ прямо говорятъ противъ

требованій военнаго порядка, обязывающихъ военнаго начальника быть справедливымъ со своими подчиненными и избѣгать всякой излишней съ ними строгости. Вотъ почему ихъ, не смотря на то, что они по существу своему относятся къ общеслужебнымъ, предусматриваютъ военно-уголовные законы. Въ быту военномъ они получаютъ исключительное значеніе, потому что здѣсь дисциплина устанавливаетъ особыя отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ, въ силу которыхъ первый можетъ весьма легко злоупотребить своею властью въ сношеніяхъ съ послѣдними. Это злоупотребленіе можетъ выразиться вообще въ различнаго рода оскорбленіяхъ, притѣсненіи, жестокостяхъ, со стороны начальниковъ и затѣмъ прямо въ незаконномъ примѣненіи дарованной ему дисциплинарной власти. Военно-уголовный законъ, карая чрезвычайно строго малѣйшее нарушеніе со стороны подчиненнаго отношеній его къ начальнику, долженъ оградить и перваго отъ незаконнаго обращенія послѣдняго, потому что подобныя дѣйствія послѣдняго роняютъ дисциплину, подрываютъ повиновеніе въ подчиненныхъ, усматривающихъ въ лицѣ того, кому они обязаны безусловнымъ послушаніемъ и чинопочитаніемъ, явную несправедливость по отношенію къ нимъ и полный произволъ. Однако, во всякомъ случаѣ военно-уголовные законы относятся менѣе строго къ начальникамъ въ случаѣ нарушенія ими отношеній къ подчиненнымъ, чѣмъ къ послѣднимъ въ случаѣ нарушенія отношеній къ начальнику. Въ первомъ случаѣ все таки имѣетъ значеніе власть, является только злоупотребленіе ею. Такое явленіе мы встрѣчаемъ почти вездѣ и особенно въ нашемъ военно-уголовномъ законодательствѣ. Артикулы крайне строго казнили подчиненныхъ за малѣйшее нарушеніе чинопочитанія и въ то же время слабо гарантировали ихъ отъ противузаконныхъ дѣйствій начальника. Однако все таки и тогда уже начальникъ не имѣлъ права безнаказанно злоупотреблять своею властью. За оскорбленіе подчиненныхъ на письмѣ поносными и бранными словами и за неоднократные побои начальники подвергались исключенію и временному лишенію чина. Военно-Угол. Уставъ 1839 года только и устанавливалъ отвѣтственность за оскорбленіе словами, а за оскорбленіе дѣйствіемъ примѣнялъ общіе законы.

Дѣйствующее законодательство предусматриваетъ различныя формы противузаконнаго обращенія начальника съ подчиненными. Однако отвѣтственность начальника и теперь далеко не такъ строга, какъ подчиненнаго, потому что здѣсь не усматривается такого важнаго, какъ въ послѣднемъ случаѣ нарушенія дисциплины, кромѣ того, такія обстоятельства какъ военное время, бытность во фронтѣ и др. здѣсь уже не имѣютъ того спеціальнаго значенія, какъ при нарушеніи со стороны подчиненныхъ. *Затѣмъ отвѣтственность различна, смотря по объекту преступленія*: подчиненные офицеры гарантированы болѣе, чѣмъ подчиненные нижніе чины. За оскорбленіе подчиненнаго офицера или чиновника словомъ или на письмѣ, или неприличнымъ дѣйствіемъ по 183 ст. назначается *взысканіе дисциплинарное, или арестъ отъ 1— 6 мѣс., или отрѣшеніе отъ должности, или отставленіе отъ должности*. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ или легкихъ ранъ, назначается *заключеніе въ крѣпости отъ 4 м. до 2 лѣтъ и 8 мѣс., и оба вида исключенія изъ службы* (184). Прежде по XXII кн. 1869 г. говорилось въ этой статьѣ вообще о тяжкой обидѣ; дѣйствующій Уставъ замѣнилъ это выраженіе обидою дѣйствіемъ, находя, что нѣтъ дѣленія обидъ на легкія и

тяжкія. Значитъ теперь, если только обида не выражается насильственнымъ дѣйствіемъ, ст. 184 примѣнена быть не можетъ. Уставъ дѣлаетъ различіе въ этого рода преступленіяхъ между лицами офицерскаго званія и нижними чинами; онъ *вовсе даже умалчиваетъ объ оскорбленіи послднихъ словомъ или на письмѣ и неприличнымъ дѣйствіемъ, а говоритъ только о нанесеніи имъ побоевъ или ударовъ*, какъ со стороны начальниковъ офицеровъ, такъ и со стороны начальниковъ изъ нижнихъ же чиновъ и допускаетъ за это *дисциплинарныя взысканія*, слѣдов., разница ощутительная. При извѣстномъ элементѣ въ составѣ нижнихъ чиновъ, едва ли это вполнѣ справедливо, особенно по отношенію къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ. Обращая вниманіе, что прежде отношеніе нижнихъ чиновъ къ незаконному обращенію ихъ начальниковъ было иное, чѣмъ теперь, а между тѣмъ подобное обращеніе далеко еще не вывелось въ войскахъ, наконецъ, имѣя въ виду, что въ условіяхъ новой воинской повинности и между нижними чинами много встрѣчается довольно развитыхъ и чувствительныхъ къ оскорбленію, предполагалось повысить наказаніе за противузаконное обращеніе начальника изъ нижнихъ чиновъ и не допускать какъ въ отношеніи ихъ, такъ и начальниковъ офицеровъ за подобные проступки взысканій въ порядкѣ дисциплинарномъ. Однако, дѣйствующій Уставъ въ концѣ концовъ не измѣнилъ началъ XXII кн. 1869 г. и теперь точно также начальники могутъ быть подвергаемы наказанію въ порядкѣ дисциплинарномъ; т. е. могутъ никогда не отвѣтить по суду, а во вторыхъ и отвѣтственность по суду осталась прежняя, потому что только прибавлена нижнимъ чинамъ отдача въ дисциплинарные баталіоны или роты, но вѣдь теперь и значеніе ихъ не то, что прежде военноисправительныхъ ротъ. Такимъ образомъ, *за нанесеніе побоевъ и ударовъ* нижнимъ чинамъ начальники офицеры подлежатъ *дисциплинарному взысканію и аресту отъ* 1— 6 *м. и только въ случаяхъ повторенія— отстраненію отъ службы или исключенію безъ лишенія чиновъ* (ст. 185). Такъ какъ здѣсь для понятія повторенія требуются общіе признаки, согласно 77 ст. Устава (1876 г. 84), то, разумѣется, наказанный въ порядкѣ дисциплинарномъ при повтореніи не подлежитъ еще вовсе примѣненію второй половины 185 ст., а слѣдовательно можетъ никогда не подвергаться отставленію отъ службы или исключенію изъ нея. Унтеръ-офицеры или вообще начальники изъ нижнихъ чиновъ за нанесеніе ударовъ или побоевъ подвергаются *взысканію дисциплинарному, одиночному заключенію и отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны или роты* (ст. 186). Здѣсь по отношенію къ нижнимъ чинамъ субъектомъ преступленія могутъ быть всѣ лица офицерскаго званія и унтеръ-офицерскаго, хотя бы объектъ преступленія непосредственно и не былъ имъ подчиненъ. (1875 г. 306. 1876 г. 249). *Дѣла по злоупотребленію власти начальниками относительно обращенія съ подчиненными, не смотря на характеръ весьма часто личной обиды, какъ нарушенія воинскія, возбуждаются помимо жалобы потерпѣвшаго* (1870 г. 26). За такія насильственныя дѣйствія начальника противъ подчиненныхъ, которыя сопровождаются нанесеніемъ тяжелыхъ ранъ, увѣчья, истязаній и мученій, или и самой смерти, къ виновнымъ примѣняется Ул. о наказ. угол. и испр., а начальническое положеніе виновнаго только служитъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ и наказаніе опредѣляемое Уложеніемъ всегда назначается *въ высшей мѣрѣ или можетъ быть увеличено даже на одну*

степень (187).

Каждое организованное общество пользуется до извѣстной степени дисциплинарною властью. Эта власть болѣе всего развита въ войскахъ; она сосредоточивается въ лицѣ начальниковъ. Давъ довольно широкую дисциплинарную власть начальству, законъ установилъ и опредѣленные предѣлы этой власти. Выходить изъ предѣловъ этой власти начальникъ не имѣетъ права, при строгой же опредѣленности предѣловъ ея, если онъ и выходитъ, то совершаетъ умышленное нарушеніе и подлежитъ извѣстной отвѣтственности.

Злоупотребленіе дисциплинарною властью можетъ быть двоякое: 1, *превышеніе предоставленной личной дисциплинарной власти* и 2) *опредѣленіе начальникомъ подчиненному такого наказанія, которое не установлено закономъ, или могло быть опредѣлено только приговоромъ суда*; въ первомъ случаѣ самъ начальникъ подвергается *дисциплинарному взысканію*, а при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ — *аресту, отрѣшенію отъ должности или отставленію отъ службы* (ст. 188); во второмъ случаѣ наказаніе доходитъ до *заключенія въ крѣпости или исключенія изъ службы*, а при употребленіи особенной жестокости *до разжалованія въ рядовые или ссылки на житье въ Сибирь и отдаленныя кромѣ Сибирскихъ губерніи*.

IV. О ПРОТИВУЗАКОННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ПО НѢКОТОРЫМЪ ОСОБЕННЫМЪ РОДАМЪ СЛУЖБЫ.

Къ такимъ родамъ службы относятся у насъ обязанности *по продовольствію и снабженію арміи всѣмъ необходимымъ*, затѣмъ обязанности *по части строительной, медицинской и судебной*. Большею частью эти преступленія предусматриваются какъ нарушеніе общеслужебнаго порядка общими уголовными законами, поэтому уставъ упоминаетъ здѣсь лишь о тѣхъ нарушеніяхъ, которыя не предусмотрѣны уложеніемъ, или которыя въ военномъ вѣдомствѣ получаютъ особое значеніе. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ примѣняется Уложеніе съ замѣною опредѣленныхъ имъ наказаній. Снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ имѣетъ громадное значеніе и забота объ устраненіи возможныхъ лишеній составляетъ первую обязанность, особенно въ военное время. Не соблюденіе этихъ условій можетъ вызвать весьма вредныя послѣдствія. Вотъ почему Уставъ придаетъ особое значеніе и преслѣдуетъ весьма строго нарушенія со стороны лицъ, которымъ ввѣряется снабженіе войскъ одеждою, оружіемъ, провіантомъ и др. вещами. Субъектами этихъ преступленій являются *только лица офицерскаго званія, военные и гражданскіе чиновники, безразлично, а именно - заготовители на коммерческомъ и комиссіонерскомъ правѣ*. Эти заготовители назначаются изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ Интендантскихъ управленій и должны непремѣнно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ; такъ заготовка не можетъ быть поручаема лицамъ, 1) *не прослужившимъ 3-хъ лѣтъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ*; 2) *состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ*; 3) *подвергавшимся взысканіямъ по службѣ съ занесеніемъ въ формулярный списокъ*; 4) *непредставившимъ отчеты по прежнимъ порученіямъ* и 5) *замѣченнымъ и до окончанія порученія въ различныхъ безпорядкахъ*. Разница между коммер-

ческимъ заготовителемъ и коммисіонеромъ заключается въ томъ, что первый дѣйствуетъ совершенно какъ частный подрядчикъ, только безъ представленія залоговъ; а послѣдній, какъ должностное лицо подъ строгимъ контролемъ начальства и съ подробною отчетностью во всѣхъ своихъ расходахъ по возложенному заготовленію. Этихъ лицъ собственно и имѣютъ въ виду наши военно-уголовные законы. На отвѣтственность ихъ вліяетъ главнымъ образомъ, *умышленность, мотивы ея и военное время*. Такъ какъ на ряду съ этимъ нарушеніемъ всегда возникаетъ казенный ущербъ, то вознагражденіе его стоитъ на ряду съ наказаніемъ за нарушенія и всегда сопровождаетъ послѣднее. Если извѣстному должностному лицу будетъ поручено заготовленіе, поставка, на коммерческомъ правѣ, какихъ либо предметовъ; а онъ этого не исполнитъ, то считается виновнымъ въ нарушеніи обязанностей особеннаго рода службы. Здѣсь обращается вниманіе на то, во все ли не исполнена поставка, или не исполнена только извѣстная ея часть. Въ первомъ случаѣ, въ мирное время, назначается *увольненіе или отставленіе отъ службы*, а въ военное — *исключеніе*; во второмъ — одно *увольненіе*. Деньги, выданныя казною, должны быть добровольно возвращены и убытки казны пополнены (ст. 179 и 198); если же деньги не возвращены, или возвращены не всѣ, тогда это считается растратою казеннаго имущества и виновный наказывается по 232 ст. (ст. 199.). Сверхъ того обязанъ вознаградить ущербъ и убытки казны. Здѣсь предполагается только *неспособность, нерадѣніе или упущеніе*, а если при подобныхъ операціяхъ допущены какія либо *злоупотребленія изъ корыстной цѣли*, то въ мирное время *ссылка на житье въ Сибирь*, въ военное же *поселеніе*, а при особенныхъ обстоятельствахъ, когда послѣдовало важное разстройство въ довольствіи арміи, отразившееся невыгодно на ходѣ войны,— *смертная казнь* или *безсрочныя каторжныя работы или на срокъ отъ 8—20 лѣтъ* (ст. 200). Это относится какъ къ заготовителямъ на коммерческомъ правѣ, такъ и къ коммисіонерамъ. При несостоятельности виновнаго къ вознагражденію убытковъ казны, отвѣчаетъ начальникъ, представившій такого должностнаго агента и начальникъ, утвердившій его; но они отвѣчаютъ лишь тогда, *когда нарушены тѣ правила, которыми они должны руководствоваться, при выборѣ и утвержденіи* (ст. 201). Однако, заготовляющій на коммерческомъ правѣ освобождается отъ отвѣтственности за не исполненіе и отъ самаго исполненія операціи, если представитъ свидѣтельства и несомнѣнныя доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи 1988 ст. X т. освобождаются отъ всякой отвѣтственности по договорамъ подрядчики.

Въ примѣчаніи къ 223 ст. Воен. Морскаго Устава о наказаніяхъ сказано, все, постановленное въ воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ объ отвѣтственности коммисіонеровъ и лицъ, производящихъ поставку какихъ либо предметовъ на коммерческомъ правѣ за противузаконные поступки по заготовленію и сдачѣ вещей, въ казну поставляемыхъ, распространяется вполнѣ и на служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ, въ случаѣ предоставленія имъ какого либо коммерческаго или коммисіонерскаго заготовленія. Слѣдовательно, изложенныя выше постановленія безъ всякаго измѣненія примѣняются и въ морскомъ вѣдомствѣ.

Что касается противузаконныхъ поступковъ *по возведенію казенныхъ*

строеній, зданій, укрѣпленій и иныхъ по военному вѣдомству сооруженій, то Уставъ весьма подробно предусматриваетъ ихъ со стороны военныхъ инженеровъ, архитекторовъ и вообще лицъ, служащихъ по инженерному вѣдомству, вѣроятно, по причинѣ спеціальности и важности самихъ зданій, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь объ устройствѣ крѣпостей, укрѣпленій, о гидротехническихъ и другихъ сооруженіяхъ, оборонительныхъ постройкахъ и т. под. На отвѣтственность виновныхъ имѣетъ большое вліяніе *на личность умышленности и корыстной цѣли;* но вообще наказанія Устава не выходятъ изъ предѣловъ *наказаній исправительныхъ*. Отступленіе отъ правилъ, установленныхъ при повѣркѣ или при составленіи смѣтъ, отчетовъ и проектовъ, отступленіе отъ послѣднихъ при устройствѣ крѣпостей или производствѣ другихъ какихъ либо гидротехническихъ, или дорожныхъ работъ и употребленіе дурнаго матеріала, или неправильное его употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, наказываются *дисциплинарными взысканіями; или арестомъ отъ 1 до 3-хъ мѣсяцевъ, отрѣшеніемъ отъ должности, отставленіемъ или исключеніемъ изъ службы*, смотря по большей или меньшей значительности постройки и по другимъ обстоятельствамъ (ст. 203, 204, 205). Кромѣ того, если отъ небрежности производства работъ или присмотра, а равно при употребленіи дурнаго матеріала все зданіе или часть его рушится, тогда присоединяется *воспрещеніе производить какія либо работы, о чемъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ* (ст.206). Когда же подобныя нарушенія возникли не по небрежности и нерадѣнію, а изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, или вообще, когда открыты при постройкѣ злоупотребленія, тогда полагается *ссылка на житье въ Сибирь* (ст. 207). Кромѣ того, если подобныя нарушенія соединены съ убыткомъ для казны, то убытокъ этотъ виновные должны вознаградить помимо наказанія. Отступленіе отъ утвержденныхъ смѣтъ и проектовъ тогда только не вмѣняется въ вину, если оно допущено по уважительнымъ причинамъ, и если своевременно испросить на это распоряженія нельзя было и если самое отступленіе нисколько не вредитъ ни прочности, ни правильности постройки, а равно не противорѣчитъ началамъ строительнаго искусства.

Уставъ обращаетъ вниманіе и *на освидѣтельствованіе зданій;* за упущеніе при этомъ, безъ злаго намѣренія— полагается взысканіе *дисциплинарное;* за несправедливое удостовѣреніе при вторичномъ освидѣтельствованіи какъ повѣрки перваго, *отставленіе отъ службы или исключеніе изъ нея*, а если неправильность освидѣтельствованія возникла изъ корыстныхъ видовъ, тогда виновные преслѣдуются какъ *за взяточничество* (ст.209). Кромѣ того они отвѣчаютъ и тогда, когда удостовѣрили, что зданіе хорошо и прочно, а между тѣмъ по пріемѣ его окажутся неисправности; въ такомъ случаѣ *неисправности и недостатки исправляются на ихъ счетъ*. Изъ этого изъемлются тѣ случаи, когда обнаруженные впослѣдствіи недостатки такого свойства, что они могли быть усмотрѣны только во время возведенія строенія. Отвѣтственность за подобнаго рода недостатки падаетъ *на строителя, и лицъ свидѣтельствовавшихъ постройку во время производства оной* (ст.210) За притѣсненіе сдающихъ постройки, виновные, смотря по средствамъ совер-

шенія. подлежатъ по 223 ст. взысканіямъ *дисциплинарнымъ, отрѣшенію отъ должности или отвѣтственности какъ за вымогательство* (ст. 211). Уставъ упоминаетъ даже о *плохомъ устройствѣ подмостковъ заборовъ и не принятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности при сооруженіи и ломкѣ зданій*, и подвергаетъ за это взысканіямъ *дисциплинарнымъ*, а иногда и *отрѣшенію отъ должности*. Кромѣ того, виновный обязанъ вознаградить всякій вредъ и убытокъ отъ того происшедшій (ст. 208). Морской Воинскій Уставъ о наказаніяхъ къ числу казенныхъ сооруженій относитъ *постройку, тимберовку и исправленіе кораблей*.

Къ особеннымъ родамъ службы относится и служба медиковъ. Прежніе военно-уголовные законы проходили молчаніемъ нарушенія по военно-медицинской части, какъ вообще всѣ выше разсмотрѣнныя. Дѣйствующее законодательство придаетъ напротивъ особое значеніе нарушеніямъ со стороны военныхъ медиковъ, снитая дѣятельность ихъ весьма важною въ войскѣ, а съ другой стороны и всякое незаконное отступленіе отъ этой дѣятельности крайне вреднымъ. Вотъ почему, хотя общіе уголовные законы и предусматриваютъ весьма подробно нарушенія со стороны врачей вообще — здѣсь этимъ нарушеніямъ придается спеціальное значеніе; они сопоставляются съ другими спеціальными преступленіями и проступками. Впрочемъ, предусмотрѣнные Уставомъ случаи не отличаются особою самостоятельностью. Воинскій Уставъ *за нерадѣніе медиковъ въ пользованіи больныхъ и раненыхъ, и вообще за небрежность въ отправленіи обязанностей службы и не соблюденіе установленныхъ госпитальныхъ правилъ, опредѣляетъ арестъ до 6 мѣс.* или *крѣпость до 8 мѣс.*, *оставленіе* или *оба вида исключенія изъ службы*, а въ извѣстныхъ случаяхъ, при послѣднемъ наказаніи *воспрещается заниматься врачебною практикою* (ст. 212). Какъ спеціальное преступленіе со стороны медика, Уставъ указываетъ *на помѣщеніе въ госпиталь и лазаретъ здороваго, который подъ предлогомъ болѣзни уклоняется отъ службы*, за это, если взысканіе *дисциплинарное* окажется не соотвѣтствующимъ винѣ, то полагается *арестъ до 3-хъ мѣс.*, а если преступленіе учинено изъ корыстныхъ видовъ, то наказаніе, опредѣленное *за взятки* (ст. 213). Но Уставъ ничего не говоритъ о *выдачѣ здоровому свидѣтельства о болѣзни*, хотя въ проектѣ и былъ предусмотрѣнъ этотъ случай, слѣдовательно, при подобномъ обстоятельствѣ надо прибѣгать къ Уложенію, которое за подобный проступокъ, грозитъ *отрѣшеніемъ отъ должности*, что соотвѣтствуетъ для военныхъ *отставленію отъ службы*; однако это наказаніе не соотвѣтствуетъ аресту до 3-хъ мѣс., назначаемому въ тождественномъ случаѣ Уставомъ. Морское законодательство полнѣе излагаетъ статью, соотвѣтствующую 213 ст., въ ней предусмотрѣно *помѣщеніе или удержаніе въ госпиталь или лазаретъ уклоняющихся отъ службы подъ предлогомъ болѣзни, равно неправильное назначеніе нижнихъ чиновъ въ неспособные, неправильныя выдачи свидѣтельства и всѣхъ вообще медицинскихъ актовъ, а также неправильное свидѣтельствованіе съѣстныхъ припасовъ и неправильное составленіе медицинской отчетности* (ст. 208).

Военные медики признаются виновными *въ похищеніи казенной соб-*

ственности: 1) *когда отпускаютъ казенное лекарство лицамъ, не имѣющимъ на то права* и 2) *когда отпускаютъ его безденежно тѣмъ, которые должны платить деньги.* Впрочемъ, какъ тотъ, такъ и другой случаи поставлены главнымъ образомъ подъ условія корыстныхъ цѣлей или иныхъ противозаконныхъ видовъ (ст. 216).

Конечно, Уставъ не могъ предусмотрѣть всѣхъ нарушеній, возможныхъ со стороны военно-медицинскихъ и военно-фармацевтическихъ чиновъ, а потому при нарушеніи ими Уставовъ Врачебныхъ вообще примѣняется Уложеніе съ замѣною только денежныхъ взысканій и вычета изъ времени службы взысканіями дисциплинарными, по усмотрѣнію начальства, а воспрещеніе временное или навсегда заниматься практикою и содержать аптеки сопровождается для военныхъ медиковъ и фармацевтовъ-*увольненіемъ отъ службы* (ст. 215). Къ медицинскимъ чинамъ относятся и ветеринары.

V. ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВВѢРЕННЫМЪ ПО СЛУЖБѢ ИМУЩЕСТВОМЪ И ХРАНЕНІЮ ОНАГО.

Нарушенія должностныхъ лицъ, направленныя во вредъ денежнымъ интересамъ казны, составляющія посягательство на казенное или частное имущество, ввѣренное имъ по службѣ, этотъ спеціальный, такъ сказать, видъ злоупотребленія власти, Уставъ обозначаетъ *преступленіями по управленію и храненію ввѣреннаго по службѣ имущества.* Въ артикулахъ нѣтъ постановленій, ограждающихъ спеціально казенное имущество отъ лицъ, которымъ оно ввѣрено, какъ потому, что артикулы старались предусмотрѣть главнымъ образомъ преступленія воинскія въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и потому, что еще не было строгаго разграниченія и опредѣленія должностныхъ обязанностей равныхъ учрежденій и лицъ, а потому нарушенія по управленію и охраненію имущества казны просто разсматривались какъ злоупотребленіе власти и казнокрадство вообще. Уставъ 1839 г. предусматривалъ преступленія этого рода, заимствуя ихъ изъ общаго уголовнаго законодательства, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подводитъ ихъ по наказуемости подъ другія самостоятельныя преступленія, какъ-то: подлоги по службѣ, воровство, кражу, обманъ, злоупотребленіе должности и др., а потому и наказаній самостоятельныхъ за эти преступленія не было. Въ военное время Уставъ, вопреки коренному началу, назначалъ иногда наказанія даже слабѣе, чѣмъ въ мирное время. Все это было причиною того, что для дѣйствующаго Устава образцомъ послужилъ не Уставъ 1839 г. а скорѣе Уложеніе о наказ. уголовныхъ и исправительныхъ.

Дѣйствующій Уставъ ограничивается указаніемъ на тѣ только преступные случаи, *которые возможны или исключительно въ военной службѣ и слѣд. Уложеніемъ не предусмотрѣны, или же получаютъ въ военномъ вѣдомствѣ особенно важное значеніе.*— Субъектомъ этого рода преступленій являются лица военнаго вѣдомства; если вмѣстѣ съ ними виновны и гражданскія лица, то эти послѣднія подлежатъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ. Почти всѣ эти нарушенія соединены съ ущербомъ и убыткомъ для казны, и потому постоянно на ряду съ наказаніемъ встрѣчается и денежное взысканіе, какъ вознагражденіе казеннаго ущерба; впрочемъ здѣсь

впервые эти денежныя взысканія встрѣчаются уже не только какъ вознагражденіе казны, *а какъ придаточное или самостоятельное наказаніе.*

Всѣ относящіеся сюда преступленія и проступки распадаются на двѣ категоріи: 1) *проступки по управленію имуществомъ*, напр., при пріемѣ, требованіи и выдачѣ предметовъ казеннаго довольствія и денежныхъ суммъ и 2) *проступки по охраненію ввѣреннаго по службѣ имущества.* Сюда же присоединены нарушенія по веденію приходныхъ и расходныхъ книгъ. Главными обстоятельствами, вліяющими на наказуемость за эти нарушенія, являются- *военное время, корыстная цѣль и средства достиженія.* Вотъ почему очень часто по свойству и характеру своему эти преступленія тождественны *со взяточничествомъ и вымогательствомъ, а потому и наказанія за нихъ полагаются какъ за послѣднія.* Въ остальныхъ случаяхъ законодатель обходится наказаніями *исправительными* и преимущественно старается только освободить службу отъ такихъ вредныхъ дѣятелей на всегда, т.е. *прибѣгаетъ къ наказаніямъ особеннымъ, какъ напр., отставленіе, исключеніе изъ службы.*

Въ числѣ проступковъ по управленію ввѣреннымъ по службѣ имуществомъ Уставъ прежде всего предвидитъ *напрасное замедленіе и прямое притѣсненіе при пріемѣ денежныхъ суммъ или предметовъ довольствія, при выдачѣ квитанцій и т. под.:* обыкновенное наказаніе— *дисциплинарное* а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ— *отставленіе отъ службы или отрѣшеніе отъ должности.* если при этихъ нарушеніяхъ была корыстная цѣль, то наказаніе полагается *какъ за вымогательство* (ст. 216). Впрочемъ, притѣсненіе по Уставу наказывается нѣсколько строже— здѣсь отрѣшеніе отъ должности и отставленіе отъ службы прямо поставлено на ряду съ дисциплинарнымъ взысканіемъ, слѣдовательно, нѣтъ необходимости въ особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 223). Напрасное замедленіе въ пріемѣ денежныхъ суммъ и другихъ предметовъ предусматривается отдѣльно отъ притѣсненія въ подобныхъ случаяхъ, хотя очевидно, что и напрасное замедленіе выражаетъ собою только притѣсненіе. Послѣднее впрочемъ Уставъ предусматриваетъ спеціально только по отношенію *къ частнымъ лицамъ при пріемѣ отъ нихъ въ казну издѣлій и т. под.* Статья эта заимствована изъ Уложенія, а потому и представляетъ какъ-бы напрасное повтореніе ст. 216. Что касается до *пріема продуктовъ и матеріаловъ дурнаго качества, не сходныхъ съ образцами* и пр., то наказуемость здѣсь зависитъ отъ двухъ условій: 1, *отъ степени негодности продуктовъ* и 2, *наличности умысла.* При отсутствіи обмана, стачки съ поставщикомъ или вообще корыстныхъ цѣлей и пр., однимъ словомъ, при неосмотрительности, наказаніе полагается *дисциплинарное. отставленіе отъ службы или отрѣшеніе отъ должности* (ст. 214). Сказано, когда не было обмана ни съ той, ни съ другой стороны; это значитъ, что отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ та сторона, которая дѣйствовала намѣренно, такъ какъ имѣется въ виду поставщикъ комиссіонеръ. Если продуктъ былъ *вреденъ, а не просто дуренъ*, тогда прибавляется *исключеніе изъ службы.* Сказанной отвѣтственности въ обоихъ случаяхъ подлежитъ *не только пріемщикъ, но и поставщикъ — комиссіонеръ.* При наличности же корыстной цѣли, стачки съ поставщикомъ, виновный, въ

первомъ случаѣ подвергается наказанію *какъ за взяточничество*, а въ военное время *ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе* (ст. 218); въ послѣднемъ же случаѣ, т. е. при пріемѣ вредныхъ или вреднодѣйствующихъ продуктовъ — безъ различія военнаго или мирнаго времени *ссылка на поселеніе* (ст. 219); но, по роду этого преступленія, виновные могутъ подлежать и болѣе строгой отвѣтственности. *Всѣ эти нарушенія подвергаютъ отвѣтственности наравнѣ съ пріемщикомъ и поставщика коммисіонера, который тоже должностное лицо. Частный поставщикъ подлежитъ отвѣтственности по Уложенію.* Происшедшій вредъ и убытокъ казнѣ долженъ быть вознагражденъ виновнымъ. Что касается до указываемой въ 218 ст. стачки, то нѣтъ необходимости участія въ ней исключительно поставщика коммисіонера, если пріемщикъ учинитъ преступленіе и по стачкѣ съ частнымъ подрядчикомъ, будетъ отвѣчать по ст. 218. Подъ понятіе вредныхъ и вредно-дѣйствующихъ припасовъ подводится Уставомъ *больная скотина и испорченные медикаменты.*

Далѣе Уставъ упоминаетъ о *пріемѣ однихъ предметовъ вмѣсто другихъ. именно денегъ. вмѣсто вещей натурою;* запрещено это потому, что казна легко можетъ потерпѣть убытокъ въ данный моментъ или въ извѣстной мѣстности, гдѣ трудно бываетъ достать подряженныя вещи; за это пріемщикъ и поставщикъ коммисіонеръ подлежатъ *отставленію отъ службы и взысканію не свыше двойной. данной вмѣсто вещей, суммы;* если же сіе нарушеніе послѣдовало изъ какихъ либо противозаконныхъ видовъ, то виновные подлежатъ наказанію какъ *за взяточничество. Частный поставщикъ отвѣчаетъ какъ за мошенничество.* Здѣсь впервые встрѣчается денежное взысканіе, какъ придаточное наказаніе, кромѣ взысканія убытковъ и ущерба казны, потому что о вознагражденіи убытка казны ст. 220 говоритъ отдѣльно (1874 г. № 242). Вотъ почему это взысканіе *при наказаніи уголовномъ, въ случаѣ совокупности, уже не назначается.* Уставъ въ 220 ст. говоритъ, что убытокъ казны взыскивается *особо какъ съ пріемщиковъ, такъ и съ поставщиковъ.* «Особо» означаетъ отдѣльно отъ денежнаго штрафа, но не имѣетъ значенія взысканія полностью и съ пріемщика и съ поставщика, убытокъ разлагается на нихъ по ровну.

За продажу пріемщикомъ подрядчику или поставщику или выдачу имъ въ ссуду предметовъ довольствія. которые по договору назначены къ поставкѣ. хотя-бы эти предметы были собственностью пріемщиковъ. какъ пріемщикъ, такъ и поставщикъ коммисіонеръ подлежатъ *содержанію на гауптвахтѣ отъ* 1— 3 *мѣсяцевъ* (ст. 221). Эта статья имѣетъ характеръ предупредительный, недопустить совершенія большаго преступленія; впрочемъ, примѣненіе этой статьи затруднительно на практикѣ, потому что желающіе найдутъ всегда возможность обойти законъ.

Затѣмъ Уставъ предусматриваетъ случаи, *когда въ пріемныхъ квитанціяхъ. по которымъ выдаются деньги, ложно показаны принятыми предметы, непринятые вовсе или принятые въ меньшемъ количествѣ противъ дѣйствительности или позже положеннаго срока,*— за это виновные, т. е. пріемщики и поставщикъ коммисіонеръ подлежатъ наказанію *какъ заподлогъ*

по службѣ; кромѣ того взыскивается съ поставщика коммисіонера, а также пріемщика цѣна за предметы, которые ложно показаны поставленными; съ коммисіонера — сверхъ возврата полученныхъ неправильно денегъ.

Хотя Уложеніе предусматриваетъ не менѣе подробно подобныя нарушенія, но не относитъ ихъ къ подлогу, а потому въ виду громадности операцій въ военномъ вѣдомствѣ и вредности послѣдствій отъ подобныхъ обманныхъ поступковъ, Уставъ находитъ слабыми исправительныя наказанія Уложенія и, сравнивая эти нарушенія съ подлогами, тѣмъ самымъ устанавливаетъ уголовную отвѣтственность. Для состава этого преступленія *нѣтъ необходимости въ корыстныхъ цѣляхъ, въ намѣреніи извлечь выгоду;* поставщикъ, допустившій вообще изъ какихъ бы то ни было побужденій указанную въ 222 ст. неправильность, подлежитъ уже во всякомъ случаѣ отвѣтственности за подлогъ (1872 г. №34, 1874 д. №181). Здѣсь главное — гарантія казны. Что касается поставщика коммисіонера, то онъ непремѣнно для привлеченія его къ отвѣтственности долженъ принимать *завѣдомое участіе.* Денежное взысканіе имѣетъ здѣсь характеръ придаточнаго наказанія.

Что касается нарушеній по отпуску денежныхъ суммъ или другихъ предметовъ, то Уставъ предусматриваетъ здѣсь *умышленное излишнее требованіе и отпускъ* ст. 224 наказываетъ сообразно постановленіямъ о растратѣ казеннаго имущества по 232 ст.. Впрочемъ, для примѣненія этой статьи необходима *наличность противозаконныхъ видовъ.* Если нѣтъ этого признака, тогда просто дисциплинарное нарушеніе (1874 г. 181).

Выдача денегъ или другихъ предметовъ раньше установленнаго по этому срока, безъ особаго на это разрѣшенія, подлежитъ *денежному взысканію не свыше* $^1/_2$% *въ мѣсяцъ съ той суммы денегъ или цѣны имущества, которыя неправильно выданы;* при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину, къ этому присоединяется еще *отрѣшеніе отъ должности:* если же это учинено изъ корыстныхъ видовъ, то сверхъ денежнаго взысканія виновный подлежитъ наказанію, *какъ за взятки;* здѣсь денежное взысканіе встрѣчается опять въ формѣ придаточнаго наказанія (ст. 225).

За отпускъ поврежденныхъ припасовъ, по неосмотрительности, виновный подлежитъ сверхъ обязанности вознаградить за причиненный ущербъ еще взысканію *дисциплинарному;* въ случаѣ увеличивающихъ вину обстоятельствъ — *отставленію отъ службы или исключенію изъ нея;* если же это учинено изъ корыстныхъ цѣлей,—то, кромѣ обязанностей вознагражденія, виновный приговаривается *къ ссылкѣ на житье въ Сибирь,* а въ случаѣ принужденія пріемщика — *за вымогательство* (ст. 226). Впрочемъ, кажется, вообще противузаконные проступки при отпускѣ должны-бы наказываемы совершенно также, какъ при пріемѣ; между ними полное сходство, да и послѣдствія также почти одинаковы.

За промедленіе безъ основательныхъ причинъ въ отсылкѣ по принадлежностиввѣренныхъ кому-либо по службѣ вещей или денегъ, въ запискѣ на приходъ виновный подлежитъ отрѣшенію отъ должности или отставленію отъ службы со взысканіемъ вдвое казенныхъ процентовъ съ той суммы денегъ или съ цѣны того имущества, которыя были въ его

рукахъ, за все время передержанія. Такой-же отвѣтственности подлежатъ удерживающіе безъ законныхъ причинъ по окончаніи порученія остатки казенныхъ денегъ и не представляющіе ихъ по принадлежности (ст. 227). Здѣсь преступность въ самой *несвоевременности, нѣтъ необходимости въ присвоеніи, удержаніи* (1874 г. № 175). Это существенно различаетъ ст. 227 отъ ст. 232. Однако здѣсь говорится о такихъ проступкахъ напр. какъ не представленіе денегъ послѣ командировки, которые могутъ легко совпадать съ понятіемъ присвоенія, растраты. Взысканіе казенныхъ процентовъ составляетъ штрафъ, а не вознагражденіе ущерба и убытковъ (1874 г. 182).

Послѣдній проступокъ, относящійся къ группѣ по управленію имуществомъ, составляютъ *упущенія въ присмотрѣ за работами и проч.* (ст. 228).

Вторую группу составляютъ преступленія и проступки при храненіи имущества. Признаки этой группы нарушеній слѣдующіе: 1) *имущество должно быть вверено по службѣ виновному.* Понятіе "имущество вѣренное по службѣ" не требуетъ, *чтобы храненіе его составляло прямую должностную обязанность виновнаго или даже постоянную обязанность подъ опредѣленною для этой обязанности отвѣтственностью.* Достаточно, чтобы имущество въ моментъ совершенія преступленія находилось въ рукахъ у виновнаго для какой-либо цѣли подъ условіемъ простой отвѣтственности за цѣлость его въ общественномъ порядкѣ (1870 г. 14. 1871 г. 200. 1873 г. 295. 1874. 86).

2., *Имущество можетъ быть какъ казенное, такъ и частное.* Оно можетъ заключаться во всякомъ предметѣ и вещи, имѣющихъ цѣнность, напр. довольствіе, фуражъ, обмундированіе, деньги, денежные документы и проч.

3., *Субъектомъ могутъ быть всѣ военно-служащіе у которыхъ находится имущество подъ указанными выше условіями, и не извѣстныя только должностныя лица.*

Преступленія и проступки относящіеся къ этой группѣ выражаютъ собою различнаго рода утрату. Существенно различается *намѣренная и не намѣренная утрата.* Послѣдняя предполагаетъ простую небрежность и даже неумѣніе принять необходимыя мѣры къ охраненію имущества. Напротивъ, первая— извѣстную цѣль, умыселъ нанести казнѣ ущербъ, который можетъ дойти до корыстныхъ расчетовъ прямо присвоить себѣ имущество.

Самый незначительный проступокъ по храненію заключается въ томъ, когда убыль и недочетъ вѣреннаго имущества произошли нетолько безъ всякаго злоупотребленія, но когда нельзя признать даже самаго нерадѣнія, и когда въ то-же время недостаточно доказано, что убыль есть послѣдствіе естественныхъ причинъ или случайности, предвидѣть и отвратить которыя виновный не имѣлъ возможности. Въ практикѣ конечно это можетъ быть предметомъ различныхъ толкованій. Напр. по дѣлу артельщика Зорина (1877 г. 169), гдѣ недочетъ произошелъ вслѣдствіе малограмотности и незнанія дробнаго счисленія виновнымъ; Гл. В. Судъ призналъ, что это такія обстоятельства которыхъ отвратить Зоринъ не могъ. Однако во всякомъ случаѣ онъ могъ ихъ предвидѣть. Уставъ за подобный проступокъ назначаетъ взысканіе *дисциплинарное, и отъ усмотрѣнія начальства зависитъ оставить виновнаго на службѣ или уволить его* (ст. 238).

Затѣмъ *небрежность, нерадѣніе при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества* могутъ быть очевидны. Здѣсь обращается вниманіе *на послѣдствія;* они впрочемъ имѣютъ вліяніе только на денежную отвѣтственность. Личное взысканіе и въ томъ и въ другомъ случаѣ можетъ ограничиваться *дисциплинарнымъ взысканіемъ*, а при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, назначается *арестъ отъ 1—3 мѣс., или отставленіе отъ службы.* Когда произошло разстройство, потеря, истребленіе, пожаръ или иное несчастье, виновный сверхъ личнаго наказанія обязанъ возмѣстить убытки казны. Въ военное время, если произойдетъ затрудненіе въ довольствіи войскъ, *оба вида исключенія изъ службы* (ст. 229). Правила эти не распространяются на тѣ случаи, въ которыхъ взысканія за небреженіе о сохраненіи казеннаго имущества опредѣлены особенными по какой либо части военнаго управленія постановленіями. Однако эти постановленія должны имѣть сами значеніе закона, а не простой инструкціи, предписанія начальства (1873, 237).

Такъ какъ вообще здѣсь имѣется въ виду имущество, ввѣренное сохраненію, то 229 ст. не имѣетъ примѣненія *въ случаѣ небрежнаго храненія нижними чинами выданныхъ имъ для служебнаго употребленія предметовъ* (1870, 12, 1871г. 221, 223, 1873, 219). Вотъ почему казалось бы не вполнѣ правильнымъ при повтореніи проступка, означеннаго въ ст. 229, послѣ наказанія по суду примѣнять 191 ст. Устава. Между тѣмъ практика это допускаетъ (1878, 86). Здѣсь небрежное храненіе является проступкомъ самостоятельнымъ, а не маловажнымъ нарушеніемъ правилъ и порядка воинскаго благочинія.

Уставъ преслѣдуетъ небрежность и нерадивость, даже въ томъ случаѣ, когда она выражается только *въ недонесеніи немедленно о случившемся или подозрѣваемомъ съ имуществомъ какомъ-либо несчастьи или когда эта небрежность и нерадивость выразится только въ непринятіи мѣръ предотвратить грозящую опасность* (ст. 230). За это *отставленіе отъ службы и денежное взысканіе въ размѣрѣ цѣны того имущества, объ утратѣ котораго не было своевременно донесено;;* это вознагражденіе убытковъ казны. Законъ гораздо строже относится къ намѣренной утратѣ. При умышленности т.е. *когда умышленно кто изъ должностныхъ лицъ истребитъ, испортитъ ввѣренное казенное имущество, или частное*—назначается *оба вида исключенія изъ службы, отставленіе, ссылка на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи.* Въ военное время, когда отъ подобныхъ нарушеній возникаютъ затрудненія въ довольствіи арміи, назначается *ссылка на поселеніе и каторжныя работы отъ 4—12 л.* Точно также виновный и здѣсь долженъ вознаградить убытокъ причиненный казнѣ (ст. 231).

Наконецъ Уставъ предусматриваетъ *растрату имущества въ видѣ присвоенія, пользованія* (ст. 232); на лицо корыстная цѣль. Какъ и вообще имущество должно быть ввѣрено по службѣ; къ нему относятся и деньги и вещи; понятіе «ввѣренное по службѣ» здѣсь не только не ограничивается, а еще болѣе расширяется; достаточно, чтобы оно находилось у виновнаго *по распоряженію начальства*, хотя-бы и не съ исключительною цѣлью охраненія и чтобы такимъ образомъ отвѣтственность за храненіе являлась только какъ отвѣтственность общеслужебная (1869г. № 78. 1878. 182, 1879. 14. 1880 № 47.). Только если имущест-

во, принадлежащее частному лицу, передано виновному тоже частнымъ образомъ, присвоеніе его не поддежитъ отвѣтственности по ст. 232, это очевидно изъ рѣш. Гл. В. С. 1870 г. № 101. Далѣе даже предметы, выданные нижнимъ чинамъ и служащіе къ общему употребленію ими, входятъ въ сферу объектовъ преступленія по ст. 232 (1877 г. 176). *Такимъ образомъ только тѣ вещи, которыя выданы извѣстному нижнему чину для постояннаго личнаго его употребленія, не входятъ въ кругъ объектовъ нарушенія, предусмотрѣннаго въ 232 ст.*, тутъ уже другой самостоятельный проступокъ (ст. 162 и 163). Растрата указанная въ ст. 232 *не предполагаетъ непремѣнно присвоенія, обращенія ввѣреннаго имущества въ свою пользу, затрату на самаго себя изъ личныхъ расчетовъ.* Такъ объясняетъ практика, но необходимъ, какъ кажется, во всякомъ случаѣ *извѣстный расчетъ, соображенія о личномъ интересѣ.* Практика во всякомъ случаѣ положительно отвергаетъ корыстную цѣль, потому что подводитъ подъ понятіе 232 ст. нарушеніе указанное въ ст. 199; далѣе затрату имущества, назначеннаго для одной цѣли, на другое при невозможности возвратить затраченное. Такъ относительно прогонныхъ денегъ, когда истративній не можетъ чрезъ это отправиться къ мѣсту назначенія или оставаясь не можетъ возвратить по требованію казны. (1869.11.1870.13.158.1876.167).. Конечно на примѣненіе ст. 232 имѣетъ значеніе самый *невозвратъ;* только тогда признается растрата, потому что здѣсь гарантируется казна и *если нѣтъ убытку, нѣтъ и примѣненія* 232 ст. *хотя-бы имущество и было употреблено на другія потребности* (1871.54.130). Ст. 232 предполагаетъ именно растрату, сопровождаемую причиненіемъ казнѣ убытка (1872, 148.1874.111).

Для понятія совершенія преступленія совершенно достаточно, *чтобы вещь была взята, измѣнилось ея объективное отношеніе къ казнѣ, а все равно послѣдовала-ли растрата, присвоена вещь или передана другому.* Слѣдовательно покушеніе не признается. Достаточно, если воспользовался, хотя и не успѣлъ достичь желаемаго результата. (1872 г. 287, 1873 г. 295, 1876 г. 9, 1879 г. № 216).

Здѣсь на наказуемость имѣетъ громадное вліяніе *возвращеніе утраченнаго и даже моменты возвращенія*

Если виновный возвратитъ самъ все добровольно до открытія его злоупотребленія, тогда онъ подлежитъ *денежному взысканію не свыше цѣны взятаго или растраченнаго, и отставленію отъ службы;* если же онъ возвратилъ самъ собою все взятое или растраченное, но уже послѣ обнаруженія его злоупотребленія, то, сверхъ опредѣленнаго денежнаго взысканія, *исключается съ лишеніемъ чиновъ;* кто же добровольно не возвратитъ взятаго или растраченнаго послѣ открытія его злоупотребленія— приговаривается къ *ссылкѣ на житье въ Сибирь, а присвоенное или растраченное взыскивается съ его имущества* (ст. 232) Здѣсь штрафъ уже не полагается (1876 г. 167). *Однако растраченное взыскивается, хотя бы начальство виновнаго и пополнило растрату.* Возвратъ денегъ имѣетъ вліяніе на наказуемость, вѣроятно потому, что указываетъ отчасти *на простое легкомысліе и отсутствіе злонамѣренности, а во вторыхъ уничтожаются вредныя послѣдствія преступленія.* Дѣйствительно, если бы имѣлось въ виду единственно только огражденіе казны отъ убытка, тогда было бы все равно, кто возвратитъ деньги, самъ ли виновный, другое лицо или сама казна успѣ-

еть выручить истраченное. Между тѣмъ для возврата, указаннаго въ 232 ст., необходимо, чтобы деньги были представлены *самимъ виновнымъ или по его порученію*; въ противномъ случаѣ возвратъ денегъ значенія на уменьшеніе наказанія не имѣетъ. Это вытекаетъ изъ прямаго смысла с т. 232, которая говоритъ: «возвратитъ *самъ* вполнѣ все» или «но, если онъ возвратилъ, хотя и *самъ-собою*»; далѣе это подтверждается и взглядомъ практики, что доказываютъ различныя рѣшенія Гл. В. Суда (1872 г. 34 и 117. 1873 г. 295, 1876 г. 9, 1879. 216). Несовсѣмъ правильно только примѣненіе 3 п. 232 ст. въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь отобрана отъ виновнаго ранѣе утраты, когда она отбирается, такъ сказать, въ моментъ обнаруженія самаго злоупотребленія.

Участіе въ преступленіи, указанномъ въ ст. 232, не влечетъ той отвѣтственности, которая опредѣляется этою статьею. Если только принявшій участіе не находится въ тѣхъ отношеніяхъ къ объекту преступленія, которыя требуются для состава самаго преступленія, то онъ подлежитъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ (177 ст. У т. о нак. нал. мир. суд.; 548; 549 и др. Улож.) съ увеличеніемъ наказанія, по усмотрѣнію суда, на основаніи 4 п. 78 ст. XXII. (Рѣш. Гл. В. Суда 1875. 208, 1876 г. 233). Впрочемъ практика дѣлаетъ исключеніе, если сообщество въ растратѣ принимаетъ начальникъ виновнаго, хотя бы на его отвѣтственности и не находилось растраченное имущество; такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ рѣшеніи Гл. В. Суда 1879 г. №7. Однако есть такія обстоятельства, при наличности которыхъ виновный въ растратѣ или присвоеніи ввѣреннаго по службѣ имущества, если бы оное и возвратилъ, то всетаки подлежитъ *ссылкѣ на житье въ Сибирь*; эти обстоятельства суть: 1) *когда ввѣренныя по службѣ деньги или имущество были запечатаны и виновный дозволилъ ихъ распечатать*, 2) *если присвоенныя или растраченныя деньги назначены были на содержаніе больныхъ или раненыхъ и слѣдствіемъ злоупотребленія было разстройство въ продовольствіи и снабженіи ихъ*; и 3) *когда виновнымъ присвоено или растрачено что либо изъ предметовъ довольствія, предназначенныхъ для дѣйствующей арміи* (ст. 233). Первые два случая отличаются своею *безнравственностью*, а третій — можетъ быть *крайне вреденъ* по своимъ послѣдствіямъ. Хотя въ ст. 233 упоминается о денежномъ взысканіи, но это предполагаетъ не то денежное наказаніе, которое опредѣляетъ ст. 232, а простое вознагражденіе убытковъ казны, въ случаѣ невозврата растраченнаго (1879 г. №284).

Если *присвоившій или растратившій ввѣренное его храненію имущество или деньги учинитъ побѣгъ, или составитъ подложные документы для сокрытія своего преступленія, то сверхъ взысканія цѣны присвоеннаго или утраченнаго, онъ приговаривается къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь* (ст. 234). При отсутствіи преступника имущество его подлежитъ *секвестру*, на покрытіе утраченнаго.

Побѣгъ для избѣжанія суда составляетъ совершенно особое обстоятельство, не имѣющее ничего общаго съ понятіемъ уклоненія отъ службы, а потому здѣсь и время отсутствія ничего не значитъ. Всякое укрывательство съ цѣлью избѣжать суда и наказанія — побѣгъ въ смыслѣ того обстоятельства, на которое указываетъ ст. 234 (1872 г. №43). Составленіе подложныхъ документовъ тоже имѣ-

етъ самое широкое значеніе всякаго подлога съ цѣлью скрыть растрату; напр. росписка въ разсыльной книгѣ за другое лицо (1869 г. №78). Во всякомъ случаѣ примѣненіе самостоятельной ст. 234 можно допустить тогда, когда подлогъ былъ сдѣланъ дѣйствительно съ цѣлью скрыть преступленіе, но не служилъ средствомъ присвоить имущество; тогда онъ долженъ разсматриваться какъ самостоятельное преступленіе. На практикѣ впрочемъ не всегда одинаково толкуется значеніе ст. 234. Напр. писарь, желая присвоить деньги одного юнкера, получивъ по вѣстку, написалъ на ней довѣренность на свое имя, подписался за полковаго адъютанта, приложилъ печать и такимъ путемъ получилъ деньги изъ почтовой конторы (1880 №225). Очевидно, что подлогъ здѣсь служилъ средствомъ совершить присвоеніе, а вовсе не былъ сдѣланъ съ цѣлью скрыть уже совершенное преступленіе, а между тѣмъ примѣнена ст. 234. Напротивъ, въ другомъ случаѣ Главный Военный Судъ иначе разрѣшилъ вопросъ о значеніи 234 ст. Офицеръ пограничной стражи присвоилъ изъ 14 мѣстъ контрабанды восемь и, желая скрыть это присвоеніе, донесъ по начальству, что задержано было всего шесть мѣстъ. По смыслу 362 ст. Улож. подобное ложное донесеніе составляетъ подлогъ; сдѣланъ былъ онъ въ данномъ случаѣ съ цѣлью скрыть присвоеніе и слѣдовательно должна имѣть примѣненіе ст. 234. Между тѣмъ Гл. Воен. Судъ объяснилъ, что ложное донесеніе въ данномъ случаѣ не составляетъ подлога и что ст. 234 примѣнена быть не можетъ (1880 г. № 122). Побѣгъ и подлогъ имѣютъ значеніе единственно только въ случаѣ присвоенія и растраты, предусмотрѣнной въ ст. 232, но въ остальныхъ случаяхъ утраты ст. 234 не примѣняется (1877 г. №129). *Примѣненіе наказанія по ст. 234 находится внѣ всякаго вліянія возврата и пополненія растраченнаго* (1875 г. № 56). Въ случаѣ однако возврата присвоеннаго денежное взысканіе не имѣетъ мѣста т. е. оно кажется имѣетъ здѣсь просто значеніе вознагражденія убытковъ казны. Такъ можно заключить изъ рѣш. 1875 г. № 56.

Если офицеры или чиновники, у которыхъ находятся на отвѣтственности казенныя деньги или имущество, сдѣлаютъ какую либо денежную ссуду отъ имени своего, или жены, или дѣтей, или передадутъ безъ разрѣшенія начальства другимъ лицамъ недвижимое имущество, или совершатъ сіе не тѣмъ порядкомъ, или не такими актами, какіе для сего положены закономъ, то, въ случаѣ обнаруженія на нихъ начета, они, кромѣ уничтоженія всякой такой сдѣлки и обращенія переданныхъ имъ денегъ или имущества на удовлетвореніе казеннаго взысканія, подлежатъ *ссылкѣ на житье въ Сибирь*; совершившіе съ ними такую сдѣлку лица военно-служащіе, зная, что она противозаконна, приговариваются къ потерѣ заплоченныхъ ими за купленныя имѣнія денегъ, или-же къ денежному штрафу, не свыше двойнаго противъ занятой у виновнаго суммы и *содержанію на гауптвахтѣ отъ* 1—5*м.* (ст. 235). Эта статья заимствована изъ Уложенія; однако тамъ она имѣетъ спеціальное значеніе, потому что касается казначеевъ и кассировъ, для коихъ существуютъ особыя правила относительно сдѣлокъ по имуществу. Уставъ же распространяетъ силу этой статьи на всѣхъ вообще должностныхъ военныхъ лицъ, хотя Уставъ говоритъ, что сдѣлка нарушается, если незаконенъ документъ сдѣлки, но это все равно и при законности акта, если не было разрѣшенія начальства, сдѣлка не имѣетъ значенія.

Если виновные въ присвоеніи или растратѣ вѣренныхъ имъ по должности

суммъ или имуществъ окажутся несостоятельными въ уплатѣ слѣдуемаго съ нихъ взысканія, то сіе взысканіе прежде всего обращается на лицъ способствовавшихъ преступленію, а за ихъ несостоятельностью на начальниковъ или лицъ, имѣвшихъ за ними надзоръ, если они окажутся виновными въ упущеніи обязанностей на нихъ возложенныхъ при освидѣтельствованіи, при храненіи и при обрядахъ для пріема и отправленія казенныхъ денежныхъ суммъ, вещей или предметовъ довольствія. но уже во всякомъ случаѣ, въ такой лишь мѣрѣ, которая необходима для вознагражденія казны или частныхъ лицъ. Начальники, опредѣлившіе такихъ лицъ къ должности, не подвергаются денежному за нихъ взысканію, если они неучаствовали въ ихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ и не были обязаны къ непосредственному за ними надзору (236).

Уставъ заимствуетъ статью изъ Уложенія, подвергающую отвѣтственности *за несоблюденіе правилъ при храненіи въ казначействѣ и денежныхъ ящикахъ суммъ или въ магазинахъ имущества, принадлежащаго другимъ вѣдомствамъ или частнымъ лицамъ*. Обыкновенное за это наказаніе-взысканіе *дисциплинарное*, и только при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ — *отрѣшеніе отъ должности и отставленіе отъ службы* (ст. 237). Вѣроятно, предупреждается возможность отъ подобной небрежности утраты суммъ, хранящихся въ казначействѣ и вещей въ магазинахъ, такъ какъ легко допустимъ при этомъ безпорядокъ, деньги могутъ быть смѣшаны, счетъ ихъ запущенъ, и явится утрата, недочетъ.

Послѣдній случай этого рода нарушеній составляетъ случай спеціальный, возможный только въ военной службѣ, а именно *употребленіе строевыхъ или другихъ казенныхъ лошадей на несоотвѣтствующія или закономъ запрещенныя работы*: за это виновный обязанъ вознаградить ущербъ, если таковой послѣдовалъ, и кромѣ того, подвергается взысканію *дисциплинарному или аресту отъ* 1—6 *мѣс. или отрѣшенію отъ должности*; если же сіе учинено было изъ корыстныхъ видовъ, то виновный подлежитъ *ссылкѣ на житье въ Сибирь* (ст. 239).

Въ заключеніе Уставъ указываетъ *на нарушенія при веденіи приходныхъ и расходныхъ книгъ*: тутъ всего двѣ статьи, заимствованныя изъ Уложенія. *Кто въ приходную книгу не запишетъ вовсе сумму или менѣе противъ дѣйствительно полученнаго, и въ расходную болѣе*, тотъ подлежитъ *денежному взысканію вдвое противъ незаписаннаго въ приходъ* или *излишне внесеннаго въ расходъ*, и кромѣ того подвергается *ссылкѣ на житье въ Сибирь*. (ст. 240). Здѣсь цѣль не имѣетъ значенія; желалъ присвоить или съ другимъ намѣреніемъ, все равно (1872.34.1874.181.1876.25) Только если совершено съ цѣлью скрыть растрату, предусмотрѣнную въ ст. 232, тогда самостоятельное значеніе утрачиваетъ. Денежное взысканіе здѣсь составляетъ наказаніе, а потому при уголовномъ по совокупности не назначается (1872—264.1873.5. 1880. 48.167). Затѣмъ признаются *виновными въ подлогахъ* по дѣламъ службы и подвергаются опредѣленнымъ за нихъ наказаніямъ *тѣ, которые въ приходныхъ или расходныхъ книгахъ вырываютъ листы, перемѣняютъ ихъ, дѣлаютъ подчистки и поправки безъ соблюденія установленныхъ правилъ и тѣ, которые умышленно истребляютъ или скрываютъ эти книги, документы или квитанціи* (ст. 241).

РАЗДѢЛЪ 3.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ОБЩІЕ.

На ряду съ преступленіями воинскими со стороны солдата возможны и такія нарушенія, которыя не касаются военнаго порядка или порядка общеслужебнаго, но противны общему гражданскому порядку, началамъ общежитія, т.е. со стороны солдата возможна вся сфера тѣхъ преступленій и проступковъ, которые доступны каждому гражданину, сфера проступковъ и преступленій общихъ. Здѣсь законъ относится къ военно-служащему точно также какъ ко всякому гражданину, не обращая вниманія на положеніе солдата, на особенности военнаго быта. Отсюда и въ силу того, что военно-уголовное право охраняетъ собственно начала военнаго порядка, въ немъ не должно быть мѣста общимъ преступленіямъ и проступкамъ и за нихъ солдатъ долженъ отвѣчать по общимъ уголовнымъ законамъ. Это общее начало отвѣтственности лицъ военно-служащихъ за общія преступленія. Это начало усвоено всѣми почти положительными законодательствами. Однако, при существованіи этого основнаго начала, военно-уголовное право допускаетъ извѣстныя исключенія по вопросу отвѣтственности солдата за общія преступленія т.е. примѣненія въ данномъ случаѣ общихъ законовъ. Эти исключенія состоятъ въ слѣдующемъ: 1, *въ замѣнѣ наказаній, опредѣленныхъ общими уголовными законами*, 2, *въ усиленіи ихъ* и 3, *въ введеніи въ систему воинскихъ нарушеній нѣкоторыхъ изъ общихъ*. У насъ общія правила отвѣтственности за общія преступленія заключаются въ 272 ст. Устава въ IV раздѣлѣ его объ отвѣтственности военно-служащихъ за преступленія и проступки общіе съ лицами гражданскаго званія независимо отъ службы. На основаніи этой 272 статьи въ подобныхъ случаяхъ должно исключительно и преимущественно примѣняться или Уложеніе или Мировый Уставъ. *Первое исключеніе, замѣна, вызывается непримѣнимостью нѣкоторыхъ общихъ наказаній къ солдату.* Назначеніе ихъ прямо расходится съ интересами военнаго быта. Вотъ почему 273 ст. Устава прямо говоритъ, „*что наказанія въ надлежащихъ случаяхъ должны быть замѣняемы на основаніи* 1-го *раздѣла и согласно съ приложеніемъ къ ст.* 8—Замѣна общаго наказанія дѣлается уже тогда, *когда послѣднее окончательно опредѣлено по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе* (1870.45.84.98.108.109.143.1871.71.72.87.1874.38.). Изъ общаго правила замѣны дѣлается исключеніе относительно *тюрьмы гражданскаго вѣдомства*. Она примѣняется ко всѣмъ военнымъ безразлично т.е. и къ офицерамъ и къ нижнимъ чинамъ, *коль скоро влечетъ засобою лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ* (1876.205). Это допускается въ отношеніи *несовершеннолѣтнихъ офицеровъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства* (1878.104), они только не лишаются особыхъ правъ, но подвергаются на общемъ основаніи примѣчанія къ ст. 272 *исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства*. Напротивъ, что касается нижнихъ чиновъ, то *при несовершеннолѣтіи ихъ примѣненіе тюрьмы гражданскаго вѣдомства не имѣетъ мѣста*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они совершено преступленіе, влекущее тюрьму, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ, они, какъ подлежащіе обязательной службѣ и потому оставляемые на ней, подвергаются въ замѣну тюрь-

мы гражданскаго вѣдомства *одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ съ присоединеніемъ* ограниченій, указанныхъ въ 596 ст. 1кн. 2ч. С.В.П. (по VI прод.), а также въ прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 16 т.е. *ограниченія права на производство въ унтеръ офицеры и въ первый классный чинъ* (1878.162; 1879,208; 1880 1).

Затѣмъ *усиленіе наказанія*, опредѣляемыхъ общими уголовными законами, основано на томъ, что иногда общее преступленіе не ограничиваясь преступленіемъ началъ общежитія, вредно отражается и на самой дисциплинѣ, а потому наказаніе за него должно быть строже. Усиленіе касается иногда *не только размѣра наказанія, но и измѣненія рода его*. Это исключеніе тоже болѣе замѣтно только въ нашемъ законодательствѣ. Усиленіе наказанія допускается уставомъ *вслѣдствіе существа самаго преступленія* или же *вслѣдствіе времени совершенія его*. Первое относится къ слѣдующимъ случаямъ: 1, *оскорбленіе между военно-служащими*, 2, *нѣкоторыя преступленія противъ квартирныхъ хозяевъ и лицъ, пользующихся особыми гарантіями со стороны военнаго начальства*, 3, *обольщеніе* и 4, *кража*. Если между субъектомъ и объектомъ оскорбленія отсутствуютъ тѣ отношенія, которыя обращаютъ его въ нарушеніе чинопочитанія, или другое важное преступленіе, то оно разсматривается какъ общее нарушеніе; но такъ какъ вообще подобныя дѣянія несовмѣстны съ тѣмъ уваженіемъ, которымъ военные обязаны другъ другу, роняютъ честь и достоинство воинскаго званія, наказаніе опредѣляемое общими законами, усиливается тѣмъ, что *исключается денежный штрафъ*, а назначается *одинъ арестъ* (ст. 274). Подобное правило существуетъ и въ Морскомъ Уставѣ (ст. 318). Хотя здѣсь дѣло ограничивается лицами, служащими въ Морскомъ вѣдомствѣ, но очевидно, что исключеніе имѣетъ полное примѣненіе и тогда, когда оскорбленіе возникаетъ *между военнымъ вообще—съ одной, и моряком съ другой стороны*. Законъ имѣетъ въ виду только тѣхъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ и въ морскомъ, которые носятъ *военные чины*. Далѣе наказаніе по общимъ уголовнымъ законамъ *за смертоубійство, увѣчье, раны и другія насильственныя дѣйствія, увеличиваются на 1 или на 2 степени*: 1, *когда преступленіе учинено военнымъ постояльцемъ надъ хозяиномъ квартиры или надъ однимъ изъ членовъ его семейства и* 2, *когда преступленіе учинено надъ лицами состоящими подъ особенною военною защитою или имѣющими отъ начальства охранные листы* (ст. 275).

Артикулы требовали отъ каждаго военнаго постояльца пристойнаго обращенія съ хозяиномъ дома, его семействомъ и даже съ его прислугою; за нарушеніе этого виновный обязанъ былъ публично испрашивать прощеніе въ судѣ; въ случаѣ же причиненія убытковъ долженъ былъ вдвойнѣ вознаградить ихъ, кромѣ того, онъ могъ быть подвергнутъ и иному наказанію; если были нанесены хозяину или членамъ его семейства побои, раны, увѣчья и проч., тогда полагалось, по выраженію артикуловъ «знатное число денегъ», шпицрутены, заключеніе и даже отсѣченіе руки. Уставъ 1839 г. обращалъ только особенное вниманіе на сбереженіе имущества хозяина, а потому усиленно наказывалъ только за такія преступленія, какъ воровство, грабежъ и др.; смертоубійство и нанесеніе ранъ не облагалось усиленнымъ наказаніемъ. Точно также прежніе военные законы упоминали и о лицахъ, состоящихъ подъ особою ох-

раною военнаго начальства; артикулы за насиліе противъ нихъ налагали смертную казнь. Уставъ 1839 г. въ военное время то-же назначалъ разстрѣляніе.

Дѣйствующее законодательство требуетъ для состава преступленія *умышленность, намѣреніе. Предполагается случай военнаго постоя по назначенію.* а не столкновенія между хозяиномъ и военнымъ, какъ частнымъ квартирантомъ, жильцомъ.

Наказаніе опредѣляемое общими уголовными законами за обольщеніе, примѣняется къ военно служащимъ въ томъ случаѣ, *когда они, обольстивъ торжественнымъ обѣщаніемъ жениться, не могутъ этого исполнить согласно правиламъ, существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ, относительно вступленія въ бракъ* (ст. 278). Впрочемъ, здѣсь нѣтъ на столько же прямаго обмана, какъ въ тѣхъ случаяхъ, которые предвидятъ общіе уголовные законы.

Послѣднее исключеніе касается *кражи.* По 323 ст. Морскаго Устава всякая кража на кораблѣ во время плаванія наказывается какъ квалифицированная кража, а именно совершенная *домашними.* Усиленное наказаніе въ этомъ случаѣ примѣняется ко всѣмъ лицамъ, находящимся на кораблѣ. Мотивъ оградить порядокъ и неприкосновенность имущества, противузаконное посягательство на которое здѣсь легче и доступнѣе .

Практика выяснила, что такому же усиленному наказанію подвергаются виновные въ кражѣ у своихъ квартирныхъ хозяевъ, примѣняются или 7п. 1659 ст. Ул. или 7п. 170 ст. Мир. Уст. (1870. 179. 1874. 146).

Усиленіе наказанія, опредѣляемаго общими уголовными законами, основывается иногда на *времени совершенія* нѣкоторыхъ преступленій, именно *въ военное время.* Мотивы: желаніе оградить дисциплину и порядокъ въ войскѣ съ одной стороны, а съ другой — личность и имущество обывателей отъ произвола отдѣльныхъ личностей, отъ необузданности солдатъ, особенно на территоріи непріятеля. У насъ. на основаніи 279 ст. *умышленное убійство, изнасилованіе, разбой. грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества въ военное время влекутъ смертную казнь съ лишеніемъ правъ, состоянія,* тогда какъ такого наказанія общеуголовные законы за эти преступленія не допускаютъ. Къ *умышленному убійству относится и убійство въ запальчивости и раздраженіи* (1880 г. № 30). Наши прежніе законы преслѣдовали тоже строго подобныя преступленія. По артикуламъ за грабежъ — смертная казнь; за разбой колесованіе. Точно также смертную казнь назначало Полевое Уложеніе и Уставъ 1839 г.

Послѣднее исключеніе изъ общаго начала отвѣтственности военныхъ за общія нарушенія заключается въ томъ, *что нѣкоторыя изъ нихъ прямо уже предусмотрѣны в. уголовными законами, на ряду съ нарушеніями воинскими.* Отношеніе къ этому вопросу различныхъ в. уголовныхъ законодательствъ различно. Нашъ Уставъ придерживаясь началъ замѣны и усиленія наказаній, не предусматриваетъ вовсе почти преступленій и проступковъ общихъ; единственное исключеніе представляютъ случаи измѣны вообще въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, или со стороны военноплѣнныхъ.

Такъ. по ст. 270, преслѣдуется поджогъ или иное истребленіе во-

енныхъ снарядовъ, средствъ защиты, или продовольствія, истребленіе и поврежденіе средствъ сообщенія, водопроводовъ, плотинъ и др. Дѣйствіе должно быть умышленное. Кромѣ того, умыселъ долженъ быть опредѣленный —причинить вредъ, потому что въ противномъ случаѣ иногда и умышленное истребленіе не можетъ быть наказуемо, напр. по необходимости, по ошибкѣ, по неумѣлости. Коль скоро умыселъ направленъ во вредъ войску, съ другой стороны является какъ бы содѣйствіе непріятелю, а потому эти дѣянія и носятъ характеръ измѣны вообще; наказаніе: *смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.* Затѣмъ, подобныя дѣянія предусматриваются въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля, въ виду его и даже просто въ военное время.

Затѣмъ въ ст. 271 упоминается *о такихъ дѣйствіяхъ военнопленныхъ, которыя направлены съ цѣлью способствовать или благопріятствовать непріятелю и о шпіонствѣ*, но, очевидно, что это получаетъ значеніе измѣны, вотъ почему здѣсь и наказаніе опредѣляется какъ за государственную измѣну.

Вотъ чѣмъ ограничивается Уставъ относительно общихъ преступленій. Морской Уставъ говоритъ еще *объ отвѣтственности за нарушенія мѣръ предосторожности отъ огня* (ст. 324). Но такъ какъ самыя мѣры составляютъ спеціальныя правила въ морскомъ вѣдомствѣ и установлены для такихъ мѣстъ, какъ адмиралтейство, портъ и проч., то собственно и самое нарушеніе ихъ утрачиваетъ значеніе нарушенія общихъ мѣръ, а слѣдовательно, проступка общеуголовнаго.

КОНЕЦЪ.